

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Географический факультет

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ XXI ВЕКА
(к Международному дню народонаселения)

Материалы
II Межвузовского студенческого семинара
с международным участием
14 мая 2015 г., Минск, Беларусь

Минск
2015

УДК 314(06)+33:911.3(06)+338.48(06)
ББК 60.7я431+65.04я431+65.433я431
Д 31

Рекомендовано Советом географического факультета
26 июня 2015 г., протокол № 10

Редакционная коллегия:

зав. кафедрой экономической географии зарубежных стран,
д-р географических наук, проф. *Е.А. Антипова*,
(главный редактор).

Р е ц е н з е н т ы

доктор экономических наук, профессор *Л.В. Козловская*
кандидат экономических наук, доцент *Н.И. Богино*

Демографические риски XXI века: (к Международному дню народонаселения): материалы II Межвузовского студенческого семинара, 14 мая 2015 г., Минск, Беларусь / БГУ, Географический фак. ; редкол.: Е. А. Антипова (гл. ред.). – Минск: БГУ, 2015. – 207 с.: ил. – Библиогр. в конце ст.

В издании отражены научно-методические и практические результаты научных исследований в области современных проблем географической науки, демографических рисков и социально-экономического развития стран и регионов мира, современных проблем развития туризма и геоэкологии, картографического обеспечения демографических и социально-экономических процессов. Адресуется преподавателям, научным работникам, студентам и аспирантам вузов.

УДК 314(06)+33:911.3(06)+338.48(06)
ББК 60.7я431+65.04я431+65.433я431

СЕКЦИЯ 1
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И СТРАН МИРА

СОВРЕМЕННАЯ АФРИКА В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ XXI ВЕКА

Армишев А.А.

*Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г. Пермь*

E-mail: andrey.armishev@gmail.com

Современные процессы глобализации усугубляют проблему разрыва между традиционными группами – страны Севера и страны Юга. В «Докладе по развитию человека», вошедшем в повестку Программы развития ООН 1997 г., говорилось: глобализация открывает границы для торговли, перемещения капитала и информации, что имеет положительный эффект для одних, и неизбежно оборачивается маргинальной ситуацией для других. В связи с этим *цель настоящего исследования* – оценить последствия участия стран Африки в глобализационных процессах, определяющих их позицию в мировой политике и экономике.

«Гонка за Африку», начавшаяся в XV в., продолжается и сегодня. Ее участников привлекает выгодное экономико-географическое положение и природно-ресурсный потенциал континента, сосредоточение дешевой рабочей силы, слабость местных элит, возможность достичь собственные внешнеполитические цели чужими руками. Важным отличием от прошлых времен является значительно большее количество «интересующихся африканскими делами». Среди них — страны Европы, США, Китай, Индия, а также различные международные организации.

За последние два десятилетия в Африке обосновались многие крупнейшие ТНК, занимающие лидирующие места в рейтинге Forbes Global 2000 (China Construction Bank, PetroChina, Exxon Mobil, Chevron, Sinopec, CNOOC, SHELL, BP, Essar Group и др.) [4]. Большинство ТНК пытаются контролировать экономическое и политическое развитие стран Африки. Местные правительства фактически отказываются от развития своей собственной экономики, предоставив корпорациям свободу экономической деятельности.

В тоже время деятельность ТНК в развивающихся странах имеет и

относительно позитивные последствия: происходит распространение знаний, технологий, инженерных услуг, что позволяет сокращать время и расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Африканские страны перенимают нужный для них в первую очередь экономический, управленческий и маркетинговый опыт. Однако часто эти технологии и опыт не всегда можно назвать передовым.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) остаются ключевой движущей силой экономической глобализации. Однако их использование связано с многочисленными рисками для неокрепших африканских государств. Согласно оценке ЮНКТАД, общий приток ПИИ в государства Африки снижался в начале 2010-х гг. [6]. Позднее в субрегионе «Африка южнее Сахары» приток иностранных инвестиций вновь увеличился почти на четверть, и составил 34,9 млрд долл. США [3].

Уровень ВВП на душу населения в африканском регионе превысил 2000 долл. США (2010 г.), но изменился незначительно по отношению к 1980 г. В этот же период общемировой показатель изменился с 4500 до 8000 долл. США [5].

В программе «Цели развития тысячелетия», разработанной ООН и согласованной с 23 международными организациями, указаны 8 основных целей развития развивающихся регионов мира. Так, для ликвидации крайней нищеты и голода необходимо: за период 1990–2015 гг. сократить вдвое долю населения, имеющего доход менее 1,25 долл. США в день; обеспечить полную и производительную занятость, достойную работу для всех; сократить вдвое долю населения, страдающего от голода.

Достижение африканскими государствами намеченных целей к 2015 г. всегда ставилось под сомнение. На начало экономического кризиса 2008 г., по оценке МВФ, большинство африканских государств относились к числу стран с ускоренным ростом экономики. Но со времени второй волны глобального кризиса (2012 г.) стало абсолютно очевидным, что большинство этих стран далеки от сроков выполнения задач, намеченных в Программе.

В сложившейся ситуации особенно остро стоит вопрос о повышении эффективности официальной помощи развитию со стороны развитых стран. Так, Комитет содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития через международные институты выделяет различные средства в форме грантов, кредитов и иных трансфертов. Но чаще всего эти деньги усугубляют экономическую зависимость Африки от стран «золотого миллиарда». Более того, согласно некоторым

исследованиям «незаконные финансовые потоки» из Африки вдвое превышают объем иностранной помощи этому региону [2].

Весьма существенна помощь таких организаций, как БРИКС и ОПЕК, которые вкладывают средства в африканское образование, здравоохранение и сохранение окружающей среды, в частности почвенных и водных ресурсов, так как именно в этих сферах закладывается будущее африканского континента, которое позволит в перспективе добиться реальных успехов в борьбе с бедностью, экологическим неблагополучием и социальным неравенством. Так, например, Китай, инвестируя в африканскую экономику и получая доступ к топливно-минеральному богатству «черного континента», одновременно с этим поддерживает Африку в сфере здравоохранения, строительстве медицинской инфраструктуры, снабжении больниц современным оборудованием, лекарственными препаратами, обеспечении квалифицированным медицинским персоналом (с 1963 по 2008 гг. в 47 странах Африки работали 15 тыс. специалистов из Китая) [1]. Также Китай принимает участие в миротворческих мероприятиях, направленных на борьбу с терроризмом и поддержание местной власти; культурном и научном сотрудничестве.

В заключении можно сделать несколько выводов:

1. Несмотря на позитивную динамику в экономической сфере, основные социальные проблемы стран Африки остаются актуальными и трудно разрешимыми.

2. Со стороны мирового сообщества, основными инструментами помощи являются прямые иностранные инвестиции и другие финансовые механизмы, которые до конца эффективными быть не могут в связи со слабостью политических элит, коррупцией и неразвитостью рыночной инфраструктуры.

3. В экономической сфере велико значение крупных мировых ТНК, которые в Африке преследуют собственные экономические цели, забывая о социальных и экологических последствиях.

4. На наш взгляд, более эффективным вариантом для африканского континента стали бы механизмы безвозмездной поддержки в первую очередь социально-экологических мероприятий и решение соответствующих проблем. Серьезный опыт имеют в этом направлении международные институты и группировки: БРИКС, ОПЕК и ряд других.

Литература

1. Армишев, А.А. Роль Китая в современном развитии Африки: механизмы влияния и противоречия сотрудничества // Географическое изучение территориальных систем: материалы IX регион. науч.-практ. конф. - Пермь, 2014. - С. 174-177.
2. Ковальчук, А.П. Как мир помогает Африке // Азия и Африка сегодня. - 2013. - №5. - С.9-17.
3. Рошин, Г.Е. Международные корпорации в Африке /// Азия и Африка сегодня. - 2013. -№12. - С.30-33.
4. Global 2000 [электронный ресурс]. URL: www.forbes.com/global2000/list / (дата обращения: 25.03.2015).
5. The Mutual Review of Development Effectiveness in Africa: Promise & Performance. 2014 [электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/en/PublicationChapters/wir2014ch2_en.pdf (дата обращения: 5.04.2015).
6. World Investment Report. 2014 [электронный ресурс]. URL: <http://unctad.org/en/pages/DIAE/World%20Investment%20Report/WIR-Series.aspx> (дата обращения: 5.04.2015).

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Бабоченков А.С.

Саратовский государственный университет, г. Саратов

E-mail: ababochenkov@yandex.ru

Дальний Восток России – регион, требующий особого внимания федеральных властей, как в сфере демографической, так и экономической политики. Значительное сокращение населения в 1990-2010 гг. затронуло все субъекты этого региона. Так, за данный период с Чукотки выехали 75% населения, из Магаданской области – 60%, Камчатский край потерял 33% жителей в результате миграции, Сахалинская область и Якутия – по 25% [1]. В последние пять лет ситуация несколько улучшилась, но все равно в регионе наблюдается миграционная убыль населения, пусть и при естественном приросте населения. Происходит концентрация населения в крупных и средних городах Дальнего Востока за счет средних и малых городов. Во многом эти процессы обусловлены экономическими причинами, недостатком региональных «точек роста», особенно связанных с обрабатывающими, высокотехнологичными производствами. Безусловно, развитие промышленности в регионе сдерживается более высокими транспорт-

ными издержками в структуре себестоимости продукции по сравнению с другими регионами России. Это ставит перед федеральными и региональными властями задачу создания более гибких механизмов формирования эффективной экономики в субъектах Дальнего Востоке, создания производств с высокой добавленной стоимостью, повышения уровня доходов населения вследствие этого и создания условий высокого качества жизни, способного как повысить естественный прирост, так и привлечь специалистов из других регионов страны и, возможно, азиатских стран-соседей.

Одним из таких механизмов является создание территорий опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке страны. В Федеральном законе, принятом в конце 2014 года, под территорией опережающего социально-экономического развития понимается часть территории субъекта РФ, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятной среды для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного развития экономики и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

К настоящему времени одобрено создание трех ТОР, двух – в Хабаровском крае и одной – в Приморском. Специализация ТОР «Хабаровск» - промышленная, транспортно-логистическая, пищевая; ТОР «Комсомольск» (г. Комсомольск-на-Амуре) – промышленная; ТОР «Наеждинское» (г. Артем) - транспортная, легкая и пищевая промышленность. Для создания инфраструктуры первых ТОР потребуется бюджетное финансирование в размере 6,2 млрд. рублей. Частные инвестиции (на начальном этапе) составят 50,48 млрд. рублей. Это позволит создать порядка 7 тысяч новых высокопроизводительных рабочих мест, получить до 2025 года дополнительно 16 млрд. рублей налогов и взносов [2]. Объем и соотношение бюджетных и частных инвестиций можно видеть на рисунке 1.

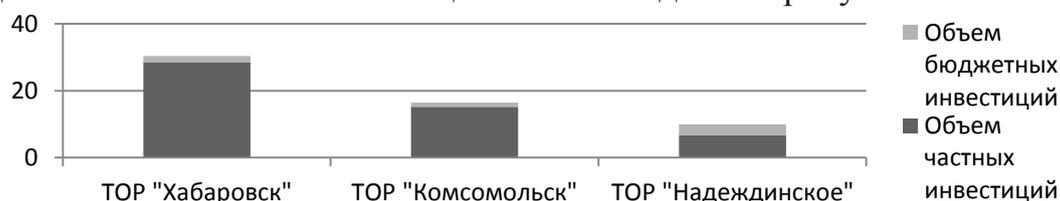

Рисунок 1. Инвестиции в создание ТОР Дальнего Востока России, млрд. рублей

Если грамотно подойти к созданию благоприятного инвестиционного климата в ТОРах, они, несомненно, станут локомотивами для развития Дальнего Востока как привлекательного региона России не только с экономической, но и с социально-демографической точки зрения.

Создание ТОР вместо ОЭЗ должно означать сущностный, а не только формальный переход к новому этапу развития. Для этого необходим учет интересов властных структур, хозяйствующих субъектов (в том числе не только крупного, но и среднего и малого бизнеса), зарубежных компаний и инвесторов, а также населения. Несомненно, ТОР как институт региональной политики способны показать высокую отдачу и эффективность в условиях крайне малой реализации природно-ресурсного, экономического потенциалов Дальнего Востока.

Литература

1. Мкртчян Н.В. Города востока России "под натиском" демографического сжатия и западного дрейфа / Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX-XX и XX-XXI вв. Иркутск, "Оттиск", 2013. с. 41-61.
2. Хабаровск, далее везде/ «Российская газета» - Столичный выпуск №6601 (30).

МИРОВОЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНЫХ ПАССАЖИРСКИХ АВИАПЕРЕВОЗОК И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛИ В РОССИИ

Бурмистров Г. В.

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург,

E-mail: g.burmistrov@hotmail.com

Исследуя развитие бюджетной авиации, становится понятным, что для традиционных авиакомпаний она является серьезным конкурентом. Свобода ее деятельности постоянно ущемляется. Тем не менее за более чем полувековой период конкурирования с традиционными авиакомпаниями в США и чуть позднее в Европе бюджетные перевозчики нашли свою нишу в территориальной авиатранспортной системе.

Хотя бюджетные авиаперевозчики в США возникли довольно давно, их рост был невероятно медленным на внутреннем рынке первое время. До отмены госконтроля в 1978 году, существовали только три бюджетных перевозчика в Соединенных Штатах.

Самая успешная бюджетная бизнес-модель Southwest Airlines была основана на простоте и высокой производительности. Все аспекты от цены до услуг и размещения мест в салоне самолета были упрощены для уменьшения издержек и увеличения производительности. Однако за прошлые тридцать лет, большое количество традиционных авиакомпаний приняло особенности от бизнес-модели бюджетных авиакомпаний. Почти все перевозчики полного сервиса в США имеют также упрощенную структуру образования цен за перелет. Некоторые авиакомпании полного сервиса основали собственные бюджетные авиакомпании.

Бюджетные перевозчики также приняли особенности от перевозчиков полного сервиса, включив дополнительные услуги: программа поощрения часто летающих пассажиров (Southwest Airlines); сеть узловых маршрутов (AirTrain); развлечения в полете (Frontier); использование воздушных судов разного типа (JetBlue).

Хотя разница в предоставляемых услугах и предложениях между бюджетными и традиционными перевозчиками уменьшилась, стоимость перевозки у первых осталась существенно ниже. Несмотря на большие усилия традиционных авиакомпаний ограничить рост бюджетных авиакомпаний, Вторые существенно увеличили свою долю на рынке в течение 1990-х. Между 1990 и 2002, бюджетные перевозчики в Соединенных Штатах не только поддержали свою доходность, но также увеличили свою долю на внутреннем рынке с 7% до 23.7%. в 2006 бюджетные перевозчики США имели долю на рынке в 30%. В 2013 году на внутренних авиалиниях США услугами авиакомпаний воспользовались свыше 659,5 млн. пассажиров.

Таким образом, в настоящее время бюджетные авиакомпании обеспечивают треть пассажирских перевозок на внутреннем рынке авиаперевозок в США. Из 10 крупнейших авиакомпаний 3 – бюджетные. На европейском рынке авиаперевозок бюджетные авиакомпании в последние годы также показывают увеличение доли в пассажирских перевозках. В 2005 году 76% занимали традиционные авиакомпании, бюджетные перевозчики – 24%, что является существенным, учитывая, что в начале этого десятилетия у них было всего 10%. К 2010 году доля бюджетных авиакомпаний выросла до 38%, следовательно, доля других авиакомпаний составляла 62%. Это означает, что, если развитие продолжится с такое же скоростью, то в 2015 году бюджетные перевозчики станут лидерами на европейском рынке.

Попытки деятельности бюджетных авиакомпаний на территории России в 2000-е годы можно считать удачными, т.к. обе авиакомпании вошли в разные годы в пятерку лидеров на рынке внутренних авиаперевозок в

стране. Их банкротство было связано отнюдь не с непопулярностью среди пассажиров, а с неграмотной финансовой политикой и управлением доходом в случае с авиакомпанией Sky Express и прекращением инвестиций в проект в случае с авиакомпанией Авианова. Однако для эффективного функционирования бюджетной авиации в российском законодательстве и есть существенные ограничения. Большое влияние также имеют экономические реалии деятельности сопутствующих предприятий (аэропортов, топливо-заправочных компаний и др.). Для улучшения конкурентоспособности и содействия развитию бюджетных авиаперевозок в России необходимо решение следующих задач: введение льготных тарифов со стороны аэропортов для обслуживания бюджетных авиакомпаний; стабилизация цен на авиационное топливо; сокращение времени обслуживания бюджетных авиакомпаний в аэропортах; разрешение приема на работу иностранных специалистов; введение невозвратных билетов.

Деятельность бюджетных авиаперевозчиков внутри европейской части России при грамотном управлении доходом в любом случае будет иметь успех, это показали попытки развития этого типа авиакомпаний, которые разорились отнюдь не от непопулярности среди пассажиров. Наиболее идеальной для европейской части страны, на взгляд автора работы, будет развитие крупной децентрализованной бюджетной авиакомпании, имеющей базовые аэропорты в 4-5 крупнейших городах этой части страны. В Крыму улучшит доступность региона для туристов с европейской части страны, которые ранее использовали плацкартные поезда для поездки к морю. Развитие бюджетной авиации в Уральском регионе увеличит его транспортную связь с Сибирью и Европейской частью страны. Развитие бюджетной авиации на Дальнем Востоке предоставит возможность его жителям удобного внутрирегионального сообщения.

После начала деятельности авиакомпания «Добролет» за два месяца коммерческих полетов (с июня по август 2014 года) до введения санкций ЕС, в результате которых обслуживающие перевозчика иностранные контрагенты были обязаны прекратить наземное обслуживание воздушных судов, все борта летали со 100% загрузкой, а билеты были распроданы на несколько месяцев вперед. В маршрутной сети было всего два направления: Симферополь и Волгоград. Аэропортом приписки являлся московский аэропорт «Шереметьево». В течение 6 месяцев «Добролет» был переименован в авиакомпанию «Победа», которая начала активное развитие маршрутной сети и агрессивную рекламную кампанию во многих городах России, обещая авиабилеты до Москвы по цене от 999 за исклю-

чением налогов и сборов. Реально же количество таких билетов ограничено, а самой частой стоимостью тарифа является 1499 рублей. Итоговая цена, включающая сборы составляет 1900 рублей в одну сторону. Из маршрутной сети были исключены города на Крымском полуострове. В ближайшее время авиаперевозчик планирует осуществление сообщения между московским аэропортом «Внуково» и Архангельском, Астраханью, Белгородом, Владикавказом, Волгоградом, Екатеринбургом, Махачкалой, Нижневартовском, Пермью, Сургутом, Тюменью и Уфой. В период летней навигации планируется открытие рейсов на черноморское побережье в Анапу, Геленджик и Сочи.

Литература

1. Максаковский В. П. Географическая картина мира. Кн. I: Общая характеристика мира. Москва, Дрофа, 2008, 4-е изд.
2. Мансуров Э.Н.; Харитоновна Н.В. Европейские бюджетные авиаперевозчики: история, бизнес-модели и роль в туризме. Пермь, Геовестник Перм.Г.У., 2010.
3. Chowdhury E., Low Cost Carriers: How Are They Changing the Market Dynamics of the U.S. Airline Industry? Ottawa (Ontario; Canada), Department of Economics Carleton University, 2007.
4. Ito & Lee, Low Cost Carrier Growth in the U.S. Airline Industry: Past, Present, and Future. (Massachusetts, USA), Cambridge, 2003.
5. Oster Jr. & Strong, Predatory Practices in the U.S. Airline Industry, Bloomington (Indiana, USA), Indiana University, 2001.
6. Transportation Research Board. Entry and Competition in the U.S. Airline Industry: Issues and Opportunities - Special Report 255. Washington, DC (USA), The National Academies Press, 1999.
7. Wittman, M.D. & W.S. Swelbar, Evolving Trends of U.S. Domestic Airfares: The Impacts of Competition, Consolidation, and Low-Cost Carriers, MIT International Center for Air Transportation. Report No. ICAT-2013-07, 2013.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СТРАНАМИ БАЛТИИ

Венчак В.П.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: geo.venchak@bsu.by

Республика Беларусь проводит многовекторную политику и является экспортоориентированной страной, имея отношения более чем с 200 странами мира. Однако в 2013 г. на первую пятерку стран-партнеров Беларуси

приходилось 78,3% белорусского экспорта и 74,8% импорта [2]. Это говорит о достаточно низкой диверсификации внешней торговли страны и необходимости улучшения ее страновой структуры. Республике Беларусь необходимы новые рынки сбыта продукции, расширение географии поставок. Большую роль во внешней торговле Беларуси играют страны-соседи республики, но доля прибалтийских государств во внешнеторговом обороте Республики Беларусь невелика. Это объясняется в основном политическим фактором [3].

Балтийский регион является одним из самых развитых «осколков» СССР. Однако после распада Советского Союза, страны пошли путем полной либерализации и отказа от советского промышленного прошлого, из-за чего произошло резкое падение производства, и, соответственно, уровня жизни населения. В настоящий момент страны Балтии представляют из себя «европейскую периферию», производя менее 2% всего ВВП ЕС (148 млрд. долл.). Доля промышленности в структуре ВВП – 31,6%, сферы услуг – 65,4%, и всего 3,8% составляет доля сельского хозяйства (2013 г.). Несмотря на схожесть, страны несколько отличаются по своему хозяйственному комплексу, однако основной специализацией является деревообработка, легкая и пищевая промышленность, морской транспорт при постоянном увеличении сферы услуг. Основной позицией экспорта являются продукция деревообработки, электроники, легкой промышленности. Импортируются топливо, продукция металлургии и машиностроения, химической и пищевой промышленности.

Беларусь сотрудничает со странами Балтии 1990-х годов. Однако эти отношения, несмотря на близкое географическое положение, не отличаются интенсивностью. Наиболее близкое сотрудничество налажено с Литвой, в средней степени с Латвией, а с Эстонией в экономических и политических отношениях наблюдается напряженность. Суммарный товарооборот в 2013 году составил 2339,7 млн. долл. Он составляет около 3% от всего товарооборота Беларуси (из которых 1,9% - с Литвой). Основные перспективные направления сотрудничества Беларуси со странами Балтии связаны в первую очередь с транспортно-логистической сферой, индустрией туризма, развитием малого предпринимательства, кооперационной деятельностью. Являясь малыми экономиками и обладая уникальным географическим положением, схожей структурой хозяйства, поддерживая отношения и со странами ЕС с одной стороны, и с Россией с другой, Беларусь и страны Балтийского региона имеют безграничные возможности во взаимном сотрудничестве [2, 3].

Для того, чтобы Республика Беларусь могла производить конкурентоспособную продукцию, необходимо провести качественные преобразования во всех сферах экономики. Необходимо изменить товарную структуру экспорта, перейти с экспорта сырьевых ресурсов на экспорт инновационных товаров, уйти от принципа продажи на экспорт продукции по низкой цене к качественной, высокотехнологичной и наукоемкой продукции, а импорта – в сторону сокращения потребления энергоресурсов и сырья [1].

Литература

1. Дайнеко А.Е. Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность Беларуси / А.Е. Дайнеко, Ф.А. Дмитракович и др. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 2004. – 542 с.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь, 2012. Статистические сборник. - Минск: Национальный статистический комитет, 2013 г. - 321 с.
3. Экономика Республики Беларусь в интеграционных процессах: тенденции, проблемы и перспективы: сб. мат-в Международной научно-практической конференции (19-20.04. 2012 г. г. Минск) / ИЭ НАН Беларуси. – Минск: «Право и экономика», 2012. – 544 с.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ В БЕЛАРУСИ В XXI ВЕКЕ

Демидовец Ю.Г.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: 66ma66@mail.ru

Актуальность исследования инвестиционной активности обусловлена как недостаточностью разработки теоретической базы ее изучения, так и современным состоянием инвестиционной сферы Республики Беларусь. Развитие рыночной экономики и перестройки народного хозяйства требует разработки и реализации эффективной государственной инвестиционной политики. Ее необходимость обусловлена, прежде всего, тем, что инвестиции и связанные с ними структурные сдвиги в экономике, играют ключевую роль в формировании макроэкономических пропорций [3].

Цель данной работы, изучить территориальные и структурные особенности инвестиционных потоков в Беларуси в XXI веке. На основании данной цели были поставлены и решены следующие задачи: рассмотреть инвестиционную активность как объект изучения социально-экономической географии; определить экономико-географические особен-

ности инвестиционной деятельности регионов Беларуси в 2004-2014 гг; отметить проблемы и перспективы привлечения инвестиций в Беларуси в XXI веке [3]. При написании работы были использованы следующие источники: отчеты об инвестиционной активности регионов в Республике Беларусь, применялись электронные ресурсы, статистические справочники «Инвестиции и строительство в Республике Беларусь», в том числе результаты инвестиционной активности Беларуси за 2013 года. В ходе работы активно использовались метод сравнительно-географического анализа статистических показателей, метод географической классификации, картографический метод [3].

Инвестиции являются важнейшим фактором формирования конкурентного преимущества региона. Поэтому так актуальна проблема создания эффективной системы управления инвестиционной активностью региона как частью единого инвестиционного процесса. Основными источниками инвестиций в стране являются собственные средства предприятий, средства государства, населения и кредиты банков. Так за исследуемый период с 2004 по 2014 год на 9,4 % снизилась доля инвестиций, финансируемых государством, и на 1,9 % доля за счет собственных средств организаций. При этом возросла доля инвестиций за счет кредитов банка – на 6,8 %, иностранных инвестиций – на 2,8 %. населения – на 2,9 % (таблица 1) [1].

Регионы Беларуси характеризуются высокой степенью экономической неоднородности, при этом дифференциация уровней их экономического развития уменьшается, углубляется разрыв единого инвестиционного пространства.

Таблица 1 – Структура инвестиций Республики Беларусь в основной капитал по источникам финансирования (в процентах к итогу) [4]

Из средств	2004	2009	2014
Республиканского бюджета	16	12,2	6,6
Местных бюджетов	10,1	10,0	9,8
Собственных средств организаций	39,5	36,7	37,6
Заемных средств других организаций	1,5	1,1	1,3
Средств населения	7,5	8,0	10,4
Иностранных источников (без кредитов иностранных банков)	1	2,0	3,8
Кредитов банков	20,1	26,4	26,9
Из них кредитов иностранных банков	1,8	0,8	8,5
Прочих источников	3,9	3,6	3,6

О размерах такой дифференциации можно судить по данным, характеризующим распределение инвестиций в основной капитал (таблица 2), которые показывают, что на долю г. Минска и Минской области приходится в среднем от 42,6 % в 2004 году до 41,4 % в 2014 году инвестиций в основной капитал. Видны снижения использования инвестиций за этот период в Брестской, Витебской и г. Минска в среднем на 2,6%. В остальных областях увеличилось примерно на 2,7% [1].

Таблица 2 – Удельный вес инвестиций в основной капитал областей в общем объеме инвестиций (в процентах к итогу) [4]

Регионы	2004	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	100	100	100	100	100	100
Брестская	12,4	16,3	12,7	10,8	11,4	10,9
Витебская	12,1	10,3	9,0	8,9	10,2	8,8
Гомельская	14,7	14,8	13,8	14,0	15,8	17,8
Гродненская	10,3	10,5	10,8	12,0	11,5	12,5
г. Минск	26,8	19,6	20,9	23,0	22,3	23,2
Минская	15,8	18,2	21,0	20,3	19,7	18,2
Могилевская	7,9	10,4	11,6	10,9	8,3	8,5

В 2014 году в Республику Беларусь поступило 213,5 трлн. рублей инвестиций в основной капитал, что в сопоставимых ценах составляет 91,5% к уровню 2013 года. Основной объем инвестиций вложен в 2014 году в обрабатывающую промышленность (27,2%), транспорт и связь (9,9%), сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство (9,9%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (8%). За 2014 год наибольшие суммы иностранные инвесторы вложили в организации г. Минска (74%). На организации Минской области приходилось 7% валового поступления иностранных инвестиций, Витебской – 6,8%, Гомельской – 5,9% [1].

Для решения проблемы привлечения инвестиций в экономику страны необходима серьезная государственная инвестиционная политика, определяющих объем, структуру и направления использования инвестиций в сферах и отраслях экономики. Главной задачей государственной инвестиционной политики является формирование благоприятной среды, способствующей привлечению и повышению эффективности использования инвестиционных ресурсов в развитии экономики и социальной среды [2].

Таким образом, конечной целью политики государства в инвестиционной сфере должно стать создание благоприятных экономических усло-

вий для работы всех субъектов хозяйствования вне зависимости от форм собственности и национальности капитала. С учетом происходящих изменений в мировой экономике и опыта других государств, в области импорта прямых иностранных инвестиций предоставляется реальная возможность создания в Республике Беларусь эффективной системы привлечения и использования иностранного капитала, направленной на формирование высококонкурентной и технологически передовой экономики, которая позволит включить Республику Беларусь на равноправных условиях в международное разделение труда и обеспечить достойный уровень жизни для ее граждан [2].

Литература

1. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь. Статистический сборник / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь; предс. ред. кол. В.И. Зиновский.– Мн.: 2013. – 256 с.
2. Инвестиционная привлекательность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.iese.edu/>– Дата доступа: 22.02.2015.
3. Национальная экономика Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: рас-guezv3.blog.tut.by– Дата доступа: 22.02.2015.
4. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 10.02.2015.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕРАЦИОНАЛЬНОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СТРАНАХ МИРА

Довгалюк М. В.

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург

E-mail: mariya.dov@mail.ru

С конца прошлого века в условиях повышенных темпов индустриализации, население Земли столкнулось с проблемой увеличения дефицита пресной воды. По данным ООН около 40% населения планеты в той или иной степени страдает от нехватки пресной воды. Согласно прогнозам, в ближайшие 10-15 лет доля населения испытывающего дефицит пресной воды увеличится практически в 2 раза. Одной из причин стремительного повышения потребностей населения в пресной воде является рост вовлечения пресных водных ресурсов в хозяйственный оборот. Согласно про-

гнозам, уже к 2030 году практически все доступные запасы пресной воды будут вовлечены в хозяйство, что впоследствии приведет к увеличению в разы цен на пресную воду во всем мире. Это в свою очередь преумножит количество локальных и глобальных конфликтов в различных сферах трансграничного взаимодействия. Поскольку на современном этапе большинство подобных конфликтов, связанных с трансграничными водами, чаще всего возникает в развивающихся странах, расположенных в засушливых регионах, [2] существует риск возникновения аналогичных конфликтов, охватывающих все мировое сообщество. В связи с этим появляется необходимость в стабилизации развития водоемких производств, разработке и внедрению более совершенных технологий, совершенствовании водосберегающих и водоохраных мер, а также в поддержке вододефицитных стран.

В настоящее время наиболее водоемкими областями производства являются сельское хозяйство (на него приходится около 70% потребляемой в производстве воды, хотя в некоторых странах этот показатель доходит до 90%), в частности орошаемое земледелие, гидроэнергетика, металлургия, химическая промышленность, а так же целлюлозно-бумажная промышленность. Так, например, для производства 1 тонны стали требуется 20м^3 воды, 1 тонны бумаги – 200м^3 , 1 тонны химического волокна – 4000м^3 , $1000000\text{ кВт} - 1\text{км}^3$ в год, 1 тонны зерна – 1000м^3 . При этом до 30% воды в данных отраслях теряется безвозвратно [6]. Разумеется, существуют некоторые способы восполнения утрачиваемых в ходе производства водных ресурсов, например, опреснение морской воды. Однако технологии еще далеки от совершенства, а потому требуют больших энергетических и финансовых затрат.

Что касается рационализации водопотребления на мировом уровне, необходимо снизить дефицит воды, в первую очередь, в развивающихся странах, находящихся в засушливых регионах. Такие меры позволят свести к минимуму количество конфликтов, связанных с трансграничными водами и обеспечить более устойчивое развитие экономики развивающихся стран.

В целом, проблема рационализации водопотребления является проблемой мирового масштаба и, следовательно, ее решение представляется задачей не только отдельных государств, предприятий, международных организаций, занимающихся проблемами окружающей среды, но всего мирового сообщества, стоящего перед лицом угрозы глобального дефицита пресной воды.

Литература

1. Бандурин В. А. «Социальные проблемы нерационального использования водных ресурсов в различных социокультурных ареалах» Историческая и социально-образовательная мысль. №1. 2012 г.
2. Данилов-Данильян В.И. «Глобальный дефицит пресной воды», Международная жизнь №8-9. 2008 г.
3. Липец Ю.Г., Пуляркин В.А, Шлихтер С.Б. География мирового хозяйства. Учебное пособие для ВУЗов – М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 400 с.
4. Пугачев Е.А. Экономика рационального водопользования: учеб. пособие / Е.А. Пугачев, В.Н. Исаев. - Москва: МГСУ, 2011. - 283 с. : ил. - Библиогр.: с. 281-282.
5. Фридман А.А. Модели экономического управления водными ресурсами / А.А.Фридман; Высш. шк. экономики-нац. исслед. ун-т. - Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. - 284 с. - Библиогр.: с. 273-284.
6. CAWaterinfo URL: <http://www.cawater-info.net/index.htm> (дата обращения: 24.04.2015).
7. Earth Policy Institute URL: <http://www.earth-policy.org/> (дата обращения 8.04.2015).
8. The World Bank URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения 14.04.2015).
9. UN-Water URL: <http://www.unwater.org/> (дата обращения 8.04.2015).
10. Water Conflict Map//Pacific Institute URL: <http://www2.worldwater.org/conflict/map/> (дата обращения: 8.04.2015).

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА
РЕЛИГИОЗНЫХ ПРИХОДОВ В Г. МИНСКЕ**

Друтель О.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: olga_angel.93@mail.ru

Религиозная ситуация в г. Минске на рубеже XX-XXI вв. характеризовалась усилением религиозности населения, миссионерской деятельности общин протестантских конфессий, возрастанием роли традиционных патриархальных направлений христианства – православия и католицизма, возрождением иудаизма, лютеранства, ислама [2].

В Республике Беларусь на 1 января 2015 г. было зарегистрировано 3482 религиозные организации 25 конфессий, из них 3314 религиозных общин.

В г. Минске на 1 декабря 2014 г. зарегистрировано 20 религиозных

конфессий и действуют 147 религиозных общин, что составляет 4,4 % от количества зарегистрированных в республике [3]. Ежегодно на протяжении последнего десятилетия на территории г. Минска регистрируются в среднем 5-7 религиозных организаций. Относительно небольшое количество зарегистрированных общин обусловлено как более низкой религиозностью населения крупных городов, так и высокой транспортной доступностью приходов.

подавляющая часть зарегистрированных религиозных общин в г. Минске принадлежит к трем конфессиональным направлениям христианства: православию, католицизму и протестантизму. В 1992 г. из 30 религиозных общин к ним относились 23 (76,7 %), в 2007 г. из 123 – 100 (81,3 %), в 2014 г. из 147 – 125 (85,7 %) [3]. В конфессиональной структуре доминируют протестантские общины – 42,1 %, которые характеризуются наиболее активной миссионерской деятельностью, стараются территориально охватить все население города. Им характерна немногочисленность приходов (20-25 человек) при высокой степени оцерковленности членов общины. В структуре протестантизма доминируют общины Христиан веры евангельской (37 %), Евангельских христиан-баптистов (29 %) и Христиан полного Евангелия (17,7 %).

В тоже время в структуре верующих г. Минска преобладают православные, доля которых стабильно превышает 80 % населения. В Минске Белорусская Православная Церковь (БПЦ) объединяет 42 религиозных прихода (28,6 % общин г. Минска).

Доля общин Римско-католической церкви (РКЦ) в целом стабильная, незначительно увеличившись за годы независимости с 13,3 % в 1992 г. до 14,3 % в 2014 г. Численность приверженцев данной конфессии в структуре населения составляет около 10 %. Из других религиозных конфессий по численности общин выделяется иудаизм ортодоксальный и прогрессивный (6 общин), ислам (3 общины). По две общины имеют старообрядцы и мормоны, по одной – Армянская апостольская церковь, бахаи, кришнаиты и свидетели Иеговы. В последние годы прекратили свою деятельность религиозные организации Церкви Божьей и Церкви Христовой, которые вошли в состав Христиан полного Евангелия.

В территориальном разрезе наибольшее число религиозных общин располагается в Центральном районе (33 общины, или 22,4 % зарегистрированных). Среди них абсолютное большинство общин принадлежат БПЦ и РКЦ. В других районах города их меньше: 26 общин (17,7 % зарегистрированных) расположены в Заводском районе, 21 (14,3 %) – в Москов-

ском и 18 (12,2 %) – во Фрунзенском, 15 (10,2 %) – в Советском, 12 (8,2 %) – в Партизанском, 8 (5,4 %) общин в Ленинском, 8 (5,4 %) – в Первомайском, 6 (4,2 %) – в Октябрьском [4].

В среднем в Минске приходится 14 236 жителей на одну зарегистрированную общину. По обеспеченности религиозными общинами выделяются Партизанский (1,5) и Центральный (1,2) районы, что связано с небольшой численностью населения в них. Наименьшее количество общин просматривается во Фрунзенском районе (0,3).

Размещение общин по территории г. Минска происходит неравномерно. Выделяется 4 наибольших ареала концентрации религиозных приходов. Первый ареал – это общины БПЦ и РКЦ, которые консолидируются в центральной части города на стыке Центрального и Московского районов. Данный ареал закреплён исторически – здесь находятся культовые сооружения XVI–XVII вв. Другие ареалы – два во Фрунзенском и один в Заводском районе – концентрируют в основном общины протестантской направленности. Их нахождение в спальных районах, с одной стороны, говорят об их движении ближе к прихожанам, с другой – обусловлены экономическими причинами (стоимостью аренды земли и помещений). Однако богослужения чаще всего проводятся в арендуемых помещениях, что в отсутствие молитвенных домов приводят к недовольству прихожан и определенной напряженности.

В целом, несмотря на поликонфессиональность религиозного поля г. Минска, достигнута обстановка взаимоуважения и диалога в отношениях между верующими различных конфессий. Это сдерживает возникновение открытых межконфессиональных конфликтов. В настоящий момент можно говорить о стабилизации уровня религиозности населения, повышении интереса к исторически традиционным конфессиям, широкое привлечение священнослужителей к участию в общественной жизни. В тоже время наблюдается активная миссионерская деятельность отдельных религиозных организаций (протестантских общин, кришнаитов и ряда незарегистрированных направлений), что вызывает недовольство со стороны жителей города.

Литература

1. Бабосов Е.М. Типология и уровни религиозности населения Беларуси, религиозоведение: Учебное пособие. Под ред. М.Я. Пенсу и др. – Мн., 2003.
2. Озем Г.З. Территориальная структура религиозной сферы и конфессиональное районирование Беларуси. Диссертация. Мн., 2010.

3. Главное управление идеологической работы, культуры и по делам молодежи Мингорисполкома [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа <http://guir.minsk.gov.by/etnokonfessionalnaya-sfera/svodnyj-perechen-zaregistrirovannykh-religioznykh-obshchin>

4. Справка об этноконфессиональной ситуации в Беларуси и сотрудничество с соотечественниками за рубежом в 2013 г. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/nashi_novosti?id=391774 .

САЛЬДО МИГРАЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Дюканова Е.Н.

Курский государственный университет, г. Курск

e-mail: edyukanova@list.ru

Миграция является важнейшим фактором, характеризующим готовность изменить свой социальный статус, профессиональную принадлежность и место проживания и рассматривается как форма мобильности различных социально-демографических групп населения. Как социально-экономический процесс миграция обретает черты динамично развивающегося явления, определяющего состояние занятости, рынка труда, безработицы, развитие систем образования и т.д. Возросшие сложность и многогранность современных миграционных процессов обусловили необходимость новых исследований в области экономической и социальной географии.

Для того, чтобы увидеть и оценить общую миграционную ситуацию в Курской области, нами было рассчитано сальдо внутрорегиональной миграции населения по данным Госкомстата за три года (2012-2014 гг.) [1].

Рассмотрение только одного этого показателя не передает полной картины миграционной ситуации. Однако полученные данные позволяют проследить, какие районы области были наиболее благоприятные и наоборот, менее привлекательные для жителей нашего региона.

Немалую роль в территориальных перемещениях населения играет транспортная сеть автомобильных и железных дорог, поэтому для наглядности и помощи в описании миграционных процессов дороги были нанесены на нашу карту (рисунок 1).

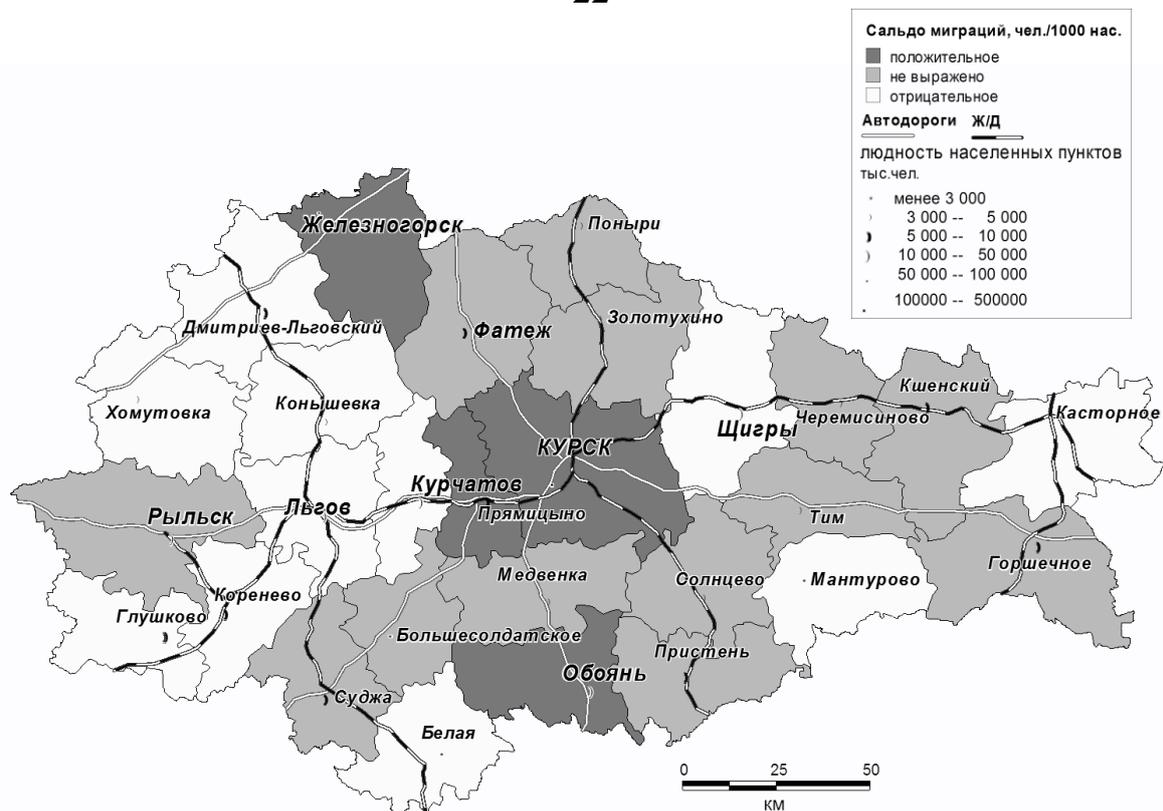

Рисунок 1. Сальдо миграции населения Курской области, 2012-2014 гг.

Анализ карты показал, что наибольшее внутрирегиональное сальдо миграции выявлено в Курском, Железногорском, Октябрьском, Обоянском районах, а отрицательное – в Дмитриевском, Хомутовском, Льговском, Глушковском, Беловском, Щигровском, Касторенском, Коньшевском, Курчатовском, Кореневском, Мантуровском.

Закономерности изменения миграционной ситуации в Курской области, в целом выявить и объяснить довольно сложно, особенно, что касается периферийных районов. Однако высокое сальдо миграции в Курском и Железногорском районах объясняется хорошей инфраструктурной обеспеченностью крупнейших городов области – Курска (431 171 чел.) и Железногорска (98 069 чел.).

Обобщением к полученным данным может стать мнение, что миграция в Курской области носит центростремительный характер – из сельской местности в областной центр и крупные районные города.

Изучая миграционные процессы можно выявить их устойчивость с целью регулирования. Решить эти вопросы поможет возрождение старых и создание новых предприятий промышленности, сельского хозяйства, отраслей непродовольственной сферы особенно в отдаленных районах области.

Литература

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области [Сайт]. Режим доступа: <http://www.kurskstat.gks.ru>. (дата обращения: 10.04.2015).

**СТРУКТУРНЫЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СДВИГИ В МИРОВОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ**

Жигальская Л.О.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: zhigalsk.geol@mail.ru

Минеральные удобрения являются самой массовой продукцией химической промышленности, а их производство – наиболее развитый сегмент основной химии. Это обусловлено тем, что их использование во многом определяет уровень развития сельского хозяйства стран и регионов мира. Развитие мирового рынка минеральных удобрений последние 50 – 60 лет носит стабильный поступательный характер без существенных спадов, что связано, в первую очередь, с тем, что география производства и география потребления минеральных удобрений не совпадают. В последние десятилетия отрасль достаточно динамично развивается, чему способствует рост мировой экономики в целом и сельского хозяйства в частности.

В динамике производства минеральных удобрений в целом наблюдается постоянный рост, так с 1950 по 2012 гг. производство выросло почти в 13 раз (с 15 до 192 млн т [2]). В последнее десятилетие наращивание объемов выпуска удобрений происходит за счет его стремительного роста в развивающихся странах (Китай, Индия).

Существенные территориальные сдвиги связаны с увеличением числа стран-производителей в Азии, Центральной и Южной Америке, Африке. Произошел существенный географический сдвиг отрасли в азиатский регион, на который в 2012 г. пришлось 53,4% мирового производства удобрений, 15,4% – на Северную Америку, 14% – на страны СНГ. Соответственно изменились и страны-лидеры в отрасли: лидирующие позиции занимает Китай, доля которого составляет 31,2% (60,1 млн т), за которым следуют США (8,4% – наблюдается тенденция к сокращению), Индия (8,4%), Россия (7,8%), Канада (7%).

Основной структурный сдвиг в отрасли, вызванный достижениями научно-технического прогресса, развитием техники и технологий, изменением сырьевой базы, произошел в соотношении основных видов производимых удобрений. Так если еще в 1950 г. соотношение в производстве азотных, фосфорных и калийных удобрений было 28:45:27 [3], то уже к 1960 гг. стал преобладать выпуск азотных удобрений (более 35%), которые наиболее необходимы растениям. При этом их производство растет быстрее, чем фосфорных и калийных. В 2012 г. наблюдалось соотношение 59:23:18 соответственно.

Главные сдвиги в производстве азотных удобрений вызваны изменениями в сырьевой базе. В настоящее время более 90% данного вида удобрений производится из природного газа, а его главные продуценты находятся в Азии (Китай – 39 млн т, Индия – 12,2 млн т). Таким образом, производство приблизилось к регионам потребления продукции подотрасли. Выпуск фосфорных удобрений вырос с 6,2 млн т в 1950 г. до 44,3 млн т в 2012 г. За это время произошло смещение подотрасли из Западной Европы в Азию, что обусловлено слабостью европейской сырьевой базы; Северная Америка сохранила свои позиции. Ныне крупнейшими продуцентами фосфорных удобрений являются Китай (17,2 млн т), США (5,9), Индия (3,8), Россия (2,9), Марокко (2,4), Бразилия (2,2).

Производство калийных удобрений сильно привязано к местам добычи сырья, поэтому подотрасль имеет высокую концентрацию в ограниченном числе стран (на десять ведущих стран приходится 98% мирового производства данного вида удобрений), что обуславливает очень большую экспортность (76% продукции). Производство в 2012 г. составило 34 млн т. За последние 60 лет произошел сдвиг подотрасли из западноевропейского региона в Северную Америку и страны СНГ, но в целом географические сдвиги в этой подотрасли оказались менее существенными.

На пять ведущих ТНК в отрасли (PotashCorp, Mosaic, «Уралкалий», «Беларуськалий», Yara) приходится порядка 40% производства минеральных удобрений. Основные сдвиги в производстве минеральных удобрений характеризуются изменением в структуре выпускаемых видов удобрений, ростом их производства в развивающихся странах, смещением основных производственных мощностей из западноевропейского и североамериканского регионов в азиатский, появлением новых стран-лидеров по производству удобрений.

Литература

1. География мирового хозяйства: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 021000 – География / ред. проф. Н.С. Мироненко. – М.: Издательство «Трэвел Медиа Интернэшнл», 2012. – 352 с.
2. Сайт международной ассоциации производителей удобрений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fertilizer.org>.
3. Экономическая, социальная и политическая география: мир, регионы, страны. Учебно-справочное пособие / И.А. Родионова [и др.]; под ред. И. А. Родионовой. – М.:Экон-Информ, 2008. – С. 492.

ПОНЯТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШ- ЛЕННОСТИ В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Запрудский И.И.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: albarutenicageo@gmail.com

В экономико-географических исследованиях все многообразие территориальных связей, которые формируются на различных уровнях иерархии мирового промышленного производства, принято называть территориальной организацией промышленности. Данное понятие начинает формироваться в экономико-географических исследованиях с 70-х гг. XX века, когда происходит становление системно-структурного подхода в экономической географии СССР. С 1980-х гг. понятие территориальной организации промышленности начинает широко использоваться в экономико-географической науке и употребляться наряду с понятием территориальной структуры промышленности. Исследование промышленности как иерархической системы связано с именами таких советских экономико-географов, как Ю.Г. Саушкин, И.М. Маергойз, А.Т. Хрущев, И.В. Никольский и др. А.Т. Хрущевым в книге «География промышленности СССР» была раскрыта сущность понятия «территориальная организация промышленности» и его соотношения с понятием «размещение промышленности» [2, с. 32]: «Территориальная организация промышленности СССР – система пространственного сопряжения и взаимодействия разных отраслей и одновременно производственно-территориальных сочетаний, основанная на рациональном использовании природных, материальных и трудовых ресурсов, сохранения окружающей среды, а также на экономии затрат по транспортным связям между источниками сырья, топлива, энер-

гии, местами производства и потребления продукции и способствующая достижению общей народно-хозяйственной эффективности» [5, с. 4]. Как считает А.Т. Хрущев понятие «территориальная организация» по смыслу более емкое, чем понятие «размещение», под которым обычно подразумевают распределение по территории тех или иных промышленных объектов. Размещение как бы исключает ряд экономико-географических аспектов промышленности, не относящихся непосредственно к категории территориального распределения, например, межотраслевые и внутриотраслевые пропорции и производственные связи, пространственную интерпретацию форм общественной организации производства, структурные особенности производственно-территориальных сочетаний.

Территориальная организация промышленности, в свою очередь, является составной частью территориальной организации хозяйства, в состав которой также входит территориальная организация непроизводственной сферы, аграрного сектора и т.д. В то же время территориальная организация хозяйства является составной частью территориальной организации общества, которая по Э.Б. Алаеву, Б.С. Хореву, В.Е. Шувалову и др. является основным предметом изучения социально-экономической географии [1; 4; 3, с. 240].

Территориальная организация промышленности (промышленного производства) – это составная часть территориальной организации хозяйства, представляющая собой взаимосвязанное и взаимообусловленное сочетание промышленных объектов, связанных между собой потоками энергии, вещества и информации, а также многомерный процесс изменения и функционирования объектов данной промышленной системы. В связи со сложностью в изучении территориальных особенностей данной системы, в качестве результата территориальной организации промышленного производства, целесообразно рассматривать территориальные сочетания предприятий, сложившиеся за тот или иной период времени в пределах различных территориальных общностей (от локального до глобального), т.е. территориальную структуру. Территориальная структура промышленности – это отражение территориальной организации промышленности в определенный момент времени.

Литература

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. – 350 с.

2. Бакланов П.Я. Территориальная организация хозяйства и региональное развитие, Вестник Арго, 2012(1)/
3. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.
4. Хорев Б.С. Понятие территориальной организации общества и управления как основные понятия социально-экономической географии // Вопр. географии, 1980.
5. Хрущев А.Т. География промышленности СССР: Учебное пособие. Высшая школа, 1990. – 222 с.

СЫРЬЕВАЯ БАЗА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ МИРА

Игнатчик А.А., Коротаев В.К.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: wrestlersanya@mail.ru

Сырьевая база черной металлургии – это продукция горнодобывающей промышленности (железная руда, известняки, огнеупоры), топливной (коксующийся уголь, природный газ) и электроэнергетики [1]. Черная металлургия имеет следующие особенности добычи железной руды:

1) Сырье характеризуется относительно большим содержанием полезного компонента – от 17% в сидеритовых рудах до 53–55% в магнетитовых железняках. На долю богатых руд приходится почти пятая часть промышленных запасов, которые используются, как правило, без обогащения. Примерно 2/3 руд требуют обогащения простым и 18% – сложным методом обогащения.

2) Разнообразие сырья в видовом отношении (магнетитовое, сульфидное, окисленное и др.), что дает возможность использовать разнообразную технологию и получать металл с самыми различными свойствами.

3) Различные условия добычи (как шахтная, так и открытая, на долю которой приходится до 80% всего добываемого в черной металлургии сырья).

4) Использование руд, сложных по своему составу (фосфористые, ванадиевые, титаномагнетитовые, хромистые и т.п.). При этом более 2/3 составляют магнетитовые, что облегчает возможности обогащения.

Значение отдельных стран и регионов мира в общегеологических запасах железных руд неодинаково. Более 28% их находится в государствах Восточной Европы, преимущественно в СНГ (Россия, Украина), до 17% – в Азии (КНР, Индия), по 16% – в Южной Америке

(Бразилия) и Африке, 13% – в Северной Америке (США, Канада) и по 5–6% в Западной Европе и Австралии. География запасов железной руды по регионам и странам мира далеко не совпадает с потребностью в ней у целого ряда государств, зачастую полностью лишенных разрабатываемых месторождений этого сырья, но имеющих крупную черную металлургию (Япония, ФРГ, Республика Корея и др.) [1].

Известно, что на сегодняшний день в 98 странах мира выявлены месторождения железной руды разного качества. Оговоримся, что сегодня железная руда добывается в более пятидесяти странах мира. При этом основная часть этого сырья (до 78 %) поставляется из пяти стран–лидеров: Китая, Бразилии, России, Австралии и Индии [2]. Содержание железа в рудах разных месторождений колеблется в широких пределах: к богатым относятся руды с содержанием железа более 50%, к рядовым – от 25 до 50% и к бедным – до 25%.

В развитых странах мира месторождений богатых руд мало: в Западной Европе такие ограниченные по запасам руды практически имеются только в Швеции (60–65% железа). Подавляющая часть рудных ресурсов региона бедные. Поэтому многие страны (Великобритания, ФРГ, Бельгия и др.) в 1980–е гг. вообще прекратили их разработку. Даже Франция с крупнейшими в регионе запасами в 1993 г. свернула добычу железной руды. Ухудшилось качество добываемого железорудного сырья и в Северной Америке. В США лучшие по качеству месторождения уже почти выработаны и теперь используются в основном рядовые руды (до 50% железа). Лишь Канада и Мексика еще располагают богатыми рудами (61–63% железа). Аналогичная ситуация сложилась и в странах Восточной Европы, где среднее содержание железа в извлекаемых рудах в России и Украине составляет около 40%. В Азии богатая руда добывается в Индии (до 63% железа), а КНР вынуждена разрабатывать преимущественно свои бедные руды. Все более важным видом сырья становится лом черных металлов. Каждая тонна лома экономит примерно такое же количество чугуна и соответственно необходимые для его получения железную руду и кокс. Металлофонд народного хозяйства развитых государств огромен и исчисляется сотнями миллионов и даже миллиардами тонн. Его источники – амортизационный лом (идущие на слом машины, оборудование, здания и т.д.); производственный лом (отходы металлообработки) и оборотный лом (отходы разливки стали). Проблема формирования ресурсов лома (сбор, подготовка к переплаву) – одна из главных задач металлургии мира.

Мировой рынок лома определяется внутри каждой из стран имеющимися ресурсами в зависимости от уровня развития хозяйства. Эти ресурсы лома очень неодинаковы в отдельных странах, но в целом они весьма велики. Потребности в ломе черных металлов в мире в 1995 г. достигали 385 млн. т. Из этого вторичного сырья было выплавлено во всех странах 40% стали. Выгоды от переработки лома в электродуговых печах и в кислородных конвертерах увеличивают спрос на него. Поэтому во внешней торговле участвует сравнительно ограниченное количество лома: около 5–7% образующихся его ресурсов.

Легирующие металлы необходимы для получения ферросплавов, низколегированных (содержащих до 2,5% легирующих металлов), среднелегированных (2,5–10%) и высоколегированных (свыше 10%) сталей.

В целом по сравнению с основным металлом – железом использование легирующих металлов невелико. Среди них лишь марганец, хром и никель производят в мире в количествах более 1 млн. т. каждого. Остальные металлы этой группы используются в гораздо, меньших количествах, иногда только сотнями килограммов. Поэтому объемы добычи руд легирующих металлов и производство самих металлов на размещение черной металлургии воздействия почти не оказывают.

Большинство ведущих государств по производству продукции черной металлургии не обеспечены всеми видами легирующих металлов, а порой, как например Япония, не имеют их. Как правило, они располагают в достаточном количестве лишь некоторыми из них. Бразилия и Украина – марганцем, Россия и Канада – никелем, Бразилия и Индия – хромом, КНР – вольфрамом, США – молибденом. Зависимость от импорта хрома, марганца и кобальта или сырья для их получения в Западной Европе составляет 100%, никеля 99%, вольфрама 70%. В США она достигает 70% по никелю и вольфраму, хрому до 75%, кобальту 95% и марганцу 100%. Очень высока обеспеченность этими и некоторыми другими легирующими металлами Россия и КНР, они являются наряду со странами Африки, Южной Америки экспортерами ряда легирующих металлов.

Нерудным сырьем (флюсы, огнеупоры) металлургические предприятия России обеспечиваются в основном из местных ресурсов – Студеновское (Липецкая обл.) и Пикалевское (Ленинградская обл.) месторождения флюсов и огнеупоры Боровичского (Новгородская обл.), Богдановичского, Первоуральского (оба в Свердловской обл.),

Семилукского (Воронежская обл.) и Восточно–Сибирского (Иркутская обл.) заводов, комбината «Магнезит» (Челябинская обл.) [3].

Литература

1. География мировой черной металлургии [Электронный ресурс]. — 2013 — Режим доступа: <http://geographyofrussia.com/geografiya-mirovoj-chnoj-metallurgii/> — Дата доступа: 17.02.2015.
2. Запасы железных руд в мире [Электронный ресурс]. — 2013 — Режим доступа: <http://stalevarim.ru/pub/zapasy-zheleznyh-rud-v-mire/> — Дата доступа: 20.02.2015.
3. Черная металлургия России [Электронный ресурс]. — 2014 — Режим доступа: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200402610> — Дата доступа: 16.02.2015.

ГЕОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Паршиков П.И.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: 1333qwerty3331@mail.ru

Химическая промышленность является одной из наиболее крупных отраслей промышленного комплекса Беларуси. В данной отрасли ведущее место по объему производимой продукции и численности работников занимают горнохимическая (производство калийных удобрений), основная химия (производство химических волокон и нитей) и нефтехимическая отрасли. Основные предприятия этих отраслей, а также предприятия по производству продукции из синтетических смол и пластических масс входят в состав концерна «Белнефтехим» и производят 92,6% общего объема продукции отрасли, являясь основными экспортерами продукции химической промышленности [2].

Для химической промышленности в целом характерными чертами являются: 1) высокая рентабельность производства (до 30 %) при среднем значении по промышленности - около 15 %; 2) быстрый износ активной части ОПФ; 3) импорт сырья; 4) увеличение выпуска наукоемкой и конкурентоспособной продукции.

Удельный вес областей в общем производстве продукции химической промышленности распределен крайне неравномерно. Максимальная вес имеет Минская область 24,7 %, а минимальную – Брестская область 2,9 %. Доля г.Минска составляет 13,7 % [1].

Производство минеральных удобрений сосредоточено на следующих предприятиях:

1. ОАО «Беларуськалий» в городе Солигорске. Является одним из крупнейших в мире производителем калийных и комплексных удобрений.

2. ОАО «Гродно Азот». Входит в число наиболее крупных химических предприятий Беларуси, образующих основу ее нефтехимического комплекса, и специализируются на производстве аммиака, карбамида, жидких азотных удобрений (КАС), сульфата аммония, капролактама, метанола. Предприятие выпускает также кристаллический гидроксиламин-сульфат, кислоту серную техническую улучшенного качества, широкий спектр товаров народного потребления и продуктов малотоннажной химии. Продукция предприятия используется в сельском хозяйстве и таких отраслях промышленности, как химическая и нефтехимическая, легкая, текстильная и деревообрабатывающая.

3. ОАО «Гомельский химический завод». Производит такую продукцию, как удобрение азотно-фосфорно-калийное; сульфит натрия безводный технический, фотографический (применяется в фармацевтической, целлюлозно-бумажной промышленности, а также в нейтрализации хромсодержащих стоков и др.); криолит искусственный технический (применяется для производства стекла, керамических изделий, изготовления абразивов и др.); состав огнезащитный химический «Метафосил».

Предприятия лакокрасочной промышленности сосредоточены в Лиде ОАО «Лакокраска» и в Минске «Оли-Бело».

Производства химических волокон и нитей сосредоточены на предприятиях ОАО «Полимир» в городе Новополоцке, которое производит полиэтилен высокого давления, акриловые волокна, продукты органического синтеза, малотоннажная химия, углеродные фракции.

ПО «Химволокно» объединяет ряд предприятий в разных городах Беларуси. В Могилеве производят полиэфирные волокна и нити, нетканые материалы, полиолефиновую термоусадочную пленку, полипропиленовую пленку, полипропиленовую металлизированную пленку, полиэтиленовую соэкструзионную пленку. В Гродно – ткань капроновая кордная, волокно полиамидное для текстильной промышленности, различные веревочные изделия. В Светлогорске – полиэфирные текстильные нити, ткани кордные вискозные, полиэтиленовую пленку. В Полоцке – стекловолокно и изделия на его основе.

Шинная и резинотехническая промышленность сосредоточена в городе Бобруйске на предприятии «Белшина». Выпускают шины для легковых

и грузовых автомобилей, автобусов, тракторов, сельскохозяйственных машин, машин большой и особо большой грузоподъемностью. Производство отдельных резинотехнических изделий находится в Кричеве, Копыле, Гомеле, Мозыре.

«Борисовский завод пластмассовых изделий» занимается переработкой пластмасс и выпуском труб и фитингов, пленок и пленочных изделий, различных пластмассовых изделий, бытовой химии.

РУП «Гидролизный завод» в Бобруйске занимается выпуском спирта этилового технического, спирта этилового денатурированного и дрожжей кормовых. Данное предприятие специализируется на выпуске алкогольной, микробиологической, лекарственной, ветеринарной и прочей продукции.

Предприятие НПООО «Алкид» — это научно-производственное предприятие, первым освоившее промышленно важное для страны импортозамещающее направление — производство защитных материалов для кровельных, гидроизоляционных и противокоррозионных работ на основе SBS-полимермодифицированного битума. Расположено в д. Королев Стан Минского района [2].

Главными проблемами химической промышленности являются: зависимость от импортного сырья, нехватка квалифицированных рабочих кадров, сильная экологическая напряженность во многих городах и утилизация отходов.

Основными задачами, приоритетами и перспективами развития химической и нефтехимической промышленности Беларуси являются: улучшение экономических показателей работы организаций, наращивание объемов производства и экспорта продукции, повышение ее качества, создание новых видов продукции. Для решения этих задач будут внедряться новые технологии, ориентированные на ресурсосбережение, экологичность производства и рациональное природопользование. Особое внимание будет уделяться комплексной переработке сырья, замене реагентов и материалов, использованию отходов производства.

Литература

1. Зиновский, В.И. Внешняя торговля Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_527/ – Дата доступа: 09.03.2015 г.
2. Белорусский портал информационной поддержки экспорта – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://export.by/bel_info/o_belarusi/konomicheskii_kaleidoskop8c6/klyucheve_otrasli_konomiki09b/promishlennii_kompleks712.html – Дата доступа 01.04.2015.

МИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МИРА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: НОВЫЕ ФОРМЫ И ГЕОГРАФИЯ ПОТОКОВ

Пехота А. Ю.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: pexota25@mail.ru

Миграция — это процесс механического и территориального движения населения, а также пространственного перемещения через границы государств или территории, связанный с переменой места жительства навсегда или временно. Миграция населения сыграла огромную многостороннюю роль в развитии человечества, являясь формой его адаптации к меняющимся условиям существования. В наше время миграция играет очень большую роль. Современное население очень подвижно и динамично. Широко распространены перемещения как на короткие, так на длинные расстояния, в пределах одной страны и между государствами. Это сложный социальный процесс, тесно связанный с уровнем развития экономики и размещением отраслей производства в разных регионах.

Однако последствия миграции противоречивы. Вследствие того, что перемещаются люди разных национальностей, различных социальных групп с разными традициями и взглядами, миграции оказывают значительное воздействие на жизнь общества в местах вселения. Они могут вызывать как положительную, так и отрицательную реакцию. Поэтому миграционный процесс требует тщательного изучения и анализа для установления основных закономерностей, а также регулирования данного процесса в целях предотвращения нежелательных ситуаций.

Данная тема является актуальной, потому что миграция может активно и быстро воздействовать на демографическую ситуацию, уменьшая или увеличивая численность населения, изменяя его половозрастную и семейную структуры, стереотипы демографического поведения и ее изучение может способствовать предотвращению демографических проблем, а также контролировать этот процесс и еще в современном мире с миграцией мы сталкиваемся достаточно часто.

Цель данной работы – изучить причины, масштабы и последствия миграционных процессов в современном мире.

Исходя из заданной цели, нами были поставлены следующие задачи: изучить сущность процесса «миграция» и выявить основные причины миграции населения; рассмотреть исторические особенности миграционных процессов; изучить причины миграционных процессов в центрах притока и оттока мигрантов, а также их последствия; определить основные потоки миграции.

При написании работы были использованы следующие методы: статистический, косвенные расчетные, картографический. При написании курсовой работы были использованы литературные источники и ресурсы Интернета. Информационной базой исследования выступили статистические материалы ООН.

В ходе написания работы были сделаны следующие выводы. Основным фактором миграции является социально-экономический, т.е. более высокий уровень жизни, лучшие природно-климатические условия и др., а наиболее значимой причинной – наличие свободных рабочих мест.

При углубленном рассмотрении миграции можно разделить ее на несколько видов: безвозвратная, временная, сезонная и маятниковая. В отличие от видов, которые выделяются по временному признаку, выделяются также миграции по территориальному признаку: внешние и внутренние. К особому виду международной миграции относится интеллектуальная миграция - «утечка умов». Миграция в пределах приграничных зон сопредельных стран представлена в значительной мере рабочими-фронтальерами.

Миграционная модель на протяжении всего изучения миграционного движения менялась в связи с экономическим развитием стран. Исходя из этого, можно говорить о выделении следующих моделей: вынужденно-принудительная модель, индустриально-классическая модель, диффузная модель, транснациональная модель.

Наиболее масштабный поток эмиграции наблюдается из Мексики в США, ее объем составляет примерно 11,6 миллионов человек (рисунок 1 и 2). Объемы остальных потоков миграции ниже в три и более раза. Среди них несколько крупных потоков выявлены между бывшими республиками СССР: из России на Украину (3,7 миллиона человек) и почти такой же по объему обратный с Украины в Россию (3,6), из Казахстана в Россию (2,6) и из России в Казахстан (2,2). Объем эмиграции из Индии в ОАЭ, как и из Китая в Гонконг, превышает объем эмиграции из каждой и этих стран в США (по 2,2 миллиона человек против 1,7 миллиона человек, соответственно).

Миграционное движение в XXI веке стало интенсивно модифицироваться. Общая схема миграции населения выглядит следующим образом: страны Юга мигрируют в страны Севера и при этом страны Севера и страны Юга мигрируют между собой.

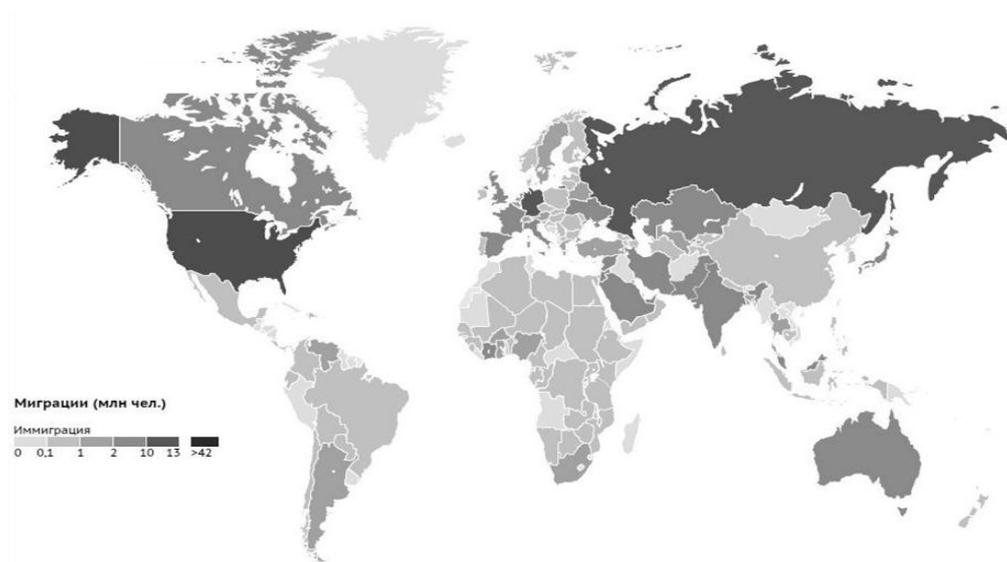

Рисунок 1. Направление и объем основных иммиграционных потоков в начале XXI в., 2010 г. [сост. авт. по 13]

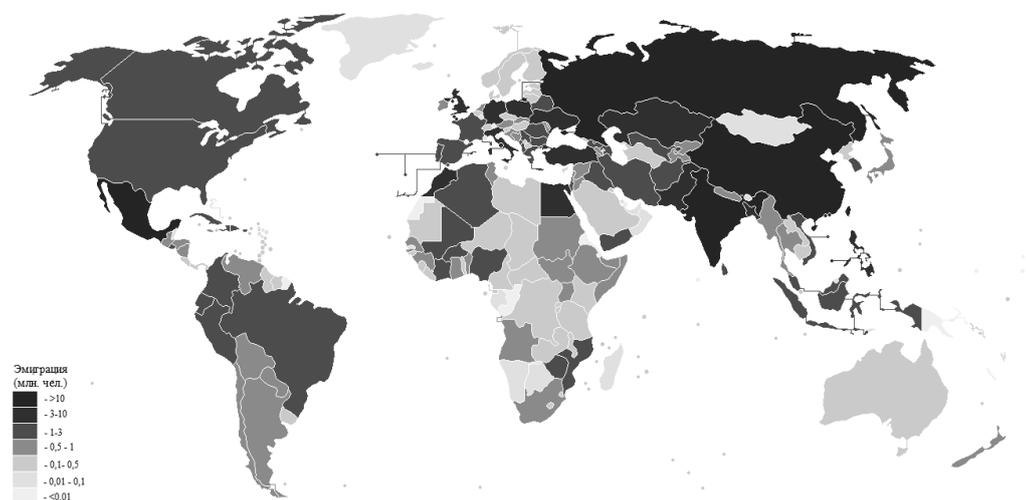

Рисунок 2. Объем основных эмиграционных потоков в начале XXI в., 2010 г. [сост. авт. по 13]

Макрорегионом, который наиболее сильно притягивает мигрантов является Америка из-за наличия в своем составе таких стран как США и Ка-

нада, которые являются экономически развитыми. Регионом оттока мигрантов является Азия, которая славится дешевой рабочей силой.

Определенную роль в регулировании миграции рабочей силы играют мировое сообщество и международные организации. Мировым сообществом признано целесообразным и необходимым условием придерживаться определенных правовых норм и стандартов, закрепленных в документах международных организаций. Следует отметить, что одной из главных ролей международных организаций в миграции населения является обеспечение и защита прав трудовых мигрантов, а в качестве одной из целей предусматривает регулирование миграции населения. Международными стандартами предусматривается возможность для трудящихся-мигрантов получить образование или повысить квалификацию в стране пребывания.

Литература

1. Антипова Е.А. География населения: пособие – Минск: БГУ, 2012 г. – 263 с.
2. Василенко П.В. Географические аспекты изучения миграции населения, Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки 2, 2013 г.
3. Василенко П.В. Зарубежные теории миграции населения, Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки 16, 2010 г.
4. Елисеева И.И., Васильева Э.К., Клупт М.А. Демография и статистика населения, М.: финансы и статистика, 2006 г., - 688 с.
5. Раковский С.Н. Мировое население в конце XX – начале XXI в.: международные миграции, урбанизация, качество населения. – География в школе, 2008 г., № 4-5.
6. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М.: Наука, 1987 г., – 199 с.
7. Фокеева Л.В. Миграционные процессы в начале XXI в. в контексте глобализации. – М.:, 2012 г. – 163-168 с.
8. Миграция рабочей силы. Международная миграция рабочей силы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/mirecon/labour.htm> . – Дата доступа 04.03.2015.
9. Регулирование международной трудовой миграции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/regulirovanie-migracii.html> . – Дата доступа 11.03.2015.
10. Формы международной миграции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonsite.ru/mirrynok/migraciya.htm> . – Дата доступа 12.03.2015.

11. Функции и стадии миграционного процесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/ganifaeva-migration.pdf> . – Дата доступа 15.03.2015.
12. Модели миграционных процессов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voluntary.ru/dictionary/949/word/modeli-migracionyh-procesov> . – Дата доступа 16.03.2015.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://peoplemov.in> . – Дата доступа 15.03.2015.

ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА ЧЕРНОВИЦКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Пилипец А.В.

*Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича,
г. Черновцы*

E-mail: pylypets.94@gmail.com

Транспорт является одним из важнейших звеньев в сфере туризма. Именно транспорт активно используется для создания туристического пакета: 1) как основной способ добраться до объекта, города, региона или страны, и как способ главного передвижения между историко-культурными объектами; 2) как дополнительный способ, который выражается в виде трансферов с места прибытия к месту проживания (размещения). Существенные внутренние территориальные различия в природных, экономических, социальных, исторических условиях различных регионов, своеобразие специализации и структуры их хозяйств выступают объективной основой проявления закономерностей территориальной организации общества и влияют на территориальную организацию транспортного комплекса [2].

Черновицкая область относится к категории регионов, где наблюдается высокий коэффициент транзитности, поскольку является пограничной. Черновицкая область занимает выгодное транспортно-географическое положение, имеет достаточно плотную сеть железных и автомобильных дорог, трубопроводов и линий электропередач. Областной центр имеет удобное железнодорожное сообщение с европейскими столицами: Бухарестом, Софией, Белградом, Москвой.

Транспортная система Черновицкого региона является важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитиче-

ских и других целей, а главное, она является залогом эффективного развития экскурсионного туризма области. Исследование современного состояния развития и функционирования транспортной системы региона свидетельствует, что он имеет значительные возможности и резервы пропускной способности для обслуживания как внутренних, так и международных перевозок, однако по качественным показателям она не соответствует международным стандартам. Поэтому актуальным является дальнейшее изучение преимуществ и недостатков функционирования транспортной системы региона, а также исследование возможностей для дальнейшего повышения качества внутренних и транзитных перевозок по территории региона, который непосредственно граничит со странами Европейского Союза и обеспечения надлежащего уровня транспортного обслуживания.

По данным главного управления статистики в Черновицкой области за 2013-2015 годы перевозки пассажирским транспортом (троллейбусным, автомобильным, авиационным и железнодорожным) уменьшился на 7,8%, однако пассажирооборот увеличился на 9,3%.

С целью повышения эффективности функционирования транспортного комплекса региона, обеспечение высокого качества и скорости обслуживания внутренних, внешних и транзитных перевозок, интеграции региона в европейскую транспортную систему, можно определить следующие *основные перспективные направления развития транспортной системы Черновицкой области*: 1) приведение нормативно-правовой базы в соответствие с международными нормами; 2) участие в развитии и расширенные международных транспортных коридоров; 3) развитие и обновление пунктов пропуска через государственную границу; 4) упрощение процедуры пересечения государственной границы; 5) модернизация транспортной инфраструктуры; 6) создание логистических центров и внедрение современных технологий, обеспечивающих их эффективное функционирование.

Существенное значение в повышении качества как внутренних, так и внешних, транзитных автомобильных перевозок в области имеет реализация Государственной программы развития автомобильных дорог общего пользования на 2012-2017 годы. Целью программы является повышение безопасности движения, скорости, комфортности и экономичности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом; обеспечение планомерного развития сети автомобильных дорог; улучшение технических показателей, повышение конкурентоспособности автомобильных дорог по обеспечению транзитных перевозок и развития автомобильного туризма [1]. Дальнейшее функционирование транспортной системы Черновицкой

области должно быть направлено на эффективное использование внешних возможностей и внутренних преимуществ, также одновременно должны устраняться угрозы и недостатки ее развития, для того чтобы предоставлять качественное обслуживание в регионе. Важную роль будет играть реализация отраслевых региональных программ, направленных на решение основных проблем функционирования отдельных видов транспорта в регионе и совершенствования транспортного обслуживания внутри региональных и международных перевозок в регионе.

Литература

1. Главное управление статистики в Черновицкой области, (Транспорт и связь) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://oblstat.cv.ukrtel.net/statinf/transp.html>.
2. Пикулик А.Б. Приоритетные направления развития транспортной системы Западного региона Украины в условиях европейской интеграции. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/Nvnu/ekonomika/2008>.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Рожко О.Д.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: rozhkolga@gmail.com

Топливные ресурсы играют очень важную роль в экономике Европы. Валовое внутреннее потребление энергии в ЕС-28 в 2012 году составило 1,68 миллиардов тонн нефтяного эквивалента. Потребление электроэнергии странами ЕС оставалось относительно неизменным в период с 2003 по 2008 годы, и снизилось на 5,8% в 2009 году; большую часть этих изменений можно отнести к более низкому уровню экономической активности в результате финансово-экономического кризиса, а не сдвигу в структуре потребления энергии.

Валовое внутреннее потребление каждого государства-члена ЕС зависит в значительной степени от структуры его энергетической системы, наличия природных ресурсов для производства первичной энергии и уровня развития каждой экономики. Это справедливо не только для традиционных видов топлива и ядерной энергии, но также и для возобновляемых источников энергии.

В соответствии с данными, в целом по ЕС-28, валовое внутреннее потребление энергии снизилось во всех странах-членах ЕС в 2009 году. По-

ребление возросло в 2010 году в большинстве государств-членов – только в Литве, Греции, Кипре, Португалии, Хорватии и Испании зафиксировано последовательное сокращение потребления в 2009 и 2010, что, вероятно, отражает низкий уровень экономического производства и потребительского доверия в некоторых из этих стран. В 2011 году снижение потребления было зарегистрировано в 22 из 28 государств-членов. Исключение составили: Болгария (увеличение на 7,4%) и Литва (3,2%). Таким образом, Греция, Кипр, Португалия, Хорватия и Испания продолжили снижение в 2011 и 2012 году, когда только восемь государств-членов зафиксировали рост потребления, в том числе в трех крупнейших государствах-членах (Германии, Франции и Великобритании).

Германия имела самый высокий уровень валового внутреннего потребления энергии в 2012 году, что составило 19,0% от общей доли ЕС-28. Франция (15,4%) и Великобритания (12,0%) были единственными другими государствами-членами с двузначным уровнем потребления, 9,7% – доля Италии. Вместе эти четыре государства-члена приходится 56,0% валового внутреннего потребления в ЕС-28.

Анализ данных показывает, что валовым внутренним потреблением энергии в ЕС-28 в 2012 году было только на 0,9% выше, чем в 1990 году. Отметим, что за этот период наименьший уровень потребления зафиксирован в 1994 году и наивысший уровень потребления в 2006 году. В период после 2006 года потребление снижалось почти каждый год, и в 2012 году составило на 8,1% ниже пика 2006 года. Всего 12 государств-членов ЕС имели более низкий уровень валового внутреннего потребления энергии в 2012 году, чем в 1990 году. Большинство из этих государств-членов присоединились к ЕС в 2004, 2007 или 2012 гг. Тем не менее, два других государства-члена, которые присоединились к ЕС в 2004 году, а именно Кипр и Мальта, стоят на другом конце рейтинга, имея наибольший рост валового внутреннего потребления энергии между 1990 и 2012 гг.

В целом, в структуре энергетического баланса за период с 1990 по 2012 год отмечено постепенное снижение доли сырой нефти и нефтепродуктов. Доля твердых видов топлива снижалась относительно быстро в первые годы этого периода, до стабилизации в период между 1999 и 2007 гг. Резко упала она снова в 2008 и 2009 годах, а затем увеличилась к 2012 году. Совокупная доля нефти, нефтепродуктов и твердого топлива снизилась с 65,1% от общего объема потребления в 1990 году до 51,3% к 2012 году. Доля ядерной энергетики выросла до пика 14,5% в 2002 году, но снизилась до 13,5% к 2012 году. Доля ЕС-28 в потреблении энергии возобнов-

ляемых источников выросла больше, чем в два раза между 1990 и 2012, от 4,3% до 11,0%. Уровень потребления природного газа также увеличился относительно быстро в течение 1990-х и более медленно после этого, до пика в 25,4% в 2010 году.

Альтернативная энергетика рассматривается в большинстве стран Европы как основное направление «освобождения» от той зависимости, которая сегодня характеризует состояние энергетической безопасности Европы по отношению к странам-экспортерам. В сфере развития альтернативной энергетике приоритетным проектом в Евросоюзе на сегодня является Пакет мер по климату и энергетике, получивший неофициальное название «Проект 20/20/20». Реализация принятого в 2007 году пакета должна привести к повышению производства и потребления энергии, получаемой из возобновляемых источников до 20%, и повысить энергоэффективность европейской экономики на 20 % к 2020 году.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Руднева В. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

E-mail: varud8892@yandex.ru

В Иркутской области к территории Крайнего Севера относится один район (Катангский), а к категории приравненных к районам Крайнего Севера, восемь административных районов: Бодайбинский, Братский, Казачинско-Ленский, Киренский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Усть-Илимский и Усть-Кутский. Северные территории РФ занимают 11,4 млн км² (64% площади страны). На северные территории Иркутской области приходится примерно столько же – более 63 % (774,8 тыс. км² и 490,9 тыс. км² соответственно) [1].

Специализация северных районов Иркутской области сложилась на собственной природно-ресурсной базе, а ее развитие было тесно связано с интересами государства в период плановой экономики.

Так, с началом широкомасштабной индустриализации северных территорий в 60-70-х гг. XX в., произошло увеличение численности населения (в 1926 г. – 117,6 тыс. чел., а в 1989 г. около 780 тыс. человек). В переходный рыночный период (1991 – 1998 гг.) как в России в целом, а особенно в труднодоступных, очагово-освоенных районах Севера, произошел глубо-

кий спад активности хозяйственного освоения природных ресурсов и производства. Прекращение централизованного финансирования отраслей, нарушение отлаженных производственных связей и отношений, спад спроса на ранее производимую продукцию, высокие транспортные тарифы, требования рыночных изменений и производства конкурентоспособной продукции – все это привело к ряду социально-экономических проблем для большинства районов Севера области. В промышленности данных территорий наибольшее развитие получили лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, топливная, горнодобывающая, промышленности, энергетика, цветная и черная металлургия [2].

В добывающей отрасли наиболее приоритетными остаются: *нефтегазодобывающая* промышленность, которая стала активно развиваться со строительством нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Так, объемы добычи нефти в 2009 г. по отношению к 2006 г. возросли более чем в 8 раз, а с 2009 г. – 2013 г. в 25 раз. Ограничениями развития нефтедобывающей отрасли являются зависимость сектора от политики вертикально-интегрированных компаний, формирование политики недропользования и необходимость значительных капитальных вложений в строительство трубопроводной инфраструктуры, нерешенные вопросы утилизации попутного нефтяного газа. *Золотодобыча* ведется с 1843 г. в Бодайбинском районе, на который приходится более 95 % современной добычи золота Иркутской области или 10 % от общероссийской добычи; *добыча железной руды* ведется Коршуновским ГОКом основанном в 1965 г. Ежегодная проектная мощность составляет 13 млн т в год. Благодаря высокому качеству продукция высоко востребована как на российском (Кемеровская, Новосибирская, Челябинская области и др.), так и на международном рынке (Китай) [1, 2].

На базе дешевой электроэнергии в северных районах области возникли такие отрасли промышленности, как цветная металлургия и целлюлозно-бумажное производство. Братский алюминиевый завод (БрАЗ) – один из самых крупных производителей алюминия не только в РФ, но и в мире (30 % от общего объема массы производимого в России алюминия). Свыше 50 % производимого алюминия экспортируется за рубеж. Крупнейшие ЛПК расположены в Братске (более 20 % общероссийского производства товарной целлюлозы и 7 % картона) и Усть-Илимске (около 30 % товарной целлюлозы России). До 90% производимой продукции экспортируется в страны Юго-Восточной Азии [1].

В настоящее время на Севере Иркутской области проживает 562,5 тыс. чел. (свыше 23 % от общей численности населения области). Урбанизация – 93 %. В целом, с 90-х гг. XX в. естественный прирост по Северу области имеет стабильно отрицательную динамику (2,4‰ в 2013 г.). Для районов характерна миграционная убыль населения. Наибольший отток мигрантов (более 10 на 1000 населения) произошел в Мамско-Чуйском, Киренском, Усть-Кутском, Казачинско-Ленском и Усть-Илимском районах и г. Бодайбо. Продолжающемуся оттоку населения способствует федеральная программа по переселению из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностям. В половой структуре населения рассматриваемой территории преобладают женщины (более 53 %), что не характерно для осваиваемых территорий, а в фертильном возрасте заметен дефицит мужчин. В исследуемых районах заработная плата незначительно выше среднеобластных показателей (в 1,1 раза), но северные издержки нивелируют и это различие [1, 2].

Дальнейшее освоение природных ресурсов северных районов Иркутской области и создание новых производств требует кардинального пересмотра региональной политики в отношении улучшения социально-экономической ситуации на данной территории.

Литература

1. Социально-экономическое положение муниципальных образований Иркутской области. Статистический сборник. – Иркутск: Иркуткстат, 2000 – 2013.
2. Схема развития и размещения производительных сил Иркутской области до 2005 г. / Л. Б. Башалханова [и др.] – Иркутск: Изд-во «Иркут», 2003. – 314 с.

КИТАЙСКИЕ ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Самойленко В.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

E-mail: answer-vbg@rambler.ru

В системе внешнеполитических и внешнеэкономических связей Латинской Америки (ЛА) традиционно ведущую роль играют США, а также страны ЕС. Однако в начале 2000-ых годов в сегмент зарубежного инвестирования стремительно вошла новая, резко набирающая обороты сила - Китайская Народная Республика. Стремительное наращивание Китаем зарубежных активов способствовало его трансформации в мировом инвестиционном процессе из страны, ввозившей капитал, в одну из крупнейших

стран-экспортеров прямых иностранных инвестиции. В данной работе изучаются китайские прямые инвестиции, направленные в Латиноамериканский регион, в различных аспектах: география инвестирования [2, 3, 7, 8], различия между частными и государственными китайскими инвестициями, направляемыми в ЛА [4, 5, 6, 9], специфика создания новых предприятий и сделок по слиянию и поглощениям латиноамериканских компаний [1, 7, 8]. Также были выявлены основные факторы, способствующие привлечению китайских инвестиций в Латинскую Америку.

Ближайшие перспективы китайской инвестиционной деятельности в Латиноамериканском регионе. Одним из наиболее вероятных направлений развития китайской инвестиционной деятельности является продолжение политики активного инвестирования в сектора ТЭКа и добычи полезных ископаемых в страны Латинской Америки. Однако во многих латиноамериканских странах нарастает недовольство сложившейся ситуацией, при которой в Китай поставляется сырье, а вместо него на национальные рынки приходят китайские товары, с которыми не способны конкурировать местные аналоги. Также в таких странах региона, как Эквадор и Венесуэла, существуют опасения о чрезмерной зависимости экспортной ориентации экономик этих стран. Но в то же время многие эксперты уверяют, что получаемые значительные прибыли от торговых и инвестиционных соглашений странами Латинской Америки нейтрализуют данные проблемы на длительный период времени. Нельзя не отметить и готовность китайских компаний инвестировать в создание инфраструктурной сети для увеличения торгового оборота. Ярким примером данного тезиса является возможность создания Никарагуанского канала.

Одним из перспективных направлений в инвестиционной деятельности также считается увеличение объема китайских инвестиций, адресатом которых будут сектора производства и услуг. Прежде всего, это относится к странам со значительным числом покупателей, а также к странам, где покупательная способность населения стабильно возрастает. К таким странам можно отнести Бразилию, Аргентину, Венесуэлу и ряд других государств.

Литература

1. Dussel Peters, Enrique (2012). Chinese FDI in Latin America: Does Ownership Matter? Working Group on Development and the Environment in the Americas Discussion Paper No. 33.

2. ECLAC, Foreign direct investment in Latin America and the Caribbean 2011, 2012, Santiago: United Nations Publication.
3. ECLAC, Foreign direct investment in Latin America and the Caribbean 2012, 2013, Santiago: United Nations Publication.
4. Gao, H.M. Natural Resources: Government Support for Chinese Companies' Global Hunt, in Alon, I. et al. (eds.), China rules: Globalization and political transformation, 2009, London: Palgrave Macmillan, pp. 233-252.
5. Gonzalez-Vicente, R. Mapping Chinese Mining Investment in Latin America: Politics or Market? The China Quarterly, 2012, vol. 209, n° 1, pp. 35-58.
6. Ministry of Commerce People's Republic of China, 2012 - Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment Foreign Direct Investment, 2013, Beijing.
7. Ramasamy, B., Yeung, M. & Laforet, S. China's outward foreign direct investment: Location choice and firm ownership. Journal of World Business, 2012, vol. 47, n° 1, pp. 17-25.
8. Ray R., Gallagher K.P. China-Latin America Economic Monitor – 2013, Global Economic Governance Initiative (GEGI), 2013, Boston.
9. Yue Lin. China's outward Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean: ownership and host country determinants. CEAO, UAM, 2014, Madrid.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ ГОРОДА МОЛОДЕЧНО

Семенюк А.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: geo-semenuk@yandex.ru

Одним из важных этапов анализа структуры территории города при создании муниципальной ГИС является выделение функциональных зон. Функциональные зоны – это участки городской территории, выполняющие заданные функции (размещение жилья, производственных предприятий, объектов сферы обслуживания, рекреация и охрана природы) и занимающие определенное, свойственное только им место в устройстве города. Согласно утвержденной процедуре кадастровой оценки земель городов, выделяются следующие типы функциональных зон: жилая многоквартирная, жилая усадебная, общественных центров (сокр. общественная), производственная и коммунально-складская (сокр. производственная) и рекреационно-ландшафтная. В качестве границ функциональных зон выступают улично-дорожная сеть, реки, реже ограждения территорий промышленных предприятий и объектов специального назначения (кладбища, военные части и

т. д.). Если в пределах функциональной зоны встречаются объекты различного назначения (как правило, это самый распространенный случай), ее тип определяется в соответствии с площадью, которую они занимают.

В рамках создания ГИС города Молодечно с помощью программного комплекса ArcGIS был получен слой квартальной сети, а в результате анализа существующей застройки и примыкающих к ней территорий был сформирован слой функционального зонирования (рисунок 1). Проанализируем размещение основных массивов функциональных зон города.

Жилая многоквартирная зона составляет 12,5 % территории Молодечно и сконцентрирована в основном в южной возвышенной части города, застраивавшейся главным образом в послевоенное время. В составе жилой многоквартирной зоны можно выделить четыре крупных массива, возраст которых уменьшается с запада на восток. На западе Молодечно расположены микрорайоны Геленово и Зеленый Городок, представленные преимущественно малоэтажной многоквартирной застройкой. В центре города расположен крупный жилой массив, который образуют микрорайон, примыкающий к продовольственному рынку, а также микрорайоны №№1-4. Застройка данного массива представлена в основном пяти- и девятиэтажными домами.

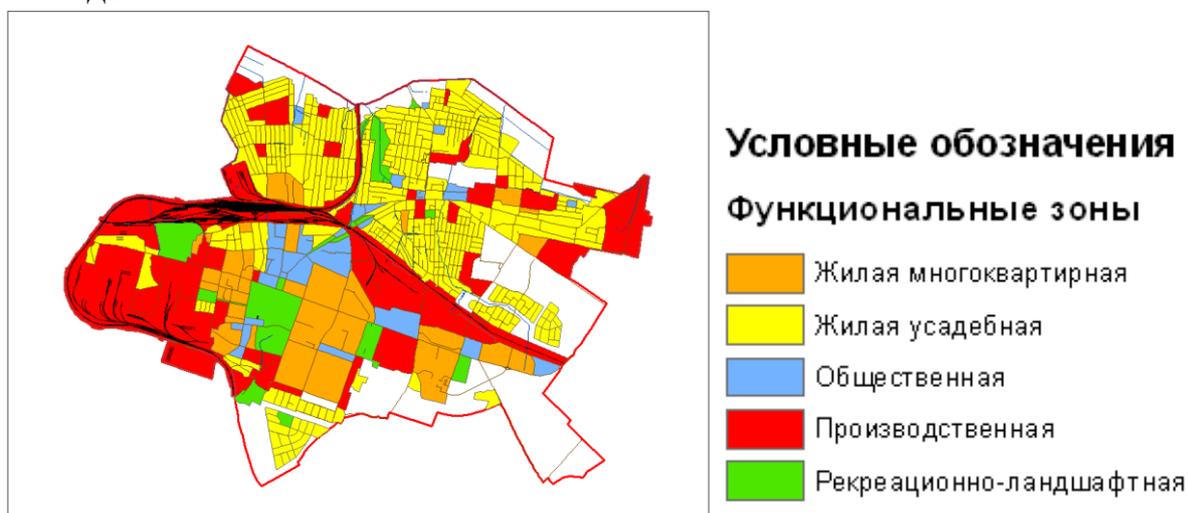

Рисунок 1. Карта функционального зонирования города Молодечно

Далее к востоку расположен жилой массив преимущественно девятиэтажных домов, который образуют микрорайоны №№6 и 10. Еще дальше к востоку формируется новый микрорайон №11 (Восточный), застраиваемый пятиэтажными домами.

Жилая усадебная зона составляет 29 % территории Молодечно, это самая крупная по площади функциональная зона в городе. Она сконцен-

трирована главным образом в северной низменной части Молодечно. Жилая усадебная зона представлена старыми районами городской застройки (Лесные, Залинейный на севере), включенными в состав города деревнями (Здемелево и Буховщина на западе, Великое Село на востоке, Шнуры на юго-востоке) и коттеджными поселками на юге, востоке и северо-востоке Молодечно.

Общественная зона занимает 4,9 % площади Молодечно. Ее основной массив расположен в центре города, где торговые объекты и государственные учреждения сочетаются с малоэтажной многоквартирной застройкой. В целом, участки общественной зоны довольно равномерно распределены по территории города.

Производственная зона занимает 27,8 % площади Молодечно, ее два крупнейших массива на западе и к востоку от центра города примыкают к железной дороге. В связи с концентрацией основных предприятий на западе города роза ветров в целом неблагоприятна для проживания населения, однако отсутствие вредных производств несколько компенсирует этот недостаток.

Рекреационно-ландшафтная зона составляет 5,1 % территории Молодечно и представлена парком Победы в центре, Комсомольским парком на севере, парком на месте бывшей военной части на западе и формирующимся на юго-востоке города парком, а также рядом скверов. Пространственный анализ выявил недостаточную организацию зеленых зон в северо-западной и восточной частях города.

Таким образом, ГИС-картографирование и пространственный анализ функционального зонирования позволяют выявить существующие недостатки городской планировки и сформулировать предложения по их устранению.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ УРОВНЯ УРБАНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ МИРА В XXI ВЕКЕ

Смушко П.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: Pascha_smuschko@mail.ru

Современные процессы роста, состава и размещения населения вызывают много сложных проблем. Одним из важнейших вопросов является процесс урбанизации. Урбанизация – одна из самых важных составных ча-

стей социально-экономического развития. Урбанизация – это исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает изменения в размещении производства и, прежде всего, в расселении населения, его социально-профессиональной, демографической структуре, образе жизни, культуре и т.д. Урбанизация – многосторонний социально-экономический, демографический и географический процесс, происходящий на основе исторически сложившихся форм общественного и территориального разделения труда [1].

Данное исследование посвящено процессам урбанизации в мире и отдельных регионах, ее стадиям, формам, региональным различиям и особенностям. Рассматривается в работе также концепция мировых городов. Актуальность темы настоящей курсовой работы объясняется важностью этого процесса в жизни общества в связи с увеличивающимися темпами роста доли городского населения в мире, ростом численности населения, прежде всего, в больших городах. Изучение данного вопроса необходимо для разработки демографической и миграционной политики.

Цель работы – провести экономико-географический анализ процесса урбанизации в глобальном и региональном разрезе в XXI веке. На основании поставленной цели были поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть методику изучения процесса урбанизации; 2) выявить региональные особенности современного процесса урбанизации; 3) проанализировать различия в характере процесса урбанизации развитых и развивающихся стран; 4) описать урбанизацию в контексте глобализационных процессов.

При написании работы были использованы следующие источники: статьи из научных журналов, справочники, бюллетени, статьи из энциклопедий, учебные пособия, интернет-ресурсы. Информационной базой исследования выступили статистические материалы ООН, Бюро Цензов США и других профильных организаций.

В ходе работы активно использовались метод сравнительно-географического анализа демографических показателей, метод географической классификации, картографический метод.

В ходе исследования были получены следующие выводы.

Основными формами городского расселения в мире в настоящее время являются агломерации, урбанизированные районы, урбанизированные зоны, мегалополисы. Урбанизация как демографический процесс зародилась еще на заре времен вместе с появлением городов. Она имеет глубокие исторические корни. Наиболее распространенной теорией стадий урбани-

зации является теория Джиббса, которая была разработана на основе анализа общих тенденций развития данного процесса [1].

На разных стадиях урбанизации существуют характерные пространственные формы, которые соответствуют развитию процесса на данной территории. Наиболее важным показателем урбанизации является доля городского населения в численности населения.

Процесс урбанизации в экономически развитых и развивающихся странах несомненно имеет свои особенности. Уровень урбанизированности, как правило, наиболее высок в индустриальных и постиндустриальных странах, и ниже всего – в отсталых аграрных странах. За общими показателями урбанизации стран кроется разное географическое содержание (велики порайонные различия в развитии городов, в соотношении центров разной людности и т.д.). В некоторых странах доля городского населения высока за счет единичных непомерно разросшихся городов, тогда как в целом для их территории развитие городских поселений менее характерно (Венгрия, Уругвай). В других странах, наоборот, особенно велико число средних и малых городских поселений, и лидерство первого города страны выражено слабо (Швейцария) [2].

Степень урбанизации Европы составляет 78,9%, большинство стран находится на четвертой стадии урбанизации, страны Восточной Европы находятся на третьей стадии, наиболее развитые страны - Германия, Великобритания, Франция вступили в пятую стадию урбанизации. Для региона характерен не столько быстрый темп роста доли городского населения, сколько особенно интенсивное развитие процессов субурбанизации и образования на этой основе новых пространственных форм городского населения – городских агломераций, мегалополисов.

Степень урбанизированности Северной Америки составляет 79%, Южной – 81%. Особенности урбанизации данных регионов является широкое распространение «ложной урбанизации» в Латинской Америке и быстрый рост и широкое распространение пригородных форм расселения, с которым связана субурбанизация, в Северной Америке.

Доля городского населения Юго-Восточной Азии составляет 51%, а Африки – 38 % (урбанизационный переход пока не завершен). Для Африки характерны сверхвысокие темпы роста численности городского населения. Для обоих регионов характерны «ложная урбанизация», внутрирегиональная дифференциация урбанизации и рост числа городов[4].

Крупные города и агломерации продолжают расти за счет собственного натурального прироста, миграции населения из сельской местности и

даже других стран, занимая все большие площади, создавая все более сложные структуры.

В связи с процессами глобальной транснационализации мирового хозяйства возникли глобальные города, имеющие ключевое значение для больших регионов Земли и оказывающие на них серьезное политическое, экономическое или культурное влияние. В целом, можно отметить, что процесс урбанизации в современном мире занимает ключевое место. В разных регионах урбанизация имеет свои пространственные особенности.

Литература

1. Антипова Е. А., География населения мира (Курс лекций). – М.: БГУ, 2012. – 263 с.
2. Максаковский В.П. Географическая картина мира. Кн. 2. Региональная характеристика мира. – М.: Дрофа, 2007. – 480 с.
3. Статистические данные о населении и карты [Электронный ресурс].- Режим доступа <http://www.citypopulation.de/world/Agglomerations.html> – Дата доступа: 04.03.2015.
4. Бюро Цензов США [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.census.gov/popclock/> – Дата доступа: 03.03.2015.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА МАЛЫХ ГОРОДОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ МАЛОРИТЫ)

Стасюкевич О.П.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: olyastasyukevich@mail.ru

Актуальность исследования заключается в том, что пространственная структура города отображает местоположение и взаиморасположение различных городских элементов в пространстве для осуществления связей в процессе развития и функционирования города. Пространственную (территориально-планировочную) структуру города образуют территории (функциональные зоны) различного назначения (промышленные, селитебные, коммунально-складское, внешнего транспорта, рекреационные и т.п.), взаимодействующие между собой. Существенную роль в структуре города играет коммуникационная сеть, обеспечивающая возможность связей между его элементами. Пространственная структура города во многом определяется величиной города; экономическими,

демографическими и социальными особенностями городской среды; взаимосвязями с окружением; созданием и развитием политико-правовых основ города как специфического территориального феномена [3].

Изучение пространственно-функциональной структуры малых городов Брестской области проходило на примере генерального плана города Малориты с целью выявления его принадлежности к одной из пространственных моделей развития городов.

Первый генеральный план города *Малориты* был разработан в 1977 году Белорусским государственным научно-исследовательским и проектным институтом градостроительства. Корректировка генерального плана города была выполнена этим же проектным институтом в 1991-1992 годах. На пересечении основных урбанизированных и природных осей района сформировалась радиальная планировочная структура города, дополненная прямоугольной сеткой улиц. Урбанизированный планировочный каркас города составляют системы главных магистралей: улицы Советская, Красноармейская, Энгельса, Маяковского, Кобринская. Природный планировочный каркас города составляют система пойменных ландшафтов реки Малорита и система каналов и прудов, участки лесных территорий, примыкающих к границе города. Город разделен поймой реки на две части: собственно Малорита и Ласки.

Основные функциональные зоны города – общегородской центр, жилая застройка (многоэтажная многоквартирная и усадебная), производственные территории, ландшафтно-рекреационные территории. *Общественный центр* – многофункциональный, на пересечении улиц Советская, Ленина, примыкает к железнодорожной станции. Объекты торговли, культурно-бытового обслуживания, общественного питания, учреждения культуры, кредитно-финансовые, административные здания сосредоточены в основном вдоль улицы Советской. *Производственные территории* в границах города представлены промышленными объектами, сосредоточенными преимущественно в западной части города. Здесь находятся: консервноовощесушильный комбинат, буртовые поля, хлебозавод, райагропромтехника, ПМК, ДРСУ, лесхоз, склады, базы, автопредприятия, гаражи. Восточней и в центре размещены отдельные предприятия. В районе железной дороги – складские территории, погрузочный пункт железной дороги, погранкомендатура, гортоп. *Ландшафтно-рекреационные территории* общего пользования представлены городским парком с новым спортивным центром.

В Малорите выделяются 5 функциональных зон. Наибольшую

площадь занимает зона жилых районов среднего класса. Зона промышленности располагается в черте города. Жилье для малоимущих слоев населения концентрируется вокруг центрального делового района (рисунок 1).

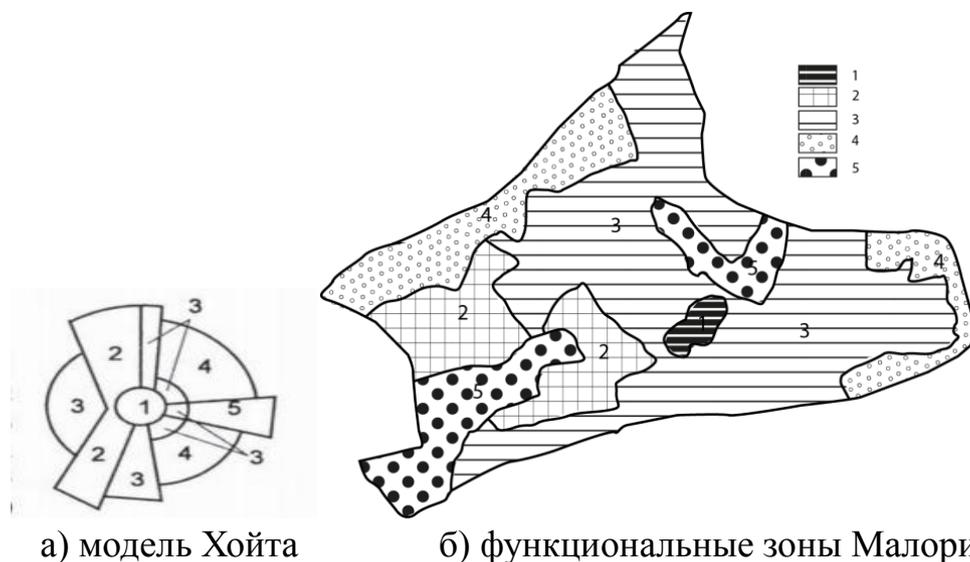

Рисунок 1. Функциональные зоны города Малорита [сост. авт. по 6]:

1 – центральный деловой район; 2 – зона жилых районов низкого ценового уровня; 3 – зона жилых районов среднего класса; 4 – зона элитных жилых районов; 5 – зона тяжелой промышленности.

Таким образом, малый город Брестской области Малорита может быть отнесен к секторной модели Гомера Хойта.

Литература

1. Клевко Э.Н. Градостроительное развитие малых городов Белоруссии. М., 1976 – 43 с.
2. Лаппо Г. М. География городов. — М.: Владос, 1997. — 480 с.
3. Перцик Е.Н. Геоурбанистика (география городов). – М.: Высшая школа, 1991. – 320 с.
4. Перцик Е.Н. Геоурбанистика. Учебник. – М.: Академия, 2009. – 435 с.
5. Красовский К.К., Корженевич С.В., Сидорович А.А. Изучение и анализ системы расселения и урбанистических процессов в Белорусском Полесье.
6. Малков И.Г., Пузеев А.А. Градостроительное формирование городов Белорусского Полесья. Учебно-методическое пособие. - Гомель: БелГУТ, 2014 – 17 с.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Табакерова Ю.Н.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: tabakerovajulia@gmail.com

Настоящая работа посвящена структурным особенностям миграционных потоков Беларуси, экономико-географическим факторам, а также характеру и региональной динамике миграционных процессов.

Актуальность исследования миграции определяется ростом значимости проблем ее регулирования на современном этапе. Сегодня миграция населения превращается в составляющую политического, социально-экономического и культурного развития общества. Влияя на общую численность населения и на его социально-экономическую структуру, миграционные процессы выступают чрезвычайно важным фактором развития общества.

Беларусь, как и весь мир, не стоит в стороне от изучения миграции. Несмотря на то, что в течение более семидесяти лет страна не была интегрирована в глобальные миграционные процессы, внутренняя миграция, основными факторами которой были урбанизация и дифференциация регионального развития, имела широкий размах и стимулировала изучение подвижности населения, способствуя формированию исследовательских направлений и школ. Полноценная научно обоснованная информация о миграционных процессах необходима при разработке целей, задач и основных направлений миграционной политики.

Цель исследования – выявить структурные особенности потоков населения в Республике Беларусь, а также их территориальные различия, которые необходимо учитывать при разработке конкретных мер социально-демографической политики.

Объект исследования – население Беларуси на региональном пространственном уровне, а предмет – структурные особенности, тенденции и закономерности развития процессов миграционного движения населения регионов и республики в целом. Период исследования 2000 – 2013 гг.

Для достижения цели в работе были поставлены и решены следующие задачи: изучить методические подходы изучения миграционных процессов; проанализировать воздействие различных экономико-географических факторов на характер и динамику внутренней миграции; выявить струк-

турные особенности миграционных потоков населения; рассмотреть региональные особенности миграционных процессов.

В основе методологии лежит дидактический метод, т.е. рассмотрение всех явлений в их постоянном изменении, развитии и взаимосвязи.

Вторым методом является метод пространственного анализа – выявление и объяснение пространственных различий в территориальной организации хозяйства и населения. Используются сравнительно-географический, литературный, математический и картографический методы.

При написании работы был использован материал из различных информационных источников: научная и учебная литература, периодические издания, ресурсы глобальной сети интернет, данные статистических сборников.

Внутри страны ежегодно меняют место жительства более 200 тыс. человек. Во внутренней миграции миграционные потоки локализуются преимущественно внутри страны. На их долю приходится около 91,4 % всех перемещений. Ведущая роль в распределении мигрантов по видам миграции принадлежит внутриобластной (межрайонной) – 52,8%, на долю межобластной приходится 47,2% оборота внутренней миграции в 2013 г. В сравнении с 2000 г. увеличилась значимость межобластной миграции и сократилась - внутриобластной (41,8% и 58,2% соответственно) [1].

Следует отметить, что весь рассматриваемый период характеризуется миграционным приростом численности населения. Пик активности наблюдался в 2009 году, после которого прирост пошел на спад и в 2012 году достиг отметки 9328 человек, а в 2013 году прирост увеличился до 11643 человек. 2004 и 2005 годы характеризуются минимальным миграционным приростом [1].

Миграционные процессы внутри Республики Беларусь подчинены закономерному процессу урбанизации, охватившему весь земной шар и особенно характерному для стран с развивающейся и переходной экономикой. Наблюдается процесс перемещения населения из сельской местности в города. Складывается он из нескольких ступеней: переезд сельских жителей в малые города, а также горожан из мелких городов в более крупные. В Беларуси всегда играли значимую роль сельско-городские перемещения, в результате которых формировалась структура населения, повышался уровень образования и профессиональной подготовки сельских жителей, что способствовало экономическому развитию страны. Немаловажное значение миграция из сельской местности в города имеет и в наши дни: под влиянием данного процесса деформировалась структура населе-

ния, значительно сократился демовоспроизводственный потенциал и образовался дефицит рабочей силы в сельской местности [2].

Для выявления региональных различий нами была составлена типология административных районов по характеру динамики миграционного движения населения за 2013 год в сравнении с 2000 годом, в основу типологии был положен такой показатель, как сальдо миграции. Было выделено четыре типа: районы с положительным сальдо и тенденцией миграционного притока; районы с положительным сальдо и тенденцией миграционного оттока; районы с отрицательным сальдо и тенденцией миграционного притока; районы с отрицательным сальдо и тенденцией миграционного оттока.

К первому типу относятся 12 районов (Брестский, Витебский, Гомельский, Гродненский, Могилевский, Минский, Мозырский, Дзержинский, Смолевичский, Горецкий, Полоцкий и Минский горсовет). Ко второму типу – 4 района (Малоритский, Барановичский, Молодечненский, Оршанский). Для районов первого и второго типов характерна наиболее благоприятная демографическая ситуация. К третьему типу отнесены 9 районов (Лоевский, Слуцкий, Узденский, Кличевский, Логойский, Толоченский, Дубровенский, Островецкий, Поставский). При использовании активной стимулирующей демографической политики возможно создание условий, способствующих привлечению мигрантов в данные регионы.

Большинство районов (94 район, отнесенный к четвертому типу), центрами которых являются средние и малые города, имеют постоянное отрицательное сальдо миграции и идут в направлении дальнейшего миграционного оттока населения. Устоявшиеся регрессивные тенденции в динамике миграционного движения населения Беларуси усиливаются ролью крупных городов, таких как Минск и областные центры. Эта особенность формирует своеобразное поляризованное пространство с узловыми районами. Именно в этих районах происходит формирование ресурсной базы для изменения режима воспроизводства в лучшую сторону и стабилизации демографической ситуации в стране.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index – Дата доступа: 15.03.2015.
2. Петракова Ю.Н. Миграция в Беларуси // Демоскоп Weekly.– 2011. – № 471 – 472 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/> – Дата доступа: 15.03.2015.

АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЕ ЯПОНИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Шатило К.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: shatilo.kristina@yandex.by

Целью данной работы является сравнительная характеристика текущего состояния автомобилестроения, принципы размещения, тенденции развития, а также состояние отрасли в США и Японии.

Задачи: 1) изучить историю развития автомобилестроения в США и Японии; 2) выделить основные факторы размещения предприятий автомобилестроения мира; 3) проанализировать географию автомобильной промышленности США и Японии; 4) выявить проблемы автомобилестроения в современных условиях; 5) обозначить перспективы развития данной отрасли.

Что касается методов написания работы, то их использовалось несколько. Первым из них является аналитический, позволяющий на основе имеющихся данных провести качественную сравнительную характеристику и конечный анализ с последующими выводами. Метод синтеза позволяет отделить главное и самое значимое из совокупности данных об автомобилестроении и промышленности в целом. Табличный метод позволяет сгруппировать и структурировать однородные данные для предоставления в удобной форме. Картографический метод позволяет наглядно проанализировать особенности размещения предприятий отрасли.

При написании работы были использованы следующие источники: статьи из научных журналов, справочники, статьи из энциклопедий, учебные пособия, интернет-ресурсы.

История автомобилестроения в США берет свой отсчет с 1890 года, когда братья Дюриа основали свою компанию по производству автомобилей с двигателем внутреннего сгорания. После Первой Мировой Войны США стали мировым лидером по автомобилестроению. Каждый американец мечтал о собственной машине, и они были ему доступны.

В Японии же первый камень в отрасль автомобилестроения заложила компания Nissan, впервые открыв в 1933 году завод по производству автомобилей. Но стабильное развитие автомобилестроения началось только после второй мировой войны, и значительным толчком к нему послужили американские заказы, связанные с войной в Корее. 1961 год стал историче-

ски значимым: в автомобилестроении Японии был преодолен миллионный рубеж.

На размещение автомобилестроения оказывают влияние различные факторы. Однако к ключевым из них относят наукоемкость, металлоемкость и трудоемкость. Следует подчеркнуть немалую роль специализации и кооперирования в автомобилестроении. Специализация производства предусматривает концентрацию выпуска конструктивно и технологически подобных изделий, а также концентрацию отдельных операций в отдельных отраслях, на предприятиях.

Первый толчок развитию японского автомобилестроения был дан уже в 1950-е гг., что отчасти было связано с военными заказами в период корейской войны 1950–1953 гг., а также и с начавшимся уже увеличением спроса на легковые автомобили. В 1960-е гг. выпуск автомобилей увеличился почти в семь раз, в 1970-е гг. – еще в два раза. Уже в 1974 г. Япония обогнала США по размеру экспорта автомобилей, а вскоре – и по их выпуску. В 1980-е гг. этот разрыв еще более увеличился, и только в 1994 г. Соединенным Штатам удалось снова обогнать Японию. Но при этом нужно иметь в виду, что по выпуску легковых автомобилей Япония продолжает лидировать. Начиная с 2010 года, Япония уступает США и по прогнозам к 2020 году это отставание увеличится (таблица 1).

Таблица 1 – Производство автомобилей в Японии и в США в 1960–2013 гг., тыс. штук [1]

	1960	1970	1980	1985	1990	1995	2000	2006	2013
Япония	760	5290	11045	12300	13490	10195	9480	11500	9630
США	7870	7830	8010	11430	9780	12065	12775	11300	11046

Глобализация мировой экономики оказала существенное влияние и на географию автомобилестроения мира. Если раньше можно было говорить о географии американского, японского или западноевропейского машиностроения, то сегодня правильнее говорить о размещении производств автомобильных ТНК этих стран, поскольку для производства и продаж в зарубежных филиалах компаний зачастую превышает производство в рамках национальных границ [3].

Этот факт можно проследить на примере Японии. Высокая стоимость земли в Японии негативно влияет на развитие автомобилестроения. В последнее время проявляется такая тенденция, что ввезти в Японию японский автомобиль, произведенный за рубежом, оказывается гораздо дешевле, чем изготовить его на месте. К примеру, 10% автомобилей Honda перевозятся для продажи в Японию из США. Honda завоевывает с каждым годом все

большую часть рынка США в области автомобилестроения. Другие автомобильные компании Японии тоже развиваются в этом направлении.

Что касается перспектив развития мирового автомобилестроения, то можно выделить около 10 долгосрочных мегатрендов, оказывающих большое влияние на развитие глобальной автомобильной промышленности. Продолжающаяся специализация в обрабатывающей промышленности и техническом проектировании и дальше будет снижать технологическую дифференциацию продуктов. Избыток мощностей будет по-прежнему оказывать колоссальное давление на издержки. С другой стороны, возрастающая волатильность цен на сырье потребует большей гибкости в политике цен на продаваемые автомобили. Поляризация в распределении общественного богатства обеспечит коммерческий успех производства малобюджетных автомобилей, этот сегмент автомобильного рынка окажется в перспективе наиболее быстрорастущим. демографическое старение – также один из долгосрочных трендов развития мирового автомобилестроения. На большинстве автомобильных рынков средний возраст покупателя составляет 40 лет. Разработка автомобилей для этой целевой группы потребителей не означает производства «старообразных» автомобилей. Речь идет о том, чтобы внести в продукцию такие элементы дизайна и характеристики, которые найдут признание у этой группы потребителей.

Литература

1. Мировые показатели [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.oica.net/> - Дата доступа: 20.03.2015.
2. Максаковский В.П Географическая картина мира: в 2 км Кн. I: Общая характеристика мира / В.П. Максаковский. - М. Дрофа, 2008.- 495 с.
3. Родионова, И.А. Макрогеография промышленности мира. - М Московский Лицей. 2000.- 238 с.

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Янчи В.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: vyanchi@yandex.ru

Республика Беларусь имеет относительно развитую сеть железных дорог. Большое значение имеют дороги широтного направления; особенно

выделяются участки международных транспортных коридоров №2 (Осиновка – Орша – Минск – Брест), №9 (Терюха – Гомель – Жлобин – Орша – Езерище) и №9В (Гомель – Жлобин – Осиповичи – Минск – Гудогай). Три областных центра – Гродно, Витебск и Могилев не соединены со столицей прямой железнодорожной линией, что значительно увеличивает фактическое расстояние между этими городами по железной дороге. Некоторые города соединены с железнодорожной сетью страны тупиковыми линиями (Солигорск, Новополоцк, Лепель). В целом топология железнодорожной сети Беларуси несовершенна.

География грузовых перевозок железнодорожным транспортом Республики Беларусь. В структуре грузовых перевозок и грузооборота более трети приходится на транзит, еще треть – на внутривнутриреспубликанские перевозки. Вывоз грузов (25%) более чем в два раза превышает ввоз (10%).

Из экспортируемых грузов почти треть идет в Литву, около четверти – в Латвию, 18% в Украину, на долю Польши, России и Эстонии приходится менее чем по 10%. Большая часть импорта идет из России (43%) и Украины (35%), доля остальных стран незначительна.

География транзитных перевозок по Белорусской железной дороге выглядит следующим образом: подавляющая часть грузов (88%) идет из России в Калининградскую область и ЕС. Объемы транзитных грузопотоков из Украины, ЕС и стран Балтии невелики и в совокупности составляют около 12%.

Основные показатели работы железнодорожного транспорта Республики Беларусь. В последние годы показатели объема перевезенных грузов и грузооборота имеют тенденцию к сокращению, что связано с переориентацией российских грузопотоков с участка МТК№2, проходящего через территорию Беларуси, на порты Балтийского моря (Усть-Луга, Приморск, Высоцк), а также с недостаточно гибкой тарифной политикой Белорусской железной дороги.

В структуре перевозки грузов железнодорожным транспортом более трети занимают строительные материалы, около четверти – нефтепродукты, на третьем месте находятся химические и минеральные удобрения.

В пассажирских перевозках преобладает региональное сообщение эконом-класса (79% от общего количества перевезенных пассажиров), международные перевозки составляют всего 7,1%. Структура пассажирооборота более сбалансирована. Международные перевозки в ней занимают 24%, региональные эконом-класса 38,5% и межрегиональные и региональ-

ные бизнес-класса 37,3%. Объемы пассажирских перевозок и пассажирооборота за 2005-2014 гг. сократились, однако в последние годы наблюдается положительная тенденция, чему способствует введение нового формата пассажирских перевозок и повышение их качества.

Доходы БЖД от перевозки грузов и пассажиров в 2013 г., по сравнению с 2005, увеличились более чем в 9 раз; в структуре доходов за рассматриваемый период наблюдается постепенное увеличение доли грузовых перевозок (на данный момент она составляет 86%).

В структуре грузооборота по видам транспорта доля железнодорожного транспорта незначительно сократилась, в структуре пассажирооборота, напротив, несколько увеличилась. Заметных структурных сдвигов не наблюдается.

Проблемы железнодорожного транспорта Беларуси и возможные пути их решения:

1. Износ подвижного состава. Подвижной состав не в полной мере отвечает возрастающим современным требованиям по экономии топливно-энергетических ресурсов, стоимости технической эксплуатации, комфортности поездки пассажиров, экологической безопасности. Парк тепловозов, электровозов, дизель-поездов и электропоездов имеет большие сроки эксплуатации. Износ локомотивов, пассажирских и грузовых вагонов, путевой ремонтной техники составляет свыше 70%.

Для решения этой проблемы и обеспечения перевозок на современном уровне требуется обновление подвижного состава, путевой ремонтной техники и подъемно-транспортного оборудования.

2. Снижение объемов пассажирских перевозок и пассажирооборота. В период с 2005 по 2013 гг. объемы пассажирских перевозок упали на 5,1 млн чел., пассажирооборот – на 1353 млн п-км, себестоимость проезда выросла более чем в 10 раз.

Вместе с тем, наблюдаются положительные тенденции на поездках межрегиональных линий бизнес-класса, где объем перевозок за рассматриваемый период вырос на 6,3 млн чел. (в 1,94 раза), а пассажирооборот – на 1479 млн. пассажиро-км (в 1,78 раз).

Для дальнейшего прогресса в этом направлении потребуются обновление парка подвижного состава. Также целесообразно довести до себестоимости тарифы на региональные пассажирские перевозки эконом-класса, которые составляют более 2/3 объема и более трети пассажирооборота железнодорожного транспорта Беларуси. Это позволило бы изыскать допол-

нительные средства для повышения рентабельности региональных пассажирских перевозок и избежать их перекрестного финансирования.

3. Снижение грузооборота, незначительный рост объемов международных грузоперевозок. За 2005-2013 гг. рост объемов перевозимых грузов был достигнут главным образом за счет республиканских перевозок.

Транзитные перевозки, которые являются наиболее доходными, выросли незначительно. В настоящее время свыше 90% всех транзитных грузов, перевозимых железнодорожным транспортом Республики Беларусь, по принадлежности являются российскими. Вследствие переориентации российских внешнеторговых грузопотоков из портов стран Балтии в порты России (Усть-Луга, Приморск, Высоцк) наблюдается уменьшение объемов российских транзитных грузов, проходящих через территорию Беларуси. В этих условиях приоритетными направлениями освоения транзитных грузопотоков являются следующие:

- развитие транзитных перевозок грузов на калининградском направлении (их доля от общего транзита составляет около 25%), которым способствует реализация российской программы по строительству глубоководного порта в г. Балтийске;

- наращивание перевозок грузов ускоренными контейнерными поездами (Викинг, ZUBR) в направлении Балтийское море – Черное море;

- совершенствование тарифов на основе оптимизации тарифов в международном сообщении и доведения внутриреспубликанских грузовых тарифов до рентабельного уровня;

- модернизация грузовых терминалов железнодорожного транспорта с созданием на их базе транспортно-логистических центров в Минском, Брестском и Гродненском железнодорожных узлах.

СЕКЦИЯ 2
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ СТРАН И РЕГИОНОВ МИРА

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В ГОРОДЕ МИНСКЕ И МИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Андреева Е. А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: rjkmwj11fytk13@mail.ru

Центрально-пристоличный (Минский) регион имеет самое выгодное экономико-географическое положение среди всех регионов Беларуси. Находясь в центре всех видов связей, он концентрирует основные функции государственного управления, насыщен всеми видами коммуникаций, обслуживания потоками и каналами информации. Это наиболее урбанизированный, агломерированный регион со всеми видами промышленных, культурно-бытовых и деловых связей.

В демографическом отношении данный регион выделяется самой большой численностью населения и самой высокой степенью его концентрации. Минская область вместе с городом Минском возглавляла ранжированный ряд по численности населения и в довоенный период, и впервые послевоенные годы, и во все последующие периоды развития Беларуси [1].

Анализ демографической ситуации Минской области и города Минска позволяет выявлять положительные и негативные тенденции в области изменения численности населения и факторы, влияющие на эти изменения, и благодаря этому предпринимать соответствующие меры к улучшению или поддержанию сложившейся демографической ситуации.

Цель данной работы дать полный анализ демографической ситуации в Минской области и городе Минске. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть методы изучения демографической ситуации в регионе;
- провести анализ уровня и динамики воспроизводственных процессов населения области;
- изучить территориальную дифференциацию демографических показателей в г. Минска и Минской области;
- рассмотреть направления совершенствования региональной демографической политики.

При проведении исследования были использованы следующие источники информации: справочники, бюллетени, статьи из энциклопедий, учебные пособия, научные статьи, интернет-ресурсы. Первичной информацией данного исследования являются данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В ходе работы активно использовались метод сравнительно-географического анализа демографических показателей, метод географической классификации, картографический метод.

В Минской области, как и во всей Республики, также наблюдается уменьшение населения. Но на сегодняшний день за счет миграции наблюдается положительный прирост населения.

Миграция, в общем по Минской области, носит отрицательный характер за период 2005–2012 гг. число прибывших сократилось на 8936 тыс. чел., а число выбывших сократилось за данный период на 9120 тыс. чел. Однако нужно отметить, что число прибывших с 2011 года стало возрастать. Это связано в первую очередь со студенческой миграцией, студенты с других областей стремятся поступить в столичные университеты. Вторая причина это трудовая миграция. Третья международная миграция, связанная с возвращением на этническую родину, а так же с беженством населения из мест проживания в связи с угрозой жизни [4].

В 2012 году в г. Минск прибыло 37,6 тыс., выбыло 26,8 тыс. человек, численность населения столицы увеличилась за счет миграционного прироста на 10,8 тыс. человек. Основной обмен города в 2012 году происходил с областями Республики Беларусь (91,7% от числа всех прибывших и 92,2% – выбывших). Наибольший миграционный обмен сложился с Минской областью. Женщины мигрируют в большей степени, чем мужчины. В числе прибывших в город их доля составила 56%, в числе выбывших – 54%. Основу миграционного прироста определяет население трудоспособных возрастов (84,4% – в 2012 году, 90,5% – в 2011 году) [2].

Миграционные процессы несколько сократили естественную убыль населения в области, хотя и не компенсировали ее. Естественная убыль населения в январе-июне 2013 года составила 2156 человек, что на 2,9% меньше, чем за такой же период прошлого года [2]. Процесс демовоспроизводства городского населения имеет положительный характер по сравнению с сельским населением. Это связано с более высоким уровнем жизни и качеством медицинского обслуживания населения, которое выше в городах, нежели в деревнях. В Минской области наблюдается старение населения, есть существенные различия в пирамидах сельского и город-

ского населения. Пирамиды сельского населения имеет значительно более массивную вершину особенно со стороны женского населения. Это связано с тем, что в сельской местности значительно выше доля лиц в старших возрастах, особенно женщин. Лица в молодых возрастах активно выезжали в города страны все послевоенные годы. Причем в сальдо миграции между городом и селом преобладали женщины. Поэтому в сельской местности практически во всех трудоспособных возрастах мужчин больше, чем женщин, в то время как в городах перевес численности мужского населения наблюдается только до 29 лет.

В Минской области и городе Минске за 12 лет (2000-2012 гг.) произошло смещение высокого уровня рождаемости и низкого уровня смертности ближе к центральной части области (Дзержинский, Смолевичский, Минский районы), в то время как на периферии области наблюдается снижение уровня рождаемости и увеличения уровня смертности (Мядельский, Клецкий, Копыльский районы). Это связано с уровнем жизни и качеством медицинского обслуживания населения, так как в столичном регионе уровень жизни и медицинское обслуживание намного выше чем на периферии, то он является магнитом для населения. А показатели смертности на периферии выше еще за счет того что очень большая доля пожилого сельского населения в этих регионах [3].

В Минской области и городе Минске проводятся различные мероприятия по улучшению жизни населения. На базе города Минска была еще в 1998 году создана СЭЗ, которая активно принимает участие в международных экономических отношениях. Также на территории Минской области в период 2007-2010 активно проводились мероприятия Национальной программы демографической безопасности. В данный момент перед политико-административным аппаратом Минской области стоит первостепенная задача предотвращение гибели людей от внешних причин и разработка дополнительных мер по сокращению смертности в трудоспособном возрасте.

Литература

1. Антипова Е.А. Манак Б.А. Регионы Беларуси: особенности демографического развития и трудовой потенциал сельской местности: монография / Е.А. Антипова, Б.А. Манак. – Мн.: БГПУ, 2007. – 232 с.
2. Минский городской исполнительный комитет. Основные итоги миграции населения за 2012 – [Электронный ресурс] – 2001-2015 – Режим доступа:

http://minsk.gov.by/ru/org/8641/attach/14bf620/migraciya_2012_year.shtml – Дата доступа: 25.03.2015.

3. Население Республики Беларусь: Статистический сборник / Нац. стат. Комитет Республики Беларусь, – Мн, 2013. — 452 с.

4. Статистический ежегодник минской области/ Нац. стат. Комитет Республики Беларусь, – Мн, 2013. — 452 с.

ИЗМЕНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Возисова П. Э.

*Пермский государственный национально-исследовательский университет,
г. Пермь*

E-mail: vozisova1606@gmail.com

«Ближний круг», или ближнее зарубежье – группа стран, сформировавшаяся после распада СССР. До распада республики Советского Союза находились в тесной взаимосвязи, которая, интегрируя силы, помогала им достигать различных целей: экономических, политических, социальных. Безусловно, время распада СССР и образования СНГ в 1991 г. было кризисным для всех республик. Последствия обретения независимости отразились в разных государствах по-разному. В первую очередь произошел упадок в экономике стран, что прямым образом повлияло на демографическую ситуацию республик (снижение рождаемости, рост смертности, сокращение численности населения) [2]. Исходя из этого, целью нашего исследования является выявление наиболее проблемной демографической ситуации среди всех стран Ближнего Зарубежья.

В исследуемый период (1991-2013 гг.) бывшие советские республики находились на разных этапах демографического перехода. Так, во многих Азиатских странах (Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан) сохраняется высокая рождаемость (от 18,6 до 33,3‰). Одновременно с тем, коэффициент смертности остается достаточно низким (от 3 до 8‰). В совокупности, высокая рождаемость и достаточно низкая смертность обеспечивают высокий естественный прирост, что соответствует третьему этапу демографического перехода [1].

Немного отличны демографические показатели в других странах Азии: Казахстан, Армения, Грузия. Рождаемость здесь ниже, чем в предыдущих странах (12-13‰), а вот показатель смертности наоборот, выше (9-

10‰). Таким образом, страны подошли практически к завершению третьего этапа демографического перехода.

На пороге четвертого этапа демографического перехода находятся европейские страны (Россия, Молдавия, Литва, Эстония, Беларусь, Украина, Латвия). Показатели рождаемости и смертности здесь изменяются практически в одинаковых пределах (от 10 до 14‰), в результате чего происходит стабилизация численности населения, а в некоторых государствах даже убыль. Именно эти страны наиболее близки к завершению демографического перехода [4].

Тенденции изменения демографической ситуации мы рассмотрели, опираясь на теорию демографического перехода, а также на рассчитанные показатели темпов роста рождаемости и смертности стран Ближнего Зарубежья за указанный период (таблица 1).

Таблица 1 – Темпы рождаемости и смертности населения в странах Ближнего Зарубежья [3]

Страна	Рождаемость, ‰		Темпы роста рождаемости за период 1991-2013 гг., %	Смертность, ‰		Темпы роста смертности за период 1991-2013 гг., %
	1991	2013		1991	2013	
Азербайджан	26,6	18,6	-1,6	6,2	5,8	-0,3
Армения	21,6	13,6	-2,1	6,5	9	1,5
Беларусь	13	12,5	-0,2	11,2	13,3	0,8
Грузия	16,3	12,9	-1,0	8,5	10,8	1,1
Казахстан	21,5	22,7	0,2	8,2	8,0	0,1
Киргизия	28,9	27,4	-0,2	7,0	7,1	0,1
Латвия	13,1	10,2	-1,1	13,1	14,4	0,4
Литва	15,1	13,5	-0,5	14,9	13,8	-0,3
Молдавия	16,5	10,6	-1,9	10,5	10,7	0,1
Россия	12,1	14,5	0,8	11,4	13,4	0,7
Таджикистан	39,1	33,3	-0,7%	6,1	3,9	-2,0%
Туркменистан	32,6	21,5	-1,9%	7,3	8,1	0,5%
Узбекистан	32,6	21,4	-1,9%	6,3	4,8	-1,2%
Украина	12,1	11,1	-0,4%	12,9	14,6	0,6%
Эстония	12,4	10,3	-0,8%	12,6	10,8	-0,7%

Исходя из полученных показателей темпов роста рождаемости и смертности, все страны можно поделить на несколько групп. Положительные темпы роста рождаемости наблюдаются только в России и Казахстане. Незначительное снижение рождаемости происходит в Белоруссии, Укра-

ине, Литве, Эстонии, Киргизии, Таджикистане. Среднее снижение показателя рождаемости наблюдается в Грузии и Латвии, а резкое снижение – в Молдове, Туркменистане, Узбекистане, Армении, Азербайджане.

Что касается показателя смертности, то снижение показателя происходит в Эстонии, Литве, Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, Азербайджане. Незначительное увеличение коэффициента смертности наблюдается в Киргизии, Латвии, Молдове, Туркмении. Значительное снижение показателя рождаемости характерно для России, Украины, Беларуси, Армении и Грузии.

Сопоставив темпы рождаемости и смертности, мы пришли к выводу, что более стабильная и предсказуемая демографическая ситуация (с точки зрения теории демографического перехода и «демографической волны», образовавшейся после II Мировой войны) наблюдается в Казахстане, России, Беларуси, Киргизии, Украине. В связи с последними событиями на Украине, демографическая ситуация в стране может измениться к худшему.

Наиболее сложная демографическая ситуация складывается в Молдове, Туркмении и Армении. Она дополнительно обусловлена более глубоким влиянием постсоветского экономического кризиса. В такой же сложной демографической ситуации в ближайшее время могут оказаться Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан и Грузия, которые приближаются к 4 этапу демографического перехода. Этот переход страны смогут пройти с меньшими потерями, если ситуация в экономике изменится к лучшему.

Литература

1. Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии: учебное пособие. М.: Мысль, 1989.
2. Ратанова М.П. «Экономическая и социальная география стран ближнего зарубежья»: пособие для ВУЗов, 2-е изд., испр. М.: Дрофа, 2006.
3. Межгосударственный статистический комитет содружества независимых государств [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisstat.com/> (дата обращения: 06.04.15).
4. Топилин А.Д. Демографическая ситуация в странах СНГ. Страны СНГ в зеркале демографического перехода // «Демоскоп Weekly». №63-64, 15-28 апреля 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/063/tema02.php> (дата обращения: 05.04.15).

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ГЕРМАНИИ

Иванова А. А.

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург

E-mail: anna93iv@yandex.ru

Федеративная Республика Германия является крупнейшей страной Европы по численности населения. Демографические процессы, происходящие в Германии характерны для большинства развитых стран, однако имеют свои региональные особенности. Специфика различий в региональном пространстве и демографической ситуации остается недостаточно изученной с позиций экономической и социальной географии и в соответствии с этим имеет теоретическую и практическую значимость и актуальность.

В данной работе рассматриваются территориальные различия по административным округам, в тех землях, где они присутствуют. Там, где деление на административные округа отсутствует, используются данные более высокого уровня деления – земли. Анализ территориальных различий проходит по 33 единицам статистического учета. В работе был изучен ряд демографических (рождаемость, смертность, естественный и миграционный прирост, доля иностранных граждан в численности населения) и экономических (ВВП, ВВП на душу населения, годовой доход, уровень занятости) показателей.

Изученные данные позволяют выдвинуть территориальные закономерности демографического развития Германии и их связь с уровнем социально-экономического развития регионов. Для решения выявления региональных различий был применен метод ранжирования и затем классификации. Совокупность рассматриваемых показателей была разделена на 2 группы: демографические и социально-экономические показатели.

При оценке демографического потенциала территории были учтены такие показатели как естественный прирост, миграционный прирост и доля иностранцев. Практически вся Восточная Германия, за исключением Берлина и Лейпцига выделяется неблагоприятной демографической ситуацией. Кроме естественной убыли населения, там наблюдается и миграционный отток. В группе лидеров находятся Берлин, Гамбург, Дармштадт, Верхняя Бавария и Карлсруэ.

При оценке экономического потенциала были учтены годовой доход, ВВП на душу населения и уровень занятости. По социально-

экономическим показателям выделяется южная и юго-западная часть Германии. Что касается самой слабой группы, то туда входят: восточные земли (в том числе Берлин), а также Мюнстер и большинство земель северной части Германии.

Для выявления зависимостей между группами показателей в работе были также рассчитаны коэффициенты корреляции (таблица 1).

Таблица 1 – Корреляционные коэффициенты

	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	Миграционный прирост	Доля иностранных граждан	Среднегодовой доход	ВВП на душу
Уровень занятости	-0,23	0,19	-0,22	-0,34	-0,48	0,10	-0,20
ВВП на душу населения	0,54	-0,64	0,66	0,6	0,83	0,78	
Среднегодовой доход	0,25	-0,65	0,56	0,44	0,70	1	
Доля иностранных граждан	0,58	-0,73	0,74	0,69	1		
Миграционный прирост	0,73	-0,72	0,79	1			
Естественный прирост	0,83	-0,95	1				
Смертность	-0,63	1					

В новых восточных регионах (бывшей ГДР) социально-экономическая база более слабая, что обуславливает и более негативные демографические тенденции. Из восточных регионов уезжает в более благополучные части страны молодое трудоспособное население, что повышает на востоке страны средний возраст, растет смертность. Зарубежных мигрантов, которые, как показало исследование, положительно влияют на демографическую ситуацию, Восток Германии также не привлекает.

Исследование показало, что уровень демографического и экономического развития регионов в Германии территориально неоднороден. Исходя из данных, полученных в работе, можно сделать вывод о том, что в Германии дифференцируется, прежде всего, по линии Запад и Восток. Наиболее благоприятными в этом плане являются западные земли, а в восточных (за исключением Берлина) прослеживается отставание по всем группам показателей.

Литература

1. База данных Zensus-2011 ФРГ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ergebnisse.zensus2011.de/>.
2. Региональная база данных ФРГ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.regionalstatistik.de/genesis/online/logon>.

**ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ
(НА ПРИМЕРЕ НОВОХОПЕРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО
РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Кулаковский Е.С.

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

E-mail: evgeny.kyl@yandex.ru

Под социально-экономическим потенциалом (СЭП) территории понимается суммарная характеристика ресурсных возможностей в той или иной области хозяйствования [1]. Среди видов СЭП выделяют: природно-ресурсный (оценка природных ресурсов и условий), социальный (демографическая характеристика) и экономический (уровень развития хозяйства и его возможности). Социальный потенциал включает в себя оценку современной геодемографической ситуации, включающей естественное и механическое движения населения, возрастную структуру населения и социальную инфраструктуру. В работе рассмотрена одна из составляющих социального потенциала – демографическая ситуация. Для ее оценки были использованы такие показатели, как коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста, отражающие специфику естественного движения населения. Механическое движение населения выражено через такие показатели, как коэффициент миграционного прибытия и выбытия, а также миграционного прироста.

В результате анализа были выделены поселения с низким потенциалом, средним и высоким потенциалом. К поселениям с низким потенциалом относят Терновское, Троицкое и Михайловское сельские поселения; со средним – Елань-Коленовское городское поселения, Коленовское, Пыховское, Центральское и Ярковское сельские поселения; с высоким – Новохоперское городское, Краснянское и Новопокровское сельские поселения (рисунок 1).

Рисунок 1. Уровень социального потенциала Новохоперского муниципального района

Поселения с низким социальным потенциалом располагаются на периферии района. Для них характерна общая неблагоприятная ситуация. Низкая рождаемость от 6 до 10‰, высокая смертность 12 -28 ‰ и соответственно высокая естественная убыль населения от -6 до -18‰. В этих поселениях наблюдается миграционная убыль населения. Все это можно объяснить следующим ограниченным развитием сельского хозяйства, из-за большого развития эрозии. Периферийное положение муниципалитетов является результатом того, что автомагистрали носят преимущественно транзитный характер.

Поселения со средним социальным потенциалом располагаются в центральной части района. В них наблюдается низкая рождаемость от 8 до 10 ‰, высокая смертность населения 12-19 ‰, но как и для всего района характерна естественная убыль населения от 6 до 10 ‰. Поселения с высоким социальным потенциалом располагаются в восточной части района. В них относительно высокая рождаемость от 10 до 13 ‰, относительно низкий уровень смертности населения 15-19 ‰, а также естественная убыль населения от 6 до 9‰. Поселения со средним и высоким потенциалом расположены на востоке и в центре района. Это вызвано более благоприятными природными условиями, способствующими развитию сельского хозяйства (особенно растениеводству), инфраструктурными условиями, связанными с наличием транспортной оси Елань-Коленовский – Новохоперск, включающей автомобильную и железную дорогу. Также здесь расположены основные предприятия промышленности, такие как ОАО «Елань-Коленовский сахарный завод», ЗАО «Завод растительных масел Ново-

хоперский», ОАО «Маслодельный завод Новохоперский», Новохоперский ремонтно-механический завод ЮВЖД филиала ОАО «РЖД».

В заключение следует отметить, что оценка состояния демографических показателей отражается на развитии хозяйства Новохоперского муниципального района, и это необходимо учитывать при разработке документов стратегического планирования и развития.

Литература

1. Беляков Д.Е. Развитие социально-экономического потенциала регионов в условиях рыночной экономики: дисс./ Д.Е. Беляков- М.: СОПС., 2002 – 165 с.
2. Отчет о научно-исследовательской работе – Исследование фонового состояния основных биотических компонентов окружающей среды на территориях Еланского и Елkinsкого рудопроявлений сульфидных медно-никелевых руд в Новохоперском районе Воронежской области (раздел – социально-экономическая среда (городских и сельских поселений Новохоперского района)). Под редакцией Поросенкова Ю.В. – Воронеж, 2014.
3. Паспорт Новохоперского муниципального района Воронежской области. Воронеж, 2011.

ДЕПОПУЛЯЦИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ В ЕВРОПЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Леонович А.Г.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: Leonminsk1994@gmail.com

Проблемы депопуляции и демографического старения мира играют большую роль в истории человеческого развития. Население планеты в разные периоды своего существования развивалось неодинаково, вследствие различных основных показателей процесса замещения поколений – рождаемости и смертности.

Воспроизводство населения имеет региональные и страновые различия, как в историческом контексте, так и на современном этапе. Наиболее характерным регионом, испытывающим процессы депопуляции и старения, является Европа.

Актуальность данной работы обусловлена тенденцией развития процессов депопуляции и старения в Европе, необходимостью их изучения для преодоления последствий.

Целью работы является исследование причин депопуляции и старения и проведение пространственно-временного анализа их развития в Европе для разработки путей решения проблем депопуляции и старения европейского населения. Задачами исследования выступали:

- изучение основных трендов демографического развития мира и их региональных особенностей;
- выявление характера старения в Европе и раскрытие географических тенденций развития этого процесса,
- рассмотрение и анализ особенностей естественного движения населения в Европе во второй половине XX – начале XXI вв.
- оценка прогноза демографического развития.

Объектом исследования является население Европы, предметом – процессы депопуляции и демографического старения.

Период исследования – **вторая половина XX – начало XXI вв.** Информационной базой исследования выступили статистические данные ООН.

Сегодня почти все европейские страны переживают длительный спад в рождаемости и, следовательно, старение населения. Современное демографическое положение стран Европы характеризуется как кризисное: показатели рождаемости в большинстве из них находятся ниже уровня воспроизводства населения, что приводит к сокращению естественного прироста населения, а в некоторых случаях - к естественной убыли (таблица 1).

Таблица 1 – Демографические показатели Европы, 1950 – 2013 гг. [сост. авт. по 6]

Показатели	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2013 г.
Суммарный коэффициент рождаемости	3,09	2,49	2,01	1,6
Общий коэффициент рождаемости, ‰	24,6	17,8	13,9	11,0
Общий коэффициент смертности, ‰	11,5	9,2	10,3	11,0
Продолжительность жизни, лет	65,6	71,0	72,6	77,0
Условный коэффициент депопуляции	0,5	0,55	0,8	1,0

Следует отметить, что как для мира, так и для Европы характерно снижение уровня рождаемости. Страны Северной Европы характеризуются превышением уровня рождаемости над региональным значением – 13 ‰ в 2014 году. Подобные значения характерны для Великобритании и Норвегии. Государства Северной Европы образуют в XXI в. в регионе зону повышенной рождаемости. Государства Западной и Южной Европы характеризуются, наоборот, самыми низкими значениями рождаемости – 10 ‰ [1].

Во всех государствах Западной Европы, большинстве государств Южной и Северной Европы произошло сокращение общего коэффициента смертности. В большинстве государств Восточной Европы, а также в Швеции, Нидерландах происходит рост общего коэффициента смертности. С течением времени различия между мезорегионами в пределах Европы стираются. Здесь наблюдается относительно ровная пространственная картина: страны Северной, Южной и Западной Европы имеют общий коэффициент смертности 9 ‰, страны Восточной Европы – 13 ‰ в 2014 году. Наибольшие контрасты, как и в уровне рождаемости, проявились в странах Восточной Европы после распада СССР и социалистической системы хозяйства [5].

Данная картина естественного движения населения Европы является следствием действия социально-экономических и демографических факторов. Для Европы характерен высокий уровень благосостояния населения, развитая медицина, здравоохранения, уровень образования. Производственные отношения, уровень развития производства, социальной сферы формируют соответствующие им демографическое сознание и нормы демографического поведения, которые в свою очередь определяют интенсивность демографических процессов.

В связи с общемировой тенденцией сокращения рождаемости и демографическим старением распределение населения в возрасте старше 60 лет представляет наибольший интерес в XXI в. В 1950 г. доля лиц старших возрастов в структуре населения мира составляла 5,2 ‰, и главной тенденцией ее динамики на протяжении второй половины XX – первого десятилетия XXI в. был поступательный рост. За период 1950–2010 гг. произошло общее увеличение доли лиц в возрасте 65+ лет на 46 ‰ до уровня 7,6 ‰, что по шкале ООН свидетельствует о наступлении стадии демографического старения в мире. На этом фоне Страны Европы характеризуются двукратным превышением значения доли лиц в старших возрастах над среднемировым значением – 16 ‰ в 2014 году [1].

В настоящее время самыми старыми по возрастному составу жителей являются такие государства, как Италия, Германия, Швеция, Болгария, Греция и Португалия, где доля лиц в возрасте 65+ лет колеблется в пределах 18–20 ‰ [3].

Рассматривая старение населения, можно выделить следующие факторы: демографический, социальный, экономический, политический. Прежде всего, необходимо выделить единое мнение ученых о первопричине демографического старения - снижении рождаемости, в результате

которого уменьшается доля детей среди всего населения, а доля старых людей увеличивается [4].

Решение проблем старения населения является неотъемлемой частью международного сотрудничества. Большинство ученых видят в старении населения объективную реальность, и, признавая противоречивость его результатов, ищут пути для адекватного учета в общественной практике при прогнозировании и планировании социального развития [2].

Необходимо отметить, что для второй половины XX – начала XXI века характерен общий рост численности населения европейских стран. Во многом это обусловлено не только уровнем рождаемости и смертности, но и увеличением темпов миграции в регион.

На основании демографических прогнозов будущего Европы можно сделать некоторые выводы. Во-первых, в течение последующих пяти десятилетий продолжится рост населения в большинстве стран Северной, Западной и Южной Европы, в то время как население стран Центральной и особенно Восточной Европы будет уменьшаться даже при том, что уровень рождаемости будет относительно высоким.

Во-вторых, старение населения станет проблемой во всех европейских странах. Так, в Центральной и Восточной Европе старение населения не будет представлять серьезной проблемы в следующем десятилетии. Но после 2015 г. в этих регионах соотношение населения старше 60 лет и населения от 20 до 59 лет будет увеличиваться гораздо быстрее, чем в других европейских регионах.

В-третьих, и в случае конвергенции тенденций в области рождаемости, смертности и международной миграции будут существовать значительные различия в демографическом развитии европейских стран и особенно между странами Восточной Европы и остальными странами. Поэтому, даже если и будет достигнуто такое социально-экономическое развитие европейских государств, которое бы обусловило устранение различий в уровне рождаемости, смертности и переселения населения, Европа в ближайшем будущем будет частью света, составленным из различных миров. А если экономические и культурные различия между странами будут существовать и в ближайшем будущем, то в Европе обязательно сохранятся различные сценарии демографического развития. От изучения и решения данных вопросов зависит демографическая безопасность Европы.

Литература

1. Антипова Е.А. География населения. Мн.: БГУ, 2012. – 263 с.

2. Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года. – 56 с.
3. Осколкова О.Б. Старение населения в странах ЕС. // *Мировая экономика и международные Отношения*, – №10. – 1999. – с 74-83.
4. Сапожникова Т.И. Демографическое старение: прогнозы, причины, последствия // *Научный журнал КубГАУ*, – №25(1), – 2007. – с 1-14.
5. Слука А.Е. Демографический кризис в странах Европы: причины и последствия/ А.Е. Слука// *Вестник Московского университета Сер. 5, География*. – 2004. - № 6. – С.57-62.
6. Основные демографические показатели по всем странам мира в 2013 году. *Демоскоп Weekly* [Электронный ресурс]. - 2015. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>. [Электронный ресурс]. - Дата доступа: 03.03.2015.

АНАЛИЗ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ХАРЬКОВА КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ЕГО ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Мазурова А.В.

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, г. Харьков

E-mail: a.v.mazurova@yandex.ru

Современное состояние городского пространства Харькова является результатом длительного процесса урбанизации. В аспекте изучения современной пространственной организации города особый интерес вызывает именно демографическая ситуация в его пределах. Одним из основных методов анализа демографической ситуации является анализ половозрастной пирамиды населения города. Половозрастная структура населения формируется под общим влиянием трех основных факторов: соотношение численности родившихся живыми мальчиков и девочек, возрастной дифференциации смертности у мужчин и женщин, половозрастного состава мигрантов. Поскольку первый фактор является фундаментальной биологической постоянной, то решающая роль в формировании и изменении половозрастного состава населения региона или города принадлежит возрастной дифференциации смертности и половозрастным различиям в интенсивности миграции, что, в свою очередь, зависит от действия социальных, экономических, экологических условий жизни населения [1]. Именно половозрастной состав населения определяет функциональные особенности пространственной организации города. От особенностей населения, кото-

рое проживает в разных районах города зависит его социальная, рекреационно-ландшафтная, промышленная и селитебная инфраструктура.

С помощью анализа половозрастной пирамиды можно проследить периоды спада и повышения рождаемости, которые проявляют себя в возрастной структуре в виде суженных и расширенных участков. На рисунке 1 представлена половозрастная структура города Харькова на 1.01.2014 г. Анализ полового распределения населения города Харькова свидетельствует о преобладании женщин в большинстве когортах населения, особенно в старшем возрасте. На 1.01.2014 в городе Харькове проживало 660,8 тыс. (46,2%) мужчин и 770,8 тыс. (53,8%) женщин. Мужчины заметно превосходят женщин по количеству только в возрастной когорте 30-34 лет.

Вершина данной пирамиды значительно смещена вправо, виден перевес количества женщин над количеством мужчин в старших возрастных группах. Основной причиной диспропорции является отличающаяся продолжительность жизни представителей разных полов и последствия негативных социальных и экономических потрясений довоенного периода: голодомор 1932-1933 гг. и т.д. Сокращения когорт населения в возрасте от 65 до 70 лет связано с высокой смертностью населения во время Второй мировой войны и в течение нескольких лет после нее. В дальнейшем в пирамиде наблюдается расширение, которое является следствием повышения рождаемости в мирное время, реализации отложенных рождений многочисленной детородной когорты населения.

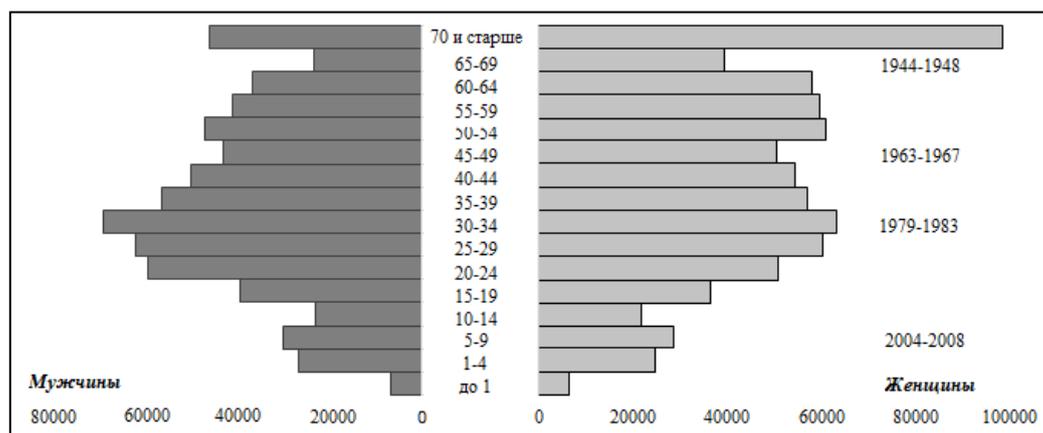

Рисунок 1. Половозрастная структура города Харькова на 1.01.2014 (построено автором по данным [2])

Снижение рождаемости в 1963-1968 гг. и вхождения в наиболее активный детородный возраст малочисленных поколений, родившихся в годы войны, сформировало углубление на пирамиде в когорте населения 45-

50 лет. Расширение диаграммы в месте, соответствующем возрастным когортам 25-29, 30-35 и 35-39 лет связываем с многочисленной когортой детородного населения, рожденного в послевоенные годы, в совокупности с внедрением стимулирующей демографической политики. Увеличение численности рожденных в когорте 5-9 лет связано с значительным повышением выплат при рождении ребенка. В общем, сокращение численности когорты населения моложе 20 лет связано с уменьшением интенсивности деторождения, с преимущественно менее многочисленным (чем предыдущие) поколением детородного населения, с резкими изменениям в политической и экономической жизни страны, а именно распадом Советского Союза, расторжением большинства экономических связей, а как следствие уменьшением предложений на рынке труда и доходов населения.

Выводы. Конфигурация половозрастной пирамиды населения Харькова соответствует регрессивной возрастной структуре населения, в которой большое количество лиц трудоспособного возраста преобладают над количеством молодого поколения. Именно эта диспропорция будет причиной низкого уровня рождаемости в будущем. В связи с этим расширение пространственной организации города будет нерентабельным и неэффективным при условии сохранения теперешнего уровня миграции. Демографическая ситуация города Харькова требуют более детального исследования в контексте общественной географии.

Литература

1. Куставська О.В. Комплексний статистичний аналіз закономірностей розподілу населення за статтю та віком (на прикладі Тернопільської області) / О.В. Куставська // Регіональна економіка – 2007-1(43) – С.135-145.
2. Місто Харків у 2013 році (статистичний щорічник) [Електронний ресурс] / Головне управління статистики у Харківській області – Х., 2014 р. (CD-ROM).

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Макась О.Ю.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: olia.makas@gmail.com

В настоящее время для рынка труда Республики Беларусь характерно наличие ряда негативных явлений, которые обостряются сложившейся де-

мографической ситуацией, когда старение населения приводит к сокращению трудоспособного населения и, соответственно, возрастанию нагрузки на него. Это влияет и на ухудшение других показателей социально-экономического развития страны. Поэтому теоретическое видение и практическое решение проблемы занятости и безработицы на современном рынке труда Беларуси имеет большое значение для более полного удовлетворения экономических запросов общества, а также сбалансированного функционирования рынка труда.

Целью данной работы является экономико-географический анализ рынка труда в Республике Беларусь. Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи: проанализировать уровень, динамику и структуру показателей спроса и предложения рабочей силы; сравнить показатели безработицы, полученные по данным официальных служб занятости и переписи населения; дать оценку эффективности рынка труда в стране; рассмотреть политику занятости в Беларуси. Период исследования – 2000 – 2013 гг.

Информационной базой исследования выступили статистические материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь, отчеты о научно-исследовательской работе НИИ труда Минтруда и соцзащиты, электронные ресурсы, статистические справочники, в том числе результаты переписи населения Беларуси 2009 г.

Для реализации задач использовались следующие методы: литературный, описательный, сравнительный, метод анализа, статистический, графический, картографический.

В ходе исследования были получены следующие выводы.

Спрос на работников на рынке труда Республики Беларусь формируется, в основном, в таких видах экономической деятельности, как обрабатывающая промышленность; строительство; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; транспорт и связь; здравоохранение и предоставление социальных услуг; торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования. Нужно отметить, что в структуре спроса преобладают рабочие профессии (75,5%) [1]. Наибольшей потребностью в работниках выделяется г. Минск, в котором в 2013 г. она составила 18195 чел., а наименьшей – Гродненская и Могилевская области [4].

Численность зарегистрированных безработных в Республике Беларусь в 2013 г. составила 20,9 тыс. чел., а уровень безработицы – 0,5%. Уровень безработицы выше среднереспубликанского характерен для Брестской, Витебской, Гомельской областей (по 0,7%). Минимальный уровень безра-

ботицы наблюдался в г. Минске (0,2% в 2013 г.) [2]. Уровень фактической безработицы в стране по данным переписи населения 2009 г. составлял 6,1%, что почти в 6,8 раз больше уровня зарегистрированной безработицы [3]. Причинами расхождения значений фактической и зарегистрированной безработицы в республике являются недостаточно эффективная деятельность служб занятости, наличие неформальной и скрытой занятости, низкий размер пособия по безработице, а также нежелание населения официально регистрироваться в качестве безработных. В 2013 г. на рынке труда Беларуси коэффициент напряженности составил 0,4. Спрос на рабочую силу стал превышать ее предложение на рынке труда с 2010 г. Причем наибольшей напряженностью характеризуется локальный рынок труда г. Минска, где коэффициент составил 0,1. Наилучшая ситуация сложилась в Гомельской области (0,8) [1].

Уровень занятости населения в Беларуси остается высоким – 75,9%, несмотря на устойчивую тенденцию к сокращению численности занятых. Максимальное число занятых характерно для г. Минска (1085,4 тыс. чел. в 2013 г.), минимальное – для Могилевской области (484,6 тыс. чел.) [4]. Наибольшая занятость формируется в промышленности; в сфере торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования; образования; в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве.

В оценке эффективности рынка труда важным является среднемесячная заработная плата занятого населения. В Беларуси в 2013 г. номинальная среднемесячная заработная плата составила 5061,4 тыс. руб. Максимальных значений она достигла в г. Минске – 6367,5 тыс. руб., а минимальных – в Брестской области (4431,0 тыс. руб.) [2]. Видами экономической деятельности с номинальной заработной платой выше среднереспубликанского уровня являются финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям; государственное управление; промышленность; транспорт и связь. Наименьшей номинальной заработной платой в 2013 г. характеризовалась сфера образования (в 1,4 раза меньше республиканского уровня). В Республике Беларусь рост реальной заработной платы значительно превышает темпы роста производительности труда. При этом данное превышение увеличивается, и в 2013 г. оно составило 83,8%, что на 30,4% больше, чем в 2012 г.

В целом, говоря о рынке труда Республики Беларусь, можно выделить следующие его особенности:

- трудодефицитный характер конъюнктуры, вследствие превышения спроса над предложением;
- уменьшение доли трудовых ресурсов в численности населения страны;
- увеличение в составе рабочей силы доли лиц старше трудоспособного возраста;
- преобладание в структуре спроса свободных вакансий, связанных с рабочими профессиями;
- сохранение высокого уровня занятости, в совокупности с наметившейся тенденцией к сокращению численности занятого населения;
- достаточно низкий уровень официально зарегистрированной безработицы, наряду с высокой фактической безработицей;
- преобладание мужчин в численности безработных;
- слабая выраженность рынка труда в сельской местности, в отличие от городской;
- дисбаланс рынка труда по профессионально-квалификационному составу;
- территориальная неравномерность размещения трудовых ресурсов и их низкая мобильность;
- несбалансированность рынка труда и образовательных услуг.

Таким образом, рынок труда Республики Беларусь является не в полной мере эффективным, что связано с неэффективностью производства, выражающемся в опережающем росте реальной заработной платы работников над производительностью труда, с малой мобильностью трудовых ресурсов, а также несоответствием между спросом и предложением рабочей силы по профессиональному, квалификационному составу и территориальному размещению свободных рабочих мест и безработных.

Важнейшим аспектом государственного регулирования рынка труда является забота государства о достижении в стране наиболее полной и эффективной занятости, что находит отражение в Государственной программе содействия занятости населения Республики Беларусь, разрабатываемой ежегодно.

Литература

1. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru>. – Дата доступа: 01.03.2015.

2. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 10.03.2015.

3. Перепись населения 2009 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн.: 2011. – Т. 6: Социально-экономические характеристики населения Республики Беларусь / предс. ред. кол. В.И. Зиновский. – 2011.

4. Труд и занятость в Республике Беларусь : статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; предс. ред. кол. В.И. Зиновский. – Мн.: 2014. – 321 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЫ (НА ПРИМЕРЕ МИШАРЕЙ)

Мерзлякова А.Р.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

E-mail: a119b8a4@mail.ru

На территории России проживают 58 этносов и этнокультурных групп, численность которых не превышает 1000 человек. Это исчезающие малые народы. Среди них локальная этнокультурная группа мишарей, расселенных дисперсно.

С точки зрения сохранения культурного наследия, мониторинга этнических процессов и взаимоотношений с соседними этносами, а также с целью оптимизации региональной этнокультурной политики данный вопрос является актуальным.

Изучению мишарей посвящены работы целого ряда исследователей. Рассматриваются вопросы ранней этнической истории [6, 10, 13, 15], культуры [1, 8], антропологических признаков мишарей в сравнительном аспекте [11]. Огромная работа проведена по изучению диалектной лексики мишарей [3, 7, 14]. Но, несмотря на большое количество работ, тема не может считаться закрытой, поскольку целый ряд вопросов остается нераскрытым. Нет единства во взглядах на происхождение и место мишарей в системе этносов. Недостаточно изучены, в частности, географические аспекты.

В разных источниках есть упоминание о мишарях. Согласно БСЭ [2], мишари - этнографическая группа татар, проживающих на обоих берегах Средней Волги, преимущественно в Татарстане и Башкортостане, где были прежде известны под этнонимом «мещеряки». Говорят на одном из диалектов татарского языка. Происхождение мишарей неясно. Большинство

исследователей склонно видеть в них подвергшуюся тюркизации мещеру. Согласно другому источнику [12]; **мишари** – это этническая группа татар в бывших Пензенской и Симбирской губерниях. Частью поволжских татар считает мишарей и Т.Ф. Ефремова [4]. В справочнике «Народы СССР», который подготовил Институт этнографии АН СССР в 1958 году, о мишарях сказано, что это «этнографическая группа татарского народа» [9]

В настоящее время мишари потеряли ряд признаков этноса, в частности, этническое самосознание. По данным переписи населения 1926 года, около 200 тысяч человек идентифицировали себя как мишари. По результатам переписи населения 2010 года в России только 786 человек отнесли себя к мишарям. В Оренбургской области 14 человек назвали себя мишарями.

Проведенное нами социологическое исследование (интервьюирование, анкетирование) показало, что в настоящее время большинство мишарей идентифицируют себя как татары, однако уточняют, что относятся и к мишарям.

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни самосознания мишарей Оренбургской области

Уровни самосознания	человек	%
Первый (идентифицировали себя как мишари и татары)	2	6
Второй (идентифицировали себя как татары и мишари)	31	94

Сравнительный анализ переписей населения и результаты социологического опроса показали, что на данный момент завершается процесс ассимиляции с татарским этносом. Лишь 6% опрошенных знают мишарский диалект и говорят на нем (и это люди старше пятидесяти лет, дети языка не знают). Знакомы с мишарской литературой и народным творчеством 3% опрошенных, а отличия мишарской культуры от татарской не смог сформулировать никто. Ассимиляция происходит быстрее в тех районах, где мишари проживают совместно с татарами или башкирами, что объясняется сходством культур и языка. Мишарский диалект татарского языка как таковой практически исчез, остался только чокающий акцент. Самосознание мишарей в этом случае следует отнести ко второму уровню. В местах совместного проживания мишарей и русских сохранился диалект и идентичность, следовательно, их самосознание относится к первому уровню. Длительный контакт с иноэтничным окружением (русские, башкиры) привел к

существенному заимствованию элементов культуры, языка, а также к дивергенции с татарским этносом.

Ограниченное количество мишарей и их низкая локализованность приводит к разрушению взаимодействия между ними, а нахождение их в сообществах других этносов, в основном татар и башкир, ведет к трансформации этнической группы мишарей и ее ассимиляции путем увеличения числа межэтнических браков, а также слияния языка, культуры, быта, этнического стереотипа поведения. Таким образом данные обстоятельства могут привести к полной ассимиляции, а также окончательной трансформации этнической культуры мишарей.

Литература

1. Акчурин, М.М. Этнополитические структуры Мещеры в 16 веке / М.М.Акчурин, М.Ишеев // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып.6. – Казань: Институт истории АН РТ, 2014. – С. 4-18.
2. Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.
3. Бурганова, Н.Б. Говор каринских и глазовских татар / Н.Б.Бурганова // Материалы по татарской диалектологии. Вып.2. – Казань, 1962. – С.15-56
4. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т /под ред. Т.Ф.Ефремовой. - М.: АСТ, 2006. – 1168 с.
5. Закиев, М.З. История татарского народа (этнические корни, формирование и развитие) / М.З.Закиев. – М.: Инсан, 2008. – 559 с.
6. Исхаков, Д.М. Этнография татарского народа / Д.М. Исхаков. – Казань: Магариф, 2004. – 287 с.
7. Махмутова, Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов (мишарский диалект татарского языка) / Л.Т. Махмутова. – М.: Наука, 1978. – 271 с.
8. Мухамедова, Р.Г. Татары-мишари / Р.Г. Мухамедова. — М.: Наука, 1972. – 246 с.
9. Народы СССР: Краткий справочник / Под редакцией С.П. Толстова, П.И. Кушнера, П.Е. Терлецкого. - Москва - Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1958.
10. Орлов, А. М. Мещера, мещеряки, мишари / А.М. Орлов. — Казань: Татарское кн. изд-во, 1992. – 112 с.
11. Трофимова, Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии / Т.А. Трофимова // – Институт этнографии АН СССР. Нов.сер. Т.7. – Москва – Ленинград, 1949. – С. 145.
12. Фасмер, М.Р. Этимологический словарь русского языка: в 4 – х т. / М.Р. Фасмер. — М.: Прогресс, 1964—1973.

13. Халиков, А. Х. Татарский народ и его предки / А.Х. Халиков. — Казань: Татарское книжное издательство, 1989. — 222 с.
14. Шакирова, Р.Ф. Фонетические особенности говора татар Краснооктябрьского района Горьковской области // Материалы по диалектологии. – Казань, 1955. – С. 89-134.
15. Әхмәров, Г.Г. Тарихи-документаль жыентык / Г.Г. Әхмәров. - Казан,Хәтер, 2000. – 240 с.

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРУДОРЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

Момотюк Е.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: momotuk_katua@mail.ru

Актуальность данной работы заключается в том, что от численности, динамики и структуры трудовых ресурсов, уровня его общей подготовленности и специальной квалификации, профессиональных и трудовых навыков зависит развитие всей экономики страны.

Целью данной работы выступает анализ структуры и обеспеченности регионов Беларуси трудовыми ресурсами для разработки последующих рекомендаций по оптимизации ситуации. На основании данной цели были поставлены и решены следующие задачи: выявить и проанализировать экономико-географические факторы территориальной организации трудоресурсного потенциала регионов Беларуси; проанализировать численность и состав трудовых ресурсов; изучить степень использования трудовых ресурсов; установить пространственно-временные закономерности трансформации трудоресурсного потенциала регионов Беларуси.

При написании работы были использованы следующие источники: статьи из научных журналов, справочники, бюллетени, статьи из энциклопедий, учебные пособия, интернет - ресурсы. Первичной информацией данного исследования являются данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В ходе работы активно использовались метод сравнительно-географического анализа демографических показателей, метод географической классификации, картографический метод. При характеристике трудоресурсного потенциала регионов Беларуси проводился анализ по областям Беларуси.

Трудоресурсный потенциал того или иного региона формируется под воздействием различных факторов и их интенсивности. К основным факторам, влияющим на трудовой потенциал Беларуси, можно отнести следующие: демографические; экономические; социальные; уровень развития самих трудовых ресурсов; экологические. Основополагающее значение в формировании трудоресурсного потенциала играют демографические факторы. Однако, в последнее время, стало очень заметно влияние социально-экономических факторов.

Изучив всю совокупность факторов, формирующих трудоресурсный потенциал Беларуси, было выявлено, что в его структуре наблюдается достаточно четкая территориальная организация. Так, наиболее благоприятными для формирования трудовых ресурсов являются г. Минск, а также Гомельская и Минская области (данные регионы являются наиболее населенными, в них наблюдается наиболее высокий уровень рождаемости, для них характерны наибольшие денежные доходы населения, наибольший уровень промышленного производства и др.).

Говоря о динамике численности трудоресурсного потенциала Беларуси, необходимо отметить, что за исследуемый период произошли заметные изменения количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов: 1) сокращение общего числа трудовых ресурсов и их главной составляющей – трудоспособного населения; 2) изменения в возрастной структуре населения: в сторону увеличения доли лиц старше трудоспособного возраста; 3) повышение образовательного уровня работников (за исследуемый период удельный вес населения имеющего высшее образование, увеличился с 22,8 % в 2005 г. до 27,4 % в 2013 г., профессионально-техническое – с 18,9 % до 20,6 %); 4) трансформация структуры занятости населения – а именно, тенденция сокращения производственной сферы и рост непромышленной (удельный вес занятых в сфере производства сократился с 46,6 % в 2005 г. до 42,8 % в 2013 г., а в сфере услуг увеличился с 53,4 % в 2005 г. до 57,2 % в 2013 г.) (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика основных количественных показателей трудовых ресурсов Республики Беларусь, 2000-2013 гг. [сост. авт. по 4]

Год	2000	2005	2010	2013	Индекс динамики
Численность трудовых ресурсов, тыс. чел.	5997,0	6106,1	6078,5	5989,1	0,99
Трудоспособное население, % к общей численности трудовых ресурсов	95,1	95,6	94,5	93,3	----
Лица старше и младше трудоспособного возраста, % к общей численности трудовых ресурсов	4,9	4,4	5,5	6,7	----

За анализируемый период, были выявлены также пространственно-временные закономерности трансформации трудоресурсного потенциала Беларуси:

- заметное усиление концентрации трудовых ресурсов в городе Минске (в настоящее время в Минске, и в частности в столичном регионе имеет место так же процесс концентрации трудоспособного населения – 23,0 % трудоспособного населения Беларуси);
- постепенное расширение ареала пониженной обеспеченности трудовыми ресурсами с Витебской и Могилевской областей на юго-запад до Гродненской области;
- уменьшение доли лиц старше трудоспособного возраста по направлению северо-восток – юг, юго-запад, что свидетельствует о более сложной демографической ситуации в северо-восточной части территории Беларуси (уменьшение с 25,6 % и 24 % в Витебской и Могилевской областях, до 23,5 % в Брестской, 23,4 % в Гомельской и 21 % в Минске);
- усиление диспропорций во всем показателям между г. Минском и областями республики.

Таким образом, можно говорить о том, что для Республики Беларусь характерна территориальная дифференциация в обеспеченности трудовыми ресурсами.

Мерами, позволяющими решить данную проблему, могут стать следующие: усиление государственного регулирования на рынке труда, использование новых гибких подходов в системе трудоустройства, уменьшение трудовой миграции за пределы Республики Беларусь; возможное перераспределение трудовых ресурсов по направлению «город-село»; реализация программы развития малых городов; деконцентрация населения из города Минска, путем создания новых рабочих мест и достойного уровня жизни за пределами столицы.

Литература

1. Антипова Е.А., Манак Б.А. Трансформация трудоресурсного потенциала сельской местности Беларуси // Transformation of economic and social relations: processes, tendencies and results. Riga, Turiba, 2001. – С. 8-15.
2. Антипова Е.А. Регионы Беларуси: особенности демографического развития и трудовой потенциал сельской местности / Е.А. Антипова, Б.А. Манак. – Мн.: БГПУ, 2007. – 232 с.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь – [Электронный ресурс] – Демографический ежегодник, 2014 – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>.– Дата доступа 19.02.2015.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь – [Электронный ресурс] – Труд и занятость в Республике Беларусь – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>.– Дата доступа 19.02.2015.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Незговорова П.В.

*Пермский государственный национально-исследовательский университет,
г. Пермь*

E-mail: nezgovorova.polya@yandex.ru

Демографическая ситуация формируется под воздействием ряда факторов, среди которых социально-экономические факторы занимают особое место. Поэтому выявление связей между показателями уровня и качества жизни и показателями воспроизводства населения является наиболее актуальным для регулирования демографических процессов, как на государственном, так и региональном уровнях.

Воспроизводство населения рассматривалось через общие коэффициенты рождаемости и смертности (число родившихся или умерших на 1000 человек населения). Одним из важнейших индикаторов уровня жизни можно считать показатель среднемесячной начисленной заработной платы. Качество жизни рассматривалось через два показателя: общую площадь жилых помещений, приходящуюся в среднем на одного жителя и заболеваемость на 1000 человек населения. Связь между показателями устанавливалась на основе корреляционного анализа. Данные для исследования были взяты за период 1990 – 2013 гг. [2, 4].

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы о влиянии социально-экономических факторов на воспроизводство населения Пермского края. Анализ показал наличие достаточно тесной связи между среднемесячной заработной платой и общим коэффициентом рождаемости (коэффициент корреляции $R_{xy} = 0,73$). За анализируемый период времени с 1995 по 2000 гг. происходило снижение среднемесячной заработной платы, вместе с чем снижался и общий коэффициент рождаемости (9,4‰ в 1995 году, в то время как в 1990-м он имел значение 13,9‰),

затем оба показателя одновременно повышаются. Несмотря на это связь рождаемости с уровнем жизни неоднозначна, что подчеркнуто в работе Л. Ю. Чекменевой: «Одни из самых низких коэффициентов рождаемости наблюдались среди населения г. Перми, крупных и ряда средних городов Пермской области, которые отличаются более высокими показателями, определяющими уровень жизни» [5]. Достаточно тесная связь выявлена между показателем площади жилых помещений и общим коэффициентом рождаемости ($R_{xy} = 0,55$). Возможность граждан создать семью и готовность завести детей в какой-то степени зависит от наличия жилья, удовлетворяющего санитарно-гигиеническим нормам, условиям комфортности и благоустроенности. Так как на протяжении исследуемого периода общая площадь жилых помещений увеличивается (с 15,6 кв. м на человека в 1990-м году до 22,4 кв. м в 2013-м). Строящиеся дома являются потенциальным жильем для молодых семей. Исходя из этого, можно сделать вывод, что стимулирование рождаемости с помощью государственных мер может иметь демографический эффект.

Наше исследование показало, что уровень жизни не оказывает влияние на смертность населения. Между показателем смертности и среднемесячной начисленной заработной платой коэффициент корреляции $R_{xy} = -0,08$. Более значимым является качество жизни. Об этом говорит связь показателя смертности с заболеваемостью населения ($R_{xy} = 0,46$). Это можно объяснить тем, что на заболеваемость населения влияют как внутренние факторы (связанные с человеком) – курение, употребление алкоголя, нерациональное питание, так и внешние, например, напряженная экологическая ситуация [3]. В Пермском крае отмечается достаточно высокий уровень заболеваемости, обусловленный образом жизни, связанным с алкогольной зависимостью. Кроме того, в некоторых муниципальных районах Пермского края долгое время сохраняется неблагоприятная экологическая обстановка.

Таким образом, на демографическую ситуацию в Пермском крае в большей степени влияет качество жизни и незначительно уровень жизни. Поэтому для ослабления демографических рисков особое внимание в региональной политике следует уделять повышению качества жизни населения.

Литература

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Президентом РФ // www.kremlin.ru.

2. Муниципальные образования Пермского края. 2014: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). – Пермь, 2014. – 164 с.

3. Статистика заболеваемости раком. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.knigamedika.ru/novoobrazovaniya-onkologiya/statistika-zabolevaemosti-rakom.html>.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/.

5. Чекменева Л.Ю. Территориальный анализ и диагностика геодемографической ситуации Пермского края: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. – Пермь, 2010. – 24 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Панькова Н.С., Соболева М.А.

*Пермский государственный национально-исследовательский университет,
г. Пермь*

E-mail: Nata22062008@yandex.ru

Одним из наиболее значимых методов социально-географических исследований является сравнительный анализ, который позволяет выявить черты сходства и различия развития общественных процессов в региональном аспекте. В рамках исследования были проанализированы показатели официальной статистики *Пермстата* и *Татстата*, отражающие демографические процессы в Пермском крае и Республике Татарстан за период с 2004 по 2013 год, на основе чего был сделан прогноз их развития на 2016 год.

Важнейшим показателем демографической ситуации является коэффициент рождаемости. За исследуемый период он был выше в Пермском крае и составлял 14,1 ‰, но в 2013 году Республика Татарстан отличилась более высоким показателем, который достиг 14,8 ‰. Этот факт можно объяснить более эффективной и адресной демографической политикой, а также более высоким уровнем качества жизни населения Татарстана.

Опираясь на результаты нашего исследования можно предположить, что в 2016 году Татарстан будет опережать Пермский край по количеству

родившихся. В 2012 году в Пермском крае родилось самое большое за последние 20 лет число малышей - 39300. (Для сравнения, в 2011 году на свет появились 37015 детей). Это составило 14,8 и 14,1 ‰ соответственно. В Татарстане эти показатели составили 14,5 и 13,4 ‰.

Другим важным направлением исследований демографических характеристик является анализ коэффициента смертности. Стоит отметить, что смертность за весь период исследования в Пермском крае выше, чем в Татарстане. Так, на протяжении исследуемого периода в Прикамье смертность составляла 17,7 ‰ в 2004 г. и 15,3 ‰, а в Татарии – 13,6 ‰ и 12,1 ‰ соответственно.

В Республике Татарстан в последние годы смертность неуклонно снижалась, за исключением 2010 г., что привело к тому, что число рождений превысило число смертных случаев. Как следствие, коэффициент естественного прироста (убыли) населения в республике в период с 2004 по 2010 год был отрицательным, а с 2011 года отмечается прирост населения, что объясняется более благоприятными условиями жизни, в том числе реализацией региональных социальных программ.

В Пермском крае ситуация иная. Практически за весь период отмечается естественная убыль населения, и только в 2012 году смертность и рождаемость «нейтрализовали» друг друга, дав даже положительный коэффициент в течение летних месяцев. Поэтому на фоне Татарстана, демографическая ситуация в Прикамье выглядит менее благополучной.

Еще одним важным показателем демографической ситуации является коэффициент брачности. В целом можно сказать, что ситуация в обоих субъектах РФ схожа и имеет тенденцию к возрастанию числа людей, решивших вступить в брак. Так, в 2012 году коэффициент брачности составил 8,8 и 8,7‰ в Республике Татарстан и Пермском крае соответственно.

В Пермском крае только в период с 2004 по 2006 годы количество разводов было меньше, чем в Республике Татарстан. Но, начиная с 2007 и до настоящего времени, Пермский край вновь опережает Татарстан по числу разводов. Мы предположили, что до 2016 года число разводов будет незначительно возрастать. Известно, что прекращение брачных отношений негативно влияет на все демографические процессы, в том числе на продолжительность жизни населения, поэтому политика сохранения социальных институтов семьи и брака должна проводиться более адресно и эффективно. В своем исследовании мы проанализировали показатели младенческой смертности, которая отражает состояние не только демографической ситуации, но и уровень развития системы здравоохранения, здоровье насе-

ления, экологическую обстановку и другие сферы общества. Анализ младенческой смертности показал, что Пермский край во весь период исследования опережает Татарстан по данному показателю. Так, в Республике за десятилетний период он снизился в 2,4 раза и составил 5 ‰. Это самый низкий показатель за всю историю здравоохранения Республики. Смертность детей до года в Пермском крае по всем причинам превосходит средние показатели по РФ и ПФО и составляет 8,4 ‰.

Таким образом, в нашем регионе необходимо усилить действенную политику в этом направлении. По данным официальной статистики нами были построены половозрастные пирамиды Пермского края и Республики Татарстан, что дает нам возможность наглядно увидеть, какие половозрастные группы преобладают в субъектах РФ за определенные периоды (рисунок 1). В своей работе мы использовали метод передвижек возрастов, что позволило сделать прогноз демографической ситуации в изучаемых регионах на 2016 год. По нашим расчетам в 2016 год в Республике Татарстан коэффициент рождаемости достигнет 16,15 ‰, коэффициент смертности 11,65 ‰, коэффициент прироста (убыли) 4,5 ‰, коэффициент брачности 9,49 ‰, коэффициент разводимости 3,66 ‰, коэффициент младенческой смертности 3,14 ‰. И в целом социально-демографическую ситуацию в регионе можно охарактеризовать как относительно благополучную.

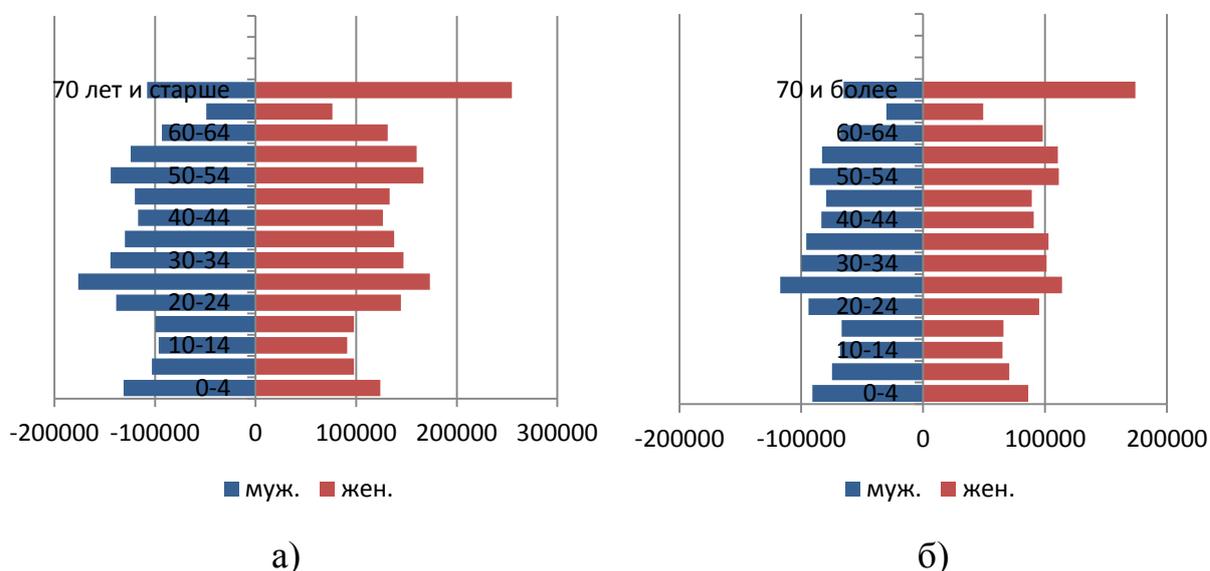

Рисунок 1. Половозрастная пирамида на 1 января 2014 год:
а) Республики Татарстан, б) Пермского края

Пермский край будет уступать Татарии по показателям демографической ситуации: в 2016 г. коэффициент рождаемости составит 14,91 ‰,

коэффициент смертности 14,58 ‰, коэффициент прироста(убыли) 0,33 ‰, коэффициент брачности 10,14 ‰, коэффициент разводимости 5 ‰, коэффициент младенческой смертности 7,35‰. Мы считаем, что в Прикамье демографическая ситуация будет развиваться не столь благополучно, что требует своевременно откорректированной региональной политики.

Литература

1. Распределение численности мужчин и женщин по возрастным группам на 2013 г. в Республике Татарстан.

http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/population/.

2. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Пермского края.
http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/statistics/population/.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СТАРЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КИТАЯ

Пань Цянь

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: lichen8208@126.com

По мере развития общества человечество неизбежно сталкивается с явлением старения населения, для каждого отдельно взятого государства на определенном этапе исторического развития в той или иной степени характерно старение населения. Ввиду различий между отдельными административными районами Китая в уровне экономического развития и проводимой государственной политике, явление старения городского населения имеет сложную структуру и характерные особенности.

В связи с быстрыми темпами развития урбанизации и модернизации общества, а также благодаря преобразованию систем трудоустройства, прописки по месту жительства, социального обеспечения, медицинского обслуживания и других сфер, касающихся материальных условий жизни населения, значительная часть сельского населения мигрирует в города. Как следствие центром процесса старения населения становится город, поэтому скорость старения городского населения намного превышает скорость старения сельского населения. Процесс старения городского населения также имеет свои особенности.

Во-первых, это значительный удельный вес населения пенсионного возраста. С момента образования Китайской Народной Республики госу-

дарство пережило несколько демографических взрывов, в стране проживает большое количество населения. После проведения политики реформ и открытости, благодаря повышению уровня медицинских технологий и улучшению качества жизни, средняя продолжительность жизни населения повысилась, что привело к ежегодному росту числа лиц пенсионного возраста. В период между 1 и 6 всеобщими переписями населения численность лиц пенсионного возраста увеличивалась приблизительно на 3 млн человек в год. К началу нашего столетия численность населения старше 60 лет уже превысила 100 млн человек. По данным Шестой всеобщей переписи населения к концу 2010 года численность населения старше 60 лет увеличилась до 177,6 млн человек, что составило 13,26% от общей численности населения.

Во-вторых, скорость старения населения постоянно увеличивается. Удельный вес численности населения старше 65-летнего возраста увеличился с 7 до 14% от общей численности населения. Японии понадобилось 24 года [1, с. 41], развитым странам Запада – свыше 45 лет, а Китай пришел к такой ситуации лишь за 25-26 лет [2, с. 11]. В соответствии с опубликованными Национальным бюро статистики данными Шестой всеобщей переписи населения, численность населения в возрасте старше 60 лет составляет приблизительно 177,6 млн человек, что составляет 13,26% от общей численности населения. Среди них численность населения старше 65 лет составляет приблизительно 118,8 млн человек, что составляет 8,87% от общей численности населения. По сравнению с данными Пятой всеобщей переписи населения в 2000 году показатели удельного веса численности населения старше 60 лет увеличились на 2,93 %, а показатели удельного веса численности населения старше 65 лет увеличились на 1,91 %. Как видно, скорость процесса старения населения постоянно увеличивается.

В-третьих, процесс старения населения протекает неравномерно. Экономический базис определяет социальную надстройку, а закономерности развития человеческого общества также находятся под влиянием развития экономической ситуации в стране. Приморские районы на востоке страны отличаются высокими темпами развития экономики, и как следствие быстрыми темпами старения населения; однако отдаленные западные районы с достаточно низким уровнем экономического развития отличаются сравнительно медленными темпами старения населения. Таким образом, процесс старения населения в восточных и западных районах отличается десятками лет, поэтому можно говорить о том, что в целом по стране старение населения отличается непропорциональностью в географическом отношении.

В-четвертых, скорость старения населения отличается от скорости развития национальной экономики. Несмотря на то, что закономерности социального развития подвержены влиянию развития экономической системы государства, это не означает, что общество развивается соразмерно развитию экономики. Возьмем, к примеру, такое развитое государство, как Япония: страна обладает богатой экономической базой, ВВП в среднем на душу населения составляет свыше 10 тысяч долларов США, однако процесс старения населения еще не начался. К тому же в периоды, когда удельный вес населения в возрасте старше 65 лет достиг уровня 7% и 10%, показатели ВВП на душу населения составляли соответственно 1967 и 11335 долларов США. А в Китае при удельном весе пожилого населения 13,26% ВВП на душу населения составляет всего лишь 975 долларов США, что намного меньше уровня развитых стран мира. Предположительно, когда к 2020 году удельный вес населения пожилого возраста превысит 10 %, показатель ВВП на душу населения будет составлять 3000 долларов США [3, с. 46-47]. Поэтому, несмотря на то, что Китай не обладает богатой материальной базой и экономической мощью, неизбежно начался процесс старения населения.

Литература

1. Бянь Шу, Сунь Яно. Методы реформирования пенсионной системы Японии и оценка их эффективности / Бянь Шу, Сунь Яно // Современная экономика Японии. – 2009. – № 4. – с. 41-45.
2. Ду Пэн. Исследование процесса населения в Китае. – Пекин: издательство Китайского народного университета, 1994.
3. Тянь Сюэюань, Ван Гоцян. Создание зажиточного общества: население и развитие. – Пекин: Демография Китая. – 2004.

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Правдикова Н.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: pravdikova.nina@gmail.com

XX век для Республики Беларусь ознаменовался быстрой урбанизацией, превратившей преимущественно сельскую страну в городскую и затронувшей в большей или меньшей степени каждый из ее регионов [3].

Объектом исследования является система городского расселения Беларуси. Предметом исследования – трансформация системы городского расселения Беларуси за период 1999-2014 гг.

Цель работы – провести экономико-географический анализ системы городского расселения Республики Беларусь. Информационная база исследования включала статистические данные по Республике Беларусь, предоставленные Национальным статистическим комитетом.

Для проведения исследования использовались следующие методы: пространственно-временной (анализ истории формирования системы городского расселения Республики Беларусь, выявление связей между факторами динамики системы городского расселения), картографический (применение карт для описания, анализа явлений), литературный (изучение литературных и статистических источников для всесторонней характеристики процессов и явлений).

В ходе проведенного исследования были получены следующие выводы.

Наибольшее влияние на изменение пространственной структуры и рисунка городского расселения Беларуси в XX веке оказали следующие факторы:

1) индустриализация до Первой мировой войны; 2) Первая мировая и Гражданская войны; 3) коллективизация, создание совхозов, активная индустриализация и транспортное строительство; 4) Вторая мировая война; 5) особенности послевоенного восстановления хозяйства; 6) демографическая трансформация; 7) политические изменения двух последних десятилетий и их влияние на экономику страны.

Характер общей динамики городского расселения в Беларуси во второй половине XX – начале XXI вв. имеет такие специфические черты, как:

1) исторически обусловленный мелкогородской характер системы городского расселения, при котором в послевоенный период сформировалось только 4 новых города (Солигорск, Новополоцк, Светлогорск, Новолукомль); 2) положительный тренд общей динамики городского населения, обусловленный миграционным притоком и естественным приростом населения в крупных городах при убыли населения за счет естественного и механического движения в половине, в основном малых, городских поселений [1]; 3) концентрация населения в крупных городах с численностью более 100 тыс. чел. (67 % всего городского населения); 4) доминирующая роль в системе городского расселения Минской столичной агломерации (26% городского населения страны) [4].

Необходимо отметить, что за последние 15 лет общая численность городских поселений Беларуси уменьшилась, так как одни городские посел-

ки включены в состав г. Минска (Восточный, Сокол, Сосны), а другие отнесены к сельским населенным пунктам (г.п. Друя и Улла, рабочие поселки Октябрьский и Осинторф в Витебской области, Первомайский в Гродненской области, Гродзянка в Могилевской области). В этот период образовано 5 новых городских поселков (Болбасово и Боровуха в Витебской области, Заречье в Гомельской, Мачулищи в Минской и Дрибин в Могилевской областях). Наиболее крупные поселки городского типа преобразованы в города (Микашевичи в Брестской области, Ивье и Свислочь в Гродненской, Крупки, Логойск, Мядель, Узда и Фаниполь в Минской, Кировск и Кличев в Могилевской областях, одно из древнейших городских поселений Беларуси г.п. Туров Гомельской области) [4].

К общим пространственным особенностям урбанизации в Беларуси относятся: 1) охранение региональных диспропорций в уровне урбанизации западных и восточных регионов; 2) периферийное «внецентрическое» положение четырех из шести областных центров (Витебск, Гомель, Брест, Гродно) как по отношению к территории своих областей, так и страны в целом, что снижает эффективность региональных связей и частично смягчается развитием других региональных центров (Полоцка, Мозыря, Пинска, Барановичей и Лиды); 3) парное размещение ряда крупных городов (Полоцк-Новополоцк, Солигорск-Старобин, Мозырь-Калинковичи, Чашники-Новолукомль), что связано с выгодами их экономико-географического положения, стимулировавшего локализацию в них крупных промышленных, добывающих и энергетических предприятий в процессе межрайонного разделения труда [4].

В структуре городских поселений Беларуси два функциональных типа занимают паритетные позиции – промышленные и агропромышленные города, что обусловлено индустриальной стадией развития государства и на которые приходится по 40% [2]. Столица – г. Минск и административные центры областей – являются многофункциональными городами. Каждый десятый город Беларуси относится к туристско-рекреационному и природоохранному типу, что обусловлено богатым культурно-историческим наследием и рекреационными ресурсами государства.

Дифференцированная стратегия развития национальной системы городского расселения Беларуси призвана смягчить сложившиеся диспропорции контрастности городского расселения и концентрации демографического потенциала.

Литература

1. Антипова Е.А., Манак Б.А. Регионы Беларуси: особенности демографического развития и трудовой потенциал сельской местности / Е.А. Антипова, Б.А. Манак. – Мн.: БГПУ, 2007. – 232 с.
2. Власюк Н.Н. Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2012. – № 1. – С. 3-5.
3. Красовский К.К. Урбанистическая эволюция Беларуси: монография / К. Красовский. – Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2009. – 237 с.
4. Пирожник И.И., Антипова Е.А. Трансформация системы расселения Беларуси во второй половине XX – начале XXI в. / И.И. Пирожник, Е.А. Антипова // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 2, Химия. Биология. География. – 2006. – № 3. – С. 72-78.

**ДИНАМИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ**

Ребенок О.Ю.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: olga-rebenok@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена длительностью исторического формирования этнического и национального состава населения современного мира и влиянием этнического состава на социально-экономическое развитие стран. Вследствие неравномерности социально-экономического и политического развития регионов и стран мира в настоящее время на Земле одновременно существуют самые различные типы этносов – нации, народности, группы родственных племен, отдельные племена. Этноссы существуют в постоянном процессе развития и превращения одного этноса в другой. Некоторые увеличиваются в численности за счет роста рождаемости и поглощения других этносов, иные распадаются и исчезают, ассимилируются соседними или вмещающими их этносами.

Целью данной работы является изучение факторов формирования этносов Южной и Северной Америки с последующим анализом этнического состава Америки и его динамики. В связи с поставленными целями в работе были решены следующие задачи: изучение методических подходов изучения этнического состава населения; изучение этнического состава населения Северной и Южной Америки; изучение динамики этнического состава

стран Северной и Южной Америки в течении XX века; изучение национальной политики стран Северной и Южной Америки.

Объектом исследования является население Америки, предметом – динамика и особенности этнического состава населения Америки. В работе были использованы следующие методы: сравнительно-описательный, картографический, математический, исторический, аналитический, литературный. Информационной базой исследования выступили статистические данные Бюро переписи населения США (International Data Base).

На основании проведенного исследования и поставленных задач можно сделать следующие выводы. Для определения специфики национального состава населения страны или региона используют ряд показателей. К ним относятся: абсолютная численность населения национальностей, а также процентное соотношение групп населения различных национальностей, абсолютная численность населения по языку, индекс территориальной общности народов, индекс мозаичности [2].

На американском континенте представлены все типы государств: от однопациональных до многонациональных. В большинстве стран основную часть населения составляют не коренные народы, а иммигранты. Из этого можно сделать вывод, что основным фактором формирования населения этих государств послужила иммиграция. В отличие от стран Европы и Азии, в Америке и, в частности, в Южной Америке формирование народностей и наций шло одновременно с самим заселением территории, поэтому народы Южной Америки сохранили значительную пестроту этнического и расового состава [4].

Несмотря на то, что в США белая раса остается самой многочисленной и, по сути, продолжает составлять большинство населения страны, ее низкие темпы роста приводят к тому, что она постепенно растворяется среди ежегодно увеличивающейся численности представителей других расово-этнических групп. Как следствие, расовый состав США становится все более диверсифицированным. Представители азиатской расы, а также испаноязычные, являются самыми растущими в количественном отношении расово-этническими группами, что в значительной степени объясняется характерным для них высоким уровнем рождаемости.

С начала XX века уровень рождаемости снижается во всех странах Америки вследствие произошедших изменений в репродуктивном поведении (увеличение среднего возраста вступления в брак у женщин, изменение типов брачных союзов, распространение фактических – постоянных и визитных – браков, снижение потребности семьи в детях), а также измене-

ний функций женщин в обществе. Имеются существенные различия в уровне рождаемости в полиэтничных и расово гетерогенных странах [2].

Различия между показателями смертности в странах Америки значительно меньше, чем между коэффициентами рождаемости (таблица 1).

Таблица 1 – Демографические показатели Америки, 2001 – 2012 гг. [сост. авт. по 5]

Регион	Рождаемость, ‰			Смертность, ‰			Естественный прирост, ‰		
	2001	2006	2012	2001	2006	2012	2001	2006	2012
Америка	22,5	20,6	18,4	6,8	6,6	6,3	1,6	1,4	1,2
Северная Америка	14	14	13	9	8	8	0,5	0,6	0,5
Центральная Америка	26	24	21	5	5	5	2,1	1,9	1,6
Южная Америка	23	21	18	7	6	6	1,6	1,4	1,2
Карибский регион	21	20	18	8	8	8	1,3	1,2	1,1

В США и Канаде уровень смертности примерно одинаков, что обусловлено менее интенсивным постарением ввиду этнически смешанного населения с более активным репродуктивными установками. Основными факторами снижения смертности в Америке являются высокий уровень социально-экономического развития стран, а следовательно, улучшение медицинского обслуживания населения.

Каждой стране с полиэтничным населением присущи свои специфические проблемы и способы их урегулирования. Существует ряд признаков, которые отличают канадский мультикультурализм от американского. Например, канадское общество никогда не знало жесткой ассимиляции на основе четко определенного этнокультурного типа, в то время как американский мультикультурализм является по своей сути либерально-демократическим механизмом взаимоотношений между представителями этнокультурного большинства и меньшинств; этнокультурные меньшинства Канады менее умозрительны, нежели американские, в силу того, что провинции Канады имеют неодинаковые системы социализации [6].

В некоторых внутренних районах Бразилии осталось коренное индейское население, которое почти не претерпело европейского влияния. В 1996 г. была запущена Национальная программа по правам человека, предусматривавшая специальные меры по поддержке темнокожих бразильцев [3].

Аргентинские правительства на протяжении нескольких десятилетий до начала массового движения населения из Европы в Аргентину активно поддерживали политику поощрения широкой европейской иммиграции. При этом, уже с середины 80-х годов XX века первоначально заложенная в ней концепция национальной стратегии в пользу «европеизации» населения Аргентины фактически поменяла свой знак на противоположный.

В основе политики Мексики в индейском вопросе после второй мировой войны лежала концепция национальной «интеграции». Эта концепция основывалась на идее создания «однородного» общества, необходимости консолидации. Практическое осуществление политики государства в индейском вопросе было возложено на образованное в 1946 г. в структуре Министерства народного образования Генеральное управление по делам индейцев, а также на созданный в 1948 г. Национальный индеанистский институт.

Литература

1. Акимов Ю. Г. Этнический и языковой состав канадского общества на пороге XX века. США– Канада. Экономика, политика – культура. 2001 г. - № 8-9.
2. Антипова Е.А. География населения. Мн.: БГУ, 2012. – 263 с.
3. Данилова Г.А. Раса и расовая политика в современной Бразилии. Мировая экономика и международные отношения. / Г. А. Данилова – РАН, 2009 г., № 1. - С. 94 – 103.
4. Казьмина О.Е. Основы этнодемографии. М: Наука, 1994. – 256 с.
5. Основные демографические показатели по всем странам мира в 2001 и 2012 годах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru/> – Дата доступа: 16. 02. 2015.
6. Canadian Multiculturalism Act, 1988. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://laws.justice.gc.ca/> – Дата доступа: 10. 03. 2015.

ДИНАМИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЫ

Савицкая М.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: 325smska@mail.ru

Общая численность населения Земли составляет более 7,2 млрд. человек. Общая численность населения Европы составляет примерно 827,4

миллиона человек (без учета Российской Федерации) или около 11 % населения Земли. Количество этносов постоянно изменяется. Существуют различные методы выделения народов: по расам, по религиозному и лингвистическому признаку. Последний признак выделения является наиболее распространенным.

Актуальность данной работы заключается в том, что изучение этнодемографических процессов играет существенную роль для исследования всех аспектов истории и современного состояния каждого народа или региона, для прогнозирования условий его дальнейшего развития, поскольку движение и состав населения оказывают огромное воздействие на экономическую, социальную, политическую и культурную сферы.

Цель работы – изучить этнический состав населения Европы, факторы его формирования и проследить динамику его изменения. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- изучены методические подходы изучения этнического состава населения Европы;
- изучен этнический состав населения стран Европы;
- изучены национальные особенности основных демографических показателей в странах Европейского Союза и европейской части постсоветского пространства;
- проанализирована национальная политика в странах Евросоюза, Украины, Беларуси.

В работе были использованы следующие методы: сравнительно-описательный, картографический, математический, исторический, аналитический, литературный.

Исходя из поставленных задач, были сделаны следующие выводы.

Этнический состав населения характеризуется следующими показателями: абсолютная численность населения отдельных национальностей в территориальном разрезе, абсолютная численность населения по национальностям и родному языку, состав и структура населения отдельных национальностей [2].

Этнический состав стран Европы очень неравномерный. Существуют страны, где коренное население составляет почти 100% – Исландия, а есть и те, где его доля крайне мала – Босния и Герцеговина, где коренного населения всего около 40% [3].

Наиболее сильным фактором формирования этнической структуры населения является миграция. Перемещаясь из одной страны в другую, под действием этнических процессов народы ассимилируют с коренным насе-

лением или консолидируются, создавая новые этносы. Межэтнические браки также оказывают влияние на формирование новых этносов.

Иммигранты оказывают влияние на рождаемость Европы, которая в настоящее время является низкой, однако в последние годы в ряде стран возрастает, и наблюдается естественный прирост. Примерами таких стран могут являться Ирландия, Норвегия, Албания.

Показатели естественного движения стран Европы различны и зависят от множества факторов: этнической структуры, религиозного состава населения, традиционного уклада стран и прочего. В странах с сильным влиянием католической церкви уровень рождаемости гораздо выше, к примеру, в Польше, чем в тех, где исповедуют протестантизм, лютеранство [1].

Отличительной особенностью Европы является демографическое старение, которое формируется преимущественно за счет титульных наций. Все в большем количестве стран наблюдается высокий показатель доли лиц старше 65 лет в возрастной структуре населения страны: Германия и Италия – 21%, Греция 20% [5, 6]. Это вызвано увеличением продолжительности жизни населения и снижением рождаемости.

В большинстве стран национальная политика в отношении приезжего населения является очень лояльной. Примерами могут являться Франция и Беларусь. Во Франции официально считается, что все граждане страны являются французами независимо от их этнического происхождения, государство придерживается установки, что все коренное население страны принадлежит к одной нации и фактически не признает самостоятельного существования национальных меньшинств, считая их областными группами французского народа, говорящими на своих особых языках. Конституция обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии. В Беларуси любой приезжий не будет преследоваться населением из-за отличий в цвете кожи, религии, где каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения. Государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка воспитания и обучения. Оскорбление национального достоинства преследуется согласно закону [4].

Для Республики Беларусь в экономических целях необходимо привлечение мигрантов, так как в стране наблюдается естественная убыль. Однако большое количество несхожих между собой народов ведет к возникновению конфликтов на этнической почве, а также ведет к потере этнической идентичности белорусов.

Литература

1. Казьмина О. Е. Основы этнодемографии. / О. Е. Казьмина, П. И. Пучков – М.: Наука, 1994. – 256 с.
2. Максаковский, В. П. Географическая картина мира. Кн. 1, Кн. 2/В. П. Максаковский. – М.: Дрофа, 2008. – 495 с.
3. Основные демографические показатели по всем странам мира в 2012 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru/> – Дата доступа: 16. 02. 2015.
4. Национальная политика: понятие, специфика правовой базы, основные виды. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://socioline.ru/> – Дата доступа: 10. 03. 2015.
5. Статистическая информация ООН. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://data.un.org/> – Дата доступа: 02. 02. 2015.
6. Population Reference Bureau. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.prb.org/> – Дата доступа 05.03.2015.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ БЕЖЕНЦА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Силантьева Н.В.

Саратовский государственный университет, г. Саратов

E-mail: ovterenteva@mail.ru

По данным ООН [1] на конец 2013 г. в мире насчитывалось 51,2 млн. перемещенных лиц (беженцев; лиц, ищущих убежища; внутренних переселенцев), т.е. тех, кто вынужден находиться вне пределов своей родины. Активизация миграции населения является следствием мировых войн, распада многонациональных государств, создания новых государственных образований.

За прошедший год в связи с событиями на Украине резко увеличилось количество беженцев в России. По данным Федеральной миграционной службы нашей страны на февраль 2015 г. [2] за статусом беженца, временным убежищем и разрешением на временное проживание в России обратились около 440 тыс. граждан Украины. Всего на территории Российской Федерации находится примерно 2,5 млн. человек из этого государства. Поэтому изучение социально-демографического портрета беженца в данных условиях представляется необходимым шагом с целью корректировки социально-экономического развития нашей страны, а также для максимального включения мигрантов в российскую экономику.

На территории Саратовской области находится Центр временного размещения вынужденных переселенцев и беженцев, который был создан в г. Красноармейск в 1994 году. Центр является одним из трех учреждений подобного типа на территории России.

Автор перед собой поставил цель выявить социальные и демографические характеристики беженцев, находящихся на территории Саратовской области в Центре временного размещения, и на их основе составить обобщенный портрет.

В 2014 году в Центр временного размещения вынужденных переселенцев и беженцев поступили всего 80 человек, в т.ч. 75 иностранных граждан и 3 вынужденных переселенцев; убыли и были сняты с миграционного учета 76 человек, в т.ч. 70 иностранных граждан и 6 вынужденных переселенцев [3].

С целью составления социально-демографического портрета беженца в Саратовской области был проведен социологический опрос иностранных граждан в Центре временного размещения вынужденных переселенцев и беженцев в городе Красноармейск. В опросе приняли участие 39 человек.

Анкета содержала 14 вопросов, для беженцев из Украины предусматривался дополнительный блок из 13 вопросов. Содержание вопросов анкеты было направлено на выявление, кроме демографических показателей (пол, возраст, семейное положение и др.), социальных аспектов проживания в Российской Федерации (например, «Как Вы оцениваете ваши условия проживания в России?», «Ходят ли Ваши дети в детский сад, школу?» и т.п.), возможных проблем взаимодействия с местным населением (например, «Как к Вам относится местное население?»), а также определение культурной и языковой идентификации (например, «Какой язык для Вас является родным?», «К какой культурно-исторической цивилизации Вы себя относите?»).

Из 14 вопросов основной анкеты 8 были открытыми (например, «Какой профессией Вы обладаете?»). В дополнительном блоке для беженцев из Украины также было 8 открытых вопросов. Некоторые закрытые вопросы (например, «Какое у Вас образование?») предусматривали вариант ответа «иное» или «свой вариант ответа».

На основе проведенного исследования получился следующий социально-демографический портрет беженца в Саратовской области.

Это женщина трудоспособного возраста (31-50 лет), не замужем (разведена). Имеет среднее образование. Бежала из Украины, из города Донецка по военным причинам. На Украине, в Донецкой области остались близ-

кие родственники. Имеются также родственники в России. По национальности она русская, христианка. Владеет украинским языком, однако родным языком считает русский и идентифицирует себя с советской культурно-исторической цивилизацией. С расовой, религиозной, национальной дискриминацией на территории России не сталкивалась. Оценивает свои условия проживания в России как удовлетворительные. На родину вернуться не планирует, собирается работать в России и хочет получить российское гражданство.

Литература

1. UNHCR. The UN Refugee Agency. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.unhcr.org/53a155bc6.html> (дата обращения 15. 04. 2015).
2. ТВЦ. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/60658> (дата обращения 22. 04. 2015).
3. Материалы, предоставленные ФКУ ФМС «Центр временного размещения вынужденных переселенцев и беженцев, г. Красноармейск».

ДИНАМИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ АЗИИ

Сулим С.Н.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: sulim.svetka@mail.ru

Тема исследования является очень актуальной, так как Азия обладает весьма разнообразным, пестрым этническим составом. При этом все этнические общности отличаются друг от друга, как своей численностью, так и уровнем развития. Многие государства Азии полиэтничны, и пестрота этнической структуры, с одной стороны, создает основу историко-культурного и языкового разнообразия, а с другой стороны, закономерно порождает различного рода проблемы, противоречия, напряженность, конфликты в отношениях между народами.

Объектом исследования является население Азии, предметом – географические закономерности этнической структуры населения Азии в разрезе субрегионов для последующего анализа особенностей возникновения и развития этнических конфликтов в макрорегионе.

Основной целью данного исследования является экономико-географический анализ этнического состава населения Азии. Период ис-

следования включал огромный промежуток времени, начиная приблизительно с IV тысячелетия до н.э. и до наших дней. Информационной базой исследования выступили статистические данные ООН, статьи из научных журналов и научные пособия.

К основным методам, которые использовались в ходе исследования, относятся: экономико-географический анализ, исторический, литературный, картографический, аналитический и сравнительно-географический методы.

В ходе работы были получены следующие выводы.

В Азии проживает более тысячи народов – от мелких племенных этносов, насчитывающих несколько сотен человек, до крупнейших по численности народов мира. Шесть народов этого региона (китайцы, хиндустанцы, бенгальцы, панджабцы, бихарцы и японцы) насчитывают более 100 млн. человек каждый. Еще восемь народов (гуджаратцы, яванцы, корейцы, телугу, маратхи, тамилы, синдхи и вьеты) насчитывают от 50 млн. до 100 млн человек. Всего же народов – «миллионеров» здесь 107, и на них приходится 98 % населения региона [1].

Данный регион можно разделить на 4 области, имеющих свои отличительные этнолингвистические особенности: Юго-Западная, Восточная и Центральная, Юго-Восточная и Южная.

Народы Азии относятся примерно к 15 языковым семьям; такого лингвистического разнообразия нет ни в одном другом крупном регионе планеты. Самая большая из них по численности представителей – сино-тибетская семья, резко преобладающая в Восточной Азии. На втором месте стоит индоевропейская семья, народы которой расселены главным образом в северной части Южной Азии, в Иране и Афганистане. Третье место принадлежит австронезийской семье, представленной, прежде всего, в островном мире Юго-Восточной Азии, четвертое – дравидийской семье, на языках которой говорят народы южной части Южной Азии, пятое – австроазиатской семье, представленной некоторыми народами Индокитая [2].

Далее, по численности населения этносов, следует алтайская семья, народы которой как бы окаймляют северную границу региона от Черного моря до Тихого океана, тайская (паратайская) семья в Индокитае, афразийская (семито-хамитская) семья, представленная родственными арабскими народами Юго-Западной Азии. На территории Азии можно выделить как однопациональные, так и многопациональные государства (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение стран Азии по степени однородности этнического состава [сост. автором по 3]

Группа (доля титульного этноса в общей численности населения)	Страны	Наиболее крупные национальности (% от населения страны)
1	2	3
1. Страны Азии с однонациональным составом населения (более 95 %)	Япония Республика Корея Иордания Йемен Бангладеш Саудовская Аравия	японцы (более 98) корейцы (более 98) арабы (98) арабы (98) бенгальцы (95) арабы (более 95)
2. Страны Азии с относительно однонациональным составом населения (70–95 %)	Ливан Оман Сирия Китай Кувейт Катар ОАЭ Вьетнам Камбоджа Турция Израиль Монголия Сингапур Шри-Ланка Таиланд	арабы (94) арабы (94) арабы (90), курды (6) китайцы (91) арабы (90) арабы (88) арабы (88) вьеты (87) кхмеры (87) турки (70), курды (20) евреи израиля (81), арабы (19) халха-монголы (81) китайцы (77), малайцы (14) сингалы (82), тамилы (9) сиамцы (80), китайцы (12)
3. Многонациональные страны Азии с относительно однородным составом (70–95 %)	Лаос Бруней Пакистан Непал Малайзия	лао(67) малайцы (67), китайцы (11) панджабцы (50), пуштуны (15), синдхи (15) непальцы (55), бихарцы (18) малайцы (65), китайцы (26)
4. Многонациональные страны Азии	Афганистан Индонезия Иран Филиппины Индия	пуштуны (40), таджики (25), хазарейцы (15), узбеки (5) яванцы (40), сунды (15), малайцы (6) персы (49), азербайджанцы (24), курды (7) бисайя (41), тагалы (44), илоки (11) хиндустанцы (28), бихарцы (11), бенгальцы (9)

Более однородный национальный состав населения характерен в первую очередь для Восточной и Юго-Западной Азии, за исключением Ирана и Афганистана.

В Юго-Восточной Азии полиэтничный состав населения преобладает в странах-архипелагах (Индонезия, Филиппины), а также в горном Индокитае—одном из самых сложных в этническом отношении районов мира. В Азии представлены все типы этнических общностей, от высокоразвитых и полностью консолидированных наций, как японцы, до небольших племен, все еще живущих в условиях первобытнообщинного строя и обладающих архаичной социальной структурой. Перед формирующимися нациями Азии стоит задача приобщения к своим культурным ценностям всего населения страны, как правило, весьма разнородного, и консолидации его в единую нацию. Сложный состав населения стран зарубежной Азии не мог не привести к острым межнациональным конфликтам, которые обычно подогреваются также экономическими, политическими, религиозными противоречиями, давними территориальными спорами [3].

Одним из наиболее распространенных видов территориальных и этнических конфликтов можно назвать сепаратистские конфликты. Большинство сепаратистских конфликтов тяготеют к гипотетической дуге (пояс нестабильности), проходящей от Британских островов, через Среднюю Европу, Балканы, Кавказ, горные системы Гиндукуша, Памира и Гималаев к Индокитаю и островам Зондского архипелага. Естественно, что при наличии конфликтов, должны разрабатываться и применяться различные способы и методы по их урегулированию [2].

В настоящее время существуют как силовые, так и не силовые действия, направленные на нейтрализацию этнических конфликтов; практически для любого этнического конфликта существует способ его подавления, который выбирается и применяется государством с целью примирения враждующих сторон. Решение этнических проблем сегодня – залог выживания человечества.

Литература

1. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М., 2009.
2. Бромлей Ю.В. Страны и народы. Науч. - попул. геогр.- этногр. изд. в 20-ти т. Зарубежная Азия. Общий обзор. Юго-Западная Азия / Редкол.: Н.И. Прошин, И.А. Дементьев и др. – М.: 1979.- 381 с.
3. Казьмина О.Е., Пучков П.И. Основы этнодемографии. - М.:Наука,1994.- 253 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ Г. МИНСКА

Тараканова Е.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: tarakanovaekaterina@yandex.ru

Есть ли логика у Минска? Что заставляет город развиваться? Какое развитие прогрессивно, а какое регрессивно? Как трансформируется пространственно-функциональная структура города? Насущность и значимость данных вопросов на современном этапе обусловили выбор темы исследования.

Цель настоящей работы – экономико-географический анализ трансформации пространственно-функциональной структуры г. Минска.

Реализация поставленной цели предполагает *решение следующих задач*:

- рассмотрение эволюции научных взглядов на изучение функционально-территориальной структуры города как объекта социально-экономической географии;
- изучение факторов формирования функционально-территориальной структуры города Минска во второй половине XX – начале XXI вв.;
- анализ функционально-территориальной структуры столицы Республики Беларусь;
- исследование территориальных проблем города и основных направлений развития территориальной структуры Минска.

Разработка намеченных вопросов велась при наличии пространственно-временных показателей, полученных в процессе изучения функционально-территориальной организации города, картографирования результатов.

В ходе исследования применялись как система общенаучных (структурный анализ и синтез, сравнение и сопоставление), так и специальных (картографический, анализ экономико-географического положения, исторический анализ изменений в планировочной структуре, графический и др.) методов.

Период изучения трансформации пространственно-функциональной структуры г. Минска – 2005-2013 гг. Анализ трансформации пространственно-функциональной структуры Минска позволил выявить ряд ключевых тенденций (таблица 1).

Таблица 1 – Трансформация пространственно-функциональной структуры г. Минска [сост. автором по 1]

Функциональная зона	Доля зоны в площади города, %	
	2005 г.	2013 г.
Жилые территории	24,1	27
Производственные территории	13,6	9,7
Общественные территории	6,8	10,2
Ландшафтно-рекреационные территории	20,8	21,9
Прочие территории	34,7	31,2

Жилые территории за 2005-2013 гг. увеличились на 9303 тыс. м² общей площади, т.е. среднегодовой ввод жилья составил 1033,7 тыс. м². Ежегодный объем ввода нового жилья будет поэтапно снижаться и в 2018 году составит 600 тыс. м² общей площади в год. Наибольшие объемы жилья планируется ввести в эксплуатацию в районах Ноттингем, Зеленый бор, Лошица, «Минск-Мир», Каменная Горка, Сухарево и Лебяжий.

Производственные территории – в г. Минске к 01.01.2013 году насчитывалось около 3900 предприятий, их число в сравнении с 2005 годом возросло более чем на 10 %. Однако в целом доля производственных территорий от общей площади Минска сократилась до 9,7%.

Общественные территории – число дошкольных и общеобразовательных учреждений в г. Минске постоянно увеличивается. На 2015 год предусматривается ввод в эксплуатацию еще четырех учреждений дошкольного образования и двух школ. По планировочным зонам население обеспечено поликлиниками в трех зонах: Северо-Западной – 170,7%, Центральной – 147,4% и Восточной – 101,4%, в остальных зонах обеспеченность не достигает нормативной. В Минске функционирует 25 больниц общей вместимостью 20224 койко-место, обеспеченность ими населения города составляет 89,5%. В городе Минске на 01.01.2013 года функционировали 2346 магазинов 408022 м² торг. пл. и 30 торговых центров – 74403 м² торг. пл. Население города в целом обеспечено продовольственными магазинами на 107,1%. Подводя итог, необходимо отметить, что площадь общественной застройки заметно увеличилась (2005 г. – 6,8% площади Минска, 2013 г. – 10,2%).

Ландшафтно-рекреационные территории – период с 2010 по 2014 годы характеризуется невысокими темпами строительства и реконструкции объектов зеленых насаждений общего пользования. Площадь реконструируемых объектов составила 184,4 га. До 2030 года запланировано по-

строить новые городские и районные парки в зоне водно-зеленого диаметра города, на пойменных ландшафтах протекающей через центр города реки Свислочь, в зоне «зеленого кольца» на природных ландшафтах Слепянской и Лошицкой водно-зеленых систем, а также в периферийном поясе города на природных ландшафтах городских лесов и лесопарков.

Улично-дорожная сеть – продолжено формирование эффективной для компактного плана г. Минска радиально-кольцевой структуры магистральных улиц и дорог. Развитие транспортной структуры города запланировано с обеспечением кратчайших, быстрых и безопасных связей жилых образований между собой, с местами приложения труда и центром города. Планируется введение нового вида общественного пассажирского транспорта – скоростного трамвая. Также к 2017 году планируется открыть часть третьей линии Минского метрополитена [2].

Таким образом, с 2005 по 2013 гг. пространственно-территориальная структура г. Минска претерпела следующие изменения: доля жилых, общественных и рекреационно-ландшафтных территорий увеличилась, а доля производственных и прочих земель - сократилась.

Литература

1. «Минскградо» // Официальный сайт головной организации по градостроительству на территории г. Минска и в пределах перспективной городской черты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minskgrado.mns.by/>. – Дата доступа: 20.03.2015.
2. Основные направления градостроительной политики города Минска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iseu.by/m/12_100229_1_6956. – Дата доступа: 18.03.2015.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ США

Терешко Д.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: mitya.tereshko.94@mail.ru

Актуальность темы исследования обусловлена исключительным значением размещения населения в жизнедеятельности человека. Данная проблематика, несомненно, актуальна для такого государства как США, где взаимодействие множества факторов привело к образованию своеобразной системы размещения населения, по некоторым параметрам являющейся уникальной в современном мире. Прежде всего, это прибрежный характер

размещения, формирование крупных мегалополисов и дисперсный характер сельских поселений.

Целью данной работы является экономико-географический анализ региональных различий размещения населения США за период 1790-2015 гг. Для реализации цели были решены *следующие задачи*:

- ✓ проанализировать историю формирования системы расселения США;
- ✓ выявить экономико-географические факторы региональной дифференциации размещения населения США;
- ✓ установить региональные особенности размещения городского и сельского населения США.

Работа выполнена преимущественно с использованием литературного метода на основе анализа трудов ведущих экономико-географов России - Вольского В.В., Каледина Н.В., Максаковского В.П. В исследовании использовался также картографический метод, метод дедукции, графоаналитический и математический. Информационной базой исследования выступил сайт Бюро цензов США.

В результате проведенного исследования были получены следующие выводы:

1) Коренными жителями современной территории Соединенных Штатов Америки являются индейские племена. В первый раз европеец ступил на эту территорию в 1497 году, когда Джованни Каботто открыл побережье Делавэра. Историческое развитие США неразрывно переплетается с Великобританией, Францией, Голландией. Однако самое старое городское поселение США основали испанцы. Результатом Войны за независимость и приращения территории явилось образование на данной территории независимого государства [3].

2) На процесс региональной дифференциации размещения населения США оказали влияние следующие факторы: воздействие исторических событий, природно-ресурсный фактор, демографический, социально-экономический [8].

3) По данным за 2010 год, доля сельского населения США составляет 21 %. Преобладание сельского населения являлось характерным для всего XIX века, однако его доля неуклонно уменьшалась. Уже в 1920 году сельское население (48,8 %) впервые в истории уступило городскому (51,2 %), что означало наступление урбанизационного перехода. Наибольшая доля сельского населения наблюдается в штатах: Вермонт, Южная Дакота, Северная Каролина, Индиана и Миссисипи [7].

4) США является высокоурбанизированным государством, где доля городского населения в 2010 году составила 79%. Но при этом темпы роста городского населения заметно снижаются и достигли 2 % за период 2000-2010 гг., что является минимумом за всю историю США [10].

5) Урбанизация в США претерпела пространственную трансформацию: происходит изменение уже созданных расселенческих структур. Наиболее характерной формой расселения в США являются городские агломерации [6].

6) Отличительной особенностью пространственной организации городского расселения США является формирование урбанизированных зон – мегалополисов. Характерными признаками мегалополисов США в отличие других регионов и стран мира являются значительная протяженность главной оси (около 1000 км) и занимаемая в пространстве площадь (более 150 тыс. кв. км) [5].

Литература

1. Антипова Е.А. Глобальные и региональные тенденции динамики сельского населения мира // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 2, Химия. Биология. География. – 2008. - №1. – С. 84-89.
2. Антипова Е.А. Динамика и пространственные сдвиги в демографической структуре мира в эпоху глобализации // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 2, Химия. Биология. География. – 2011. - №3. – С. 110-113.
3. Социально-экономическая география зарубежного мира / Под ред. В.В. Вольского. - М.: Дрофа, 2003.
4. Кузнецов Д.В. Современные особенности метрополитенизации в США // автореферат на соискание ученой степени канд. геогр. наук по специальности 25.00.24. – Изд. Санкт-Петербургского ун-та, 2006.
5. Кузнецов Д.В. Этапы субурбанизации в США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 7, Геология. География. Вып. 1. – 2009.
6. Экономическая, социальная и политическая география мира. Регионы и страны / Под ред. С.Б. Лаврова, Н.В. Каледина. – М.: Гардарики, 2003.
7. Максаковский В.П. Географическая картина мира: В 2 кн. Кн. 1: Общая характеристика мира. – М.: Дрофа, 2004.
8. Максаковский В.П. Географическая картина мира: В 2 кн. Кн. 2: Региональная характеристика мира. – М.: Дрофа, 2004.
9. Первоначальное заселение Америки в свете данных популяционной генетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indiansworld.org/pervonachalnoe->

zaselenie-ameriki-v-svete-dannyh-populyacionnoy-genetiki.html. - Дата доступа: 10.03.2015.

10. Maps & Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.census.gov/geo/maps-data>. – Дата доступа: 12.03.2015.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ)

Шпетная Н.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: shpetnaya@tut.by

Исследования в Беларуси в последнее десятилетие показывают, что населению нашей страны присущи гендерные стереотипы, которые нуждаются в переосмыслении. С целью анализа трансформаций гендерных стереотипов в молодежной среде было проведено анкетирование студентов 1-5 курсов географического факультета БГУ.

Система образования страны – то средство, которое призвано воздействовать на мировоззрение молодежи, и может изменить устоявшиеся нормы, распространяя новые знания и взгляды на отношения полов так, чтобы оба пола имели возможности для равного развития.

Выборочную совокупность составил 391 студент Белорусского государственного университета географического факультета; тип выборки — целевая, по способу отбора респондентов — квотная. В ходе обработки анкетных листов было выбраковано 13 анкет, по итогам, общая выборочная совокупность составила 378 человек, следовательно, при генеральной совокупности в 20 855 студентов дневного отделения БГУ, доверительная вероятность (точность) данного исследования равна 95%, доверительный интервал (погрешность) $\pm 5\%$ [1].

Выявление гендерных стереотипов студенческой молодежи осуществлялось посредством анкетирования по разработанной анкете, содержащей 17 вопросов («закрытые» и «полузакрытые»).

Предполагалось, что основными факторами, влияющими на формирование гендерных стереотипов, являются такие параметры, как пол, возраст, место проживания до поступления в университет (город или сельская местность) и наличие опыта межполовых отношений.

По данным критериям структура респондентов следующая: **по полу:** 176 мужчин (47%) и 202 женщины (53%); **по возрасту** (возрастной диапазон испытуемых от 17 до 24 лет): I группа — 17-18 лет: 110 человек

(29%); II группа — 19-24 года: 268 человек (71%); **по уровню образования:** I группа (17-18 лет) — студенты младших курсов, проходящие общеобразовательный цикл обучения; уровень образования — среднее; II группа (19-24 года) — студенты III— V курсов, выпускники, оканчивающие высшее учебное заведение; уровень образования — неоконченное высшее; **по среде первичной социализации:** выходцы из сельской местности — 60 человек (16%); уроженцы города (горожане) — 318 человек (84%).

Анализ гендерных представлений студенческой молодежи позволил выявить следующее:

- ✓ современная молодежь знакома с понятием «гендерные стереотипы», 100% ответов респондентов – положительны;

- ✓ 55% мужчин и 48% женщин I группы, 69% мужчин и 73% женщин II группы понимают под «гендерными стереотипами» – устойчивое представление о поведении полов;

- ✓ с увеличением возраста молодые люди все чаще начинают сталкиваться с подобными гендерными представлениями и полностью «выклинивается» доля тех, кто никогда не сталкивался – 47%/81% (I/II группа) и 11%/0% соответственно;

- ✓ молодые мужчины не проблематизируют для себя вопрос совмещения отцовских и профессиональных обязанностей, они уже готовы разделять семейные обязанности по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей наравне с женщинами. Так, 64% мужчин считают, что они смогут успешно справиться с домашними обязанностями, женская точка зрения относительно данного вопроса более критична, лишь 57% женщин, отвечают на данный вопрос положительно;

- ✓ по-прежнему, сохраняется стереотип «мужчины-бизнесмена», «лидера», «политика» – положительные ответы респондентов по данным вопросам составили свыше 60%, но, стоит отметить, что в белорусском обществе молодые люди стали отказываться от стереотипа «мужчина-водитель», на вопрос «Водит ли автомобиль женщина хуже, чем мужчина?», около 50% как мужчин, так и женщин двух возрастных когорт дали отрицательный ответ;

- ✓ сменить профессиональный труд на домашний, даже при равной оплате предпочли бы всего 13% мужчин и 24% женщин I возрастной группы, а также 15% мужчин и 20% женщин II возрастной группы. Однако доля тех, кто предпочел бы успешную высокооплачиваемую работу семье, среди обеих групп достаточно мала – как среди мужчин, так и среди женщин она колеблется в пределах 5-7%, что свидетельствует о высокой цен-

ности брака и семьи в нашем государстве;

✓ важен и тот факт, что в настоящее время студенческая молодежь вне зависимости от пола, возраста и среды социализации считает тему «Гендерных отношений» достаточно актуальной и широко обсуждаемой, что подтверждают 85% положительных ответов.

Таким образом, в результате сравнительного анализа гендерных представлений студентов I и II возрастных групп в условиях современного социума, установлено, что гендерные установки студенческой молодежи «старшей» возрастной группы отличаются большей демократичностью, инновационностью, чем взгляды и суждения студентов «младшей» возрастной группы, при этом гендерные установки девушек II группы более трансформированы, чем юношей этой же группы.

Литература

1. Бурова, С.Н. Гендерные стереотипы в университетской среде Минска / С.Н. Бурова // Социология: научно-теоретический журнал. – Мн.: БГУ, 2012. - №4. - С. 40-53.

EMIGRATION OF YOUNG PEOPLE FROM HUNGARY: FACTORS AND POLICY

Alpár Viktor

University of Szeged, Szeged (Hungary)

E-mail: alpar.viktor@gmail.com

Hungary was a rather closed for international migration until end of 1980s. Than as a relatively economically stable part of CEE region starts to attract the migrants from neighbour countries. But this trend changed after EU accession and Hungary in the second decade of XXI century is a country with two-directional migratory flows [1, p. 72].

Labour migration of Hungarian citizens has increased to EU countries that did not impose transition periods for the free movement of labour (United Kingdom, Ireland), and as a result Hungary is gradually becoming a country in need of foreign workers in certain economic sectors [3].

In Hungary, 80% of emigrants are young intellectuals. Many of the highly skilled people decided to leave the country. At the beginning of the year 2013 350 ths. Hungarian people lived somewhere in the world outside Hungary, who

went there after 1989 and left the country at least 1 year before the survey was conducted [2, 4].

The main factor of migration is economic one. The economic situation in Hungary is comparatively difficult. The GDP per capita PPP in 2013 was 35 % lower than EU average [6]. Of course the young ones immigrate to countries, where they can get much more money for the same job. They can save money there and create a better financial background. Nowadays Hungarian government started implementation of some initiatives to stop young emigration. One of the major decisions was to make a contract with university students. It means if the person start the study with scholarship, than must work equal like training time in Hungary after graduation. Some part of it is understandable for citizens, because the education is in this case was free of charge and supported by the government and after that these young professionals migrate and didn't pay any taxes to Hungarian budget. The other side is that they limit the freedom of the students, because if someone breaches the agreement they must pay back everything to the government. Nowadays, this discussion still continues, but this is one of the things that can help to stop the young emigration from Hungary. Over and above the policy makers try to help the people after they graduate with discounts and higher salaries. Of course, not as high as other EU countries, because it is still impossible to do so. The age of people immigrating is not the only relevant thing. Sometimes the education is much more important. The ratio of graduate people is higher abroad than in Hungary.

While 18% of the people who live in the country are graduating in higher education, this number is 32% in the group of people who went to work abroad. It means that one-third of emigrant are from the best educated people in the country [4].

The research of Hungarian Central Statistical Office pays attention about intentions. The surveyors spoke with the families of the emigrants, because they wanted to get information about their intentions. The main question was: Do they want to come back or not? If yes, when? The result shows us, that just a 10% of emigrants know correctly when they will come back. 37% of the people still do not know when they want to move back. The last data is the most astonishing: 25% of them firmly said that they are going to live abroad and do not have any intention to wander back to Hungary. These facts show us, if someone lives somewhere for longer time, it will be more probably for them to stay there. The emigrants who left the country after 2009, just 10% would like to stay out forever and create a better life, and the others remain uncertain [4].

On the news conference of the Hungarian Statistical Office it was pointed out, that this emigration process in Hungary is not the worst in the world. The highest number of emigrations is not from there, but it is increasing all the time. If this situation is going to be faster, more and more people leave, year by year, they will have less motivation to come back. If the economical situation and the salaries stay at the same level like now, nothing will attract them [4].

Whereas, a lot of people leave the sector of manpower, Hungary has less and less skilled workers. The labourer in foreign sites is continuously increasing. They can see the emigration of doctors, IT-workers, engineers for a long time, but now they perceive that they have shortage in workmen too. It means that they lack people for basic works, like builders, wheelers or butchers [5].

Gratitude of the people who are fighting for a better future in Hungary, the country is alive, the nationality and the culture are alive. One day maybe it will be the place where people immigrate to, and not immigrate from.

References

1. *Discovering migration between Eastern partners and Visegrad countries* // Ágnes Eröss-Dávid Karácsonyi ed. Budapest: HAS RCAES Geographical Institute, 2014. – pp.
2. Hungarian Central Statistical Office [Electronic resource] – Mode of Access: www.ksh.hu. - Date of Access: 04.05.2015.
3. Migration Issues in Hungary/ IOM in Hungary [Electronic resource] – Mode of Access: <http://www.iom.hu/migration-issues-hungary>. - Date of Access: 04.05.2015.
4. Négy nyomasztó grafikon a kivándorlásról [Electronic resource] – Mode of Access: www.hvg.hu/gazdasag/20141015_Harom_nyomaszto_grafikon_a_kivandorlasro. - Date of Access: 04.05.2015.
5. Történelmi rekordon a kivándorlás [Electronic resource] – Mode of Access: www.vg.hu/gazdasag/gazdasagpolitika/tortenelmi-rekordon-a-kivandorlas-443711. - Date of Access: 04.05.2015.
6. World Development Indicators [Electronic resource] – Mode of Access: <http://databank.worldbank.org>. - Date of Access: 04.05.2015.

DEMOGRAPHIC CHALLENGES FOR EASTERN EUROPEAN UNION COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE EUROPE 2020 STRATEGY

Dyba Wojciech

Adam Mickiewicz University, Poznan (Poland)

e-mail: wojtek@amu.edu.pl

The demographic situation and human capital have always been important factors of socio-economic growth. People are the main input of most development models. Because of different conditions, the demographic situation in countries around the world is changing and has to be looked at systematically. The most serious demographic challenges for the eastern European Union countries (Estonia, Latvia, Lithuania, Poland, the Czech Republic, Slovakia, Hungary, Slovenia, Bulgaria and Romania) include falling fertility rates and rising emigration rates. As a consequence, together with ever higher life expectancy, the number of inhabitants of working age will be falling and of retirement age will be growing. By 2050 the old-age dependency ratio will have grown by more than 50%: from an average of 23.6 to 52.4. The European Commission and countries' governments observe those negative trends and try to respond to them in official documents. At the European level it is the Europe 2020 Strategy – the most important strategic document setting goals for the development of EU countries in the following years [Europe 2020, 2010].

The aim of this presentation is to discuss:

1. Current demographic changes in eastern European Union countries compared with the world and Europe in general;
2. Tendencies in fertility rates and migration levels in eastern EU countries;
3. Demographic forecasts for the next 50 years for Poland and eastern EU countries;
4. Response to the demographic challenges in EU in the Europe 2020 Strategy and public policies.

The presentation is based on the data of the United Nations [unstats.un.org], Eurostat [ec.europa.eu/eurostat] and an ESPON project [D. Kupiszewska, M. Kupiszewski, 2014], as well as on selected scientific publications on demographic issues in Poland and the eastern European Union [Population projection, 2014, M. Okólski, 2015]. It includes insightful maps, graphs and tables.

References

1. Europe 2020 Strategy: A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth, 2010. European Commission, Brussels.
2. Eurostat Statistics (access in March/ April 2015): <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>
3. Kupiszewska D., Kupiszewski M., 2014. Demographic trends and scenarios. Territorial Scenarios and Visions for Europe (ET2050). Draft final report, February 2014. ESPON, Luxembourg.
4. Okólski M., 2015. Demography: a chance or a threat for the Central-Eastern European Countries? Grincoh, Warsaw.
5. Population projection 2014-2050, 2014. Central Statistical Office (GUS), Warsaw.
6. United Nations Statistics (access in March/ April 2015): <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2013.htm>

DEMOGRAPHIC EVOLUTION OF BUZAU CITY ON THE TURN OF THE 20th CENTURY AND BEGINNING OF THE 21st CENTURY

Leca Rafaela Elena

University of Bucharest, Bucharest (Romania)

E-mail: rafaela_leca@yahoo.com

After 1989, as most cities of Romania, Buzău witnessed important demographic changes in terms of number of inhabitants, natural movement of population (natality and mortality), as well as territorial movement (migration). Consequently, the demographic situation of the country can be expressed by the demographic situation of its cities.

The aim of this paper is to analyze the demographic parameters concerning Buzău city, between 1990 and 2011, which visibly shows the risk faced by many countries in the Central and Eastern Europe: population ageing.

The city of Buzău, the capital of the County of Buzău in the south-east of Romania, is located on the right bank of the river with the same name, in a contact area between Baragan Plain and the Carpathians.

At the 2002 census the population of Buzău city was 134.227 inhabitants, while in 2011 was only 115.494 inhabitants [1].

There was an upward trend after the communist regime (Figure 1), due to the positive natural increase and migration to the county capital city, Buzău, which became a pole of attraction for young people free to move to any field.

However, the economic restructuring (especially industrial), affected the territorial influence. In such circumstances, Buzău was not attractive anymore and part of its population left to settle in more developed cities, countries or rural areas in the same county, in order to practice a subsistence agriculture [2].

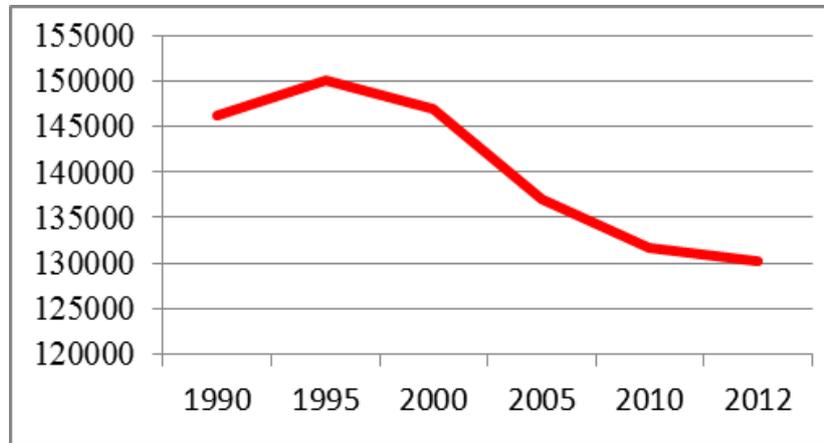

Figure 1. Dynamics of population size of Buzău city, number of persons

Furthermore, an essential demographic parameter in analyzing the population dynamics of a city, in order to identify trends in future development is natality (or birth rate). The average birth rate in the period 1990 – 2011, decreased from 11.2 to 8.3 ‰ [1].

The highest value of the average birth rate of 11.2 ‰ was recorded in 1990. Before this year, the birth rate registered an amazing increase as a result of the legislative measures taken in 1966 for regulating the interruption of pregnancy, more specifically prohibiting abortion (the famous Decree Law 770/1966).

The factors explaining this decline in the birth rate are represented by constant economic and social progress, women's empowerment and her participation to economic activities, increasing social mobility, the high cost of raising children, the emergence of modern contraceptive.

Mortality (or death rate) is the second indicator which directly influences the demographic growth. In Romania this indicator is high. It is correlated with the life expectancy which is in decline 74 years (among the lowest in Europe) [3].

Statistics show an increase in death rate in Buzău city, from 6.2 ‰ in 1990 to 9.1 ‰ in 2011 [1]. As per infant death rate (per 1.000 live births), we ranked no. 2 in the E.U., with 11 ‰ in 2013 [3], the main cause being pre-term birth.

Consequently, the natural growth of Buzău, city is negative (Table 1).

The causes are represented by declining birth rates and increasing mortality rates [4].

Table 1 – The natural movement of population in Buzău city, 1990 – 2012

Year	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Natality	11.2	8.7	8.5	9.5	9.7	8.3
Mortality	6.2	6.8	7.2	8.3	8.4	9.1
Natural increase/decrease*	5	1.9	1.3	1.2	1.3	-0.8

*data calculated by author

An obvious influence on variation in the number, structure and spatial distribution of a population is given also by migration (territorial mobility of the population). In Buzău, the main manifestations of migration are permanent migration to more attractive cities and daily (diurnal) migration of the commuters [5].

References

1. National Institute of Statistics. [Online] <http://www.insse.ro/cms/en>.
2. Iano I., Stoica Ilinca V. Elements of centrality dynamics in Buzău city. (2), Bucharest : Rev. Roum. Géogr./Rom. Journ. Geogr., 2009, Vol. 53, pp. 247-258.
3. The World Bank. [Online] 2014. <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN>.
4. Statistical paper Buzău city. Buzău : Buzau County Department of Statistics, 2011.
5. Erdeli G., Căndea M., Braghină C., Costachie S., Zamfir D. Human Geography Dictionary. Bucharest : Corint, 1999.

PROBLEMS OF SPATIAL DEVELOPMENT AND DEMOGRAPHIC STRUCTURE OF METROPOLITAN AREA POZNAN (POLAND)

Piniarski Witold

Adam Mickiewicz University, Poznan (Poland)

E-mail: witold.piniarski@amu.edu.pl

Poznan Metropolis Association is an association of communes that belong to Poznan agglomeration. City of Poznan itself is one of the biggest cities in Poland and historical capital of Greater Poland region. The Capital City of Poznan together with its surrounding communes is one of polish metropolitan areas that aim is to promote the idea of territorial self-government and protect common interests of its members. In fact, this is the way to activate mechanism of coopera-

tion between communes and to support socio-economic development of whole region.

Metropolitan Research Center (CBM) was created in 2009 as a special research unit of the Adam Mickiewicz University in Poznan. Main goal is to achieve common strategy of development in all communes of metropolitan area Poznan that is associated in Poznan Metropolis Association. CBM carries out researches and provides analysis, expertises and strategies for the government, local governments and various kinds of social and economic organizations that activity focus on issues of metropolitan area. Research center team constantly cooperates with local governments, local stakeholders and other institutions in agglomeration. Interdisciplinary researches of CBM includes e.g. diagnosis and studies on spatial-functional structures, strategies and prognosis for metropolises development including demographic structures and its problems.

The concept of spatial development directions of Poznan Metropolis is the most recent project that was accomplished in 2015 by CBM in cooperation with UE. The project had partial financing from Technical Support Operational Programme for 2007-2013.

In order to accomplish this project it was necessary to collect extraordinary amount of data that was collected during fieldwork, surveys conducted among citizens and data provided by government and local governments. That gave all involved researchers opportunity to see the most accurate and up to date image of Poznan Metropolis. There was a lot of different kinds of analysis conducted by experts from many fields of interest. The major aim was to prepare optimal strategy of spatial development directions of Poznan Metropolis. One of the most important parts of analysis was to specify demographic structure. Results of that analysis show existence of some problems in fulfilling demand for certain services of its citizens and lacks in infrastructure of communes that belong to Poznan agglomeration.

As the result of the researches there was created a plenty of maps and other cartographic materials including diagrams and graphics that uses modern image processing techniques, 3D visualization and GIS. Because of that visualization, interpretation of all obtained expertises and analysis are very easy and understandable for both simple citizens and experts. Publication that includes all of the results is now under process of public evaluation and so far none of its contents have been published in its final form. Estimated time of final publication is summer of 2015.

IMMIGRATION IN FRANCE: FROM THE END OF THE WORLD WAR II TO THE PRESENT DAY

Réjaud X.

Unniversité Blaise Pascal, Clermont-Ferrand (France)

E-mail: xavier.rejaud@gmail.com

France has always experienced strong immigration throughout its history ever since antiquity. Even today France has one of the highest immigration rates in Europe and the world. This paper deals only with the period from the end of the Second World War to the current period.

First wave of immigration

At the end of the Second World War, France along with the rest of Europe was a country ruined by completely rebuilding. Faced with this dire situation, with reduced economy and demographics have suffered greatly, France opened its borders to facilitate immigration and rapid restocking largely from its colonies. In the sixties, the colonial powers such as France, England or the Netherlands face the increasing power of nationalism and the will of the colonized peoples to selfsame.

Faced with pressure from Western powers and former Western countries also colonized in the past, shocked by this practice from another age are pressures on past colonial powers to abandon their colonies has often led to military conflicts.

To meet the urgent need of labor, linked to strong economic growth, France opens its borders and saves a massive influx of population from its former colonies Maghreb countries: Algeria, Tunisia, Morocco and African black or Asian countries (Vietnam).

In 1945 the France otherwise known significant immigration from Spain then submitted to the Franco dictatorship.

Thus in 1968, more than 600 000 Spanish that are listed on French land. In France, in 1975, the foreign population is estimated at 4 million people or 7.5% of the total population. The foreign population has steadily increased in number and proportion.

From 1946 to 1974, the French population grew by 12 million people. Of this, net foreign immigration (including Algerians) for 20%, remittances of nationals for 10% and natural increase (including foreign children) to 70%.

The contribution of foreign immigration to the demographic balance is 14% for the decade 1946-1955, 21% for 1956 to 1965 and 30% for 1966-1973.

In France, in 1975, the foreign population is estimated at 4 million people or 7.5% of the total population. The foreign population has steadily increased in number and proportion.

Second wave of immigration

The first oil crisis in 1971 causes a severe recession in the French economy and the following year the French government is taking initiatives to control and limit immigration that previously found to be beneficial to the national economy.

The hardening of obtaining French citizenship, the strengthening of border controls in Europe and the economic difficulties faced by the France in recent years has promoted the development of illegal immigration in favor of a former immigration controlled.

From 1998 to 2002, the French Interior Ministry estimated that 90% of immigrants have come legally in the country. In 2005 and 2007, the number of illegal immigrants in France is estimated between 200,000 and 400,000.

Net migration between 2004 and 2013 decreased from 105 000 to 40 000. Comparing the rates of immigration to other European countries, it is relatively small and it is only 0.6 ‰ while it is about 4.9 ‰ Germany, which is 8 times higher.

Today, faced with rising unemployment and falling economic growth rates, immigration is rather badly perceived in France and generates strong reactions, particularly the rise of nationalism.

References

1. A.-M. Faidutti-Rudolph L'évolution de l'immigration en France de 1946 à 1960 // L'information géographique Année 1962 Volume 26 Numéro 26-4 pp. 152-160.
2. Composantes de la croissance démographique [Electronic resource] – Mode of Access: http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=NATnon02151 - Date of Access: 04.05.2015.
3. Crude rate of net migration plus adjustment [Electronic resource] – Mode of Access: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tsdde230> - Date of Access: 04.05.2015.

СЕКЦИЯ 3

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОЭКОЛОГИИ И РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

ОСОБЕННОСТИ ТУРИЗМА В МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

Бирюкова Е.В.

Курский государственный университет, г. Курск

E-mail: ekaterina_biryuk@bk.ru

В Центрально-Черноземном экономическом районе существует проблема оттока населения из малых городов и поселков в мегаполисы. Многие из этих городов не являются промышленными центрами и переживают период застоя в связи с закрытием предприятий и низкими социально – экономическими показателями, но имеют длительную историю и богатый культурный потенциал.

Развитие туристско-рекреационной деятельности в малых городах может стать одной из мер по преодолению кризисных явлений, поможет малым городам избежать оттока населения, даст новые рабочие места. В мире нет общепринятых критериев выделения малых городов. В данной статье к категории малых отнесем города с численностью населения до 50 тысяч человек. На территории Центрально-Черноземного экономического района таких городов 39 (рисунок 1).

Малые города ЦЧР

● *Областные центры*

● *Малые города*

● *Малые исторические города*

● *Остальные малые города*

*Рисунок 1. Малые города Центрально-Черноземного
экономического района*

Большая часть (25 из 39) малых городов относятся к категории малых исторических городов (таблица 1). Малые исторические города, составляют особую ценность для нашей страны.

Таблица 1 – Малые исторические города по областям ЦЧР

Области				
<i>Курская</i>	<i>Воронежская</i>	<i>Белгородская</i>	<i>Липецкая</i>	<i>Тамбовская</i>
Дмитриев	Бобров	Алексеевка	Задонск	Кирсанов
Рыльск	Богучар	Бирюч	Лебединь	Моршанск
Льгов	Новохоперск	Валуйки	Усмань	
Суджа	Острогожск	Грайворон	Чаплыгин	
Обоянь	Павловск	Короча	Данков	
Фатеж		Новый Оскол		
Щигры				

По определению Н.Ю. Лысовой, малые города – самая многочисленная группа городских поселений во всем мире. Это устойчивая категория, являющаяся также необходимым элементом отечественного «городского каркаса». В отличие от сравнительно недавно образованных малых городов (промышленных, курортных, научных центров и т. п.), малый исторический город – это особый тип сообщества, в котором в значительной мере сохранился отечественный историко-культурный потенциал, способный актуализироваться в современности.

Небольшой город ценен прежде всего тем, что он крепкими узами связан с сельской периферией, окрестными селами и деревнями, являясь своего рода «столицей» сельского района, давая тем самым предпосылки для развития сельского и этнографического туризма [4]. Примерами таких городов могут послужить Суджа, Грайворон, Богучар, Валуйки, Моршанск, где существуют различные программы по поддержке туризма.

В Судже благодаря деятельности краеведческого музея, Суджанского техникума искусств и Суджанского РЦНТ сохраняются старинные народные промыслы: гончарное дело, ковроткачество, а также народные песни и танцы (ансамбль «Тимоня»). В Грайворонском районе существуют базы отдыха, связанные с сельским туризмом, например Усадьба «Лесная», «Лесной хутор на Гранях», крестьянское подворье «Хуторок» [1]. В образе малого исторического поселения сильна архитектурная составляющая. В исследуемых городах сохранилось достаточно много архитектурных достопримечательностей 18-19 вв. Самый старый среди всех малых городов Черноземья – Рыльск. В Рыльске много объектов для паломнического туризма. Здесь сохранились церкви 19 века: Успенский собор и Покровский

собор, а также Рыльский Свято-Николаевский мужской монастырь 18 века. Задонск Липецкой области тоже известен своими древними храмами и монастырями. В первую очередь, это Задонский Рождество-Богородицкий монастырь, известный с 17 века, а также Храм Успения Пресвятой Богородицы (1800 год). Недалеко от города расположен Свято-Тихоновский Преображенский епархиальный монастырь [2].

Еще одной важной особенностью изучаемой территории является наличие археологических памятников. Примерами служат Дмитриевское городище и Суджанские клады в Курской области, памятники времен Золотой Орды в Богучарском районе Воронежской области [3].

Итак, в малых исторических городах ЦЧР имеются предпосылки для развития следующих видов регионального туризма: этнографического, сельского, паломнического и археологического.

Литература

1. Достопримечательность Суджанского Района Курской области. Режим доступа: <http://www.zapoved.net/index.php/component/content/article/72-section/2601-dostoprimechatelnosti-sudzanskogo-rajona> (дата обращения: 16. 04. 2015 г.).
2. Липецкая область. Задонский район. Режим доступа: http://rustemple.narod.ru/lp_zadonsk_troitskaya.html (дата обращения: 18. 04. 2015 г.).
3. Мусульманские археологические памятники Центрального Черноземья. Режим доступа: http://wiki.ru/sites/gosudarstvo_dzhuchidov_zolotaya_orda/id-news-2844.html (дата обращения 18. 04. 2015 г.).
4. Теория туризма в малых исторических городах. Режим доступа: <http://www.trt-wv.com/index> (дата обращения 20. 04. 2015 г.).

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА (НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЫ «БЕЛОЕ ОЗЕРО»)

Богданец К.М.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: kristinabogdanec@gmail.ru

Актуальность изучения факторов формирования регионального турпродукта на примере туристско-рекреационной зоны (ТРЗ) «Белое озеро» заключается в обострении конкурентоспособной борьбы на современном рынке туристских услуг и малой степенью изученности данного региона.

Целью работы является изучение факторов формирования регионального туристского продукта. Основными задачами выступали: выявление социально-экономических факторов развития туризма, изучение и оценка рекреационно-ресурсных факторов развития туризма, оценка современного уровня развития туризма в регионе. Информационной базой исследования являлись материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь и данные районных исполнительных комитетов. В качестве методической основы использовались работы таких авторов, как О.А. Мечковская и И.И. Пирожник.

ТРЗ «Белое озеро» находится на юго-западе Брестской области и включает в себя Брестский и Малоритский административные районы. С точки зрения рекреационно-географического положения имеет в целом положительную оценку, исключительно благоприятным для развития туризма вообще и транзитного в частности является транспортное положение территории. Динамичный рост численности населения увеличивает число потенциальных туристов. Город Брест является крупным центром формирования туристского спроса и оказывает значительное влияние на все основные социально-экономические показатели по туристско-рекреационной зоне в целом. В экономике региона велика роль свободной экономической зоны «Брест», а уровень экономического развития определяет высокую способность отраслей хозяйства производить конкурентоспособную продукцию и услуги [3].

Природно-ресурсный рекреационный потенциал территории способствует развитию летних видов отдыха и туризма, однако общая оценка природных условий для зимней рекреации — малоблагоприятно. Территория обладает запасами минеральных вод с высоким содержанием брома и сапропелей, что в сочетании с фитотерапевтическими ресурсами создает базу для развития лечебно-оздоровительного туризма. В 1981 г. в Брестском районе, вблизи озер Белое и Рогознянское был основан климатобальнеологический курорт местного значения «Белое озеро» площадью 12,6 тыс. га. Изучаемая территория обладает значительным потенциалом для развития экологического туризма, доля ООПТ в общей площади составляет практически 13 %. На современном этапе наиболее значительную роль в развитии туризма играет биосферный резерват «Прибужское Полесье».

Культурно-исторический потенциал туристско-рекреационной зоны, а в особенности города Бреста создает хорошую основу для экскурсионно-познавательного туризма в сочетании с другими видами туризма в течение всего года. Региональные и международные фестивали, которые принима-

ет город, способствуют развитию событийного туризма. Важное место в системе экскурсионного обслуживания туристско-рекреационной зоны занимает мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» [1].

Туристско-рекреационная зона обладает всеми основными элементами инфраструктуры. Что касается инфраструктуры по размещению туристов, то наиболее востребованными являются гостиницы и аналогичные средства размещения. Гостиничный фонд ТРЗ «Белое озеро» в основной массе по уровню оказываемых услуг соответствует уровню 2-х и 3-х звездочных отелей.

Суммарная емкость средств размещения туристов с учетом действующих агроусадеб, предприятий гостиничного хозяйства, санаториев и других специализированных средств размещения составляет 4157 мест или 10,5 места в расчете на 1000 жителей региона, что выше, чем в среднем по республике (8,3 места). Город Брест имеет высокоразвитую спортивную базу, что говорит о наличии потенциала для развития спортивного туризма [1, 2].

На сегодняшний день, ТРЗ «Белое озеро» имеет сильно дифференцированный уровень развития туризма: это касается как территориального аспекта, так и уровня развития различных видов туризма. Созданная еще в 2005 году, туристская зона и сейчас не имеет структуры управления. Как результат — туристские маршруты Брестского и Малоритского районов не интегрированы, не сформирован уникальный туристский продукт ТРЗ «Белое озеро».

Таким образом, наиболее важным на данном этапе развития является скоординированный менеджмент в сфере туризма. В целом же, факторы формирования туристского продукта способствуют специализации региона на организации транзитного и экскурсионного обслуживания, а также развитию экологического, оздоровительного и лечебного туризма. К перспективным видам туризма можно отнести спортивный, религиозный и деловой.

Литература

1. Брестчина туристическая [Электронный ресурс]. — Режим доступа: tour.brest.by.
2. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь / стат. сборник, 2014. — 105 с.
3. Туристские регионы Беларуси / редкол: Г.П. Пашков [и др.]; под общ. ред. И.И. Пирожника — Мн.: Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. — 608 с.

РЕКРЕАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРЕДЕЛАХ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК СРЕДСТВО ВНЕДРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ

Варуха А.В.

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, г. Киев

E-mail: avarukha@gmail.com

Современное развитие городских территорий должно базироваться на взаимодействии «трех китов»: социум, экономика, экология окружающей среды. Этот принцип должен быть положен в основу стратегического планирования развития урбанизированных территорий. Пока что экономика только начинает обращать внимание на экологию окружающей среды, но и эти попытки не лишены множества проблем.

Общество, как наиболее заинтересованная сторона в вопросах состояния окружающей природной среды, оптимизации использования и состояния городских территорий, а также наличия мест для отдыха, объективно и непременно должно взять ситуацию под свой контроль.

Рекреационная деятельность как средство внедрения социальных инициатив в пределах урбанизированных территорий должна, как таковая, быть муниципальной инициативой, которая своей целью постановляла бы основательную трансформацию городской среды за счет взаимодействия общественности, бизнеса, специалистов и власти. Она должна менять стереотипы поведения людей в городе, основываясь на максимально эффективном комплексном использовании территории и насыщении ее смыслами, которые имеют давнюю традицию [1].

Изменение восприятия горожанами своего города имеет примеры по всему миру – превращение одной из криминальных столиц мира Нью-Йорка на город, гуманный к людям – один из образцов удачной тяжелой работы политиков, бизнеса и общества – тщательно следя за чистотой улиц нью-йоркские власти не только приучили горожан вести себя культурнее, но и добились значительного уменьшения преступности в городе.

Вместе с тем данный пример наглядно демонстрирует, как все большее значение приобретает создание культурой смысла географического пространства и ландшафта, как культура структурирует пространство жительства, и создает представление о среде [2].

Таким образом, повышая культуру населения, мы сможем качественно улучшить городские территории. И наоборот, облагораживание терри-

торий – повысит общий культурный уровень населения (ознакомления с экологическими принципами жизни, переживания чувства социальной ответственности и гордости за вклад в благоустройство территорий, познание новых исторических краеведческих фактов о той или иной территории/объекта, на которую будет направлена инициатива).

Примерами территорий и объектов инициативы благоустройства можно назвать парки (гидропарки, лугопарки, лесопарки, парки культуры и отдыха, парки-памятники садово-паркового искусства, спортивные площадки, детские площадки, исторические национальные, мемориальные и другие); рекреационные зоны, сады и скверы; улицы, дороги, переулки, проезды, пешеходные и велосипедные дорожки; пляжи; кладбища; придомовые территории и т.п. Многие из них вместе с тем являются рекреационными объектами или такими что могут использоваться для проведения разного рода экскурсий.

Мероприятия по благоустройству сформируют новые подходы к исторической среде города, поднимут их общегородскую ценности за счет восстановления и реставрации памятников культурного наследия, развития новых туристических маршрутов на упорядоченных территориях, будут способствовать проведению культурных мероприятий, созданию новых культурно-исторических «точек притяжения».

Среди основных инструментов реализации социальных инициатив должны присутствовать такие, как реставрация памятников архитектуры, благоустройство, озеленение улиц, площадей и парков, развитие велосипедного транспорта, преобразование автомобильных дорог на пешеходные пространства, предоставление городскому пространству качества публичного.

Несомненно, общинам можно и нужно вовлекать в свои инициативы, как бизнес-круга так и предпринимателей, которые при толковании им их выгод, просто не смогут не согласиться на сотрудничество, в особенности при поддержке определенных государственных структур.

Таким образом, рекреационная деятельность есть не только причиной восстановления человеком его сил, но и может породить в индивиде, в частности, и в социуме, в целом, стремление к активному действию, преобразованию и оптимизации тех или иных существующих функционирующих схем жизни общества, общин или групп людей.

Литература

1. Буклет концепции «Київ самобутній». Режим доступа: <http://ru.calameo.com/read/0031176911c1aa2bb29e6>
2. Корнієнко Т.А. «Багатовимірність підходів до аналізу дизайну міського середовища: соціально-філософський контекст» - Гуманітарний вісник ЗДІА. 2013. № 52. - с.72.

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ

Варуха Е.В.

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, г. Киев

E-mail: evgevaruha@gmail.com

Промышленность занимает ведущее место по интенсивности воздействия на окружающую среду. В силу того, что по общему количеству фабрик и заводов Китай занимает первое место в мире, нет ничего удивительного в том, что на протяжении последнего десятилетия индустриальный и высокопроизводительный Китай превращается в одну из самых грязных с экологической точки зрения стран мира [2, 3].

Первые проблемы с китайским воздухом начались еще в конце 1980-х годов. Тогда в КНР заработали реформы Дэн Сяопина, и страна стала расти с ускорением 10 % ежегодно.

Более трети этого роста давали энергетические и металлургические заводы, подчинявшиеся не Пекину, а властям провинций. Причем большая часть местных властей даже не задумывались над экологическим аспектом и не исследовали то, что предприятия выбрасывают в атмосферу. В итоге первые облака смога начали скапливаться над крупными городами севера страны в начале 1990-х.

По данным ВОЗ, сейчас из 500 крупных городов Китая лишь пять имеют допустимый уровень загазованности, а треть мегаполисов вообще непригодны для жизни. При этом с 2010 года смертность от заболеваний дыхательных путей среди жителей КНР выросла в два раза. В 2013 г. именно в Китае был зарегистрирован самый молодой в мире пациент с раком легких – девочка восьми лет. Всего в год, по данным ВОЗ, более 5 млн. китайцев болеют респираторными заболеваниями [3].

Такая важная часть промышленности как топливно-энергетический комплекс является крупнейшим загрязнителем на Земле не только через

несовершенные технологии и отсутствие очистки выбросов, но и через чрезвычайное распространение его объектов. В случае Китая большинство фабрик и заводов расположено в основных индустриальных центрах страны, сосредоточенных в восточных приморских провинциях и районах Цзянсу, Шанхае, Ляонине, Шаньдуне, Гуандуне, Чжецзиме [2].

Желание создать полномасштабный промышленный комплекс с мощной тяжелой индустрией, извечное стремление опираться на собственные силы (ведшее к нещадной эксплуатации местных источников сырья и топлива), сама погоня за зажиточностью не способствовали охране природы и экономии ресурсов [4].

Переменам поспособствовал третий пленум ЦК КПК, состоявшийся в ноябре 2013 г. и обозначивший линию на постепенное снижение темпов экономического роста, стимулирование внутреннего спроса, ускоренное развитие сферы услуг, а также новой энергетики (ГЭС, АЭС, газо- и солнечегенерация).

Предполагается, что в нынешнем десятилетии потребление энергии будет расти примерно на 4% в год. В 2014 году добыча угля в Китае впервые за многие годы сократилась на 2,5%. Снизился и ввоз угля, а его потребление (также впервые) уменьшилось на 2,9% [4].

Для того, чтобы вытащить общество из разрушительной для экологии нищеты, как показывает китайский опыт, нужна крупная промышленность. Лишь она способна принципиально повысить благосостояние общества, подготовив его к инфраструктурной, информационной, потребительской и, как следствие, экологической революции, развертывание которой мы наблюдаем в современном Китае.

Эта революция сопровождается, в частности, быстрым (в том числе принудительным) сокращением «нижнего» этажа индустрии, представленного технологически отсталым производством. При этом современная промышленность становится инструментом, обеспечивающим переход к новой энергетике, создавая ее материальную основу [4].

Но необходимо также понимать, что окружающая среда, как геоэко-система – едина и неразрывна. Поэтому осуществить идею устойчивого развития можно исключительно на глобальном уровне. Невозможно достичь устойчивого развития в том или ином районе страны, если в соседнем такое развитие не наблюдается. То же самое можно сказать и относительно отдельных государств [1].

Литература

1. Горбанев, В.А. Постиндустриализация, устойчивое развитие и образование / В.А. Горбанев // Известия РАН, сер. «География». – 2011. – № 1. – С. 122-128.
2. Географический портал [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.geograf.com.ua/china/627-china-industry>.
3. Новостной интернет-ресурс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://korrespondent.net/world/3312769-korrespondent-v-pasty-smoha-kytai-prevrashaetsia-v-odnu-yz-samykh-hriaznykh-stran-myra>.
4. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/kitaj_moshhnyj_start_ekologicheskoy_revolucii_2015-03-23.htm.

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО
ПРОДУКТА НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЙ ЗОНЫ
«ПИНСКОЕ ПОЛЕСЬЕ»**

Гордейчук О.Н.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: oksanagord93@gmail.com

Пинское Полесье является составной частью огромного природного ландшафтного комплекса страны – Припятского Полесья, который включает в себя крупнейший в Европе лесоболотный комплекс и пойменные экосистемы реки Припять.

Сохранившиеся в близком к естественному состоянию природные лесные, водные и водно-болотные экосистемы обладают значительным рекреационно-туристским потенциалом и вместе с богатым историко-культурным наследием способствуют развитию туризма, что в свою очередь активизирует экономический рост региона.

Актуальность работы объясняется необходимостью привлечения местных жителей и организаций к планированию, развитию и осуществлению туристской деятельности, которая будет способствовать в целом росту уровня социально-экономического развития «Пинского Полесья». Значимым является также активное содействие сохранению природного и культурного наследия и разъяснение туристам значения посещаемых ими тур-центров.

Основной целью исследования является выявление, изучение и оценка факторов формирования регионального туристского продукта. Исходя из этого, основные задачи исследования были следующими: выявить социально-экономические факторы развития туризма в культурно-туристской зоне «Пинское Полесье»; дать оценку рекреационно-ресурсных факторов развития туризма в культурно-туристской зоне «Пинское Полесье»; проанализировать территориальную организацию и современный уровень развития туризма культурно-туристской зоны «Пинское Полесье».

В ходе исследования были получены следующие результаты.

Культурно-туристская зона «Пинское Полесье» – это аутентичный полесский регион, который занимает более 1/3 Брестской области. Первоначальной основой развития регионального туризма являются природные и географические условия. Природно-климатические ресурсы культурно-туристской зоны «Пинское Полесье» в большей степени подвержены фактору сезонности. Расположение на юге страны – в самой теплой зоне – благоприятно сказывается на развитии летних видов рекреации. Однако это в сочетании с однообразием низинных пойменных ландшафтов не способствует осуществлению зимних видов отдыха. Поэтому в зависимости от сезона объем туристской деятельности имеет значительные колебания [1].

Пересекаемый в широтном направлении магистральными (автомобильными, железными дорогами) и водными путями (р. Припять), регион имеет благоприятное транспортное положение. Однако его положение на периферии внутреннего туристского рынка можно обернуть в положительную сторону лишь при создании уникального конкурентоспособного турпродукта.

Внешние факторы воздействуют на региональный туризм посредством демографических и социальных изменений. Сельские поселения, где отмечается характерная для всей территории страны демографическая ситуация (депопуляция, старение населения), привлекает внимание к возможной роли туризма как важного фактора устойчивого социально-демографического и экономического развития региона. Учитывая это, целенаправленно развивать агрозкотуризм, который в последнее время получает популярность как за рубежом, так и у нас в стране.

Несмотря на общую тенденцию снижения общей численности населения регион «Пинское Полесье» богат трудовыми ресурсами (55%), которые создают возможности обеспечения туристских потребностей обслуживающим персоналом, а также являются потенциальными потребителями туруслуг [3].

Уровень и структура занятости населения являются важнейшими характеристиками производственно-экономического потенциала. Промышленный комплекс КТЗ «Пинское Полесье» представлен порядка 280 основными предприятиями различных отраслей, на которых занято более 160 тыс. человек.

В целом, уровень экономического развития создает так называемую «окружающую среду», в которой развивается туризм. Пинск выступает основным туристским центром, создавая как предложение, так и спрос. Наряду с этим сельскохозяйственные территории могут привлечь внимание фермеров и производителей сельскохозяйственной продукции, интересующихся агрокультурой региона.

К социально-экономическим факторам, влияющим на увеличение масштабов регионального туризма, относится повышение уровня образования, культуры, эстетических потребностей населения. Как элемент эстетических потребностей можно рассматривать стремление людей познакомиться с бытом, историей, культурой, условиями жизни местного населения.

По общему значению историко-культурный туризм является самой активной частью среди всех факторов туристической привлекательности. На территории «Пинского Полесья» располагается 45% (809 единиц) всех историко-культурных памятников Брестской области. Поэтому статус культурно-туристской зоны вполне оправдан. Под категорией «0» в Государственном списке из 9 объектов в Беларуси 1 находится на территории КТЗ «Пинское Полесье» – это Дуга Струве. (2 пункта в Дрогичинском районе и 4 в Ивановском). К категории «2» относится исторический центр города Пинск [2].

Одним из важнейших ресурсов познавательного туризма в зоне Пинского Полесья является богатая и самобытная традиционная материальная и духовная культура. Программы познавательных туров включают посещение этнографических центров с сохранившейся исторической средой и традиционным укладом жизни, как пример, Пинск, Мотоль д. Городная и др.

Экскурсионная система, в основном, рассчитана на однодневные туры со специализированной тематикой экскурсионного обслуживания.

Туристскую инфраструктуру Пинского Полесья можно признать достаточно развитой, но требующей усовершенствования. Наиболее привлекательной она является для развития агроэкотуризма, однако сдерживающим фактором здесь выступает радиоактивное загрязнение территорий.

Основные сильные стороны КТЗ «Пинское Полесье» заложены в рекреационном потенциале – наличии уникальных природных и историко-культурных объектов, а также аутентичных полесских ремесел, обрядов и праздников.

Слабой стороной является то, что на развитие всего этого богатства выделяется слишком мало бюджетных средств. Проводится некачественная маркетинговая политика, которая не способствует привлечению иностранного капитала. Не хватает высококвалифицированных кадров для развития туризма, что ведет к слабому продвижению туристского продукта КТЗ «Пинское Полесье».

Для оптимизации территориальной структуры нужно, прежде всего, сократить диспропорции в уровне развития туризма по районам. На данный момент Пинск выступает мощным туристским ядром всей КТЗ «Пинское Полесье» и перекрывает своим потенциалом возможности для развития близлежащих территорий. Понижать привлекательность Пинска нецелесообразно, поэтому нужно «подтягивать» отстающих. Для этого следует создать территориально и тематически сбалансированную систему туристского обслуживания.

Литература

1. Геаграфія Брэсцкай вобласці: Дапам. Для студэнтаў геаграф. спецыяльнасцей ВНУ / С.В. Арцеменка, А.У. Грыбко, В.К. Карпук і інш.; Пад рэд. С.В. Арцеменка, А.У. Грыбко. – Мн.: Выд.цэнтр БДУ, 2002. – 388 с.
2. Брестчина туристическая. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tour.brest.by>
3. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>

РЕКРЕАЦИОННО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕЧЕБНОГО ТУРИЗМА В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Довгель А.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: anastasiadovgel@gmail.com

По географическому положению и природным рекреационным ресурсам Витебская область имеет благоприятные условия для развития лечебно-оздоровительного туризма.

Рекреационно-географическое положение Витебской области можно охарактеризовать как выгодное, что определяется следующими факторами: соседство с Балтийскими странами Европейского союза и Россией – центры спроса на услуги санаторно-курортного обслуживания; расположение на пересечении трансъевропейских транзитных коридоров (Западная Европа – Россия и Балтика – Причерноморье); компактная конфигурация территории региона с расположением географического центра Европы.

Негативными элементами рекреационно-географического положения Витебской области являются: отсутствие прямого выхода к морским побережьям и горным системам, что ограничивает ландшафтное разнообразие; усиление барьерной функции западных границ Республики Беларусь со странами Европейского союза после вступления в него Польши, Литвы и Латвии, а также после их присоединения к Шенгенскому соглашению. Наличие визовых формальностей со странами Евросоюза является одним из главных препятствий, ограничивающих въездные туристические потоки.

Климатические курортно-лечебные ресурсы области характеризуются невысоким уровнем пригодности для организации санаторно-курортного обслуживания в связи с наименьшей в Беларуси продолжительностью комфортного летнего сезона и неустойчивостью погод, благоприятных для климатотерапии. При этом в районе наибольшая продолжительность зимнего комфортного периода и наибольшая длительность и высота залегания устойчивого снежного покрова, что дает возможность развивать зимние виды туризма и рекреации.

Рельеф Витебской области является благоприятным для развития туристско-рекреационной деятельности. Наибольшая глубина и густота расчлененности рельефа в сочетании с различными природными комплексами (леса, болота, луга) делают данные виды ландшафтов привлекательными и

пригодными для организации различных видов рекреационной и туристской деятельности, в том числе и лечебной.

Ресурсы растительности и болотных массивов представлены лесными сообществами. Лесистость области составляет 37,4%. В структуре древо-стоя преобладают ценные для фитотерапии лесные породы: сосна – 40 %, береза – 22 %, дуб – 0,4 %. Наиболее крупные массивы этих типов лесов встречаются на Браславской и Ушачско-Лепельской возвышенностях [1].

Важным фактором, благоприятно влияющим на развитие лечебного туризма в области, является большое количество рек и озер. Часто озера расположены группами (Браславская, Ушачская, Обстерновская) и связаны между собой протоками. Крупные озера области: Освейское, Лукомское, Нещердо, Лепельское – перспективные объекты водной рекреации и туризма.

Озера Витебщины по своим морфометрическим показателям (площадь, глубина, длина береговой линии и др.), генетическому типу, стадии развития, являются наиболее пригодными для организации оздоровительного, купально-пляжного туризма и отдыха. В области около 20% озер относятся к чистым, 70 % - к средним по степени антропогенной трансформации [2].

Гидроминеральные ресурсы представлены источниками минеральных вод и месторождениями лечебных грязей и являются основой санаторно-курортного оздоровления и профилактики.

Минеральные воды представлены в основном сульфатно-хлоридными, хлоридно-сульфатными, хлоридными и гидрокарбонатно-хлоридными разновидностями (восточная часть области). В западной части области распространены бромные воды. Известны своими лечебными и профилактическими качествами воды «Летцы», «Вечелье». Многие санаторно-курортные организации области используют минеральную воду из собственных источников для оказания лечебно-реабилитационных услуг. Эти воды являются аналогами известных минеральных вод России, Казахстана, Эстонии, Украины, Литвы и др. Местные минеральные воды применяются для лечения заболеваний органов пищеварения и желчевыводящих путей, печени и нарушений обмена веществ, а также периферической нервной системы, болезней органов кровообращения и дыхания.

Лечебные грязи Витебской области представлены двумя типами (сапропелевые или иловые грязи пресных озер и торфяные). Они богаты целлюлозой, кислотами и микроэлементами и используются для лечения заболеваний суставов, мышц, кожи.

По запасам торфяных грязей Витебская область занимает 1-е место среди других областей Беларуси. Выявлено 53 торфяных месторождения, перспективных в качестве сырьевых баз для пелоидотерапии и около 30 месторождений сапропеля, которые могут быть использованы в бальнеологии. Базовыми для заготовки лечебных грязей являются отложения озер в Шумилинском, Полоцком, Ушачском и Поставском районах.

В результате комплексной биоклиматической и ландшафтной оценки территорию Витебской области условно можно поделить на 4 типа по степени благоприятности их для курортологического освоения – наиболее благоприятные, благоприятные, относительно благоприятные и неблагоприятные районы. Районы северо-запада, юго-запада и центра относятся к наиболее благоприятным для развития санаторно-курортного хозяйства, восточный район – к благоприятным. Именно в этих районах эффективней формировать сеть лечебно-оздоровительных учреждений.

Литература

1. Крылова О.В. Биоклиматическая характеристика Беларуси для целей курортного лечения / Медицинские новости. – 2005. - №2.
2. Ясовеев М.Г., Логинов В.Ф., Кашицкий Э.С., Пирожник И.И. Курорты и рекреация в Беларуси. Минск, 2004.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Ильютчик Д.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

E-mail: dmitrij91@mail.ru

В начале XXI века формирование и развитие международного рынка образовательных услуг привело, в частности, к формированию образовательного туризма как самостоятельного направления в туристической отрасли.

Под образовательным туризмом понимаются поездки за пределы собственного места проживания с целью получения любых видов образования за рубежом.

Популярный в настоящее время образовательный туризм имеет древние корни, он зародился еще в Античности. Так, например, еще в Древнем Риме для получения детьми более полного образования, их посылали на обучение в Афины или на остров Родос для ознакомления с греческой

культурой и наукой, обучения у знаменитых в то время философов, историков, медиков. В Грецию в «путешествие за знаниями» отправлялись в тот период многие ученые.

Как массовое явление образовательный туризм начал формироваться в эпоху Средневековья. В этот период грамотных людей было крайне мало. Например, император Карл Великий вместо подписи на бумаге рисовал крест. Вследствие открытия при монастырях школ в Средневековье возрастало количество вагантов (странствующих студентов). Величайшим событием эпохи является открытие университетов, которые стали центрами науки и культуры.

Становление первых университетов дало толчок к началу формирования самостоятельности сферы образования, произошел уход от контроля со стороны церкви. Первым университетом можно считать Болонский (Италия), который был основан в XI веке, затем возникает Парижский, существовавший уже в начале XII века как «всеобщая школа». Париж в Средние века называли «городом науки» и «новыми Афинами» [4].

Далее открытие университетов происходило в геометрической прогрессии: в XII веке открыли свои двери Оксфордский и Кембриджский университеты в Англии. В следующем столетии появляются Саламанкский (Испания), Неаполитанский (Италия), Гейдельбергский (Германия), Пражский, Венский и ряд других университетов (рисунок 1).

Большой интерес представляет собой структура учебных заведений, мало чем отличавшаяся от современной системы высшего образования. Они разделялись на факультеты и «нации». Нация – землячество, объединяющее студентов и преподавателей, прибывших из одной страны (региона). Университет делился на факультеты. Во главе университета был выборный ректор. Каждым факультетом заведовал выборный декан.

Следующее важнейшее звено в истории образовательного туризма – зарождение с конца XVI века в Великобритании так называемых «Гранд-туров», популярность которых возросла в XVIII веке. Во время этих поездок молодые люди (основная часть – дети аристократов) отправлялись во Францию и Италию с целью получения образования. При этом маршрут путешествия начинался в Лондоне, затем длительное время обучение происходило в Париже, являвшимся в XVIII веке центром просвещения, затем – в Италии. Домой участники «Гранд-тура» возвращались через такие страны как Швейцария, Германия и Нидерланды. Постепенно «Гранд-туры» стали доступны не только для аристократии, но и для представителей буржуазии и интеллигенции [2].

Рисунок 1. Старейшие университеты Европы [сост. авт. по 1, 3].

В настоящее время наиболее динамично в образовательном туризме развивается международный студенческий обмен. Важная роль в международном сотрудничестве в сфере образования принадлежит ЮНЕСКО – Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Распространенной формой академического обмена является участие студентов в различных программах, получение стипендий и грантов. В рамках европейской интеграции самая востребованная на рынке международных образовательных услуг программа для студентов университетов – ЭРАЗМУС. По положению программы, университеты заключают между собой соглашения, на основании которых период обучения в одном вузе засчитывается в другом. Это позволяет учащимся изучать и совершенствовать знания иностранных языков, повышать культурный уровень и др.

Существует устойчивая тенденция роста популярности на рынке образовательных услуг туров, международных студенческих обменов с целью изучения иностранных языков.

Литература

1. Воронкова Л.П. История туризма и гостеприимства: Учебное пособие / Л.П. Воронкова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 304 с.
2. Дулов А.Н. История путешествий и туризма: монография / А.Н. Дулов, К.А. Дюхова, Д.В. Юрчак. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 139 с.
3. Пиков Г.Г. Из истории европейской культуры: Учебное пособие / Г.Г. Пиков. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2002. – 255 с.
4. Соколова М.В. История туризма: Учеб. пособие / М.В. Соколова. – М.: Мастерство, 2002. – 352 с.

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ «ЗЕЛЕННЫХ МАРШРУТОВ»
НА ПРИМЕРЕ ВОЛОЖИНСКОГО РАЙОНА**

Касянович А.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: kasiawind@gmail.com

Зеленые маршруты (тропы) – greenways – новый инновационный инструмент развития туризма, основанного на принципах устойчивого развития. Он позволяет создавать привлекательные, информативные, доступные и безопасные туристические маршруты на основе использования местных ресурсов, потенциала природного и историко-культурного наследия, привлечения местных инициатив, пропаганды здорового образа жизни и сохранения окружающей среды, что способствует устойчивому социально-экономическому и экологически безопасному развитию региона и росту благосостояния местного сообщества [2].

Концепция Greenways – зеленых маршрутов – является новой для Беларуси, однако она уже имеет много сторонников. В феврале 2005 г. в Минске была принята декларация «ЗЯЛЕНЫЯ ШЛЯХІ БЕЛАРУСІ – ЗЕЛЕННЫЕ МАРШРУТЫ БЕЛАРУСІ – GREENWAYS IN BELARUS». Инициаторами ее стали Польский фонд «Партнерство для окружающей среды» и Белорусское общественное объединение «Отдых в деревне».

В настоящее время тема очень актуальна, так как идет экологизация деятельности человека. Поэтому время требует рассмотрения и анализа уже происшедшего, чтобы создать программы будущего рационального природопользования. Для небольшой территории, такой как административный район, как правило, наиболее приемлема покомпонентная характеристика состояния окружающей среды [1].

Целью настоящих исследований было выявление природных, хозяйственно-рекреационных и историко-культурных особенностей Воложинского района, располагающих потенциалом для туристической деятельности, и проектирование зеленых маршрутов. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- проведен сбор информации из литературных и фондовых источников;
- дана физико-географическая характеристика района;
- выполнен анализ ландшафтов и установлена их значимость для туристической деятельности;
- выполнен морфометрический анализ рельефа;
- разработана методика создания зеленых маршрутов;
- созданы зеленые маршруты.

Зеленый маршрут, как сложное многофункциональное образование, включает в себя следующие основные составляющие:

- общую идею и тематику зеленого маршрута;
- главную ось маршрута, сеть тематических троп и локальных петель;
- информационное продвижение и поддержка маршрута, которые включают подготовку, издание и распространение информационно-рекламных материалов, разработку информационных аншлагов, информационных экологических знаков, создание веб-сайта, размещения информации о Зеленом маршруте в СМИ, включая ресурсы-интернет;
- малую инфраструктуру вдоль маршрута, включающую оборудованные места для отдыха, установленные информационные аншлаги единого образца с картосхемой и логотипом маршрута, информационных экологических знаков и информационные аншлаги местных достопримечательностей, пункты питания и ночлега, оказания медицинской помощи, информационные центры;
- партнерство всех заинтересованных сторон [2].

В результате исследований были спроектированы 5 экотуристских и тематических маршрутов. Основным достижением является доступность маршрутов для каждого туриста вне зависимости от возраста, интересов и физического состояния, благодаря анализу гипсометрии рельефа, крутизны склонов и транспортной доступности. Воложинский район обладает большим ландшафтным потенциалом и количеством историко-культурных и природных ценностей. Маршруты полностью обеспечены инфраструктурой и оформлены по правилам схем экотуристских маршрутов. Данный проект иллюстрирует важность применения геоинформационных техноло-

гий в проектировании маршрутов, компоновки карт и анализа пригодности местности для туристической деятельности.

Литература

1. Зеленые маршруты. Официальный сайт // [электронный ресурс] / <http://greenways.by> . Дата доступа: 11.04.2013
2. Экотуризм в Республике Беларусь: организационные основы и правовые аспекты / З.И. Мечковская [и др.] // Вышэйшая школа. – 2007. - № 3. – С. 16-21.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В МИНСКОЙ ТУРИСТСКОЙ ЗОНЕ

Кнопн А.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: knoppanastasiya@gmail.com

Санаторно-курортному сегменту туристского рынка Минской туристской зоны в последнее время определяют приоритетное значение в обеспечении экспорта туристских услуг. Это объясняется значительной активизацией экспортных функций лечебно-оздоровительного туризма в Беларуси, которая наблюдается на туристском рынке в последние годы. Ориентация на развитие экспорта в регионе вызвана не недостаточным объемом внутреннего спроса, а более высокой рентабельностью привлечения туристов, обусловленной как существованием в большинстве санаторно-курортных организаций повышающего ценового коэффициента для иностранных туристов при приобретении путевки, так и более высоким платежеспособным спросом их на дополнительные платные услуги.

Отмеченный революционный поворот в 2006 г. в сторону развития экспортных функций санаторно-курортного хозяйства Беларуси в целом был осуществлен исключительно с ориентацией на российский рынок, в то время как количество иностранных туристов из дальнего зарубежья за последние 5 лет, напротив, сократилось.

Ощутимо изменилась географическая структура въездных туристских потоков в Минскую туристскую зону: в 2013 г. 34% въездных турпотоков обеспечивали туристы из стран дальнего зарубежья, в настоящее время туристы из стран СНГ (в основном из России) на 97% формируют въездные туристские потоки в санаторно-курортной организации региона. И хотя

естественным для развитых стран является преобладание стран-соседей в структуре въездных потоков лечебно-оздоровительного туризма, географическая структура экспорта санаторно-курортных услуг Минской туристской зоны в настоящее время свидетельствует о моноструктуре экспорта и его развитии преимущественно за счет экстенсивных факторов: ценовая конкуренция и ориентация на сверхъёмкий российский туристский рынок, отличающийся низкой требовательностью к характеристикам качества турпродукта. Как минимум, данная особенность ставит развитие экспортных функций санаторно-курортного хозяйства изучаемого региона в жесткую зависимость от конъюнктуры российского рынка.

Важнейшей причиной географической моноструктуры экспорта санаторно-курортного турпродукта остается его низкая конкурентоспособность на туристских рынках стран зарубежья, что объясняется не только недостаточно высокими качественными характеристиками самого турпродукта: уровень сервиса, инфраструктуры, медицинского обслуживания, диверсифицированность услуг, языковой барьер, обусловленный недостаточно высокой квалификацией обслуживающего персонала, но и проблемами продвижения турпродукта: неэффективная рекламно-информационная деятельность, неграмотная с точки зрения формирования лояльности потенциального клиента ценовая политика, а также с проблемами туристской политики: регистрация иностранных туристов, визовые формальности.

Структура расходов отдыхающих в санаторно-курортных учреждениях Минской туристской зоны противоречит мировым тенденциям формирования пакета услуг в лечебно-оздоровительных турах и свидетельствует о предоставлении в санаториях недостаточного объема дополнительных медицинских и прочих услуг (процедуры, диагностика, организации досуга, трансфер и др.). В процессе продвижения туристского продукта санаторно-курортного обслуживания региона на национальные и зарубежные рынки в настоящее время недостаточно активно используются современные маркетинговые технологии: не проводятся систематические исследования конъюнктуры туристского рынка и потребительских предпочтений, в том числе с целью внедрения дополнительных платных услуг. Мало внимания уделяется возможностям позиционирования создаваемого турпродукта на целевом рынке. Сложности вызывает выбор средств позиционирования (например, уникальный рекреационно-ресурсный потенциал, качественное медицинское обслуживание, организация досуга и др.). Важной задачей позиционирования санаторно-курортного турпродукта является акцент на его оздоровительной составляющей, в то время как медицин-

ский аспект санаторно-курортного обслуживания при продвижении на рынке должен быть завуалирован.

Определение посредников на мировом туристском рынке – важный этап экспортно-ориентированного продвижения санаторно-курортного турпродукта. Необходима постепенная интеграция санаторно-курортной организации Минской туристской зоны в систему международного туристского рынка.

В современных условиях ведущим механизмом реализации названных стратегий является широкое внедрение инноваций на всех этапах создания и продвижения туристского продукта Минской туристской зоны. Являясь сегментом туристского рынка, санаторно-курортное хозяйство испытывает непосредственное воздействие современных тенденций и закономерностей инновационной деятельности в туристской индустрии и в сфере услуг в целом. Поэтому для успешного функционирования данного сегмента туристского рынка, наряду с технологическими и продуктовыми инновациями, связанными с новыми достижениями в медицине, необходимы управленческие, в частности рыночные, организационные и продуктовые инновации немедицинского генезиса.

Лечебно-оздоровительный туризм в Минской туристской зоне имеет значительные перспективы на туристских рынках стран зарубежья при условии упрощения визовых формальностей, обеспечения приемлемого уровня развития инфраструктуры и качества обслуживания, разработки медицинских программ, ориентированных на различную покупательскую способность и разнообразные потребности потребителей, разработки гибкой системы скидок, а также разработки рекламно-информационных материалов на белорусском, русском и английском языках.

Если в перспективе учесть все вышеперечисленные предложения, то в ближайшие годы повысится поток туристов, приезжающих в санаторно-курортные учреждения. Исходя из этого, можно рассчитывать на значительный приток иностранного капитала, а также масштабные инвестиции со стороны предпринимательских структур. Все эти факторы положительно повлияют на развитие экономики страны.

ОЦЕНКА АНТРОПОГЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ МИНСКА

Курочкина А.И.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: geo.kurachkinas@mail.ru

Минск относится к крупнейшим городам с численностью населения более 1,8 млн. чел. Для городов такой величины должна проектироваться пригородная зона, а также по индивидуальному проекту устанавливается зеленая зона. Пригородная зона Минска расположена в радиусе 40-60 км от границ города. К ней были добавлены два наиболее удаленных ареала – район Вилейского водохранилища и окрестности г. Столбцы (на р. Неман), используемые в рекреационных целях.

Пригородная зона предназначена для выполнения социально-экономических функций, направленных на удовлетворение потребностей города. В связи с увеличением населения города и его потребностей в отдыхе рекреационная функция стала важнейшей функцией исследуемой территории. Кроме того, пригородная зона выполняет функцию оздоровления водных ресурсов и воздушного бассейна города. Важной является транспортная функция. К тому же пригородная зона снабжает город строительными материалами и выполняет разгрузочную функцию.

Пригородная зона такого крупного города как Минск испытывает на себе влияние его хозяйственного комплекса, что отражается на состоянии природной среды данной территории, и качестве выполнения основных функций. Поэтому оценка степени антропогенной трансформации пригородной зоны чрезвычайно важна при характеристике ее общего геоэкологического состояния.

Для оценки антропогенной трансформации окружающей среды пригородной зоны в данной работе использовалась методика оценки, предложенная Г.И. Марцинкевич [1]. Земли пригородной зоны были ранжированы на пять категорий в зависимости от степени антропогенного воздействия с присвоением соответствующего коэффициента: населенные пункты – 5, земли под транспортными путями – 4, пашня – 3, леса – 2, земли под водными объектами – 1. После чего был вычислен индекс антропогенной трансформации территории. В ходе работы был рассчитан индекс антропогенной трансформации для каждого административного района в пределах пригородной зоны Минска, а также для всей пригородной зоны в целом. Результаты расчетов отображены в таблице 1.

Таблица 1 – Индекс антропогенной трансформации окружающей среды пригородной зоны Минска

Виды земель	Площадь земель кв. км					Индекс антропогенной трансформации территории (P)
	Под водными объектами	Леса	Пашня	Под транспортными коммуникациями	Населенные пункты	
Районы	Коэффициент					
	1	2	3	4	5	
Узденский	1,61	385,27	380,92	1	47,7	2,64
Пуховичский	5,51	408,36	742,17	1,56	129,7	2,88
Столбцовский	0,3	175,72	163,35	0,29	18,64	2,61
Дзержинский	1,95	477,62	646,09	1,48	75,76	2,73
Червенский	8,57	335,23	334,21	0,72	73,57	2,73
Смолевичский	9,36	487,03	702,08	1,89	103,89	2,77
Минский	31,96	862,33	1023,9	3,5	303,81	2,86
Воложинский	0,49	246,64	368,7	0,91	43,81	2,76
Молодечненский	1,83	371,08	400,11	1,32	58,03	2,69
Борисовский	0,65	402,5	260,34	1,1	106,9	2,76
Логойский	3,02	1049,5	447,64	1,65	122,53	2,5
Вилейский	23,44	418,22	171,69	1	50,03	2,45
Пригородная зона	88,69	5619,5	5641,2	16,42	1134,37	2,72

В целом пригородная зона города Минска отличается высоким показателем антропогенной трансформации ($P = 2,72$). Это говорит о большой освоенности ее территории. Промышленный комплекс столицы и большая численность населения требует создания соответствующей инфраструктуры, что создает нагрузку на окружающую среду пригородной зоны.

Наиболее трансформирована окружающая среда Минского, Дзержинского, Смолевичского и Пуховичского районов, где индекс антропогенной трансформации выше, среднего значения. Это объясняется большой долей пашни на плодородных суглинистых почвах, в Минском районе большую площадь занимают земли под населенными пунктами. Природная среда Логойского и Вилейского районов в меньшей степени подвержена антропогенному воздействию, это в первую очередь связано с большой лесистостью этих районов, и соответственно меньшей площадью пашни, здесь преобладают камово-моренные и водно-ледниковые ландшафты, на менее плодородных песчаных и супесчаных почвах.

Литература

1. Ландшафтоведение: практикум для студентов геогр. фак. спец. 1-33 01 02 «Геоэкология» / авт.-сост. Г.И. Марцинкевич. – Минск: БГУ, 2007. – 47 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД РОГАЧЕВСКОГО РАЙОНА

Николаенко В.Н.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель

E-mail: miss.nikusia@mail.ru

Рогачевский район располагает достаточно развитой гидрографической сетью, включающей многочисленные реки, ручьи и озера. Реки Рогачевского района относятся к Березинско-Приднепровскому подрайону Центрально-Березинского гидрологического района, по гидрологическому режиму реки относятся к восточно-европейскому типу. Для них свойственно четко выраженное весеннее половодье и сравнительно устойчивые летне-осенняя и зимняя межени, которые иногда нарушаются паводками от дождей летом и во время оттепелей зимой. Уровень воды в них повышается на 1,5–3,5 м [2]. Поймы покрываются водой на 45–56 дней и более.

В районе протекает 23 реки. Суммарная длина рек составляет 439 км; по этому показателю Рогачевский район занимает второе место в Гомельской области. На территории района 18 речных истоков. Расчетная густота речной сети составляет 0,38 км/км², по данным инвентаризации – 0,21 км/км².

Самые крупные реки, протекающие по территории района – Днепр и ее приток Друть [1]. Кроме того, на территории района протекают мелкие канализированные реки: Добасна (или Добысна), Гутлянка (или Болотнянка), Добрица, Рекатун, Ржавка, Дулепа, Белица.

На территории Рогачевского района находится несколько озер (таблица 1). Основа питания озер – атмосферные осадки, поверхностный приток и, изредка, подземные воды. Большинство озер проточные, но иногда встречаются и непроточные [1]. Все озера относятся к окунево-плотвичному классу. Самое крупное Крушиновское озеро, к нему примыкает гидрологический заказник «Зазерье-Бадеево». Озеро Святое является источником лечебных сапропелей. Основным источником удовлетворения потребностей Рогачевского района в воде являются реки.

Вода в реках Рогачевского района гидрокарбонатно-кальциевого класса, умеренно-жесткая, повышенной и средней минерализации. Цветность воды умеренная. Содержание железа примерно от 0,1 до 0,8 мг/дм³,

наибольшее (до 2 мг/дм³) приходится на весну. Содержание кислорода – от 50 до 120 %, в период ледостава – от 25 до 30 % [4].

Пространственный анализ гидрохимического состояния поверхностных вод р. Днепр выше и ниже г. Рогачева по данным ЦНИИКИВР позволил выявить ухудшение качества вод в нижнем створе по сравнению с верхним по следующим показателям: по БПК₅ – с 3,4 мг/л до 3,8 мг/л; по нефтепродуктам – с 0,04 мг/л до 0,05 мг/л; по железу общему – с 0,09 мг/л до 0,1 мг/л; по цинку – с 22,2 мкг/л до 36,8 мкг/л; по хрому-VI – с 2,1 мкг/л до 2,7 мкг/л; по меди – с 5,2 мкг/л до 7,2 мкг/л; по марганцу – с 26,6 мкг/л до 34,2 мкг/л [4].

Таблица 1 – Морфометрические параметры озер Рогачевского района

Название озера	Площадь озера, га	Средняя глубина, м	Объем воды, млн м ³	Длина, км	Максимальная ширина, км
Крушиновское	96,0	4,1	3,94	1,9	0,72
Святое	24,0	4,37	1,05	0,65	0,6
Святое	14,0	1,9	0,27	0,65	0,37
Большое Комарино	28,0	3,9	1,03	2,4	0,1
Доброе	28,0	2,1	1	1,1	0,12

Существенное улучшение качества вод (ниже нормативного) в р. Днепр ниже г. Рогачева зафиксировано по 5 показателям: по гидрокарбонатам, магнию, по общей жесткости, по растворенному кислороду, фосфатам. Без изменения осталось качество вод р. Днепр ниже г. Рогачева по сульфатам и кобальту [3].

Примерно такая же закономерность выявляется в ходе анализа состояния поверхностных вод р. Друть. Ухудшение качества вод в нижнем створе по сравнению с верхним отмечено по БПК₅, азоту нитритному, по нефтепродуктам, металлам, по СПАВ.

Существенное улучшение качества вод р. Друть ниже г. Рогачева зафиксировано по 4 показателям: по растворенному кислороду, азоту аммонийному, по гидрокарбонатам. Без изменения осталось качество вод по меди, общей жесткости и свинцу [3].

Таким образом, Рогачевский район обладает достаточными ресурсами поверхностных вод, способными в полной мере удовлетворить все потребности населения. Для рационального использования водных ресурсов необходимо соблюдение норм по предупреждению загрязнения водных объектов и поддержанию их стабильного состояния.

Литература

- 1 Калинин, М.Ю. Водные ресурсы Гомельской области / М.Ю. Калинин. – Минск: ООО «Белсэнс», 2005. – 144 с.
- 2 На слиянии Днепра и Друти [Электронный ресурс] / Центр правовой информации. – Рогачев, 2014. – URL: <http://demo.sa-sec.org/> – Дата доступа – 03.02.2015.
- 3 Природа Беларуси: энциклопедия. В 3 т. Т.1. Земля и недра / редкол.: Т.В. Белова [и др.]. – Минск: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2009. – 464 с.
- 4 Состояние природной среды Беларуси: экол. Бюл., 2005 г./ под ред. В. Ф. Логинова. – Мн.: Минсктиппроект, 2006. – 324 с.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТУРИЗМ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ТУРИНДУСТРИИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Ремова М.В.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель

E-mail: marina.remova@mail.ru

На современном этапе развития турпродукта во многих промышленно развитых странах становятся востребованными туры, в основу которых положено посещение различных промышленных предприятий. Для туристов такие экскурсии – это отличная возможность совмещения отдыха с получением полезной информации: повышением уровня своего кругозора посредством «проникновения» в реальное производство привычных товаров, ознакомление с ассортиментом и качеством продукции. Рост популярности промышленного туризма на территории Восточной Европы способствовал активизации внимания к данному виду туристической деятельности и в Беларуси. Национальное агентство по туризму в последнем квартале 2014 г. обозначило приоритетность его развития и актуальность изучения [1, 2].

В ходе нашего исследования мы изучили экономико-географические аспекты развития промышленного туризма на территории Гомельской области, а также был разработан туристический маршрут «Индустриальное кольцо Гомельщины», который является однодневным автобусно-пешеходным туром, включающим в себя посещение объектов промышленности в г. Гомеле (ОАО «Коминтерн»), г. Добруше (Добрушской бумажной фабрике «Герой Труда». Добрушский фарфоровый завод) и г. Речица (нефтяные вышки ПО «Белоруснефть»), а также объекта альтернативной энергетики в д. Чаплин Лоевского района (рисунок 1).

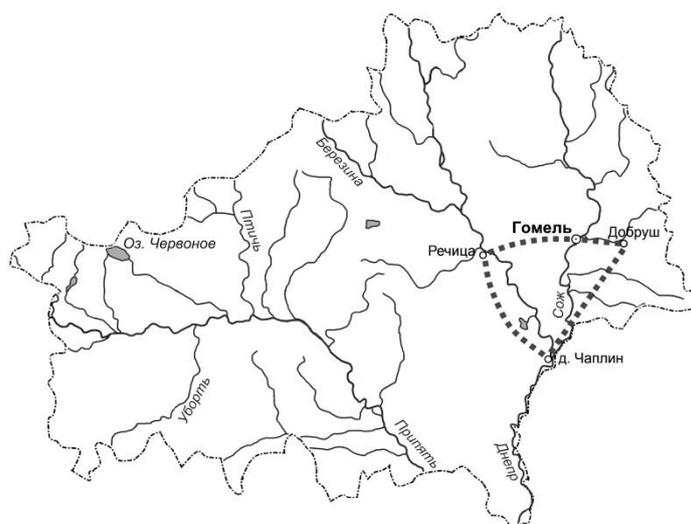

Рисунок 1. Карта-схема туристического маршрута
«Индустриальное кольцо Гомельщины»

Главным объектом показа данного маршрута в г. Гомеле является одно из крупнейших экспортноориентированных и градообразующих предприятий Беларуси – *ОАО «Коминтерн»*. Здесь экскурсанты могут познакомиться с процессом создания мужских костюмов, а также историей самого предприятия. Следующей точкой маршрута является посещение *Добрушской бумажной фабрики «Герой Труда»* в г. Добруше. Данное предприятие на сегодняшний момент одно из крупнейших предприятий бумажной отрасли, являющееся также и предприятием с большой историей, ведь идея создания данного предприятия принадлежала генерал-фельдмаршалу графу И.Ф. Паскевичу в 1870 году. Кроме того в г. Добруше экскурсанты посетят *Добрушский фарфоровый завод* который является ведущим производителем фарфоровой посуды в Республики Беларусь. Особый интерес представляет объект альтернативной энергетики, который также как и промышленный туризм является новым направлением в стране. *Солнечные установки* в д. Чаплин Лоевского района – наглядный пример современного использования альтернативных источников энергии в Беларуси. Конечной точкой нашего маршрута являются *нефтяные вышки* *ПО «Белоруснефть»* в г. Речице (д. Молчаны), где была впервые добыта нефть в Беларуси. На данном объекте показа экскурсанты смогут своими глазами увидеть процесс добычи нефти.

Данный туристический маршрут является сравнительно недорогим, что является важным, т.к. основная целевая группа туристов – педагоги,

студенты, абитуриенты, школьники, а также иностранные туристы, посещающие агроусадьбу ОАО «Гарант» – владельца солнечной установки. Для расширения целевой аудитории в дальнейшем необходимо разработать пакет мероприятий по продвижению данного турпродукта.

Следует заметить, что одной из главных задач данного маршрута является популяризация белорусских товаров производимых в Гомельской области, а также удовлетворение эстетических и нравственных потребностей людей, познание своего родного края, знакомство с процессами его промышленного производства.

Таким образом, мы считаем, что разработанный маршрут «Индустриальное кольцо Гомельщины» и его внедрение в туристическую деятельность области поспособствует дальнейшему развитию промышленного туризма на территории Гомельской области.

Литература

1 Особенности производственного туризма в Беларуси [Электронный ресурс] / Туристическая библиотека. – URL: http://tourlib.net/statti_tourism/pt-belarus.htm/ – Дата доступа: 17.04.2015.

2 Промышленный туризм [Электронный ресурс] / Все о туризме. – URL: http://tourlib.net/statti_tourism/prom_tourism.htm/ – Дата доступа: 17.04.2015.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В ОШМЯНСКОМ РАЙОНЕ

Садовская Л.М.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: sadovskaya_liya@mail.ru

Развитие туризма является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь. Наша страна характеризуется низкими показателями в рейтингах по уровню развития международного туризма, как на мировом рынке, так и среди стран-соседей. Это свидетельствует о том, что международный туризм не реализует потенциального экономического влияния в нашей стране и в Гродненской области в частности. За 2012 г., например, область приняла только около 2000 организованных туристов - это самый низкий показатель в республике, что не соответствует богатому ресурсному по-

тенциалу региона. Данный факт определяет особую актуальность данного исследования.

Туризм является не только источником прибыли, но и сильным фактором роста престижа региона. Так как Ошмянский район находится в приграничной зоне и обладает неплохими рекреационными ресурсами, следует ожидать, что он будет активно посещаться туристами. В этом состоит гипотеза данного исследования, которую необходимо проверить.

Цель – исследовать возможности развития въездного туризма в Ошмянском районе.

Задачи:

1. Провести анализ состояния въездного туризма на территории Ошмянского района.
2. Определить проблемы развития туризма и найти пути их решения.
3. Предложить маркетинговые инструменты для развития туризма в пределах рассматриваемой территории.

В качестве методов исследования были использованы: метод опроса, литературный, математический, статистический, сравнительно-аналитический методы.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы.

На территории Ошмянского района туристические услуги предлагает только один индивидуальный предприниматель, который занимается выездным туризмом. Только 8 турфирм используют объекты Ошмянского района (населенные пункты: Бенюны, Боруны, Гольшаны, Жупраны, конеферма «Гипшика») для своих маршрутов, и это однодневные поездки для жителей Беларуси, а не иностранных туристов. К сожалению, отмечается тенденция к сокращению маршрутов, проходящих через Ошмянский район.

Учет въезжающих туристов не ведется, так как они приезжают, в основном с частными целями. Для того, чтобы все-таки определить хотя бы минимальное количество иностранных туристов, въезжающих в Ошмянский район, были проанализированы статистические данные агроусадеб, гостиницы г. Ошмяны, музея им. Богушевича. Выявлено, что в год в Ошмянский район приезжает как минимум 2 300 иностранных туристов, в то время как границы Беларуси в год пересекает более 5 млн. туристов. Таким образом, можно сделать вывод, что въездной туризм в Ошмянском районе не развит.

На основе проведенного анализа, в качестве первоочередных мер по активизации туристической отрасли в Ошмянском районе предлагаются следующие мероприятия:

- усилить трансграничные связи с Литовской республикой: разработать совместные трансграничные туристические велосипедные, конные, автобусные маршруты, предлагающие посетителям знакомство с обоими государствами в ходе одной поездки;

- так как Ошмянский район богат памятниками еврейской культуры, необходимо разработать специализированные программы обслуживания туристов из Израиля, США, которые охотно покупают «ностальгические» туры;

- создать тематическую экспозицию в музее и более адресно продвигать туристический продукт для эмигрантов из Беларуси;

- ввиду того, что культурный туризм является одним из самых перспективных видов туризма на современном этапе, то проведение фестиваля «Гольшанский замок» с рыцарским турниром и театрализованным представлением, необходимо сделать ежегодным, а также уделить больше внимания его рекламе, как в Беларуси, так и в странах ближнего зарубежья;

- задействовать все маркетинговые инструменты для привлечения туристов, важнейшими из которых являются создание туристического сайта и рекламного ролика об Ошмянском районе, как для белорусских, так и для зарубежных туристов;

- создать больше печатных материалов о возможностях туризма в районе;

- разработать сувенирную продукцию: наборы красочных открыток, возможно косметическую продукцию или продукцию ведущих заводов с использованием туристических символов, которые формируют географические ассоциации;

- разработать бренд города. Территориальный брендинг направлен на улучшение имиджа города, на создание в мыслях его гостей и жителей необходимых положительных ассоциаций и образов. Для любого региона бренд также важен, как и для компании, ведь именно он является основой отношений с целевой аудиторией, формирует привязанность к географическому региону на эмоциональном уровне и лояльность к нему.

РЕСУРСЫ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Святоха Н.Ю., Филимонова И.Ю.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

E-mail: filimo-irina@yandex.ru

Геологический туризм – это научно-познавательный вид туризма, популярный во многих странах. Например, в Финляндии только одна аметистовая шахта принимает в год до 25000 посетителей, а в заповедную зону «Побережье Юрского периода» (Великобритания) стремятся туристы со всего мира (объект входит в список мирового наследия ЮНЕСКО). В России же данный вид туризма развит лишь в отдельных регионах. В связи с этим оценка перспектив его развития в Оренбургской области представляется актуальной. Особенности геологического строения и рельефа территории Оренбургской области делают ее уникальной с точки зрения научно-информационной ценности природных объектов (рисунок 1).

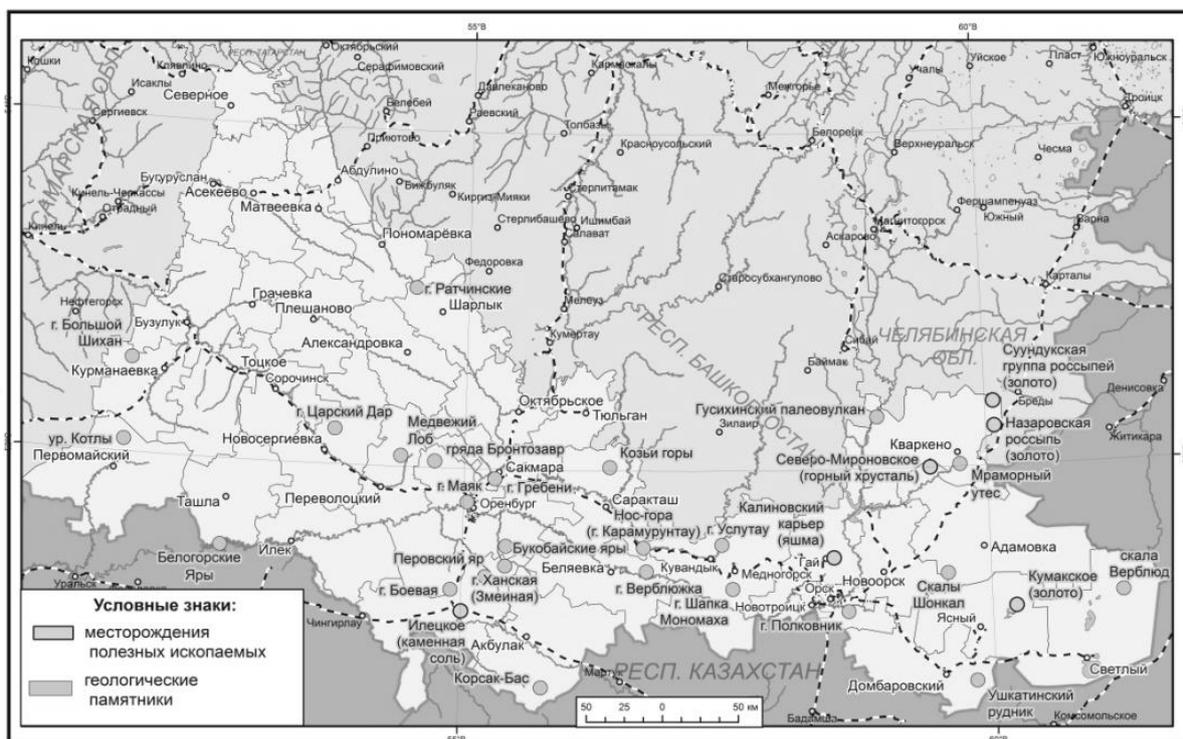

Рисунок 1. Объекты геологического туризма Оренбургской области

¹ Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Оренбургской области (грант № 14-12-56002 а(р))

Геологические памятники Оренбургской области и особенно месторождения минералов представляют большой интерес для специалистов разного уровня, студентов и учащихся. Особой известностью пользуются месторождения пейзажной яшмы – г. Полковник (недалеко от г. Орск) и Калиновский карьер (Гайский район), а также горного хрусталя (Адамовский район).

Интерес для научно-познавательного туризма представляют также районы добычи благородных металлов, например, районы золотодобычи в бассейне р. Суундук, где разработки идут на протяжении почти двухсот лет – с середины XVIII в. (Суундукская группа россыпей, Айдырлинское месторождение), в Ясненском районе (Кумакское месторождение) и др. Большие запасы золота на территории Оренбургской области содержатся в россыпях, связанных с отложениями логов и рек [1].

Наиболее привлекательны для туристов геолого-геоморфологические памятники природы – останцы, образованные в результате выветривания или эрозионных процессов, например, кварцитовая скала Верблюд (Светлинский район), г. Шонкал (Адамовский район), Кваркенские и Байтукские каменные палатки (Кваркенский район), Медвежий Лоб (Переволоцкий район), г. Корсак-Бас (Акбулакский район) и др. Привлекает своими шаровидными формами и находками мастодонозавров Букобайские яры (Соль-Илецкий район, близ с. Беляевка).

Интерес для специалистов, ученых и туристов представляют стратотипы. Стратотипом сакмарского яруса пермской системы является Носгора – гора-останец на правом берегу р. Сакмары (Саракташский район), отличающийся высокой насыщенностью ископаемой фауны (аммониты, брахиоподы, пелециподы и др.), г. Ханская (скопления верхнеюрской фауны – аммонитов, белемнитов, грифей и др.), Перовские яры (богатейшее скопление древних позвоночных – архозавров, лабиринтодонтов, двоякодышащих рыб и целых скелетов плагиозавров) в Соль-Илецком районе. Эти стратотипы официально считаются памятниками природы. По скоплениям ископаемой фауны и ее изучению возможно восстановить историю развития территории в давно прошедшие периоды. С этой точки зрения привлекательны и кембрийские рифы, например, Шапка Мономаха и г. Услутау Кувандыкского района (остатки морской фауны – морские кубки).

Геологические достопримечательности и памятники природы, расположенные вблизи городов и населенных пунктов доступны для посещения студентов и школьников как объекты научного, спортивного туризма и экскурсий. Например, гора Гребени (Сакмарский район) – объект, несущий большой объем геологической информации и как форма проявления соля-

нокупольной тектоники. Кроме того, при организации учебных полевых практик для студентов и школьников интерес могут представлять как месторождения полезных ископаемых (угля, соли и др.), так и процесс их добычи и переработки.

По геологическим памятникам, источникам первичной геологической информации, можно проследить геологические эпохи в развитии Земли, развитие форм рельефа, результаты недропользования или природных геологических процессов. Учитывая разнообразие геологического строения и наличие уникальных объектов, территория Оренбуржья перспективна для развития геологического туризма.

Литература

1. Мусихин, Г.Д. Минералы Оренбургской области / Г.Д. Мусихин; Рос. акад. наук, Оренбург. отд-ние ин-та экологии растений и животных УРО РАН; Оренбург. фил. рус. геогр. о-ва. – Екатеринбург: УрО РАН, 1996. – 95 с. - (Природное разнообразие Южного Урала). – ISBN 5-7691-0656-5.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФЕСТИВАЛЬНОГО ТУРИЗМА В ХАРЬКОВСКОМ РЕГИОНЕ

Соколенко А.В.

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, г. Харьков

E-mail: ann_sokolenko@ukr.net

Особенности географического положения Харьковской области, благоприятный климат, богатство природно-ресурсного, историко-культурного и туристско-рекреационного потенциала создают возможности для интенсивного развития многих видов туризма, в частности, и такого вида событийного туризма, как фестивальныи.

Целью данной работы является исследование фестивалей и праздников, которые в последние годы активно превращаются в массовые мероприятия и привлекают к себе большое количество туристов, а также определить перспективу дальнейшего развития фестивального туризма. Научных публикаций по вопросам фестивального туризма существует достаточно мало. Среди отечественных ученых нужно отметить Бабкина А., Бейдика О., Смаль И., Карпову Г. За рубежом исследования фестивального туризма проводятся более основательно, тут стоит упомянуть Д. Гетза, Р. Джаниски, М. Болина.

По определению энциклопедического словаря, фестиваль - массовое празднование, музыкальные выступления, показ достижений эстрадного, кино- и циркового искусства. Связывая фестивальную деятельность с растущим туристическим движением, можем дать следующее определение: фестиваль туризм - это организация краткосрочных познавательных путешествий сроком на 5-7 дней с целью посещения определенных событий с периодичностью 1 раз в год [2]. Главная особенность такого туризма – множество ярких неповторимых моментов. Это перспективный и динамично развивающийся вид туризма. О. Бейдик связывает фестиваль туризм с культурно-развлекательным, религиозным, познавательным, спортивным и шоп-туризмом [1]. Фестивальный туризм можно классифицировать по масштабу события (национального или международного уровня) и по тематике события. Рассмотрим основные тематические группы фестивалей, которые проводятся в Харьковской области.

Этнофестивали включают музыкальную программу этнического направления. Фестиваль «Сегодня Купала, а завтра Ивана» посвящен региональным особенностям народных праздников и проводится в начале июля в селе Сквородиновка. Музыкально-этнографический фестиваль «Печенежское поле» ежегодно проводят в середине лета на территории одноименного национального парка. На территории Алексеевской крепости, где была построена одна из крепостей Украинской оборонной линии, летом проводятся реконструкции казацких боев. По мнению автора, именно такие праздники помогут открыть для туристов из других стран Харьков туристический.

Фестивали музыки Регги проводится в черте города на Безлюдовском озере в первых числах июня. Фестиваль существует с 2012 года и призван поддержать развитие культуры музыки регги в Украине. В рамках фестиваля проходит выступление музыкальных и танцевальных коллективов из Украины, России, Европы. Не столь масштабный, но атмосферный фестиваль авторской песни «Осенний Эсхар» проходит осенью в одноименном поселке. В фестивале участвуют барды из Украины, России, Германии [4].

Среди спортивных событий города особое место занимает ежегодный Харьковский велодень, который проводится с 2006 года и сочетает в себе торжественный проезд колонны велосипедистов по центральным улицам и соревнования по велоспорту для любителей. В 2014 г. в IX Велодне участвовали 5 тыс. велосипедистов [3].

Международный фестиваль короткометражного кино «Харьковская сирень» состоялся впервые в 2009 году. В его честь в парке была организо-

вана специальная Аллея, где были установлены бронзовые слепки ладоней гостей кинофестиваля. Каждый год она пополняется новыми «ладошками».

Среди культурно-развлекательных событий стоит отметить акцию «Ночь музеев», которая пришла к нам из Берлина. Традиционно проводится в середине мая и объединяет многие Харьковские галереи, музеи и арт-центры [4].

Последние годы популярностью пользуется традиционный индийский праздник Холи, участники которого осыпают друг друга специальными красками и участвуют в массовых играх. Проходит в Харькове в последние дни лета.

Фестиваль Тавале ознаменовал развитие в Украине фестивального движения, связанного с психологией, развитием, эзотерикой. Пространство, объединяющее более 400 мастеров по 120 направлениям, дает возможность попробовать множество психологических и эзотерических техник на все случаи жизни. Фестиваль проводится дважды в год – осенью и весной и имеет 15-ти летнюю историю.

Выводы. Как мы видим, Харьковщина имеет достаточно мощный потенциал и поэтому целесообразно рассматривать фестивальный туризм как один из направлений повышения инвестиционной привлекательности и привлечения туристов в регион. Фестивальный туризм помогает решить проблему сезонности, привлекая туристов в период межсезонья. Кроме того, развитие фестивального туризма обеспечивает занятость населения и способствует созданию дополнительных рабочих мест.

Литература

1. Бейдик О.О. Рекреаційно-туристські ресурси України: методологія та методика аналізу, термінологія, районування / О.О. Бейдик. – К.: Видавничо-поліграфічний центр “Київський університет”, 2001. – 304с.
2. Грицку-Андрієш Ю.П., Бучко Ж.І. Фестивальний туризм у системі рекреаційно-туристської діяльності / Ю.П. Грицку-Андрієш, Ж.І. Бучко // Науковий вісник Чернівецького університету. - 2010. - Вип. 519-520. - С. 56-60.
3. Харьковский Велодень-2014. Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.city.kharkov.ua/ru/news/kharkivskiy-veloden-2014-proyshov-pid-znakom-tolerantnosti-24146.html>.
4. Центр Культуры и искусства Харькова. Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.cultura.kh.ua/>.

РОЛЬ ЗАПАДИННЫХ ЛАНДШАФТОВ В РАЗВИТИИ СЕТИ ООПТ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Хаустов А.А.

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

E-mail: hayst.al@yandex.ru

В последнее время в ряде субъектов РФ проявляется тенденция к сокращению сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Однако в Воронежской области данный список довольно часто пополняется новыми объектами. Если анализировать этот перечень более детально, можно выделить ряд особенностей: *во-первых* - большую долю ООПТ составляют уникальные природные или антропогенные комплексы (меловые пещеры, геологические обнажения, плюсовые деревья), и в тоже время практически отсутствуют типичные (эталонные) ландшафты; *во-вторых* – самая многочисленная группа памятников природы относится к так называемым компонентным (специализированным) объектам охраны. Иными словами охраняется лишь ареал распространения определенного компонента природной среды (геологического, геоморфологического, биологического, гидрологического). Данные особенности выделения ООПТ противоречат *ландшафтному подходу* формирования научно-обоснованной сети памятников природы. Он позволяет сохранить вещественно-энергетические, информационные и межкомпонентные связи, а также оценить направленность и тесноту латеральных ландшафтных связей, потенциал устойчивости, условия функционирования памятника природы; изучить каждый природный объект, взятый под охрану, с точки зрения его генезиса и тенденций развития [1].

Однако, даже в рамках уже существующего перечня ООПТ Воронежской области состоящего из 188 объектов заметны диспропорции в размещении памятников природы по типам местности. *Тип местности* – относительно равноценная в хозяйственном отношении территория, обладающая закономерным, только ей присущим сочетанием урочищ. Максимальное количество охраняемых территорий приходится на склоновый тип местности, в то время, как на междуречный недренированный - всего лишь 2. *Междуречный недренированный тип местности (МНТМ)* – плоские, почти не затронутые эрозионным расчленением междуречья низменностей и невысоких возвышенностей. Характеризуется неглубоким залеганием (3-6 м) грунтовых вод, уклоном поверхности до 1^0 , типичным микрорельефом (западины) и лугово-черноземными почвами [2]. *Западинные ком-*

плексы относятся к наиболее характерным урочищам плоских междуречий лесостепной зоны в пределах Окско-Донской низменной равнины, хотя и встречаются на Среднерусской и Калачской возвышенностях. Это неглубокие (до 2,0-2,5 м), округлой формы, плоскодонные понижения с крутыми склонами от нескольких десятков метров (чаще всего 20-50 м) до 100-200 м в диаметре. Характерные почвы – солоды [2].

Западинные ландшафты довольно разнообразны как по своей морфологии, так и по внутренней структуре. Для каждого типа комплексов характерен свой набор почв, растительных сообществ, а также степень увлажнения. Систематика данных ландшафтов включает себя 7 семейств, которые выделяются с учетом характера местоположения, а также доминирующего варианта растительного сообщества. Отмечают - болотные, лесные, кустарниковые, луговые, солонцовые, распаханые и западины с постоянным водоемом. Семейства подразделены на роды, которых насчитывается около 25 единиц. Критерием выделения видов данных комплексов являются неоднородность почвенного покрова и доминирующей растительной ассоциации. Осиновые и осиново-дубовые кусты являются самыми распространенными в Воронежской области, и поэтому могут стать основой для расширения сети ООПТ, но уже в категории не уникальных, а типичных (эталонных) памятников природы (рисунок 1).

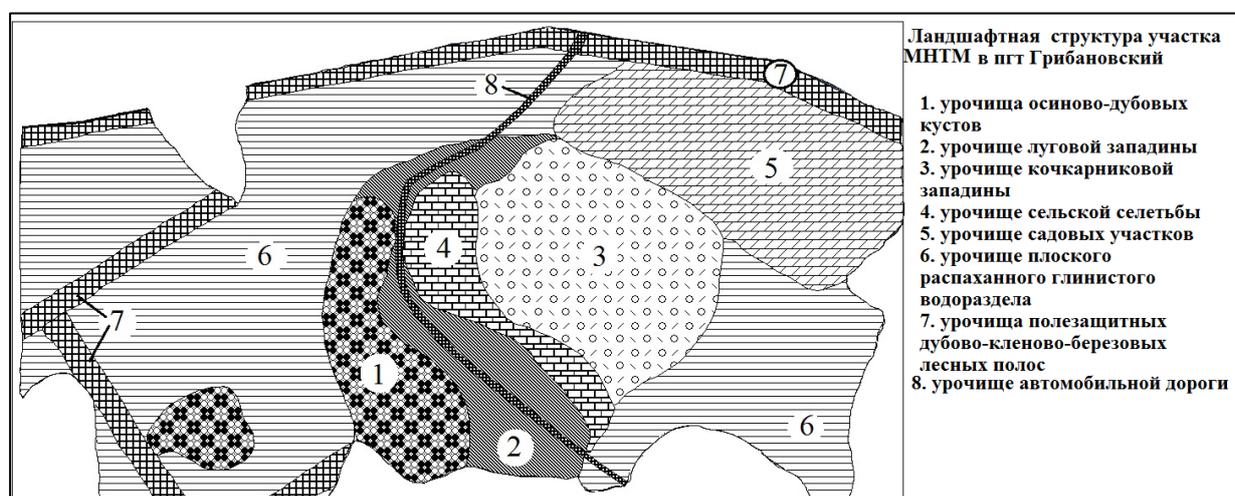

Рисунок 1. Ландшафтная структура участка МНТМ в пгт. Грибановский

Литература

1. Бевз В.Н. Ландшафтный подход как концептуальная основа рациональной организации сети памятников природы Воронежской области / В.Н. Бевз, А.С. Горбунов, А.Я.

Григорьевская, О.П. Быковская // Современные проблемы особо охраняемых природных территорий регионального значения и пути их решения. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2014. - С. 28-34.

2. Мильков Ф.Н. Словарь-справочник по физической географии / Ф.Н. Мильков. – М.: 1970. – 344 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Хомич А.М

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель

E-mail: anyahomich@mail.ru

Земельные ресурсы – это часть земельного фонда страны, которая пригодна для хозяйственного использования. Они создают основу для сельскохозяйственного производства, ведения лесного хозяйства, а также для городской застройки, расселения сельского населения, размещения промышленных предприятий, транспортных коммуникаций и всех других видов наземной деятельности человека [1]. Наибольшие площади земельного фонда заняты сельскохозяйственными угодьями – это те участки земли, которые используются в сельскохозяйственном производстве (таблица 1).

Таблица 1 – Структура земельного фонда Брестской области по видам земель в 2011-2015 гг.

Виды земель	Площадь, тыс. га			
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (ожидаемое)
Земли сельскохозяйственного назначения	1486,7	1487,4	1487,4	1487,3
Земли промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения	128,0	129,0	129,1	129,2
Земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения	111,2	111,2	111,2	111,2
Земли лесного фонда	1375,4	1378,7	1378,7	1378,9
Земли запаса	47,3	45,3	45,3	45,1
Иные категории земель	130,0	127,0	126,9	126,9
Примечание – составлен по данным [1].				

Сельскохозяйственные угодья составляют 45,4 % (1487,4 тыс. га) общей площади земельного фонда. Под пашню используется около 24,9 % (817,8 тыс. га) земель. Луговые земли составляют 17,8 % (588,1 тыс. га), земли лесного фонда занимают 38 % (1378,7 тыс. га) [2]. В отличие от дру-

гих средств производства земля при правильном обращении не только не утрачивает своих природных качеств, но даже улучшается.

Отдел государственного контроля за охраной и использованием земель осуществляет контроль и мониторинг за рациональным использованием земель и их охраной. Особенности сельскохозяйственного использования мелиорированных угодий недостаточно учитывались в системе мелиоративного земледелия. С этой целью принята Республиканская программа «Сохранение и использование мелиорированных земель на 2010–2015 гг.». В структуре пахотных угодий 11 % составляют торфяные почвы, что является наивысшим для Беларуси показателем. Более 3/4 из них относятся к маломощным торфяным почвам. Соответственно проблема минерализации торфяных почв проявляется в Брестской области с наибольшей остротой [3].

В настоящее время остро стоит проблема защиты от наводнений сельскохозяйственных земель, расположенных в поймах Полесских рек. Из-за длительного затопления и подтопления пойм талыми водами или летне-осенними паводками землепользователи не могут интенсивно использовать кормовые угодья, а в отдельные годы большие площади заливных лугов не используются вообще. Также незначительное влияние на экологическое состояние земельных ресурсов оказывает радиоактивное загрязнение, которое распространено на 11 % территории Брестской области [3].

Таким образом, земельные ресурсы играют особую роль в жизни человека и его хозяйственной деятельности. Наибольшие площади земельного фонда заняты сельскохозяйственными угодьями – это те участки земли, которые используются в сельскохозяйственном производстве (45 %). Отдел государственного контроля за охраной и использованием земель осуществляет контроль и мониторинг за рациональным использованием земель и их охраной.

Литература

1. Брестский областной комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды [Электронный ресурс] / Центр правовой формы информации. – Брест, 2014. – Режим доступа: <http://priroda.brest.by>. – Дата доступа – 22.03.14.

2. Государственный земельный кадастр РБ: сборник (по состоянию на 1 января 2014 г.) / под ред. специалистов отдела кадастра Государственного комитета по имуществу РБ. – Минск, 2014. – 57 с.

3. Яцухно, В. М. Деградация земель Белорусского Полесья: состояние проблемы и основные направления ее решения / В.М. Яцухно. – Минск: БГУ, 2004. – 20 с.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ ИТАЛИИ

Шахнович И.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: shakhnovich.irina@gmail.com

Италия – это государство на юге Европы. Ее площадь составляет 301 278 км². Население - 58 126 212 человек (2012 г.). Согласно районированию ЮНВТО страна относится к макрорегиону Европа и мезорегиону Южная и Средиземноморская Европа, которая является зоной интенсивного развития туризма. Италия – это крупнейший центр въездного туризма, входя в 10 стран по основным показателя развития туризма: прибытиям, доходам и расходам на международный туризм [2].

В 2013 г. международные туристские прибытия в Италию составили более 47 млн. чел (5 место в мире). Доходы от туризма в Италию превысили 43 млрд. долл. США (6-е место в мире). Итальянцы потратили на туристские поездки 27 млрд. долл. США заняв 9 место в мире [2]. При общем богатстве туристского потенциала страны и значительном объеме иностранных прибытий, в Италии наблюдаются внутрирегиональные различия как в объеме прибытий (от 9 млн в Северо-Восточном регионе до 50 тысяч человек на юге страны), так и в интенсивности международных туристских потоков[1].

Наиболее посещаемыми регионам Италии являются Северо-Восточный, Центральный, Флоренция и Ломбардия. На долю этих регионов приходится 62 % иностранных прибытий. Это объясняется, с одной стороны, значительной рекреационно-ресурсной базой (более 40 % объектов ЮНЕСКО страны расположено здесь), а с другой — высоким экономическим потенциалом (в этих производится 47 % ВВП).

Наибольшая диверсификация туристского продукта отмечена в Сицилии, Сардинии, Флоренции, Северо-Восточном и Ломбардии. Первые два региона используют для развития туризма свой природно-рекреационный потенциал, но уступают остальным регионам по уровню экономического развития. Флоренция, Северо-восток и Ломбардия обладают развитой инфраструктурой, направленной на эффективное использование культурно-исторических ресурсов. Некоторые южные регионы предлагают на международном рынке туристских услуг только один-два вида отдыха из большого перечня возможных, так как это наименее экономически развитые регионы Италии, и они ориентированы, прежде всего, на внутренний рынок.

Наибольшая интенсивность туристских прибытий наблюдается в альпийских регионах (Ломбардия), специализирующихся на горнолыжном туризме. Высокая концентрация также характерна для северной части центральной страны. Самая низкая концентрация (в несколько раз ниже остальных регионов) наблюдается в регионе юго-востока. Однако, эти регионы по продолжительности комфортного периода - лидеры Италии. Здесь есть все условия для развития продолжительного купально-пляжного и лечебно-оздоровительного отдыха, гастрономического и агротуризма. Во многом, интенсивность определяется уровнем экономического развития. Самые высокие показатели ВВП на душу населения наблюдаются в регионах Ломбардии и Северной части Центральной Италии (более 30000 долл. США), постепенно убывая к югу страны. Корреляция уровня ВВП и интенсивности посещений составляет 0,51, это позволяет говорить об экономическом развитии, как важнейшем факторе развития туризма в регионах Италии.

Сегодня миллионы туристов из разных стран мира стремятся приехать в Италию. Согласно данным органов национальной статистики Италии в 2013 году в страну приехало 50,1 % женщин и 49,9 % мужчин. В структуре возрастного состава то выделяется группа 25-44 лет, на долю которой приходится 34,1 % прибытий в страну. Если рассмотреть сезонность прибытий, то увидим следующую картину: с января по март приезжает 17,4 % туристов, с апрель по июнь – 20,7 %, с июля по сентябрь – 48,0 %, с октября по декабрь – 13,8% [3]. Большинство туристов, приезжающих в Италию, граждане соседних стран: Германии, Франции, Австрии и Швейцарии, однако более половины из них – это однодневные гости или транзитные пассажиры. Немцы лидируют не только по количеству, но и по продолжительности пребывания в стране. Что касается предпочтений иностранных гостей, то большинство туристов из Австрии отдыхают на Адриатическом побережье, четверть – в городах и только 10% - в горах. Французы посещают города (50%), а 25% из них отдыхает у моря. В последние годы резко увеличился поток туристов из стран Восточной Европы, особенно из России.

Таким образом, регионы Италии можно разделить и по типам туристской специализации: культурно-познавательный, купально-пляжный туризм в сочетании с MICE (деловые поездки, конгрессно-выставочный и интенсив-туризм, проведение событийных мероприятий). В этот тип входят 4 района: Рим и Центральная Италия, Флоренция и северная часть Центральной Италии, Неаполь и Южная Италия, Северо-Восточная Ита-

лия; культурно-познавательный, спортивный туризм в сочетании с экологическим. В этот тип входят 2 района: Ломбардия и Северо-Западная Италия; купально-пляжный в сочетании с экскурсионным туризмом. Этот тип представлен Сицилией и Сардинией.

Уровень развития туризма регионов Италии можно проследить по показателям интенсивности развития туризма (концентрация гостиниц, гостиничных мест на 1000 жителей, количество историко-культурных центров международного значения на 1 км²) и сгруппировать их следующим образом: *высокий уровень развития туризма* – к этой группе относятся: Флоренция и северная часть Центральной Италии, Северо-Восточная Италия, Ломбардия; *средний уровень развития туризма* – Рим и Центральная Италия, Северо-Западная Италия; *низкий уровень развития туризма* – Неаполь и Южная Италия, Сицилия, Сардиния.

Если рассмотреть регионы Италии с точки зрения специализации и развития туризма, то можно увидеть определенную закономерность: северные и центральные регионы в большинстве своем развивают полифункциональную специализацию и также в этих регионах высокий уровень развития туризма (Флоренция и северная часть Центральной Италии, Северо-Восточная Италия, также можно отнести сюда же и Рим и Центральная Италия, Ломбардия). Это связано с туристским спросом. Каждый регион, стараясь привлечь большое количество туристов, улучшает туристскую инфраструктуру. К югу ближе специализация сокращается и уровень развития туризма более низкий по сравнению с северными регионами (Неаполь и Южная Италия, Сицилия, Сардиния). Это связано с историческими предпосылками. Южная Италия всего более медленно развивается, чем Северная. И хотя в Южной и островной Италии большой историко-культурный потенциал, этому региону не хватает развитой на высоком уровне туристской инфраструктуры.

И как сказал один великий человек: «Здесь каждая местность, каждый город не похож на другой. Рим — это одно, Неаполь — совершенно другое. Я уже не говорю о Венеции, Флоренции или, скажем, островах» (Олег Рой). «Лучше поездки в Италию, может быть только следующая поездка в Италию».

Литература

1. Дмитриевский, Ю.Д. Туристские регионы мира / Ю.Д. Дмитриевский. – Смоленск: СГУ, 2000. – 324 с.

2. Сайт Всемирной туристской организации [Электронный ресурс] / Программы / Статистика – Мадрид, 2013. – режим доступа <http://www.unwto.org>.

3. Сайт Национального статистического института Италии [Электронный ресурс] / Темы, Территории/ Статистика –2013. – режим доступа <http://www.istat.it/en/>.

СРАВНИТЕЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ ИТАЛИИ

Юнах Ю.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: yulka_gooner@mail.ru

Изучение уровня развития туризма в Италии позволит перенять ее опыт в улучшении структуры туризма в Беларуси. Именно это является причиной актуальности курсовой работы.

Целью работы является проведение сравнительно-географического анализа развития туризма в Италии. Для достижения цели следует решить ряд задач: изучить положение страны на мировом туристском рынке, выявить факторы развития международного туризма в регионах Италии, рассмотреть территориальную организацию туризма в стране. При выполнении работы были использованы сравнительно-географический, историко-географический, картографический, статистический, аналитический методы. В качестве информационной базы использовались обще-туристские и специализированные литературные источники, статистический материал, туристские сборники, электронные ресурсы, картографический материал. Теоретической базой исследования явились труды различных специалистов в области туризма: Гайдукевича Л.М., Пирожника И.И. и других. Основу статистических данных составили публикации Всемирной туристской организации.

В ходе исследования были получены следующие выводы.

Италия является страной с интенсивным развитием туризма. В настоящее время она представляет одного из лидеров международного туризма, занимая в рейтинге стран по туристским посещениям 5 место (47,7 млн. чел.), а по доходам от туризма 6 место (43,9 млрд. долл. США) по данным на 2013 год [5]. Основными конкурентами в индустрии туризма являются Франция, США, Испания и Китай.

Развитию туризма в Италии способствует ряд факторов: социально-экономические, природно-рекреационные и культурно-исторические. Численность населения Италии составляет 60,9 млн. человек (2013 год). В

сфере услуг занято 66% трудоспособного населения, в туризме – 2,6 млн. человек (11,6% от численности трудоспособного населения) [3]. Объем ВВП составляет 1805 млрд. долл. США (2013 год). Создано национальное правительство по туризму – организация ENIT.

Оценивая природно-рекреационные ресурсы, следует сказать, что они благоприятны для развития туризма. Климат мягкий, субтропический средиземноморский. Рельеф включает равнинные (Паданская равнина) и горные (Альпы, Апеннины) ландшафты, способствующие развитию различных видов туризма.

Популярен отдых на побережьях озер (Комо, Гарда, Лаго-Маджоре), где расположены многие отели, кемпинги, пансионы. Национальные парки (Стельвио Бормио, Гран-Парадизо) позволяют наблюдать животных в естественной среде обитания.

В Италии представлен спектр памятников культуры со времен древнеримской цивилизации и до настоящего времени. Наиболее посещаемыми и узнаваемыми в мире объектами Италии являются Колизей, Пизанская башня, Площадь Святого Петра, Гранд-канал Венеции, вулкан Этна, Долина Храмов Сицилии, Римский Пантеон, дом Джульетты в Вероне, Миланский кафедральный собор, город Помпеи, Голубой грот острова Капри, полотно Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», собор Санта-Мария дель Фьоре во Флоренции, фонтан Треви в Риме [1]. Италия находится на первом месте по количеству объектов ЮНЕСКО, которых в общей сложности насчитывается 50 [4]. Высокий уровень развития туризма достигается также благодаря индустрии туризма. Налажена транспортная инфраструктура, функционирует 157 228 гостиниц и других объектов для размещения [3], индустрия питания включает в себя все возможные предприятия общественного питания (компании Автогриль, Спиццико, Кибис). Индустрия развлечений включает многочисленные предприятия торговли, аттракционы, спортивно-развлекательные комплексы и игорные заведения и прочее [1].

Туристский поток в страну постоянно возрастает. Наибольшая интенсивность прибытий наблюдается в северных районах. Более половины всех туристов – это швейцарцы, немцы, французы и австрийцы. Растет роль туристов из новых направлений Восточной Европы и Восточной Азии. Количество белорусских туристов, выезжающих в Италию, постоянно растет. В 2014 году туда отправилось 13 460 человек, что составляет 1,9% всех выехавших за рубеж туристов. Основной целью путешествия в Италию большинство туристов (61%) считают посещение культурных городов.

Различия в уровне развития вышеперечисленных факторов способствовали выделению 8 туристских районов в стране: Северо-Западная Италия, Ломбардия, Северо-Восточная Италия, Флоренция и северная часть Центральной Италии, Рим и Центральная Италия, Неаполь и Южная Италия, Сардиния и Сицилия. Туризм в них развит неодинаково. Самыми популярными видами туризма являются экскурсионно-познавательный, лечебно-оздоровительный, религиозно-паломнический, событийный, купально-пляжный и деловой [2]. Экскурсионно-познавательный туризм развит во всех регионах. Центром религиозно-паломнического туризма является Ватикан, делового – Милан, событийного – Венеция. При движении с севера на юг уровень развития туризма в регионах уменьшается, что связано, в первую очередь, с тем, что в том же направлении изменяется уровень экономического развития территории. Высокий уровень развития туризма наблюдается в северных районах. Низкий уровень – в Неаполе и Южной Италии.

Литература

1. География международного туризма: Пособие для студентов фак. международных отношений: В 2 ч. Ч. 2 / Л. М. Гайдукевич, С. А. Хомич, Я. И. Аношко и др. — Мн.: БГУ, 2003. — 217 с.
2. Города и регионы Италии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://all-italy.net/goroda-italii/>. – Дата доступа: 12.02.2015.
3. Agenzia nazionale del turismo [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://enit.it/ru/> – Дата доступа: 01.03.2015.
4. UNESCO World Heritage Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/statesparties/it/> – Дата доступа: 15.12.2014.
5. World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www2.unwto.org/> Дата доступа: 15.12.2014.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА БАРАНОВИЧСКОГО РАЙОНА

Юрчик А.О.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: nastia_94_333@mail.ru

Актуальность исследования познавательного туризма в Республике Беларусь связана с высокой конкурентной борьбой в сфере туризма, как на

областном уровне, так и на республиканском, а также с необходимостью повышения эффективности использования туристского потенциала района и создания условий для реализации инвестиционных проектов для местного турпродукта.

Цель работы - определить территориальную структуру познавательного туризма Барановичского района. Для реализации цели стояли следующие задачи: выявить факторы формирования территориальной структуры познавательного туризма Барановичского района; изучить имеющийся ресурсный потенциал познавательного туризма района исследования; оценить современное использование ресурсного потенциала; выявить проблемы и перспективы территориальной структуры познавательного туризма на изучаемой территории. Предметом исследования является культурно-исторический потенциал Барановичского района, который был изучен за период 2006-2014 гг. Информационной базой исследования выступили статистические материалы Барановичского районного исполнительного комитета и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В ходе исследования были получены следующие выводы.

Барановичский район представляет не познанный до конца край, полный загадок и тайн. Он пронес через все войны жемчужины архитектуры. Это не просто богатая наследием земля – это уголок удивительной красоты, прекрасно вписывающийся в традиционное представление об этнокультурном отдыхе в Беларуси. Район обладает благоприятными социально-экономическими предпосылками для развития туристской деятельности. На территории региона представлена развитая транспортная сеть (большинство шоссейных и железных дорог находятся на прямой, соединяющей областной центр Брест (193 км) и Минск (139 км)). Район характеризуется высоким уровнем системы образования и здравоохранения (обеспеченность общеобразовательными школами на 1000 учащихся составляет 2465 мест. Это высокий показатель, один из высших в области, не считая город Брест и его районы) [3]. Для района характерен высокий человеческий потенциал – положительная динамика численности района (на 1 января 2014г.-33 154 чел.) и преобладание лиц трудоспособного возраста (56,1%) и др. [4].

Наряду с этим существуют некоторые проблемы с высококвалифицированными кадрами, которые не в полной мере могут обеспечить развитие познавательного туризма в районе. Также важен тот факт, что при тщательном рассмотрении объектов познавательного туризма, можно отме-

титель, что в местах их дислокации не хватает пунктов питания для туристов, поэтому необходимо возить их отдельно питаться, что увеличивает транспортные издержки. Это является существенным минусом в дальнейшем развитии туризма в районе.

Территориальная структура хозяйственного комплекса рассматриваемой территории отличается наличием одного крупного промышленного центра - г. Барановичи. Это один из крупнейших городов Беларуси по численности населения, он занимает 8 место в стране. Промышленный центр обладает и богатым историческим наследием, что содействовало развитию туризма в районе в целом.

Барановичский район богат историко-культурными ценностями, на территории района находятся 215 памятников истории и культуры, среди которых 21 археологический и 51 архитектурный [2].

Все материальные объекты района можно разделить на несколько групп, представляющих интерес для туристов.

Первая – историко-этнографическая группа объектов: усадьба-музей А. Мицкевича (д. Заосье), этнографический музей в д. Русино, историко-краеведческие музеи в д. Арабовщина, Вольно, Великие Луки, Городище, Задвья, Миловида, Молчадь, Стайки, Тугановичская и Ястромбельская усадьбы) [1]. *Вторая* – архитектурно-культурные объекты, которыми являются Барановичский Свято-Покровский собор, Ишкольдский Костел Пресвятой Троицы, Миловидская мемориальная часовня, Вольновская Свято-Троицкая церковь и др. *Третья* – природные комплексы: Барановичский биологический заказник республиканского значения и ландшафтный заказник Стронга, дубрава черешчатая около д. Карчево, насаждения лиственницы европейской в Молчадском лесничестве и др. *Четвертая* – военно-исторические объекты – это наличие более ста памятников, мест захоронений, памятных знаков и мест воинам и подпольщикам Великой Отечественной войны (в т.ч. памятник дважды Герою Советского Союза С.И. Грицевцу, мемориальный комплекс «Урочище Гай» – место расстрела фашистами 3 тыс. чехословацких граждан и др.).

Наиболее привлекательными для туристов и включенные во многие экскурсии по району являются: Костел Сердца Иисуса (д. Столовичи) и Костел Пресвятой Троицы (д. Ишкольд). Остальные же объекты, в большинстве случаев, нуждаются в реставрации. Вместе с тем, включая их в качестве объектов экскурсионных маршрутов, возможно привлечение к ним внимания потенциальных инвесторов.

Таким образом, можно выделить позитивные и негативные особенности развития познавательного туризма района. Наличие богатого потенциала историко-этнографического характера в сочетании с памятниками садово-паркового искусства предоставляет широкие возможности для развития событийного туризма. Наличие объектов религиозного культа создает хорошие предпосылки для развития религиозного и ностальгического туризма. Природные комплексы создают возможности для активного отдыха и рекреации, что также должно стать составной частью единого турпродукта района.

Наряду с этим, негативными тенденциями выступают дефицит подготовленных кадров в сфере туризма, отсутствие указателей объектов и карт-схем, недостаточное количество мест размещения, неудобный график работы точек питания, отсутствие календаря событий, недостаточное количество экскурсий на территории района, отсутствие кемпингов и мест для палаточных лагерей, недостаточное разнообразие тематических сувениров, отсутствие информации о точках проката и обучения навыкам и ремеслам, отсутствие разнообразной сувенирной продукции.

Все эти предпосылки говорят о том, что в Барановичском районе огромный потенциал для развития познавательного туризма. Однако, на данный момент, он используется далеко не в полной мере. Для того, чтобы еще больше развивать этот вид туризма в районе, необходимо вносить в экскурсии новые объекты показа, активнее внедрять дифференцированный подход к обслуживанию экскурсантов. Поскольку в настоящее время более 70 % посетителей экскурсии - школьники, следует разрабатывать экскурсии с элементами театрализованности, анимации, активнее использовать на экскурсиях методические приемы задания, исследования.

Литература

1. Кулагин А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии: Вторая половина XVIII – начало XIX в. – Мн.: Наука и техника, 1981. – 134 с.
2. Кулагін А.М. Памяць. Баранавічы. Баранавіцкі раён. Мінск, Белта, 2000. – 642 с.
- 3.[Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://baranovichy.by/index.php/en/sport-i-turizm> -Барановичский городской исполнительный комитет (спорт и туризм)
- 4.[Электронный ресурс]- Режим доступа:http://belstat.gov.by/bgd/_2_6/regiony-respubliki-belarus-2013/– сайт статистической информации РБ.

СЕКЦИЯ 4
КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

КОНЦЕПЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АТЛАСА
«ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА В
БРЕСТСКОЙ И ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТЯХ»

Вахильчук А.О., Трофимчук Е.В.

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест

E-mail: anechka_v1994@mail.ru

Электронный атлас «Факторы и особенности развития агроэкотуризма в Брестской и Гродненской областях» (далее Атлас) создавался при выполнении инициативы «Геоинформационная система развития агроэкотуризма в Брестской и Гродненской областях» в рамках проекта USAID «Местное предпринимательство и экономическое развитие», реализуемого ПРООН.

Концепция Атласа определяет: цели и задачи создания Атласа; принципы разработки и создания Атласа; функции Атласа; выбор и обоснование используемых программных средств для создания Атласа; структуру Атласа; источники данных, для создания картографического и другого материала Атласа, перспективы создания и использования Атласа. Полное описание концепции атласа представлено во вспомогательной части атласа.

Цель исследования – создание электронного атласа, отображающего особенности основных факторов и специфику развития агроэкотуризма в Брестской и Гродненской областях Беларуси для получения обобщенной координатно-привязанной информации на региональном и локальном уровнях.

Для достижения поставленной цели решался ряд **задач**: разработка концепции, методики создания и структуры электронного атласа «Факторы и особенности развития агроэкотуризма в Брестской и Гродненской областях», обоснование и выделение критериев, характеризующих особенности распространения основных географических факторов развития агроэкотуризма, изучение и картирование природных, социально-экологических и геоэкологических факторов развития агроэкотуризма в разрезе административных районов областей, интеграция отраслевых потоков картографических и иных данных в единую атласную систему

географической информации, составление кратких текстовых описаний картографических и иллюстративно-табличных материалов.

Основные *принципы*: наглядность представления информации, территориальная целостность, комплексность, динамичность, актуальность, практическая значимость.

К основным *функциям* Атласа относятся: информационно-справочные, пространственного анализа, рекомендательные.

Атлас создан в *программе WebProject* (программа для создания сайтов), в формате **.html*. Данная программа дает возможность создавать электронные произведения в виде *html*-страниц с картой сайта и гипертекстом.

Атлас «Факторы и особенности развития агроэкотуризма в Брестской и Гродненской областях» характеризуется сложной многоярусной и многоуровневой *структурой*.

Во-первых, Атлас состоит из двух частей: вспомогательная и основная (собственно Атлас). Во вспомогательной части выделены следующие разделы: «Пояснительная записка», «Агроэкотуризм», «Концепция Атласа», «Источники данных», «Авторы», «Рецензенты». Основная часть Атласа (т.н. собственно Атлас) включает 3 раздела: «Общая характеристика пилотного региона», «Факторы развития агроэкотуризма в пределах административных районов», «Особенности развития и современное состояние агроэкотуризма в регионе».

Во-вторых, каждый из блоков имеет две структурные составляющие. С одной стороны – это структура файлов по типам (текстовые описания, карты и картосхемы, графический материал, иллюстрации, таблицы). С другой стороны, — определенная внутренняя структура, разработанная исходя из содержания раздела.

Для создания Атласа использовалось большое количество разных *источников данных* (более 50 источников), их все можно объединить в 4 группы (картографические, литературные, фондовые и интернет-источники). Полный перечень источников данных также представлен во вспомогательной части Атласа.

Основными *преимуществами* создания и использования Атласа являются: визуализация пространственно-временной информации на картах и картосхемах; автоматизация процесса классификации и выявления объектов и систем, инвариантных в пространственно-временном отношении; обеспечение оперативного отображения на картах меняющейся ситуации, обновление атласов; возможность сопровождения отдельных карт графиче-

ками, таблицами; практически бесплатное тиражирование электронных атласов и др.

Перспективы создания и использования Атласа: карты и другой материал Атласа могут использоваться для информирования организаций и населения об основных особенностях развития агроэкотуризма в пилотном регионе; разработанные концепция создания локальных атласов и методические особенности проектирования атласов могут служить основой для проведения аналогичных исследований других регионов республики; на основе карт Атласа возможно создание узкоспециализированных проектов, а также проектов, включающих отдельные территории, входящие в состав пилотного региона, согласно запросам пользователей; оценочная часть Атласа может периодически обновляться; в учебном процессе ВУЗов при чтении лекций и выполнении лабораторных работ по ряду курсов, в ходе написания курсовых и дипломных работ.

ГИС-КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дмитриева Е.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: liska9715@mail.ru

Объединение географических данных со статистическими, а затем наглядное отображение информации на карте в среде ГИС, является эффективным способом анализа показателей уровня заболеваемости, количества медицинских работников, аптечной сети и т.д.

Основная цель настоящего исследования – изучить основные возможности ГИС-технологий для целей картографирования показателей здоровья населения в разрезе областей Республики Беларусь, в том числе с применением анаморфоз.

Построение карт-анаморфоз нами осуществлялось в среде ArcGIS 10 при помощи набора инструментов «Cartograms». Он предоставляется пользователем бесплатно через сервис <http://arcscripts.esri.com/>.

Методика построения анаморфоз заключается в следующем. В проект необходимо было загрузить векторный слой, который являлся источником построений (в нашем случае – слоя «Области Беларуси и г. Минск»). В таблицу атрибутов данного слоя были добавлены поля, отражающие показатели здоровья населения. Затем, в среду ArcToolbox добавлялся новый

набор инструментов «Cartograms» и запускался инструмент «Create a cartogram (Gastner-Newman method)». В качестве параметра выбиралось одно из атрибутивных полей векторного слоя «Области Беларуси и г. Минск», на основании которого и строилась анаморфоза.

Одним из основных показателей, характеризующим уровень здравоохранения в Республике является наличие квалифицированных медицинских работников и количество больничных коек. По показателям, отражающим количество больничных коек по областям на 10 тыс. населения, была создана картограмма, на которую были наложены столбчатые диаграммы, отражающие количество медицинских работников с высшим и средним медицинским образованием по областям на 2013 г. (рисунок 1).

Также важными являются показатели заболеваемости населения. Нами были выбраны наиболее интересные из них и созданы карты-анаморфозы, наглядно показывающие распределение количества больных в разрезе областей Беларуси. Все данные представлены за 2013 год и в расчете на 100 тыс. населения (рисунок 2-4).

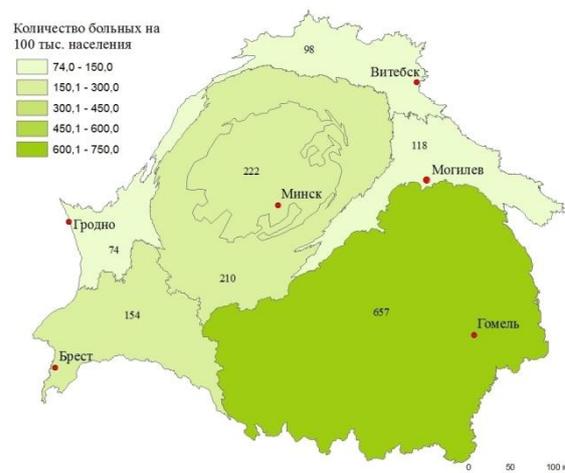
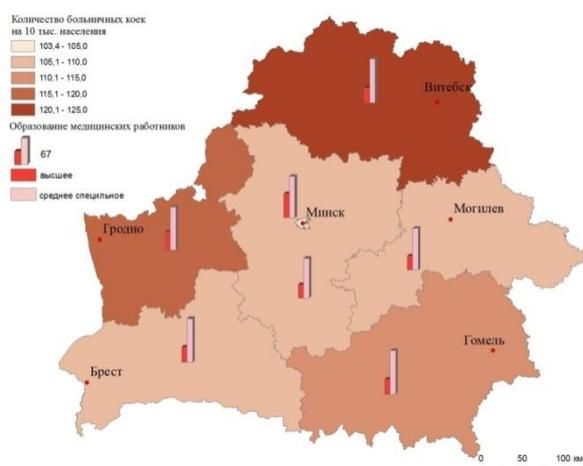

Рисунок 1. Распределение квалифицированных медицинских работников и больничных коек по областям Республики Беларусь, 2013 г.

Рисунок 2. Количество ВИЧ-инфицированных, 2013 г.

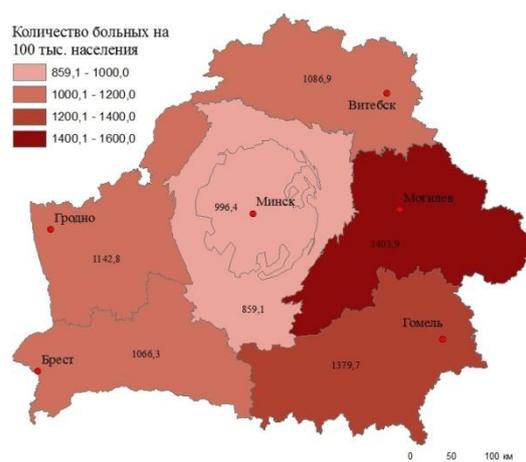
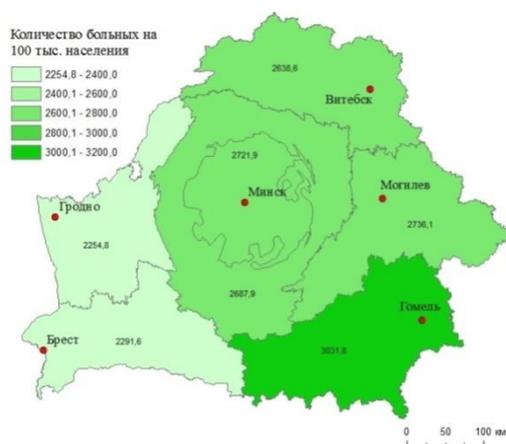

Рисунок 3. Количество больных со злокачественными новообразованиями, 2013 г.

Рисунок 4. Количество больных психоневротическими расстройствами, 2013 г.

ГИС-АНАЛИЗ ТРАНСПОРТНОЙ ДОСТУПНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В МИНСКЕ

Жоров Б.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: bog3105@gmail.com

Для анализа доступности спецслужб Минска было решено использовать сетевой анализ с помощью модуля Network Analyst. При использовании данного модуля анализировалась транспортная доступность по времени.

Исходными данными для проекта послужили векторные данные OpenStreetMap, которые находятся в Интернете в свободном доступе [1].

Программное обеспечение, использовавшееся при моделировании – ArcGIS 10.3.

Для построения дорожной сети Минска использовались векторные данные дорог, а также их атрибутивные таблицы. При построении сети и задании атрибутов исходили из того, что спецслужбы Минска едут на вызовы, игнорируя сигналы светофора и ограничения скорости.

После построения сети была произведена выборка точечных объектов, которые обозначали станции спецслужб Минска. По ним были составлены карты.

Карты доступности спецслужб были построены в модуле Network Analyst в разделе Service Area (зоны обслуживания). Для этого в раздел Facilities были добавлены точечные объекты, обозначающие станции МЧС, милиции и скорой помощи. С помощью операции Solve были получены полигоны доступности для каждой службы. Значения времени для станций МЧС были 1, 2, 3, 5, 7 и 10 минут, а для станций милиции и скорой помощи – 1, 2, 3, 4 и 5 минут.

При анализе полученных результатов обнаружено, что северо-запад и юго-восток Минска довольно плохо обеспечены службами МЧС, станциями милиции также недостаточно хорошо обеспечен крайний северо-запад, но в целом Минск обеспечен станциями милиции удовлетворительно. Что касается станций скорой помощи, то здесь также характерна плохая доступность на крайнем северо-западе и юго-востоке.

Карта средней доступности спецслужб Минска была получена следующим образом. При построении зон доступности для каждой спецслужбы были получены полигоны доступности с атрибутом доступности в минутах. После этого данные полигоны были конвертированы в линии в помощью операции Feature to Line. Затем по полученным линиям с помощью операции Topo to Raster были построены растры доступности каждой спецслужбы.

С помощью растровой математики все три растра были сложены между собой, а результат разделен на 3 (рисунок 1).

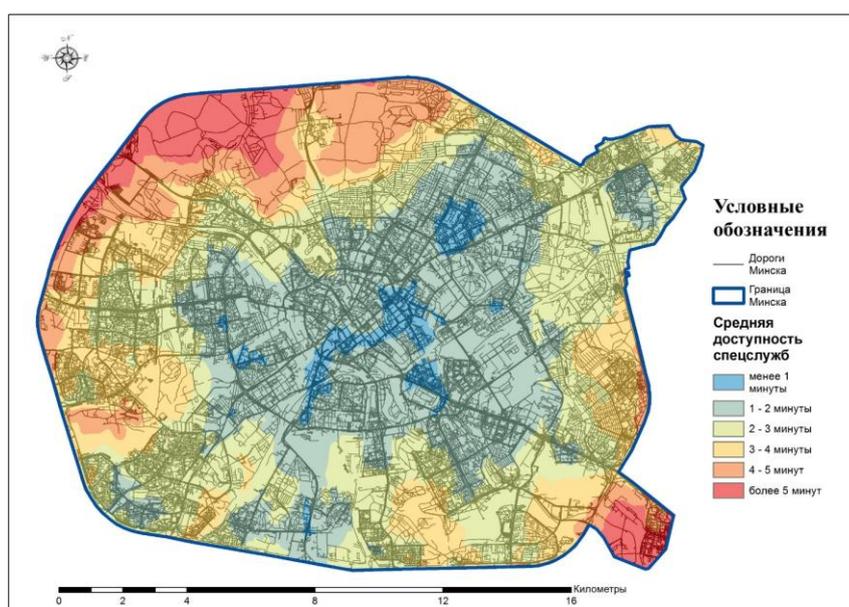

Рисунок 1. Карта средней доступности спецслужб Минска

Результат показывает среднюю доступность всех спецслужб Минска. Как видно из карты, наиболее благоприятны в этом плане центральные районы, где средняя доступность менее 1 минуты, а наименее благоприятны северо-запад и юго-восток (более 5 минут).

Данная модель является незавершенной, в дальнейшем к ней будут добавлены крупнейшие торговые центры, школы, заправки и другие элементы социальной инфраструктуры, которые будут впоследствии использованы при классификации новостроек, которую разрабатывает портал недвижимости www.realt.by.

Таким образом, ГИС позволяют наглядно продемонстрировать доступность тех или иных объектов, что в дальнейшем может быть использовано для наиболее эффективного принятия решений при планировании, проектировании и строительстве социальной инфраструктуры.

Литература

1. Open Street Map (electronic resource). – Mode of access: openstreetmap.org. – Date of access: 20.04.2015

КАРТА ДОСТУПНОСТИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КИЕВА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Ивахненко Н.В., Козырь Н.Н.

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, г. Киев

E-mail: ivakhnenko.nadiya@gmail.com, mykola.kozyr@mail.univ.kiev.ua

Современный город требует изменений в ответ на проблему реализации прав и свобод людей с особыми потребностями вести полноценный образ жизни. В первую очередь такие изменения должны применяться в столице страны.

По состоянию на октябрь 2013 года в Киеве проживает 146242 людей с инвалидностью. Среди них 8181 человек с нарушениями опорно-двигательного аппарата, что составляет 0,3% от общего количества населения [9]. Также в городе функционируют учреждения, где лечатся, восстанавливаются люди с особыми потребностями со всей страны и других стран.

Жизнедеятельность в Киеве тесно связана с использованием общественного транспорта. За 2014 г. в Киеве всеми видами общественного транспорта было обслужено 1427733,8 тыс. пассажиров [6]. Кроме того,

пассажиропоток международных аэропортов составил: «Киев» - 1,09 млн. пассажиров [1] и «Борисполь» - 6,8 млн. пассажиров [5]. Собственно городским транспортом (метрополитенным, троллейбусным, трамвайным) воспользовались 2347158,8 тыс. пассажиров [6].

Транспортная инфраструктура не полностью адаптирована для людей с особыми потребностями. На момент написания тезисов для пассажиров с особыми потребностями коммунальным предприятием «Киевпастранс» совместно с сервисом EasyWay создан сайт, на котором можно найти информацию о наличии на маршруте транспортного средства, приспособленного для перевозки пассажиров с ограниченной мобильностью. При содействии Киевского метрополитена было выдана и распространена картосхема, на которой обозначены станции оборудованные лифтами и подъемниками, а также появились рельефографические картосхемы метрополитена, предназначенные для пассажиров с нарушениями зрения и полностью незрячих. Однако данное картографическое обеспечение не объединено в единую систему, а его информационный объем является неполным [8].

В системе мер социальной защиты людей с особыми потребностями все большее значение приобретают ее активные формы. Одной из наиболее эффективных из которых является реабилитация и социальная адаптация путем рекреационной деятельности.

Киев - туристическо-рекреационный центр, который является пунктом международных, общегосударственных и местных туристических и экскурсионных маршрутов. Это обусловлено высокой туристической привлекательностью города, которая сформировалась наличием: 49133,52 га (58,8% площади города) зеленых насаждений (122 парков, 379 скверов); 157 санаторно-курортных и оздоровительных учреждений; 3511 объектов культурного наследия, из них 359 – национального значения [3, 6, 7].

В связи с этим было решено создать карту доступности рекреационных территорий Киева для людей с особыми потребностями. Попытки создать подобную карту, как правило, сводятся к созданию интерактивной карты, на которой способом значков наносятся объекты городской инфраструктуры. В таких картах недостаточно внимания уделяется отображению транспортного сообщения [2, 4, 10]. Целью нашего исследования является предоставление информации (через создание карты) людям с особыми потребностями о адаптированные транспортную систему и рекреационные ресурсы города Киева. Ниже подан предварительный (нуждающийся в доработке) вариант карты (см. рисунок 1).

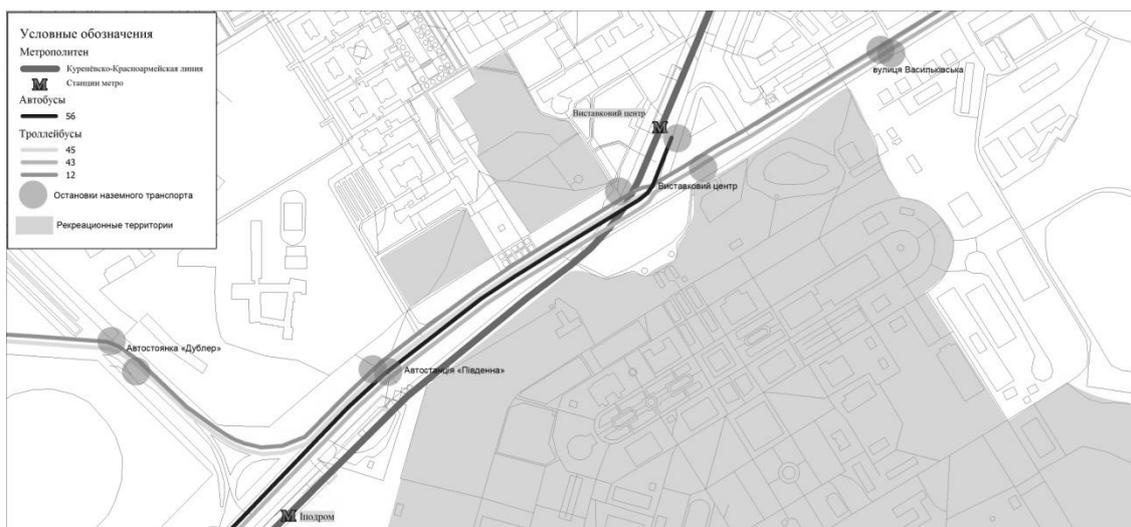

Рисунок 1. Картограмма доступности рекреационных территорий Киева для людей с особыми потребностями

Литература

1. <http://airport.kiev.ua/ru/about/press/news/117> - Международный аэропорт «Киев» - [Электронный ресурс].
2. <http://barierov.net/> - Барьеров нет. Доступный город - [Электронный ресурс].
3. <http://guoks.gov.ua/obyekty-kulturnoyi-spadshchyny-v-m-kyievi> - Управление охраны культурного наследия Киевской городской государственной администрации - [Электронный ресурс]
4. <http://kartadostupnosti.ru/> - Проект «Карта доступности» - [Электронный ресурс].
5. <http://kbp.aero/> - Международный аэропорт «Борисполь».
6. <http://kiev.ukrstat.gov.ua/> - Главное управление статистики в г. Киев - [Электронный ресурс].
7. <http://kievgenplan.grad.gov.ua/ru/tekstovy-material/15-generalny-plan/70-ozeleneni-ta-landshaftno-rekreatsini-teritoriji.html> - Коммунальная организация «Киевгенплан» - [Электронный ресурс].
8. <http://netbaryerov.org.ua/> - Безбарьерная Украина - [Электронный ресурс].
9. <http://spilka.kiev.ua/> - Союз общественных организаций инвалидов Киева - [Электронный ресурс];
10. <http://wheelmap.org/> - Wheelmap - [Электронный ресурс].

СТРУКТУРА И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОГРЕШНОСТИ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО ОТОБРАЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Казяк Е.В., Гуцаки М.А., Гвоздицкая Е.С., Маркиш Е.Г.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: max_gutsaki@mail.ru

Перепись населения – это единый процесс сбора, обобщения, оценки, анализа и публикации демографических, экономических, социальных данных, относящихся по состоянию на определенное время ко всем лицам в стране и к четко ограниченной части страны [1]. В границах современной Беларуси до этого она проходила 9 раз, последнее два в 1999 и 2009 году.

Одним из основных способов наглядного представления результатов переписи является картографический метод исследования, с помощью которого можно отобразить широкий спектр демографических показателей. Так, по материалам переписи населения 2009 года Национальным статистическим комитетом Беларуси был составлен специальный том «Пространственное представление результатов переписи населения Республики Беларусь 2009 года. Том 8» [4]. Он представляет собой серию карт, сгруппированных по следующим разделам: численность населения и размещение населения; демографические характеристики населения; уровень образования населения; социально-экономические характеристики населения; национальный состав; миграция населения; число, состав частных домохозяйств и семей; жилищные условия населения; динамика численности городского населения.

При изучении материалов данного издания были выявлен ряд методических погрешностей, которые негативно влияют на качество карт и усложняют восприятие имеющейся на них информации. Актуальность данной проблемы обусловлена снижением общего уровня картографической культуры, при интенсивном развитии компьютерных технологий, что ведет к появлению большого количества низкокачественных картографических произведений.

В первую очередь в сборнике «Пространственное представление результатов переписи населения Республики Беларусь 2009 года» были выявлены некоторые ошибки в использовании цветовой палитры. Так, у ряда карт при одновременном использовании нескольких картографических способов изображения были неудачно подобраны цвета [4, с. 111]. В результате этого произошло совпадение цветовых шкал и

нарушилась читаемость данных карт. Также существенным недочетом, который встречается в сборнике, является несоответствие цвета в легенде и на самой карте.

На картах при отображении дополнительной информации не были соблюдены все правила и условия использования способа круговых диаграмм, а именно: в таких диаграммах сектора должны располагаться по возрастанию, начиная от северного направления по часовой стрелке [4, с. 150].

Способ картограмм отображает среднюю интенсивность явления в пределах территориальных единиц одного ранга, чаще всего административных. В отличие от картодиаграммы, для составления которых используют в основном абсолютные величины, в картограммах применяют относительные показатели (например, плотность населения, чел/км², удельный вес численности отдельных национальных групп в общей численности населения, %) [2]. Данный способ применялся для создания многих карт сборника, однако на некоторых из них передаются абсолютные показатели (рисунок 1), что является грубейшей ошибкой и не соответствует государственным стандартам [5].

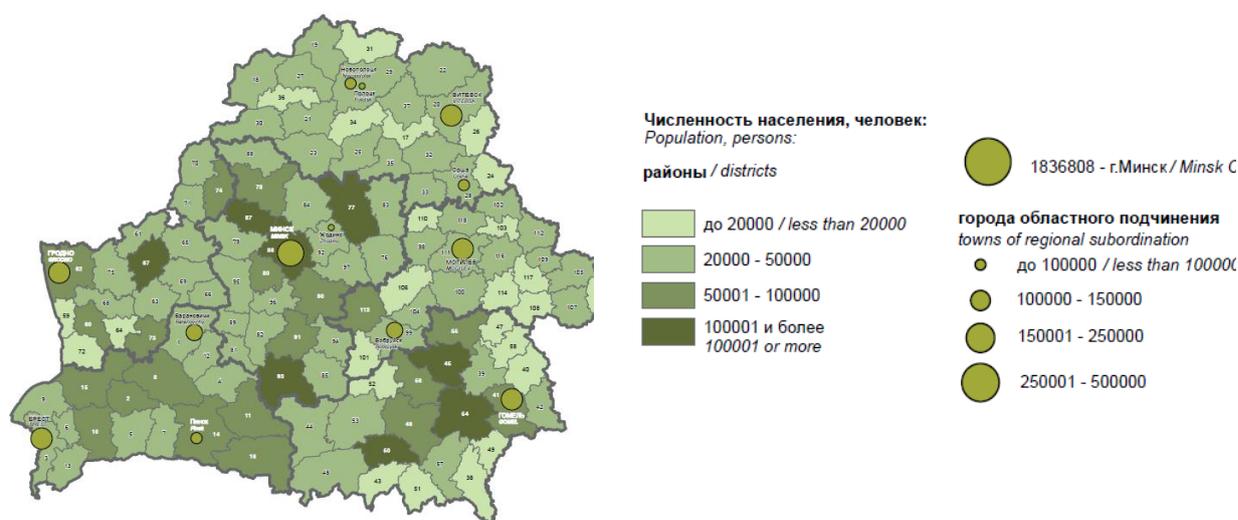

Рисунок 1. Численность населения Республики Беларусь за 2009 г.

Неотъемлемым элементом карты является легенда. При этом к ее составлению также предъявляются определенные требования. Например, условные обозначения для количественных показателей должны располагаться строго по возрастанию. В анализируемом сборнике данное правило в ряде случаев не соблюдалось.

Ряд объектов, которые нельзя показать в масштабе карты (например, населенные пункты) принято показывать кружочками-пунсонами (внемаштабный условный знак). Отсутствие таких пунсонов на некоторых картах также необходимо отнести к методическим недочетам сборника [4, с. 70, 133, 193, 205 и др.].

Наложение друг на друга двух условных обозначений, которые наблюдаются на картах сборника, а также перекрытие названий населенных пунктов условными обозначениями способа картодиаграммы также нарушают процесс извлечения полной информации и указывают на низкий уровень картографического изображения (рисунок 2).

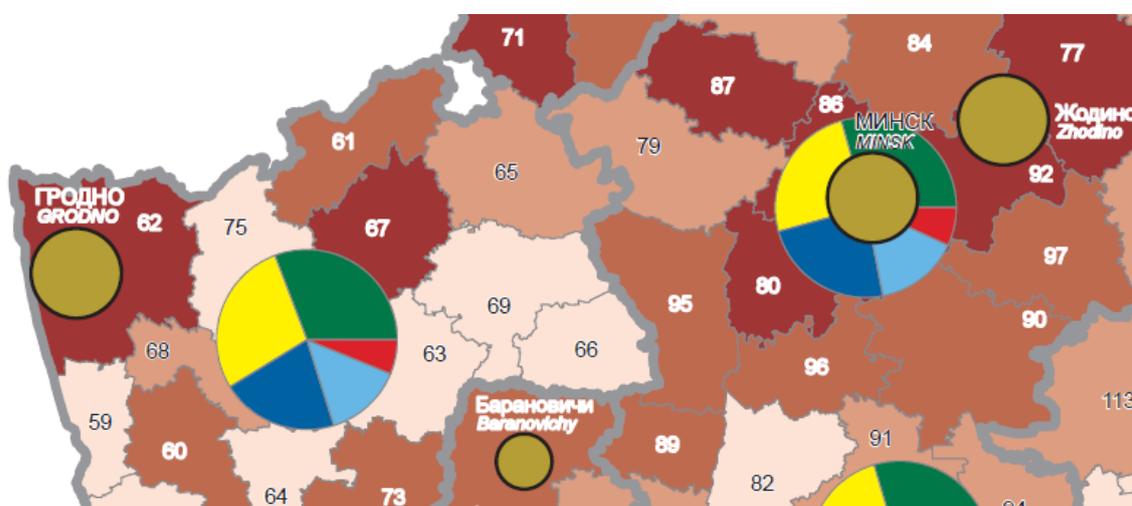

Рисунок 2. Фрагмент карты «Частные домохозяйства по размеру» [4, с. 149]

Авторы данного сборника допустили некоторые погрешности не только на этапе создания карт, но и при подготовке макета сборника к печати. Например, не учитывалось наложение одного цветного элемента на другой при офсетной печати. В результате ряд надписей оказались сильно расплывчатыми и нечитаемыми [4, с. 21], а на некоторых картах границы районов стали плохо различимыми [4, с.202].

Подводя итог необходимо сказать, что для показа на картах демографических показателей и характеристик применяется множество различных картографических способов и приемов. Поэтому, чтобы создать качественное картографическое изображение, автор карты должен иметь навыки чтения карт, уметь обрабатывать исходный материал, хорошо представлять возможности использования каждого из способов картографического изображения и правильно выбирать наиболее оптимальный из них.

Литература

1. Антипова, Е.А. География населения мира (курс лекций) / Е.А. Антипова – Мн.: БГУ, 2003. – 105 с.
2. Жмойдяк, Р.А. Картография: курс лекций / Р.А. Жмойдяк, Л.В. Атоян – Мн.: БГУ, 2006. – 192 с.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Сборники. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/ . – Дата доступа: 25.04.2015.
4. Пространственное представление результатов переписи населения Республики Беларусь 2009 года. Том 8. Мн: Нац. стат. комитет. – 2011 г. – 226 с.
5. ГОСТ 21667-76 - Картография. Термины и определения.

СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АТЛАСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Казяк Е.В., Купчин О. А., Толпинский А.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: o_kupchin@mail.ru, tolpinsky@mail.ru

В данной статье на примере Национального атласа Республики Беларусь будут рассмотрены основные способы картографического изображения миграционных процессов. Всего в Национальном атласе Республики Беларусь представлено 3 карты данной тематики. Масштабы карт варьируются от 1:35 000 000 до 1:70 000 000.

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время миграция из разряда социально-экономического феномена переходит в разряд политического. В связи с этим понимание взаимосвязи политических процессов и миграции, а также выявление сущности, характера и направленности их взаимодействия становится необходимым элементом социально-экономических исследований. С этой точки зрения наиболее интересными являются карты, демонстрирующие основные направления миграционных потоков.

Для картографического изображения характера миграций традиционным является способ знаков движения, именно на его основе создана карта «Миграционные связи населения Республики Беларусь», на которой векторами зеленого цвета отображается направление основных иммиграционных потоков, коричневого – направление потоков эмиграции, количе-

ственные показатели (число мигрирующих людей) передается с помощью разной ширины линий (рисунок 1).

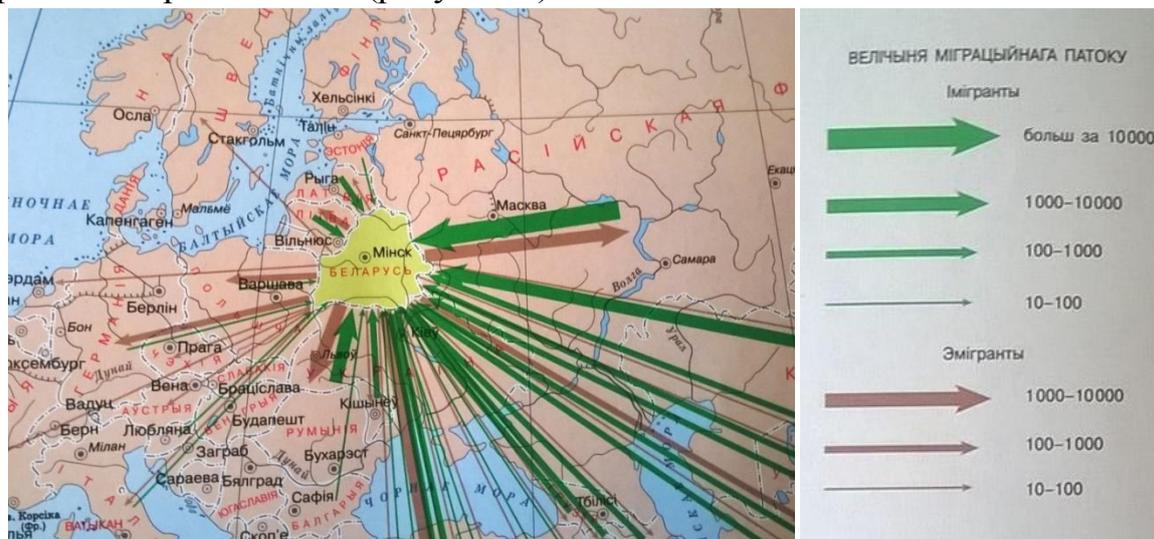

Рисунок 1. Фрагмент карты «Миграционные связи населения Республики Беларусь» [3]

Для передачи разносторонней характеристики явления на карте одновременно могут использоваться несколько способов картографического изображения, в то же время для изображения нескольких разных явлений может применяться один способ [2]. Так для создания карты «Миграционный оборот населения» (рисунок 2) и карты «Сальдо миграции населения» (рисунок 3) были использованы одни и те же способы: *картограммы* и *способ локализованных диаграмм*.

В целом *картограммы* отображают среднюю интенсивность явления в пределах территориальных единиц одного ранга, чаще всего административных. Важно отличать данный способ от способа картодиаграммы, при котором используют в основном абсолютные величины, в картограммах применяют относительные показатели (например, плотность населения, миграционный оборот и др.), получаемые в результате деления двух рядов абсолютных величин, исчисленных для одних и тех же территориальных единиц.

В соответствии с данным способом на картах различными цветами отображаются количественные значения: миграционный оборот и сальдо миграции (в промилле) по административным районам (рисунок 2 и 3 соответственно).

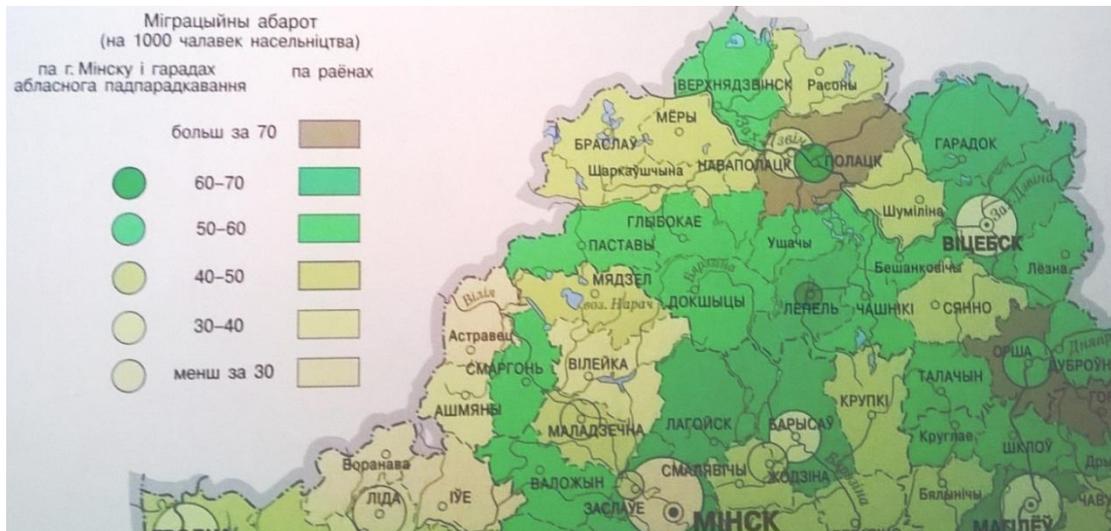

Рисунок 2. Фрагмент карты «Миграционный оборот населения» [3]

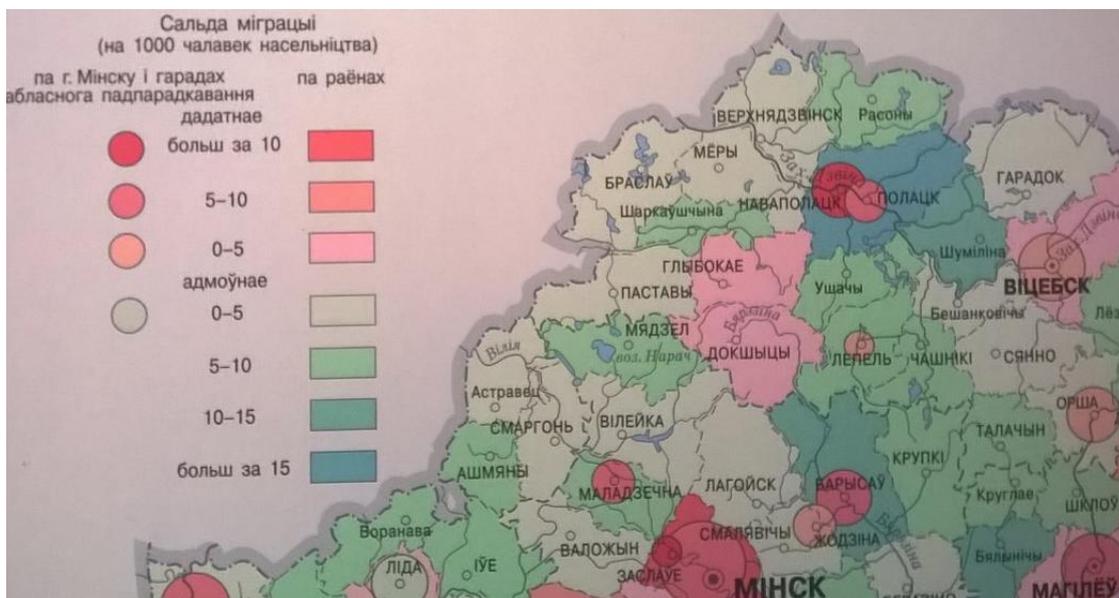

Рисунок 3. Фрагмент карты «Сальдо миграции населения» [3]

Способ локализованных диаграмм применяют для отображения количественных показателей явлений в виде диаграмм (или графиков), относящихся к отдельным пунктам.

В частности с помощью данного способа на вышеуказанных картах отображены миграционный оборот и сальдо миграции по крупным городам

(рисунок 2 и 3 соответственно). Хотя пункты с диаграммами даются выборочно (в местах наблюдений), но в совокупности они позволяют получить представление о явлении, охватывающем определенную территорию [2].

Стоит также отметить, что для вышеуказанных карт характерно активное использование дополнительных данных, а именно: карт-врезок, диаграмм и графиков, которые поясняют, дополняют и обогащают картографические изображения [2].

Таким образом, при картографировании миграционных процессов в Национальном атласе Беларуси было использовано 3 способа изображения. С их помощью показаны миграционные потоки, происходящие в течение лет в рамках картографируемой территории и за ее пределами. Созданы карты, отражающие баланс механического движения и его отдельные составляющие - по населенным пунктам и территориальным единицам.

Стоит также отметить, что компьютерные технологии постоянно развиваются и в новых изданиях атласа для последующего отображения данных процессов востребованной была бы также разработка серии карт, созданных на основе новейших способов изображения динамичных процессов (например, анимаций, карт-анаморфоз и др.).

Литература

1. Берлянт А.М. Картография. – М.: «Аспект-Пресс», 2001.
2. Жмойдяк Р.А. Картография: курс лекций /Р.А. Жмойдяк, Л.В. Атоян – Мн.:БГУ, 2009 – 191 с.
3. Национальный атлас Республики Беларусь. – Мн.: «Белкартография», 2002.

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ПРОЦЕССОВ РАССЕЛЕНИЯ В «АТЛАСЕ НАСЕЛЕНИЯ СЛОВАКИИ»

Казяк Е.В., Лукашик А.А., Русанов Д.Л.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: sasha_lukashik@mail.ru

Население – важнейший объект социально-экономического картографирования. Он рассматривается в картах как компонент и основная преобразующая сила географической оболочки, производитель и главный потребитель разнообразной материальной и духовной продукции.

Фундаментальным изданием в области картографирования народонаселения является «Атлас населения Словакии». Изданный в 2006 году, он включает в себя большое количество карт, содержащих исчерпывающую информацию о населении и демографических процессах и процессах расселения Словацкой Республики, наглядно иллюстрирует особенности развития региональной демографической модели, наиболее распространенной для Восточной Европы. Атлас также представляет огромный интерес с точки зрения картографической визуализации данных, т.к. в нем помимо традиционных способов изображения, используется множество способов, несвойственных для отображения социально-экономических показателей. Их изучение и анализ, а также проведение сравнительно-географического анализа идентичных тематических разделов в Национальных атласах других государств может стать хорошей основой для дальнейшего развития и совершенствования атласного картографирования народонаселения в Республике Беларусь.

«Атлас населения Словакии» охватывает временной интервал с середины 19 века по 2003 год, особое внимание уделено периоду с 2000 по 2003 год и состоит из 7 разделов:

1. *Изменение численности и размещение населения* (50 карт, сгруппированных в 4 блока: изменение численности населения, размещение населения, плотность населения, потенциал населения описывающих динамику общей численности и характер размещения населения по стране).

2. *Естественное движение населения* (109 карт, отражающих естественное движение населения по 6-ти позициям: браки, разводы, рождаемость, аборт, смертность, естественный прирост).

3. *Механическое движение населения* (52 карты, сгруппированные в 2 блока: нерегулярная миграция и регулярная миграция).

4. *Структуры населения* (115 карт представлены в 5-ти блоках: половозрастная, социально-экономическая, этническая, конфессиональная и образовательная структура).

5. *Жилищные условия* (31 карта, 3-и блока: дома, жилищные отношения, домочадцы).

6. *Обобщенные характеристики населения* (57 карт, посвященных совокупным характеристикам населения, объединенным в 3-и блока: естественный прирост, здоровье, качество жизни).

7. *Прогнозы по населению* (27 карт, объединенных в 3-и блока: прогнозирование, исследование, международное сравнение, где дается прогноз по различным демографическим показателям к 2025 году).

Самыми распространенными способами картографического изображения в данном атласе являются *способ картограмм и способ картодиаграмм* [1, с. 25]. Они считаются традиционными и общепринятыми в социально-экономическом и демографическом картографировании, на их основе составлены практически все карты во втором, пятом, шестом и седьмом разделах.

Особый интерес представляет первый раздел атласа, в котором при создании карт использовались как традиционные способы картографического (способ картограммы и картодиаграмм), так и достаточно редкие (рисунок 1), а именно: *способ количественного и качественного фона, точечный способ* [1, с. 111], *изолиний с послойной окраской* [1, с. 19] [2]; *качественного фона; ареалов; способ непрерывных шкал* [1, с. 19]; *также особо следует отметить широкое использование в атласе карт-анаморфоз* [1, с. 8].

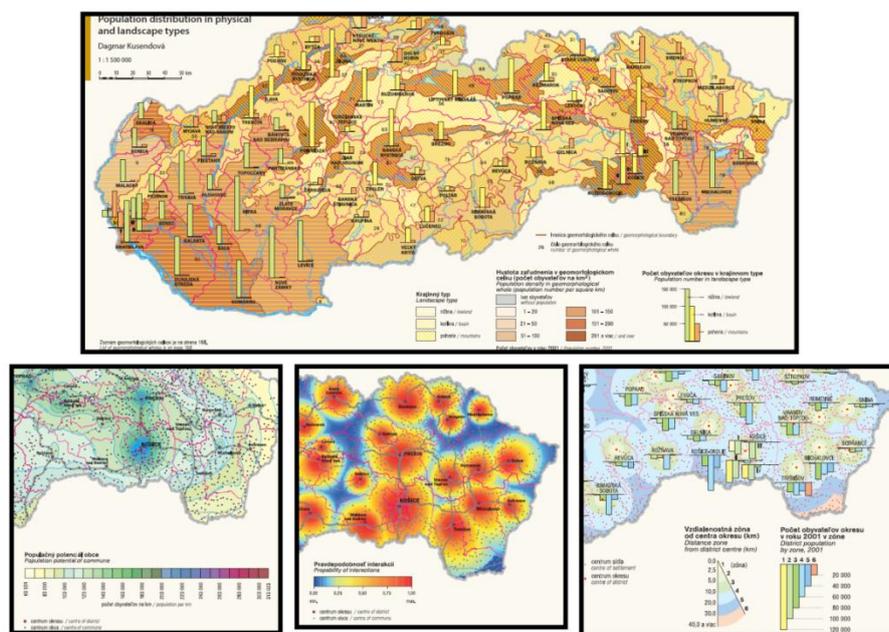

Рисунок 1. Пример редких карт из Атласа населения Словакии [1]

В первом и четвертом разделах карты размещения населения отображают с исчерпывающей детальностью или с определенным отбором и территориальным обобщением сети населенных пунктов. При этом используются наборы значков (квадратов, кружков и др.) с определенным «весом» (по числу жителей), позволяющих одновременно установить общее число жителей в населенном пункте и характер его застройки.

Для характеристики расселения используются также и статистические приемы, например, картограммы, отражающие среднее расстояние между

населенными пунктами или их густоту – число поселений на единицу площади.

В шестом разделе также помещена серия карт динамики населения, на которых размер и цвет знаков характеризует величину прироста или убыли населения за определенный период времени, а также карты, показывающие рост или убыль населения в населенных пунктах в каждый из всех рассматриваемых периодов времени.

Во втором разделе следует отметить карту «Пространственное распределение изменений рождаемости», которая была составлена способом изолиний, что считается абсолютно нетипичным для демографического картографирования [1, с. 41].

Отдельно следует отметить *способ знаков движения* [3], который используется только в третьем разделе и является наиболее характерным и логичным для картографирования механического движения населения [1, с. 74]. Картографический анализ миграционных связей очень важен для целей планирования и управления, поэтому в этом разделе также представлены карты, отражающие результаты миграционного районирования территории, зоны притяжения центров разного ранга и т.д. (способы картограмм и картодиаграмм) [1, с. 71].

Особую группу образуют карты, раскрывающие демографические особенности населения. В их число входят карты состава населения по полу и возрасту, раскрываемого с помощью половозрастных пирамид, которые строятся в абсолютном исчислении населения и по процентному соотношению возрастных групп. При этом может даваться индивидуальная характеристика населения городских и крупных сельских поселений (значковым способом) и обобщенная территориальная характеристика населения (способ картодиаграмм).

Для отображения происходящих со временем изменений составляются карты динамики полового и возрастного состава. В них используются абсолютные (по числу жителей) или относительные (в процентах) показатели, а также типологические характеристики, одновременно характеризующие направления (убыль или прирост) и интенсивность изменений.

Состав населения может также передаваться по семейному состоянию и размеру семей (пятый раздел). Эти характеристики отображаются в абсолютных или относительных показателях: значковым способом - по населенным пунктам, картограммами и картодиаграммами – по территориальным единицам. В Атласе Словакии дан большой набор таких карт, где показано

число лиц, состоящих в браке, число разведенных и вдовых, число детей в семье и т.д. [4].

Естественный прирост населения картографируется в сводной форме - как разность рождаемости и смертности, измеряемая в абсолютных и относительных показателях: по населенным пунктам (значковым способом), по территориальным единицам (способом картограмм и картодиаграмм) и по районам с выделением их типов по интенсивности естественного движения населения и соотношению рождаемости и смертности (способом качественного фона). Кроме того, составляются по отдельности карты рождаемости и смертности. В Атласе Словакии, в шестом разделе, также помещена серия карт, посвященных здравоохранению.

Этнографические и конфессиональные особенности населения характеризуются в четвертом разделе, и отражаются по территориальным единицам способами: картограмм, картодиаграмм, качественного фона. Единично используется способ ареалов [1, с. 104], точечный и локализованных в пунктах значков [1, с. 111].

Социально-экономическая характеристика населения отражает переход от карт населения к социально- и экономико-географическим картам. Поэтому она может даваться по населенным пунктам (значковым способом) или территориальным единицам (способами картограмм и картодиаграмм). В четвертом разделе Атласа Словакии эти сведения дополняются также характеристикой уровня образования: интегральная - сколько лет в среднем учились взрослые жители, и аналитическая - доля лиц, имеющих начальное, высшее или среднее образование [1, с. 81].

Особую группу образуют карты 4 раздела [1, с. 98], отражающие численность, состав и использование трудовых ресурсов. Численность трудовых ресурсов характеризуется по различным единицам картографирования в абсолютном (например, размерами значков) и относительном (картограммами и др.) исчислении.

В Атласе Словакии, в 4 разделе [1, с. 101] помещены две карты за разные даты, классифицирующие занятых с использованием графической легенды в форме "треугольника состава". Его стороны показывают в процентах три основные сферы занятости. На треугольниках выделены сектора, отражающие единицы типологической классификации, и нанесены точки, передающие структуру занятости по общинам. Сравнение двух треугольников на разные даты наглядно характеризует процесс урбанизации в стране и уменьшение доли занятых вне сельского хозяйства.

Таким образом, проанализировав «Атлас населения Словакии», можно сделать вывод о том, что данное картографическое произведение является исчерпывающим источником данных по демографии Словацкой Республики и одним из наиболее ярких примеров систематизации результатов демографического картографирования. Опыт создания карт населения Словакии, несомненно, необходимо использовать при картографировании аналогичных процессов в Беларуси (как в системе атласного картографирования, так и при картографировании результатов переписей населения).

Литература

1. Атлас населения Словакии/Population Atlas of Slovakia 2006: – Братислава: Comenius University, 2006. 168 с
2. Берлянт, А. М. Картография / А. М. Берлянт. М.: Аспект-Пресс, 2002. 336 с.
3. Жмойдяк Р.А. Картография: курс лекций /Р.А. Жмойдяк, Л.В. Атоян – Мн.: БГУ, 2009 – 191 с.
4. Жуков В.Т. Социально-экономическая картография / В.Т. Жуков. – С. 48-53.

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНАЯ ТУРИСТИЧЕСКАЯ ГИС БЕРЕЗИНСКОГО РАЙОНА МИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Кудейко С.М.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: sergei_kudeiko@mail.ru

На территории Беларуси находится большое количество туристических объектов: природных (национальные парки, заповедники и заказники), мест отдыха (гостиницы, базы отдыха, санатории и агроусадьбы), историко-культурных ценностей (замки, дворцово-парковые комплексы, памятники архитектуры). Однако, при всем своем обилии и разнообразии существует проблема в доступности информации об этих объектах и их местонахождении, в отсутствии единой пространственной базы данных туристических объектов нашей страны.

Анализ литературных и фондовых источников показал, что для территории Березинского района нет ни одного обобщения по данной проблематике. Поэтому можно утверждать, что настоящее исследование является актуальной для Березинского района, и, в какой-то степени, для нашей страны. Нами впервые для Березинского района была создана информационно-справочная туристическая (ИСТ) ГИС с полной информацией по па-

мятникам природы, архитектуры, культуры, истории и археологии. Для этого решались следующие задачи:

- собрать и обработать фактический материал пространственного характера по памятникам истории, культуры, архитектуры, природы и археологии;
- создать информационно-справочную туристическую ГИС в среде ArcGIS;
- выполнить анализ географии (т.е. распределения в пространстве) туристических и историко-культурных объектов с помощью ГИС.

В ходе исследования в рамках ИСТ-ГИС были созданы следующие слои: “Памятники истории и Великой отечественной войны Березинского района”, “Памятники археологии Березинского района”, “Памятники природы, культуры и архитектуры Березинского района”.

ИСТ-ГИС может использоваться в качестве информационного ресурса для туристов, применяется в школах Березинского района на уроках географии, истории и обществоведения, а также в отделе образования и спорта Березинского райисполкома.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ КАРТ НА ТУРИСТСКИХ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛАХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Новиков Д.А.

Оренбургский государственный университет, г.Оренбург

E-mail: aspid_mail@mail.ru

Для большинства российских регионов в настоящее время созданы туристские интернет-порталы – сайты, агрегирующие необходимую для планирования путешествия в данный регион информацию. Одним из наиболее наглядных и удобных для пользователя способов представления такой информации являются интерактивные карты.

Интерактивная карта представляет собой визуальную информационную систему, работающую в режиме двустороннего диалогового взаимодействия человека (пользователя) и компьютера [1]. Широко известны такие интерактивные картографические сервисы как «Google Карты» и «Яндекс. Карты». Специальные интерактивные карты, в том числе и туристические, чаще всего строятся на базе этих сервисов. Такие карты представляют собой наложение на топографическую основу пиктограмм, соответ-

ствующих объектам определенного типа и служащих гиперссылками на справочную информацию об этих объектах.

Согласно классификации туристских карт, предложенной С.И. Яковлевой, подобные карты можно отнести к обзорным комплексным картам для туристов с показом достопримечательностей, условий размещений и транспорта в туристском районе [2].

В данном исследовании нами были изучены интерактивные туристические карты российских регионов, представленные на официальных туристических порталах субъектов Российской Федерации в сети Интернет. Анализировалось наличие интерактивной карты, степень ее интеграции в структуру туристского интернет-портала, источник топографической основы для карты, количество отображаемых на картах категорий туристских объектов.

Исследование показало, что туристские информационные порталы созданы примерно для 80 % российских регионов. Интерактивные туристские карты используются чуть более чем на половине из них. Всего было рассмотрено 38 интерактивных карт. По результатам исследования была составлена карта использования интерактивных карт на туристских порталах субъектов РФ, представленная на рисунке 1.

Рисунок 1. Использование интерактивных карт на туристских порталах субъектов РФ

В качестве картографической основы для интерактивных туристских карт в подавляющем большинстве случаев (68% всех карт) используется сервис «Яндекс.Карты».

Еще около 11% базируются на картах от компании «Google», остальные используют другие картографические сервисы (2Gis, Open Street Map).

На всех рассмотренных интерактивных картах можно выделить одни и те же крупные группы отображаемых туристических объектов. Так культурно-развлекательные учреждения (музеи, театры, кинотеатры и др.) представлены на 92% карт, достопримечательности региона (историко-культурные и природные) на 87%, средства размещения туристов на 84%. Несколько реже изображаются заведения общественного питания (58% карт). Только 21% карт содержит отображение предлагаемых туристических маршрутов.

При этом общее количество и состав категорий объектов, отображаемых на каждой карте, может сильно различаться. Наиболее часто (почти на 30 % карт) выделяется от 10 до 20 категорий туристических объектов. Практически все карты позволяют управлять отображением этих категорий и предоставляют более или менее подробную справочную информацию по каждому объекту.

Таким образом, можно отметить, что на сегодняшний день интерактивные туристические карты разработаны для 38% всех субъектов РФ. Функционал этих карт достаточно схож, основные отличия связаны с дизайнерскими и эргономическими решениями, а также полнотой представленной на карте информации.

Литература

1. Интерактивная карта [Электронный ресурс]: словарная статья. - Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/641413>
2. Яковлева С. Туристские карты России. История и классификация. Монография/ С.И. Яковлева. - Saarbrücken, Deutschland: Palmarium Academic Publishing, 2013. - 164 с.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И СТРАН МИРА	3
<i>Армишев А.А.</i> СОВРЕМЕННАЯ АФРИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ XXI ВЕКА	3
<i>Бабоченков А.С.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ.....	6
<i>Бурмистров Г.В.</i> МИРОВОЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНЫХ ПАССАЖИРСКИХ АВИАПЕРЕВОЗОК И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛИ В РОССИИ	8
<i>Венчак В.П.</i> ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СТРАНАМИ БАЛТИИ	11
<i>Демидовец Ю.Г.</i> ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ В БЕЛАРУСИ В XXI ВЕКЕ.	13
<i>Довгалюк М.В.</i> ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕРАЦИОНАЛЬНОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СТРАНАХ МИРА	16
<i>Друтель О.В.</i> КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РЕЛИГИОЗНЫХ ПРИХОДОВ В Г. МИНСКЕ.....	18
<i>Дюканова Е.Н.</i> САЛЬДО МИГРАЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	21
<i>Жигальская Л.О.</i> СТРУКТУРНЫЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СДВИГИ В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ	23
<i>Запрудский И.И.</i> ПОНЯТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	25
<i>Игнатчик А.А., Коротяев В.К.</i> СЫРЬЕВАЯ БАЗА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ МИРА	27
<i>Паршиков П.И.</i> ГЕОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	30
<i>Пехота А.Ю.</i> МИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МИРА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: НОВЫЕ ФОРМЫ И ГЕОГРАФИЯ ПОТОКОВ	33
<i>Пилипец А.В.</i> ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА ЧЕРНОВИЦКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	37
<i>Рожко О.Д.</i> СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....	39
<i>Руднева В.А.</i> ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.....	41
<i>Самойленко В.В.</i> КИТАЙСКИЕ ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ.....	43

<i>Семенюк А.С.</i> ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ ГОРОДА МОЛОДЕЧНО.....	45
<i>Смушко П.В.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ УРОВНЯ УРБАНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ МИРА В XXI ВЕКЕ	47
<i>Стасюкевич О.П.</i> ПРОСТРАНСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА МАЛЫХ ГОРОДОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ МАЛОРИТЫ).....	50
<i>Табакерова Ю.Н.</i> СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	53
<i>Шатило К.В.</i> АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЕ ЯПОНИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	56
<i>Янчи В.С.</i> ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ.....	58
СЕКЦИЯ 2 ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ СТРАН И РЕГИОНОВ МИРА	62
<i>Андреева Е.А.</i> АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДЕ МИНСКЕ И МИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	62
<i>Возисова П.Э.</i> ИЗМЕНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ.....	65
<i>Иванова А.А.</i> ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ГЕРМАНИИ.....	68
<i>Кулаковский Е.С.</i> ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОХОПЕРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)	70
<i>Леонович А.Г.</i> ДЕПОПУЛЯЦИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ В ЕВРОПЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ	72
<i>Мазурова А.В.</i> АНАЛИЗ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ХАРЬКОВА КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ЕГО ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	76
<i>Макась О.Ю.</i> ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	78
<i>Мерзлякова А.Р.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЫ (НА ПРИМЕРЕ МИШАРЕЙ)	82
<i>Момотюк Е.В.</i> ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРУДОРЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ.....	85
<i>Незговорова П.В.</i> ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ.....	88
<i>Панькова Н.С., Соболева М.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	90

<i>Пань Цянь</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СТАРЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КИТАЯ	93
<i>Правдикова Н.В.</i> ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	95
<i>Ребенок О.Ю.</i> ДИНАМИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ.....	98
<i>Савицкая М.С.</i> ДИНАМИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЫ	101
<i>Силантьева Н.В.</i> СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ БЕЖЕНЦА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	104
<i>Сулим С.Н.</i> ДИНАМИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ АЗИИ.....	106
<i>Тараканова Е.А.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ Г. МИНСКА	110
<i>Терешко Д.С.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ США	112
<i>Шпетная Н.В.</i> ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ).....	115
<i>Alpár Viktor</i> EMIGRATION OF YOUNG PEOPLE FROM HUNGARY: FACTORS AND POLICY	117
<i>Dyba Wojciech</i> DEMOGRAPHIC CHALLENGES FOR EASTERN EUROPEAN UNION COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE EUROPE 2020 STRATEGY	120
<i>Leca Rafaela Elena</i> DEMOGRAPHIC EVOLUTION OF BUZAU CITY ON THE TURN OF THE 20 th CENTURY AND BEGINNING OF THE 21 st CENTURY.....	121
<i>Piniarski Witold</i> PROBLEMS OF SPATIAL DEVELOPMENT AND DEMOGRAPHIC STRUCTURE OF METROPOLITAN AREA POZNAN (POLAND)	123
<i>Réjaud X.</i> IMMIGRATION IN FRANCE: FROM THE END OF THE WORLD WAR II TO THE PRESENT DAY.....	125
СЕКЦИЯ 3 РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОЭКОЛОГИИ И РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА	127
<i>Бирюкова Е.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ТУРИЗМА В МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)	127
<i>Богданец К.М.</i> ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА (НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЫ «БЕЛОЕ ОЗЕРО»).....	129
<i>Варуха А.В.</i> РЕКРЕАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРЕДЕЛАХ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК СРЕДСТВО ВНЕДРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ	132
<i>Варуха Е.В.</i> ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ	134

<i>Гордейчук О.Н.</i> ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЙ ЗОНЫ «ПИНСКОЕ ПОЛЕСЬЕ»	136
<i>Довгэль А.В.</i> РЕКРЕАЦИОННО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕЧЕБНОГО ТУРИЗМА В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ	140
<i>Ильютчик Д.А.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА.....	142
<i>Касянович А.А.</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ «ЗЕЛЕННЫХ МАРШРУТОВ» НА ПРИМЕРЕ ВОЛОЖИНСКОГО РАЙОНА	145
<i>Кноп А.В.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В МИНСКОЙ ТУРИСТСКОЙ ЗОНЕ	147
<i>Курочкина А.И.</i> ОЦЕНКА АНТРОПОГЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ МИНСКА	150
<i>Николаенко В.Н.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД РОГАЧЕВСКОГО РАЙОНА.....	152
<i>Ремова М.В.</i> ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТУРИЗМ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ТУРИНДУСТРИИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.....	154
<i>Садовская Л.М.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В ОШМЯНСКОМ РАЙОНЕ.....	156
<i>Святоха Н.Ю., Филимонова И.Ю.</i> РЕСУРСЫ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ.....	159
<i>Соколенко А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФЕСТИВАЛЬНОГО ТУРИЗМА В ХАРЬКОВСКОМ РЕГИОНЕ	161
<i>Хаустов А.А.</i> РОЛЬ ЗАПАДИННЫХ ЛАНДШАФТОВ В РАЗВИТИИ СЕТИ ООПТ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	164
<i>Хомич А.М.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ	166
<i>Шахнович И.А.</i> РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ ИТАЛИИ	168
<i>Юнах Ю.В.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ ИТАЛИИ	171
<i>Юрчик А.О.</i> ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА БАРАНОВИЧСКОГО РАЙОНА.....	173
СЕКЦИЯ 4 КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	177
<i>Вахильчук А.О., Трофимчук Е.В.</i> КОНЦЕПЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АТЛАСА «ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА В БРЕСТСКОЙ И ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТЯХ».....	177
<i>Дмитриева Е.В.</i> ГИС-КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	179

<i>Жоров Б.А.</i> ГИС-АНАЛИЗ ТРАНСПОРТНОЙ ДОСТУПНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В МИНСКЕ	181
<i>Ивахненко Н.В., Козырь Н.Н.</i> КАРТА ДОСТУПНОСТИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КИЕВА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ	183
<i>Казяк Е.В., Гуцаки М.А., Гвоздицкая Е.С., Маркиш Е.Г.</i> СТРУКТУРА И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОГРЕШНОСТИ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО ОТОБРАЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	186
<i>Казяк Е.В., Купчин О. А., Толпинский А.С.</i> СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АТЛАСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	189
<i>Казяк Е.В., Лукашик А.А., Русанов Д.Л.</i> КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ПРОЦЕССОВ РАССЕЛЕНИЯ В «АТЛАСЕ НАСЕЛЕНИЯ СЛОВАКИИ»	192
<i>Кудейко С.М.</i> ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНАЯ ТУРИСТИЧЕСКАЯ ГИС БЕРЕЗИНСКОГО РАЙОНА МИНСКОЙ ОБЛАСТИ	197
<i>Новиков Д.А.</i> ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ КАРТ НА ТУРИСТСКИХ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛАХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ.....	198

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Географический факультет

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ XXI ВЕКА
(к Международному дню народонаселения)

Материалы
II Межвузовского студенческого семинара
с международным участием
14 мая 2015 г., Минск, Беларусь

Минск
2015